Владимир Василенко

ХРОНИКИ АРТАРА

АЛЫЙ ФЕНИКС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пустоши Марракана. Коварный край, в котором опасность подстерегает на каждом шагу. И здесь же сокрыты и несметные богатства, которые достанутся самым храбрым, сильным и настойчивым. Однако Мангуста в Марракан привели вовсе не поиски сокровищ. Его Путь подходит к концу. Или… все только начинается?

- ○ Глава 1. Танцующие со смертью
  ○ Глава 2. Пределы возможного
  ○ Глава 3. Долина песчаных водопадов
  ○ Глава 4. Сокровища Рахаги
  ○ Глава 5. Пирамида Хумая
  ○ Глава 6. Оазис Ардука
  ○ Глава 7. Багровые скалы
  ○ Глава 8. Оазис Бехерета
  ○ Глава 9. Братство Башни черепов
  ○ Глава 10. Алый феникс
  ○ Глава 11. Следы на песке
  ○ Глава 12. Проклятье Марракана
  ○ Глава 13. Красный самум
  ○ Глава 14. Хозяйка пустыни
  ○ Глава 15. Орден Гарпий
  ○ Глава 16. Лабиринт Хумая
  ○ Глава 17. Песчаный червь
  ○ Глава 18. Бездна
  ○ Глава 19. Кровь Хтона
  ○ Эпилог
  ○ @books_fine канал в телеграме

Алый феникс

Глава 1. Танцующие со смертью

@books_fine канал в телеграме, где можно выкладываются книги которых еще нет в интернете, в том числе и те, которые еще в стадии написания, ждем вас! https://t.me/books_fine или @books_fine по всем вопросам и предложениям писать: fine.mosh@yandex.ru

Я вернулся.

Никогда еще эта короткая фраза не значила для меня столь многого. После истории с Анааной пришлось залечь на дно, и пауза эта затянулась на куда больший срок, чем я рассчитывал. Артар успел отпраздновать годовщину с момента запуска сервера. Крис худо-бедно окончила первый семестр в университете. Сам я разок слетал в Россию, навестил маму.

Артар снился мне почти каждую ночь. И я даже не знаю, по чему я скучал больше. По размеренному голосу Бао, изрекающему очередную мудрость. По азартным погоням и жарким сражениям. По чувству гармонии и единения с природой во время медитаций. По бескрайним степям Лардаса или по искрящимся на солнце снегам Фроствальда. Или по всему сразу?

Но только теперь, вернувшись, я понял, чего именно мне не хватало. Вот этого ощущения свободы. И упоения собственной силой.

Немыслимое переплетение ветвей и лиан на верхнем ярусе джунглей казалось непроходимым лабиринтом, но я несся сквозь него, не сбавляя темп. Гибкие ветки пружинили под босыми ногами, Прыжок лягушки вышвыривал тело вперед, как из катапульты, так что казалось, будто я умею летать. Траекторию своих невероятных прыжков я подправлял прямо в полете Зерном Парящего сокола, хватался за лианы, отталкивался от стволов деревьев ногами, цеплялся за ветки Жалом, пролетая сквозь заросли, как маятник. Прыскали в стороны стайки испуганных птиц, колыхалась потревоженная листва. Обзор был хреновый, особенно на такой скорости, так что я чудом не врезался во что-нибудь. Но именно этот риск и будоражил кровь.

Мышцы под кожей взрывались от усилий, но при этом я не чувствовал и намека на усталость. Кажется, я мог бы бежать так часами, постоянно балансируя на грани падения.

Подгнившая ветка под ногами хрустнула, и я потерял равновесие. Кувыркнувшись, полетел вниз, прошибая спиной огромные, размером со стол для пинг-понга, листья. Они немного замедлили падение, попутно изменяя его траекторию. Под

очередным листом оказалось нечто твердое, обо что я ударился копчиком. Секунду спустя — удар затылком. Две вспышки боли одна за другой, крохотная пауза в круговерти перед глазами — и я успеваю выстрелить Жалом в ветку чуть выше и левее себя. Закрепленная в наруче веревка едва не выдергивает руку из плеча. Я хватаюсь за тонкий трос второй рукой, группируюсь…

И повисаю, раскачиваясь в метре от земли. Уф… Легко отделался.

Несколько секунд я так и висел, мотаясь туда-сюда на веревке и приходя в себя. Наконец, спрыгнул на землю, втянул Серебряное жало обратно в наруч. Провел по нему кончиками пальцев, снова невольно любуясь обновленным дизайном этого артефакта. Плотные выпуклые пластины из тисненой кожи охватывали предплечье, чуть выгибаясь на краях у запястья и локтя. Новая веревка из зачарованного джута и тончайших нитей адамантита лежала поверх наруча тугими витками. Она была гораздо тоньше прежней, но при этом значительно прочнее. Да и длину ее Джанжи увеличил почти вдвое. Прежним остался только наконечник — небольшой, листовидный, как у копья. Чакрам я тоже ему отдал на апгрейд, и с нетерпением ждал, что же он сможет с ним сделать.Вообще, как выяснилось, мастер мало что смыслил в традиционных ветках крафта. К нему не было смысла обращаться за изготовлением, например, классических мечей, доспехов или зачарованной бижутерии. Он их даже починить толком не мог. Зато для него не было почти ничего невозможного, когда дело касалось ксилайских артефактов. А с тех пор, как он увлекся и алантскими технологиями, начал создавать совсем уж уникальные вещи.

Свое возвращение в Артар я решил начать именно с апгрейда снаряжения. Наблюдая за игровыми новостями, я с досады чуть ногти себе не сгрыз до самых локтей. Я никогда не любил состязания, поэтому и спорт забросил. Однако мои достижения в игре, чего уж греха таить, грели душу. До всей этой заварухи я был одним из самых знаменитых боевых монахов в игре. Даже, пожалуй, единственным в своем роде. Но время шло, и каждая неделя бездействия отбрасывала меня назад. Сейчас я уже явно не топ-игрок. Так, серединка на половинку. И этот разрыв надо как можно быстрее наверстывать.

Поморщившись, я потер ушибленную голову. На пальцах остались следы крови. Все-таки удар оказался сильнее, чем я думал. Даже дебафф словил, снижающий скорость и координацию движений на несколько минут. Как говорила моя бабушка, были бы мозги — точно бы сотрясение схлопотал.

На верхний ярус ветвей решил больше не лезть и остаток

пути до Озера жизни преодолел по земле. Пробежка получилась знатная — я снова незаметно для себя разогнался, продираясь на полном ходу сквозь бамбуковые заросли, перепрыгивая через ручьи и торчащие из-под земли корни гигантских шорей. Разок пришлось отбиваться от стаи голодных асаев, неожиданно набросившихся на меня из кустов. Будто специально поджидали в засаде.

До отвесной скалистой стены, ведущей на плато, я добрался чуть больше чем за полчаса. На то, чтобы вскарабкаться наверх с помощью Серебряного жала, ушло еще меньше времени.

А вот наверху невольно притормозил.

Уже вечерело, и Озеро жизни на фоне сумеречного неба блестело, как уроненное в траву зеркало. Раскидистая громада Вечного баньяна темнела на дальнем его берегу, подсвечиваемая снизу каким-то странным рассеянным сиянием. Пока я обогнул озеро, сумерки еще больше сгустились, и стало заметно, что трава вокруг священного древа и его нижние ветви усеяны тысячами сине-зеленых светлячков. Особенно много их было возле ствола, толстые складки коры на котором образовывали искусный рисунок извивающегося змеевидного дракона.

Как же давно я здесь не был. Кажется, годы прошли…

Впрочем, отчасти это правда. Время в Артаре течет гораздо быстрее, и за время моего отсутствия здесь пролетело больше двух лет. А уж со времен наших со Стальными псами приключений в Уобо — все пять. Интересно, как поживают теперь наши старые знакомые из племени Шепчущего дуба? И сам великий и ужасный Хануман?

Несмотря на одолевающее меня любопытство, как раз с Царем обезьян я бы сейчас предпочел не встречаться. Особенно если учесть, для чего я сюда забрался.

Трава приятно щекотала лодыжки, будто мягкий ковер. В джунглях было жарко и влажно, так что я был почти обнажен — только полотняная набедренная повязка, Нить пути на шее и плотный кожаный наруч с Серебряным жалом на левом предплечье. Пока продирался сквозь джунгли, весь измазался — кожу, будто плотный загар, покрывала смесь пота, грязи и брызг крови, оставшихся после схватки с асаями. Контуры татуировок едва просвечивали через этот камуфляж. Тигр на правой руке, дракон — на левой. На правом бедре темнел силуэт гордо взвившегося на дыбы Каркаданна. Тату черной черепахи на спине я, понятное дело, не видел, но знал, что она там. Участков чистой кожи остается все меньше. Но таков уж мой Путь.

Жутко хотелось искупаться и смыть с себя грязь, но надо было торопиться. Тишина и безмятежность, царящие под сенью

Вечного баньяна, могут быть обманчивы.

Я достал короткий, но массивный клинок — что-то среднее между мачете и пиратской абордажной саблей. Металл тускло блеснул в сумерках. Непростая сталь. Покрытие из лунного серебра. Повышенный урон против магических существ, нежити и бесплотных духов. А еще, как заверил Джанжи Хэ, с помощью такого клинка можно попытаться добыть древесину Вечного баньяна.

Подходить к стволу священного дерева было немного боязно — казалось, что Лазурный дракон не сводит с меня своих темных бездонных глаз. Подходящую ветку я приметил издалека — прямая, достаточной длины и толщины, и не очень высоко — можно дотянуться прямо с земли. Ухватившись за нее, я чуть пригнул ее книзу и занес мачете для удара.

Рука поначалу дрогнула. Ощущения были такие, будто собираешься рубить не дерево, а живое существо. Но я отбросил сантименты и хорошенько хрястнул по основанию ветви. Древесина оказалась на удивление твердой, так что пришлось повозиться. Звуки ударов далеко разносились в тишине, но мне было уже плевать — нужно было скорее завершать начатое и сваливать отсюда.

Наконец, последний удар — и добыча у меня в руках. Вот только радость от ее обладания оказалась недолгой.

Стоило ветви отделиться от ствола, как она начала как-то странно потрескивать. Кора на ней стремительно темнела и лопалась, обнажая сухую и твердую, как кость, древесину. Еще немного — и срубленная ветка начала разваливаться прямо у меня в руках, рассыпаясь в труху.

Вот проклятье! Так и знал, что будет какой-то подвох!

— Вот ведь незадача, правда? — раздалось за спиной издевательское хихиканье.

От неожиданности я вздрогнул, по коже пробежали мурашки. Ну вот, и этот уже здесь. Можно было и не надеяться проскочить мимо него незаметно.

Я вздохнул.

— Здравствуй, Хануман, — ответил я и только после этого обернулся.

— Великий Хануман, — погрозив мне пальцем, поправил меня владыка Уобо.

Он сидел позади меня на траве, небрежно упираясь в землю одной рукой. Во второй была сочная кисть винограда, от которой он отщипывал губами сразу по несколько ягод, пережевывая их с совсем неподобающим венценосной особе чавканьем.

За месяцы (или годы?), прошедшие со времен нашей

последней встречи, он ни капли не изменился. Все та же огненно-рыжая обезьяна с ехидным взглядом и несносным характером. Но, ей-богу, я даже рад был его видеть. Не настолько, конечно, чтобы броситься с объятьями. Но если в прежние времена частенько хотелось заехать ему по лбу чем-нибудь увесистым, то сейчас я наблюдал за его ужимками чуть ли не с умилением.

— Да, конечно — великий, и никак иначе, — улыбнулся я. — А я тут просто проходил мимо…

— … и решил — а почему бы не осквернить священное древо? Это ведь так весело! — снова захихикал он.

В глазах его заплясали злые искорки — будто огоньки подожженных фитилей.

Внешне я старался выглядеть невозмутимо, но приготовился к худшему. Уж мне ли не знать, что Хануман может быть непредсказуемым, как обезьяна с гранатой. Однако в некоторых вещах он все же неизменен, и на этом можно попробовать сыграть. На его азарте и тщеславии.

— Виновен, — склонил голову я. — Мне сказали, что только с помощью древесины Вечного баньяна я смогу починить посох, подаренный мне Великим Хануманом…

Строго говоря, не подаренный, а выигранный в честном состязании один на один. Но об этом сейчас лучше не упоминать.

— Что ты сказал? — встрепенулся рыжий, перебивая меня. — Ты что, умудрился его сломать?!

Он вскочил и, отшвырнув свое лакомство, заскакал вокруг меня.

— Сломать магический посох великого Царя обезьян?! Уникальный, единственный, неповторимый, легендарный…

Ну, не такой уж уникальный. Но об этом тоже лучше промолчать.

Чуть успокоившись, Хануман требовательно протянул ладонь.

— А ну, покажи!

— Эм… Я не взял обломки с собой. Оставил у мастера, который взялся его починить…

А заодно и усовершенствовать. Но и этого при Ханумане лучше не произносить вслух.

— Ц-ц-ц! — зацокал языком Царь обезьян. — А может, все хуже? Может, ты его не сломал, а потерял?!

— Да нет же! Сломал. В бою. Его просто перерубили пополам.

— Просто?! Немного в Артаре найдется клинков, способных сделать это. И еще меньше — мастеров, способных вернуть посоху былую силу. Кроме самого Великого Ханумана, конечно. Но тут можешь даже не надеяться — второй раз ты посоха не получишь!

— Я и не прошу. Все, что мне нужно — это заготовка из

зачарованной древесины Вечного баньяна.

— Ха! А ты наглец… — глаза Ханумана недобро сузились. — Или же глупец, если не понимаешь, что такое количество древесины — не меньшая ценность, чем готовый посох. А то и большая...

— Но ведь ты можешь дать мне его? Разве есть что-то невозможное для Великого Ханумана?

— Пфф! Могу ли я? — фыркнул, смешно выпятив губы, Царь обезьян. — Конечно, могу! Но с какой стати я буду передавать подобное сокровище такому выскочке, как ты? Об этом ты подумал, когда шел сюда?

Честно говоря, я-то думал срубить ветку по-тихому, а с тобой вообще не связываться. Но, раз ты настаиваешь…

— А что, если я снова брошу тебе вызов? — спросил я. — Как в прошлый раз? И пусть древесина станет призом в этом состязании.

Царь обезьян задумчиво потер подбородок, и по выражению его морды я понял, что он клюнул. Прошлая наша схватка, мягко говоря, уязвила его самолюбие, так что он наверняка ухватится за возможность реванша. Правда, выражение это мне не очень понравилось — слишком уж хитро заблестели его глаза.

— Великому Хануману нравится эта идея, — наконец широко ухмыльнулся он. — Но на этот раз вид состязания выбираю я.

— Как пожелаешь, великий.

— И ставка с твоей стороны пусть будет прежняя. Все зерна с твоей Нити пути!

Вот ч-черт… Да, в прошлый раз я пошел на такой риск, но тогда и зерен у меня было куда меньше, и сами они попроще. Да и победил я с огромным трудом. Нет, второй раз я на такое не подпишусь.

Я покачал головой.

— Моя Нить пути стоит куда дороже, чем какая-то деревяшка.

— А что, если эту деревяшку наделит силой сам Великий Хануман? Я вижу на твоей нити Зерно Необоримой силы, изготовленное из зачарованной древесины Вечного баньяна. Если такого маленького кусочка хватило на столь мощный артефакт — представляешь, что можно сотворить из такого?

Ванар провел рукой в воздухе, и из зеленоватого сияния соткался простой цилиндрический посох из зеленоватой древесины с коричневыми прожилками, больше похожей на поделочный камень. Даже не посох — заготовка. Немного толще обычного, из расчета на то, что часть материала мастер срежет, когда будет украшать посох резьбой.

Заманчивое предложение, ничего не скажешь. Однако

Джанжи послал меня за простой древесиной. Зачарованием он занимается сам и обещает, что обновленный посох будет куда мощнее прежнего. Но главное — сам поединок. Если, как в прошлый раз, я сам предлагал вид состязания — еще можно было бы рискнуть. Но мало ли какую каверзу подстроит Хануман.

— Мне хватит и обычной древесины.

— Брр! — затряс головой ванар, зашлепав губами. Но настаивать не стал. — Хорошо. Тогда что ты готов поставить?

— Выбери одно из зерен.

— Половину твоих зерен!

— Одно.

— Десять зерен!

— Одно, — спокойно продолжал я.

Хануман раздраженно всплеснул руками и, вытянув губы трубочкой, произвел протяжный звук, который в обществе считается неприличным. Даже если производить его губами. Не в силах устоять на месте, он стремительно оббежал меня кругом, что-то бормоча под нос.

— Четыре! Четыре зерна! Те самые, что изготовлены из древесины четырех Великих древ Уобо. Посмотрим, достоин ли ты звания Мастера Стихии Дерева. И это последнее слово Великого Ханумана!

Он стукнул концом посоха о землю в считанных сантиметрах от моей правой ступни. Еще немного правее — и раздробил бы мне пальцы. Уж не знаю, случайно или с умыслом. Я, стараясь сохранять спокойствие, встретил его взгляд.

Так мы и замерли лицом к лицу. Хануман из-за сутулости был на добрую голову ниже меня, так что ему приходилось задирать подбородок, чтобы смотреть мне в глаза. Несколько секунд пролетели в тишине, нарушаемой лишь тихим стрекотом светлячков.

— Хорошо, я согласен. Но у меня нет времени на долгие приготовления. Давай решим все здесь и сейчас. И самое главное — состязание должно быть честным. Никакой магии! Как в прошлый раз.

Напоминание было, пожалуй, излишним. Каким бы ни был прохвостом Хануман, в прошлый раз он не жульничал. Эти состязания для него — дело чести.

Напряжение резко спало, будто переключатель повернули. Царь обезьян расслабился и вразвалочку прошелся по поляне, забросив заготовку посоха себе на плечи, будто коромысло, и небрежно опираясь на нее предплечьями.

— Здесь и сейчас, говоришь? Здесь и сейчас…

В голову ему, видимо, пришла подходящая идея — он

расхохотался и запрыгал на месте, потрясая над головой посохом.

— Что ж, по рукам!

Ванар небрежно хлопнул по протянутой ладони своей волосатой лапищей и устремился к центру поляны.

— Так значит, ты пришел за новым посохом… Так попробуй возьми его!

Крутанув палку над головой, он с силой вонзил ее в землю. Мне показалось, что вокруг разошлась еле заметная, будто рябь на прозрачной воде, светящаяся волна.

— Ну же, иди сюда! Не робей, безволосый!

Я нехотя зашагал к нему. Непонятно, что задумала эта сумасшедшая обезьяна, и это здорово напрягает.

— Видишь этот круг? — спросил Хануман, пятясь от посоха.

Значит, все же не показалось. Трава в радиусе метров трех-четырех от посоха была заметно светлее, чем на краях поляны, и подрастала прямо на глазах. Вот уже доходит почти до колен…

— Стой! — предупредил ванар, едва я достиг границы этого круга.

Одним прыжком он покинул круг и остановился, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, на противоположной стороне. Нас разделяло несколько метров, и ровно посередине торчал из земли шест. Трава между тем замедлила свой рост и теперь колыхалась на уровне чуть выше моего колена.

— Это круг Танцующих со смертью. Древнее испытание народа ванаров, — торжественно произнес Хануман.

— Никогда не любил танцы, — пробормотал я. — И что нужно делать?

— Все просто. Мы вступим в круг одновременно. Посох достанется тому, кто первый возьмет его.

— Просто испытание на скорость? — недоверчиво прищурился я, прикидывая расстояние до цели.

— Может быть, — загадочно улыбнулся Царь обезьян. — А может, и совсем наоборот.

— И как прикажешь тебя понимать?

— Увидишь. Вступаем в круг!

— Хорошо. На счет «три». Один… Два…

— Три! — выпалил Хануман и дернулся вперед.

Я едва не рванул к посоху одновременно с ним, но в последний момент разгадал обманное движение. Ванар лишь сделал вид, что бросается к центру поляны — вскинул руки, подался вперед, оскалился. Но шаг сделал плавный, осторожный. Я же вступил в высокую траву стремительно, но вовремя остановился, разведя руки в стороны.

Потому что где-то на уровне моего пупка или чуть ниже

замаячила, покачиваясь из стороны в сторону, треугольная змеиная голова, обрамленная кожистым капюшоном.

Я застыл, глядя в узкие желтые глаза с вертикальными зрачками.

Из травы одна за другой, будто вырастающие в ускоренной съемке цветы, вытягивались и распускали капюшоны новые кобры. Вокруг меня их образовалось с полдюжины. Еще немного — и их сородичи заполонили всю поляну, так что буквально шагу нельзя было ступить. Их тихое шипение и шорох чешуйчатых тел, скользящих в траве, сливалось в нескончаемый жутковатый шелест. Мне стоило огромных усилий воли, чтобы подавить приступ страха.

Будь как вода. Будь холоден, спокоен и чист…

— И, по-твоему, это честное испытание? — проворчал я. — Ты ведь можешь натравить на меня любую тварь из Уобо…

Хануман покачал головой и ответил так же тихо, вполголоса:

— Это священные кобры Вечного баньяна. Они не подчиняются даже мне. Это хорошее испытание, безволосый. И быстрое. Один укус — и проигравший определен.

— Но это не значит, что определен победитель.

— Тоже верно.

Он лишь улыбнулся еще шире, не сводя взгляда с торчащего в центре круга посоха. Путь ему, как и мне, преграждал добрый десяток змей, высунувшихся из травы и покачивающих сплющенными головами, чутко ловя каждое движение.

— Ну же, Мангуст! Вот и настала пора выяснить, не зря ли ты носишь свое прозвище.

Мысли мои тикали, как секундомер, просчитывая варианты. Если бы змей была парочка, то можно было бы посостязаться с ними в скорости реакции и движений. Попробовать перехватить за шею или увернуться. Прыгнуть к посоху, перекатом уйти дальше, за пределы круга…

Нет, вряд ли. Хоть одна из гадин, но успеет ужалить. Их тут полсотни, не меньше.

Шкала с отображением зарядов Ци в интерфейсе поблекла — то есть умения я использовать не мог. И даже зерна с Нити пути, похоже, не действовали. Зерно из древесины Джубокко даровало мне ядовитую кровь, которая отпугивала многих монстров. Но эти кобры, видимо, не собирались отступать, и настроены были весьма недружелюбно.

Хануман не лгал — сам он был примерно в том же положении, только сагрил чуть меньше змей. И теперь тихонечко, на цыпочках, продвигался вперед.

Та кобра, что была прямо передо мной, оказалась наиболее

агрессивной. Если те, что рядом, просто наблюдали, то эта шипела, раздувала капюшон и явно примерялась к тому, чтоб сделать выпад. Я вытянул вперед руку, сложив пальцы в щепотку, так что ладонь тоже начала напоминать змеиную морду, и начал водить ею из стороны в сторону, повторяя движения твари.

— Тсссс… Тихо… Тихо…

Не знаю, с чего это я возомнил себя заклинателем змей, но как говорится, жизнь заставит — еще и не то попробуешь. Самое занятное — кажется, у меня даже получилось. Кобра сфокусировалась на моей ладони, и в какой-то момент уже не я водил рукой напротив ее морды, а наоборот — она следовала моим движениям.

Я сделал небольшой шажок вперед. Еще один. На Ханумана не оглядывался, но боковым зрением видел, как огненно-рыжее пятно продвигается все ближе к шесту.

Не выдержал — на секунду обернулся. Встретился с Царем обезьян взглядом.

Тот был тоже напряжен, и в глазах его плескался огонек азарта и предвкушения. Ему осталось сделать всего пару полноценных шагов, чтобы дотянуться до посоха. Однако вокруг него тоже начали концентрироваться змеи, и ему пришлось остановиться.

О, да, это состязание не в скорости, а в умении сохранять самообладание. Вот она, цель — только руку протяни! И противник уже близко. Так и хочется рвануться вперед и будь что будет, но…

Кобра дернулась вперед, и я качнулся, убирая руку. К счастью, выпад был обманным — гадина, буквально на пару сантиметров не дотянувшись до моей руки, отпрянула назад, снова изогнувшись буквой S, и зашипела. Её шипение подхватили ближайшие товарки и поползли на меня.

Я снова обернулся на Ханумана. Тот молчал, но злорадно улыбался. И успел сделать еще один шажок к центру круга.

Ситуация явно не в мою пользу. Нужно как-то ускоряться, но…

Кобра снова сделала выпад, и я снова едва успел отдернуть руку. Пока спасало только то, что гадина сконцентрировалась именно на моей ладони, а не пыталась ужалить куда-нибудь в ногу.

Хануман же подвинулся еще ближе к центру круга и потянулся к посоху, почти касаясь его кончиками пальцев. На морде его расцветало выражение приближающегося триумфа. Напряжение нарастало — секундомер в моей голове затикал громче, наращивая темп. Еще немного, и…

Не успеваю. Не успеваю, черт его дери!

Шипение растревоженных змей тоже становилось все громче — будто перегретый паровой котел был готов вот-вот взорваться.

Но я взорвался раньше.

Ближайшая ко мне кобра снова сделала выпад, пытаясь укусить, и я, вместо того чтобы уклониться, схватил ее пониже головы.

И, недолго думая, швырнул в Ханумана.

Тот от неожиданности взвизгнул и дернулся, привлекая к себе внимание остальных пресмыкающихся. Кажется, брошенная мною змея даже успела ужалить его. Разглядывать было некогда, потому что я прыгнул прямо к посоху.

Выдернув увесистую палку из земли, я стремительным круговым движением отшвырнул от себя самых настырных кобр. И тут же рванул из круга, изобразив этакий прыжок с шестом. Уперев конец посоха в землю, оттолкнулся, пролетая высоко над клубком рассерженных змей. Оглянулся, лишь оказавшись за пределами опасной зоны.

Хануман стоял набычившись и гневно раздувая ноздри рядом с кругом, будто не обращая внимания на извивающуюся у его ног кобру, снова и снова жалящую его по ногам. Наконец, среагировав на очередной укус, раздраженно махнул рукой. Змеи быстро растаяли в воздухе, превратившись в облачка зеленого тумана. А потом и трава на поляне вернулась к исходному состоянию.

Я оглядел себя. Кажется, ни царапины. К тому же, думаю, мне бы и одного укуса хватило. Покрутил заготовку посоха, с удовольствием отмечая идеальный баланс. Само древко толще, чем я привык, но это исправится.

— Хм! Я думал, будет сложнее, — с невинным видом произнес я. — Надо было соглашаться на первоначальную ставку.

— Убирайся, — процедил сквозь зубы Царь обезьян.

Я притворился, что не расслышал. Перехватил посох за середину и убрал его за спину. Церемонно поклонился, прижимая свободную руку к груди и с трудом пряча улыбку.

— Благодарю за еще один ценный подарок, о Великий Хануман.

— Убирайся с моей земли! — проорал он, топая ногами и понемногу увеличиваясь в размерах, распираемый яростью.

Что ж, задерживаться тут и правда было опасно. Медленно распрямившись и не переставая улыбаться, я скастовал Возврат.

Глава 2. Пределы возможного

Пять циклов Медитации, необходимые для получения максимальных баффов, уже давно прошли, но я продолжал сидеть в позе лотоса, прикрыв глаза и прислушиваясь не то окружающему миру, не то к собственным ощущениям. Этого мне тоже здорово не хватало последние месяцы. Я пытался медитировать и в реале, но это было совсем не то.

Если бы у меня не было такого большого перерыва в игре, я бы сейчас уже, наверное, успел прокачать базовые навыки монаха — Медитацию и Знание Ци — до мастерского уровня. И, увы, быстро наверстать пробел не выйдет. Для развития этих навыков, в отличие от боевых, не требуется затрат чистой Ци, но зато нужно время. А упущенное время не вернуть.

Мой обострившийся слух уловил звуки, доносящиеся с северо-запада, со стороны Гаракса. Кто-то приближается. Это должен быть Маверик — мы условились встретиться именно в это время. Правда, он сказал, что прибудет в паланкине, чтобы оставаться инкогнито. А по дороге сейчас движется что-то тяжелое. Скрипа колес не слышно, но шаги… Тяжеленные, шаркающие. Ездовые ящеры? Нет, непохоже…

Я прервал медитацию и осторожно выглянул из своего укрытия. Засел я между крупными валунами чуть в стороне от дороги. До стен Гаракса отсюда было рукой подать, но ближайший менгир Возврата был далековато, у перекрестка. Так что место вроде и у дороги, но не особо людное.

— Мда… — пробормотал я себе под нос, разглядев, наконец, приближающийся транспорт. — Ну это точно Маверик, больше некому…

Это все-таки был паланкин — этакие носилки, на которых был водружен закрытый со всех сторон и богато украшенный короб. Вот только были они просто исполинского размера — длинные оглобли их представляли собой целые бревна сантиметров по двадцать в толщину, а в самой корзине могли разместиться, наверное, человек десять. Носильщиками этой огромной конструкции выступали четверо существ, живо напомнивших мне Дракенбольта — огромные горы мяса с крошечными лопоухими головами. Явно какая-то разновидность огров. Голов, правда, у них было по одной, да и других мелких отличий хватало. Погонщиком выступал тщедушный коротышка-непись в огромном тюрбане и с длинным гибким стрекалом, заканчивающимся острым шипом. По бокам от него сидели бессменные телохранители Маверика — близнецы Густав и Кейн.

Двигались огры, несмотря на регулярные понукания, довольно вяло, так что мне пришлось набраться терпения. Наконец, паланкин остановился неподалеку от меня, и украшенная затейливой резьбой дверца приоткрылась. Изнутри полился мягкий переливающийся всеми цветами радуги свет.

— Да залезай уже, не робей! — донесся до меня голос Маверика. — Прокатимся.

Вниз даже выдвинулось что-то вроде трапа — складная конструкция, превращающаяся в развернутом положении в полноценную лестницу с горизонтальными дощатыми ступенями из лакированного дерева.

Паланкин представлял собой глухой короб без окон. Не удивлюсь, если еще и бронированный. Но внутри был отделан роскошно и освещен магическими светильниками разных цветов. Сам Маверик, как настоящий падишах, восседал на мягком сиденье в целом ворохе атласных подушек, а у ног расположились две полуобнаженные девицы-неписи из его многочисленного гарема. Сам я в своей весьма скромной одежде выглядел здесь неуместно — будто оборванец, забредший в элитный ювелирный салон.

— Располагайся!

Рик небрежным жестом указал мне на сиденье напротив себя. Я, разворошив кучу подушек, уселся. Откуда-то из полутемного угла ко мне придвинулась еще одна из его наложниц, погладив меня по плечу и протягивая серебряный кубок.

Паланкин тем временем снова пришел в движение — короб покачивался из стороны в сторону в такт шагам.

— Попробуй это вино, Мангуст. Гаракский шираз. Настоящий шедевр! Я надеюсь, тебе можно? Не повредит каким-нибудь твоим монашеским обетам?

— Я… не в том смысле монах, — улыбнулся я, делая глоток. — Аскезы в мой репертуар не входят.

— Удобно! — одобрительно хмыкнул Маверик и поднял свой кубок в приветственном жесте. — Ну, за встречу!

Вино и правда оказалось удивительно вкусным, с нотками ежевики и пряностей, и при этом ударяло в голову не хуже «Аленького цветочка». Только доковское пойло сшибало с ног просто и бесхитростно, будто удар кувалдой. Шираз же действовал мягко, подспудно, накатывая как неторопливая волна. После нескольких глотков я понял, что лучше его смаковать понемногу, не налегать. Что было довольно сложно, учитывая, что расположившаяся под боком гурия так и норовила подлить в мой кубок еще.

— Ну, как проходят твои первые дни после возвращения? —

поинтересовался Маверик. — Ты говорил, что тебе нужно время, чтобы разобраться с накопившимися делами…

— Да. Обновляю снаряжение. Привыкаю заново к аватару. Уже половину приемов позабыл, надо наверстывать. Много мелочей еще нужно утрясти. Я даже к сенсею еще не заглядывал. Хотел навестить его лично, но для этого нужно добраться до Золотой гавани. Причем, я так понимаю, менгиром на главной площади лучше не пользоваться…

— Думаю, да. В Оплоты тебе по-прежнему вход закрыт. Да, Молчун перестал обновлять объявления о награде за твою голову. Но это вряд ли значит, что он тебя простил. Не стоит попадать в его поле зрения.

— Понял.

— Все ассасинские метки на тебе за это время тоже рассеялись. Главное, не спалиться по глупости и не наловить новых. Ты точно подчистил все хвосты?

— Да. Профиль скрыт, из всех чатов и групп я удалился еще тогда, перед уходом. Никто не должен увидеть, что я в онлайне.

— А Эдж? Она-то, в отличие от тебя, несколько раз заходила в игру за последние месяцы. Но ненадолго. Она вообще думает возвращаться?

— Она была занята учебой, было немного не до того. В Лондон мы приехали посреди семестра, ей пришлось многое наверстывать. Но сейчас экзамены прошли, и у нее посвободнее со временем. Правда, ей тоже нужно будет прийти в форму…

— Время есть, — успокоил меня Маверик. — Причем довольно много, около месяца. И даже если бы я захотел, не смог бы отправить тебя на задание раньше.

— Потому что…?

— Потому что мы привязаны к конкретному событию.

Гурия протянула мне серебряный поднос с какими-то лакомствами, похожими на кубики желе, обсыпанные разноцветной стружкой. Видимо, какие-то сладости. Я отказался и подался вперед, приготовившись слушать, что расскажет работодатель. На этот раз Маверик, кажется, превзошел сам себя. Нет, серьезно. Кровь Хтона? Как он себе это представляет?

— Ты слышал о титанах Артара?

— Мировые боссы? Да, конечно.

Титаны были забавой для крупных гильдий. Огромные монстры размером с многоэтажный дом, время от времени появляющиеся в разных частях Артара. Победа над ними сулила какие-то невероятные плюшки, причем не для конкретного игрока, а для целой гильдии. Правда, проверить это пока не удавалось. Титаны были сделаны явно на вырост, поскольку за

год с лишним, прошедший с момента запуска игры, пока ни один из них так и не был повержен. Впрочем, попытки с каждый разом становились все более серьезными.

— Так вот, один из титанов может стать нашим пропуском в Бездну. Ну, не совсем пропуском… Точнее — мы попробуем прокатиться «зайцем».

— А еще точнее — не мы, а я? — мрачно отозвался я.

— Верно, догадливый ты наш! — не стал спорить Маверик и снова отсалютовал мне кубком.

Он, в отличие от меня, был в отличном расположении духа. С вином не скромничал, регулярно протягивая кубок наливальщице. А может, это было взаимосвязано.

— Ну и что ты задумал?

Паланкин качнулся особенно сильно, и франт пролил немного вина себе на колени. Отряхнувшись, отдал бокал гурии, видимо, решив все-таки, что с него пока хватит. И с куда более серьезным видом продолжил.

— Я эти месяцы без дела не сидел, а перебирал варианты. В этом, к слову, мне здорово помог твой кошачий Леонардо.

— Джанжи?

— Да, он. И, конечно, Анаана. Вместе нам удалось узнать куда больше о природе Бездны, чем мы смогли бы выяснить по отдельности.

— Похвально. Я, правда, не совсем понимаю зачем.

— Ты лишен любопытства? Вот уж ни за что не поверю!

— Хочешь сказать, ты занимаешься всем этим из чистого любопытства? — парировал я. — Тоже не верю.

— У нас у всех — свои мотивы. Анаана грезит своей прошлой жизнью. Я… своей будущей. Вот насчет котяры не берусь судить. Черт его знает, что у него в голове творится. Но это неважно. Главное, что он бывает чертовски полезен.

— И поэтому ты спрятал его в новом логове, о котором мало кто знает, кроме тебя? К слову, админы-то тебе за это не сделали а-та-та? Джанжи — важный непись. Его нельзя просто так присвоить.

— Админы и перевели его в новое логово. И как раз для того, чтобы его нельзя было больше утащить куда-то насильно. Потому что уже пытались.

— Кто?

— Легион. Твоего приятеля Туманного волка весьма впечатлил тот эпизод в разломе, да и вообще таланты этого мастера. Так что Легион попытался его присвоить. Пришлось вмешиваться. Опосредованно, конечно. Мне ни к чему ссориться с крупными гильдиями.

Хм… Да, этого следовало ожидать.

— А Анаана? Неужели админы за все это время так и не нашли ее?

— Лучший способ спрятать что-то — держать на самом виду, — улыбнулся Маверик. — Еще вина?

Сидящая рядом со мной гурия поднесла изящный серебряный кувшин к моему кубку, снова будто невзначай касаясь свободной рукой моего плеча. И заглянула в глаза.

Меня будто током ударило, когда я встретился взглядом с этими светящимися светло-серыми глазами, резко контрастирующими со смуглой кожей. Верховная геомантка племени Серого тумана избавилась от белых узоров на коже, черные волнистые волосы с металлическим отливом были украшены уже не перьями и кусочками янтаря, а золотой диадемой, искрящейся драгоценными камнями. Лицо и фигура скрывались за тонкими, местами полупрозрачными слоями шелка и шифона.

Она поняла, что я узнал её, и улыбнулась — это было заметно даже сквозь вуаль, закрывающую нижнюю часть лица.

— Да… пожалуй, — кивнул я, машинально подставляя кубок.

Не думал, что Анаана смирится с ролью очередной игрушки в гареме Маверика. Хотя скорее всего, это лишь камуфляж и она все равно на особом положении.

— Так что же вам удалось узнать о Бездне? — борясь с нахлынувшим на меня необъяснимым смущением, деловито поинтересовался я.

— Артар и Бездна — единое целое, — произнесла Анаана. — Но в то же время противоположны друг другу. Они стремятся воссоединиться, но другая сила, не менее мощная, расталкивает их. И борьба эта вечна.

— Ну да, ну да. Инь и Ян.

— Именно! — подхватил Маверик. — Но при этом, как ты помнишь, все же есть исключения. Есть места, где эти два мира соприкасаются.

— Разломы в Бездну?

— Да. В одном из которых тебе даже довелось побывать. Однако разломы — это не полноценные врата. Это что-то вроде мембраны, пропускающей объекты в одну сторону, но не в другую. Разломы ведут в Бездну, но выйти обратно в Артар тем же путем не получится — ни игрокам, ни демонам. При этом разломы ведут в четко предназначенные для этого участки Бездны. Основная же часть подземного мира закрыта для игроков. В том числе локация, где находится сам Хтон.

— Ну и как туда пробиться? Какой-то способ должен быть,

ведь Хтон — это тоже один из титанов, разве нет?

— Да, самый сильный из них. И игроки могут открыть специальный разлом, ведущий к нему, только используя сердца остальных титанов. Но этот путь, сам понимаешь, нам не подходит. Нам нужна лазейка, которой можно воспользоваться уже сейчас. И кое-что мы нащупали.

— И это тоже связано с титанами?

— Да. Ты ведь знаешь, как они появляются в Артаре?

— В общих чертах. Их вроде четверо, не считая Хтона. И каждый появляется один раз в игровой год. В одном и том же регионе и примерно в одно и то же время.

— Угу. Имир — во Фроствальде, Левиафан — на юго-восточном побережье, в бухте, названной его именем. Гидра — где-то в болотах на юге Уобо. Ну и песчаный червь Псаммофис — в Марракане. Именно он нам и нужен. А теперь вопрос на засыпку — откуда они появляются и, самое главное — куда исчезают, когда заканчивается время, отведенное на ивент? Убить никого из них пока ни разу не получилось, так что уходят они своим путем.

— В Бездну?

— Именно! Титаны, входя в Артар и покидая его, создают рифты. Причем, как видишь, как в ту, так и в другую сторону. И, теоретически, если последовать за ними, можно попасть в основную часть Бездны. За кулисы, так сказать. А не на островки, предназначенные специально для игроков.

— И ты хочешь прицепиться «зайцем» к одному из титанов? Знаешь, затея безумная даже для тебя!

— Для меня — да, — усмехнулся Маверик. — Но я ведь и не собираюсь это делать. Для этого у меня есть ты.

Ну кто бы сомневался.

— А если я откажусь?

— То сильно меня разочаруешь. К тому же я не понимаю твоих сомнений. Что не так?

Я вздохнул, сдерживая раздражение. Чувства меня обуревали противоречивые. С одной стороны, затея действительно была амбициозной и чуточку сумасшедшей. Но такие как раз в моем характере. Это новый вызов, и я этого долго ждал. К тому же это игра, и я ничем не рискую, в отличие от тех же верхолазных трюков, которые я проворачивал в реале. Но почему-то часть меня все же противится этому плану. И поразмыслив, я понял почему.

— Мне просто пока непонятно, ради чего это все. Зачем тебе понадобилась эта кровь Хтона?

— Давай не будем забегать вперед, — отмахнулся Маверик. — Лучше подумай, зачем это все тебе самому. Я хочу, чтобы ты был максимально заинтересован. Если дело в деньгах — назови

свою цену.

— Миллион! — раздраженно брякнул я.

— Хм… Окей. Еврокредиты? Доллары?

Я, хоть и успел уже привыкнуть к тому, что денег у него куры не клюют, все же опешил.

— Ты серьезно? — скептически скривился я. — Готов выложить миллион реальными деньгами за какую-то виртуальную хрень?

И почти сразу же осекся, взглянув на Анаану. Да, зная об Артаре то, что раскопал Маверик, уже сложно воспринимать этот мир как «виртуальную хрень». Вот только мне по-прежнему непонятен фанатизм Маверика, с которым он ведет свои изыскания.

— Тебе не все ли равно, Стас? — неожиданно серьезно спросил он. — Да, я готов заплатить миллион за кровь Хтона. Или два. Или три. А еще больше я трачу на то, чтобы подобраться к тайнам Артара с других сторон.

— Да, ты кое-что рассказывал про выкуп акций, про постепенный захват контроля над самой компанией. Ты не отказался от этой затеи?

— Нет. Мало того — все, что я последнее время делаю, связано с Артаром. Но большего я тебе рассказать не могу, извини.

— Не доверяешь мне?

— Доверчивость может обойтись слишком дорого. Куда дороже жалких пары миллионов кредитов, — невесело усмехнулся он. — Ну-ну! Не принимай это близко к сердцу, друг мой. Как видишь, мы обсуждаем этот план в очень узком кругу. Даже Густава и Кейна я не посвящаю в эти дела. Обо всем этом не должно знать ни одного лишнего человека. И даже ты должен знать ровно столько, сколько нужно знать исполнителю.

— Знаешь, меня это еще в работе на Молчуна бесило, — проворчал я. — Что я был всего лишь исполнителем, при этом понятия не имея об общей картине. И что теперь? Снова наступаю на те же грабли. И зачем мне было уходить от Стальных псов?

— Затем, что я плачу больше, — с улыбкой развел руками Маверик и снова потянулся за кубком.

— Ты снова сводишь все к баблу, — поморщился я.

— Да брось! После определенных сумм деньги перестают быть просто платежным средством. Они превращаются в нечто большее. Например, дают свободу. Сколько тебе нужно, чтобы почувствовать себя свободным, Стас? Свободным не только здесь, но и в реале?

— Ах ты ж змей-искуситель… — усмехнулся я.

— Да нет, я серьезно. Миллион — это как-то мелковато, особенно если ты решишь остаться в Европе или путешествовать по миру. Это можно будет промотать за несколько месяцев. А вот, скажем, десять уже можно вложить так, чтобы спокойно жить на проценты. Как тебе такое? Сражаться за свободу — куда большая мотивация, чем за тридцать сребреников, не так ли?

Повисла довольно долгая пауза, в течение которой мы не сводили друг с друга взгляда. Маверик, похоже, не шутил. До меня тоже дошла серьезность ситуации.

— То есть для тебя это настолько важно? — спросил я.

— Буквально вопрос жизни и смерти. И пойми меня правильно. Деньги для меня — не проблема, так что обманывать тебя с оплатой мне нет никакого резона. При этом, конечно, ты не один на весь Артар, кому можно поручить это задание. Если откажешься — поищу другого. Но мне не хотелось бы посвящать в мои планы лишних людей. А самое главное — не хочется терять время. Потому что со временем у меня, увы, совсем не так хорошо, как с финансами.

— Десять миллионов? — повторил я.

— Десять — так десять, — небрежно пожал он плечами. — Условия простые. Ты добываешь кровь Хтона, передаешь ее мне. И никаких больше лишних вопросов. По рукам?

Чуть помедлив, я пожал его руку. После этого будто гора с плеч свалилась. Да, я снова вписался в какую-то мутную историю, но в этот раз хотя бы понятно, ради чего. Я выдохнул и немного расслабился. Даже сделал еще глоток вина.

— Хорошо. А почему ты говорил именно о Псаммофисе? Как я понимаю, этот трюк можно провернуть с любым из титанов? Может, выбрать кого-нибудь… посимпатичнее?

— Да они все те еще красавцы! — хохотнул Маверик. — И есть один нюанс. Ты ведь представляешь себе, как выглядит этот самый песчаный червь?

— Да, кажется, его даже в каких-то рекламных роликах Артара показывали. Ну червь и червь. Только гигантский.

— Угу. Прототипами Псаммофиса были Шаи-Хулуд, Олгой-Хорхой и тому подобные твари. Принцип у них у всех схожий — огромная змеюка размером с железнодорожный состав, которая вылезает из песка, жрет все на своем пути и прячется обратно под землю. Вот и наш марраканский червь ведет себя примерно так же. В прошлое его появление мне даже довелось немного понаблюдать за ним лично.

— И что ты увидел?

— Псаммофис время от времени ныряет в песок и выныривает позже в нескольких километрах от прежнего места.

При этом, если бы он просто двигался под землей, после него должны были оставаться здоровенные туннели. Но их нет.

— Значит, он ныряет обратно в Бездну?

— Похоже на то. Поэтому, в отличие от других титанов, он за время своего пребывания в Артаре шныряет туда-сюда множество раз. Так что у тебя будет больше шансов успеть прыгнуть в один из оставленных им рифтов, пока тот не закрылся. И вернуться обратно. Это на случай, если заклинание Возврата в Бездне не сработает.

— Да, это было бы неприятно.

— Не беспокойся, этот момент мы тоже продумываем. В обычных рифтах Возврат вроде работает. Плюс там есть специальные менгиры, пройти к которым можно, победив финального босса рифта. Скорее всего, и в остальной Бездне так. Но у тебя будет еще один запасной вариант. Джанжи Хэ готовит какой-то артефакт… постоянно забываю его название…

— Я понял. Мы с помощью этой штуки в прошлый раз сбежали из рифта. Правда, нас вышвырнуло в океан. И это еще не самый плохой вариант.

— Будем надеяться, что он ее починит.

Я вздохнул.

— Ладно, с этим ясно. Ну а по поводу прыжка в Бездну: подойдет любой из рифтов, которые оставляет после себя червь?

— Я не знаю. Может, и любой. А может, они односторонние и надо будет поймать тот, через который он именно нырнет в Бездну, а не вынырнет из нее. Только учти, что эти рифты быстро затягиваются, буквально за несколько секунд. Возможно, придется падать этому чудищу на хвост. И это я сейчас не фигурально выражаюсь.

— Допустим. Но червя нужно будет для начала выследить.

— Для этого у нас есть незаменимая помощница, — улыбнулся Маверик.

Ах, да. В прошлый раз Анаана заранее и довольно точно предсказала места появления разломов в Бездну. Я оглянулся на геомантку, и та кивнула, давая понять, что у нее все схвачено.

— Доставай карту, — придвинулся ближе Маверик, расчищая место между нами.

Отмеченная им область находилась в западной, самой дальней части Марракана, там, где пустыня обрамлялась стеной неприступных скал, тянущихся до самого океана.

— В этот раз Псаммофис должен появиться где-то здесь, в окрестностях Ущелья Стервятников.

— Область довольно большая. Прогноз в этот раз получился не очень точным?

— Точнее не получится, — покачала головой Анаана.

— С другой стороны, и сам червь — не иголка, — отхлебывая из кубка, пожал плечами Маверик. — Выследить-то его не такая уж проблема. Гораздо сложнее будет поймать моменты, когда он будет уходить обратно в Бездну. Я со своей стороны помогу, чем смогу, подтяну наемников…

— Меня даже не разведка беспокоит, — задумчиво произнес я, разглядывая карту. — А то, как мне самому в нужное время оказаться в нужном месте. Он же, насколько я понял, довольно быстро движется.

— Да, это проблема. Но на этот счет я тоже уже подумал. Нужно будет использовать дополнительные индивидуальные менгиры, чтобы у тебя была целая сеть точек в пустыне, к которым ты можешь телепортироваться.

— Их разве можно активировать больше одного?

— Да хоть сотню! Но подготовить их надо будет заранее. И замаскировать, чтобы не обнаружили другие игроки или какое-нибудь мобье.

Я прикинул область поисков и понял, что это, пожалуй, единственный вариант. Причем мне понадобится не меньше двух десятков менгиров, чтобы более-менее охватить локацию. Ну а для того, чтобы в нужный момент догнать червя на короткой дистанции, призову Каркаданна.

— Как видишь, у меня есть готовый продуманный со всех сторон план, — довольно улыбнулся Маверик. — Все, что тебе остается — это отправляться в Марракан и потихоньку плести сеть на Псаммофиса.

— При всем уважении, это не план, — покачал я головой. — Даже если эта затея сработает и мне удастся вслед за червем отправиться в Бездну — это ведь только первый шаг. А как прикажешь добывать саму кровь?

Маверик развел руками.

— А вот тут, увы, я мало чем могу помочь. Мы же понятия не имеем, с чем тебе придется столкнуться в Бездне. Придется импровизировать.

— Да, но нужно же хотя бы примерно понимать — как вообще продырявить шкуру Хтона, как взять кровь…

— Насчет этого я тоже озадачил Джанжи. Он уже собирает какой-то агрегат для этой цели. Я только молю всех богов Артара, что выглядеть эта штука будет более-менее компактно, а не как шприц размером с цистерну.

— О да, я тоже на это надеюсь, — округлил я глаза, вспоминая, с каким агрегатом Джанжи пытался добыть первородный эфир в тот памятный день, когда мне пришлось

вытаскивать его и Джию Ли из рифта.

— Еще вопросы?

Я допил вино и повертел кубок пальцами. Вопросы у меня имелись, но все они были на тему, которой мы только что договорились не касаться. А, собственно, и правда — не все ли мне равно, для чего Маверику все это понадобилось? Он платит за это огромные деньги и обеспечивает полную поддержку в игре. Чего мне еще нужно?

Но самое главное — я чувствовал поднимающуюся изнутри волну азарта и предвкушения. Знакомое ощущение, которое захватывало всегда, когда я затевал очередной опасный верхолазный трюк для своего видеоканала. Я уже успел изрядно его подзабыть. И соскучиться по нему.

— Оседлать титана и нырнуть вслед за ним в саму Бездну… — задумчиво улыбнулся я. — И с чего мы взяли, что это вообще возможно?

— Лично я и не знаю этого наверняка, — беспечно отозвался Маверик. — Это нам и предстоит сделать, Стас. Нащупать пределы возможного.

Глава 3. Долина песчаных водопадов

Жемчужина чистой Ци лопнула у меня во рту, будто переспелая виноградина, и растворилась, оставив металлический привкус. Мимолетное ощущение падения, легкое головокружение — и я провалился в Туманный чертог.

Я все-таки внял предупреждениям Маверика и не стал соваться в окрестности Золотой гавани. Почему-то мне хотелось встретиться с Бао именно там, в лагере Кси, на его излюбленном месте у скалистого обрыва над океаном. По сравнению с встречей в Туманном чертоге это было бы все равно, что приехать лично, а не поговорить по видеосвязи. Глупости, конечно, учитывая, что речь идет о виртуальной реальности. Но, похоже, я становлюсь сентиментальным.

Духовное путешествие в этот раз выбросило не на саму поляну, где находился сенсей, а за ее пределы, и мне пришлось брести сквозь туман, ориентируясь на маячившую впереди фигуру ксилая.

Бао упражнялся с боевым посохом. Тяжелое оружие порхало вокруг него, меняло скорость и направление вращения, выписывая причудливые спирали. Казалось, оно живет собственной жизнью, и ксилай лишь направляет его плавными движениями кистей.

Я так и не разобрался с тем, как устроен Туманный чертог. Создается ли этот слой реальности специально в тот момент, когда я хочу встретиться с сенсеем, или же Бао и без меня проводит здесь много времени. Больше склоняюсь ко второму варианту, потому что чаще всего я застаю его за каким-нибудь занятием. Похоже, когда он сидит, часами медитируя на берегу океана, какая-то его часть переносится сюда. И, скорее всего, самокопируется, когда нужно поговорить одновременно с несколькими учениками.

Впрочем, сомневаюсь, что у Бао много учеников — с ним непросто найти общий язык. Но тем ценнее для меня наша… дружба? Да, пожалуй, этот огромный кошак стал для меня старшим товарищем, другом, наставником. И для меня он не менее реальная личность, чем Маверик, Кристина и прочие знакомые из моего мира.

— Здравствуй, сенсей, — негромко сказал я.

Голос все-таки предательски дрогнул.

Ксилай, завершив залихватскую серию движений, остановился и выпрямился. Посох в его руках замерцал, исчезая.

Он подошел ко мне вплотную и взял за плечи, внимательно

оглядывая с ног до головы. Это было неожиданно — раньше он если и касался меня, то преимущественно посохом, и бывало это чертовски болезненно.

— Здравствуй, Мангуст, — наконец, произнес он, пряча подозрительно заблестевшие глаза. — Словами не передать, как я рад тебя видеть.

Я решил было, что он бросится обниматься, но наставник был, как всегда, строг и сдержан, и вовремя совладал с эмоциями.

Мы уселись на траву, поджав ноги, и в руках Бао вдруг возникли две полусферические пиалы, наполненные травяным отваром. Приняв у ксилая свою чашку, я отхлебнул из нее. Назвать этот напиток чаем язык не поворачивался. Это было именно отвар — густой, терпкий, играющий на языке целой палитрой послевкусий. И холодный — в глубине его негромко постукивали друг о друга несколько крупных кусочков льда.

Напиток был как нельзя кстати. Я уже добрался до Марракана и даже успел немного углубиться в пустыню, в которой и планировал провести ближайшие несколько недель. Правда, и пары часов хватило, чтобы понять — будет нелегко. Кажется, морозы Фростваль да мне было переносить куда легче, чем пекло, в которое превращаются марраканские пустоши, когда солнце выходит в зенит.

Чашки мы опустошили не торопясь и молча, и в этом было особое удовольствие — просто помолчать рядом с другом, с которым давно не виделись. Первым нарушил тишину Бао. Отставив пустую пиалу, он, наконец, спросил:

— Ты вернулся окончательно?

— Надеюсь.

Я тоже поставил чашку на землю перед собой и с досадой вздохнул.

— Не представляешь, как мне жаль упущенного времени! Я так отстал от других своих сородичей…

— Говорить об отставании можно, лишь когда идешь с кем-то по одному и тому же пути. Твой путь особый… По крайней мере, был таковым.

— Ты о Хрустальном пути? У меня появились конкуренты?

— Рано или поздно это должно было произойти, — уклончиво ответил ксилай. Вряд ли от него добьешься более конкретной информации на этот счет.

Я тоже прекрасно понимал, что наверняка в Артаре найдутся и другие игроки, докопавшиеся до легенд о Хрустальном пути. Будь класс боевого монаха более популярным — это произошло бы уже давно. Но, надеюсь, у меня все еще сохранилась фора. В конце концов, мне осталось освоить лишь одну стихию. И

Великий алтарь стихии Огня — Алый феникс — располагается как раз в Марракане. В очередной раз мои личные изыскания переплетаются с заданиями, полученными от работодателей из реального мира. И если раньше это можно было отнести к совпадениям, то сейчас я уже окончательно становлюсь фаталистом.

— Главное, чтобы у тебя я оставался любимым учеником, — отшутился я.

— Ты определенно самый талантливый из моих учеников, — улыбнулся Бао. — Но любимчиков у меня нет. Хотя…

Пауза эта мне не очень понравилась. А еще больше удивили те чувства, которые она всколыхнула во мне. Я, конечно, знал, что количество неписей-наставников боевых монахов в игре не так уж велико, и у более популярных, чем Бао, количество учеников, наверное, исчисляется сотнями. Но мы настолько сроднились уже за этот год, что я забыл про все эти игровые условности.

— Ты надолго в Марракан? — внезапно сменил тему ксилай.

— Да. Буду продвигаться вглубь пустыни. Хочу осваивать стихию Огня. Что думаешь?

— Думаю, что знаменитому Мангусту с его опытом это не составит особого труда. Как и у каждой школы, у Школы Огня есть свои особенности. Но основные принципы у них едины. Найди великий алтарь, освой базовые умения школы. С их помощью выполни задания, которые откроют тебе путь к испытанию на звание мастера стихии. Пройди его — и перед тобой откроется путь для дальнейшего совершенствования.

— Сколько времени это может занять?

— Я, пожалуй, не смогу ответить на этот вопрос. И не потому, что не хочу. Просто не знаю. Даже Кси не в силах предугадать, что в очередной раз вытворит Мангуст.

Его зеленые глаза лукаво прищурились. Шутить изволите, почтенный. А ведь я серьезно спрашиваю.

— Дело в том, что я готовлюсь к еще одному важному делу, по поводу которого хотел бы с тобой посоветоваться, — пояснил я. — Хотя, может, сейчас и не совсем подходящий момент…

— Что за дело?

— Я хочу попасть в Бездну, — не стал я ходить вокруг да около. — Несколько… необычным способом. Только пока не спрашивай как. И главное — зачем.

Сенсей, похоже, и не собирался спрашивать. Мало того, само упоминание Бездны, кажется, не стало для него неожиданностью. Он помрачнел и опустил взгляд.

— Этого я и боялся… — вздохнул он. — Впрочем, я уже давно понял, что рано или поздно ваши пути пересекутся.

— Чьи это «наши»?

— Твои и… одной моей ученицы. Тоже очень талантливой.

— Вот как? И она тоже сейчас в Марракане?

— Да, но… Я не знаю, во что может вылиться ваша встреча. Вы оба следуете особенному пути.

— Разве это плохо? Ты же сам учил, что каждый должен определять свой путь, и нет среди них правильных и неправильных.

— Это так, — кивнул сенсей. — Однако когда путь заводит в Бездну, все становится куда сложнее.

— Я постараюсь быть осторожным.

— Постарайся, — серьезно ответил Бао. — Самое опасное — даже не упасть в Бездну самому. А утянуть за собой других. Маленький камешек порой способен вызвать огромный обвал.

Угу. Но знал бы ты, мой когтистый друг, сколько мне обещали заплатить за этот камешек. Это задание реально может изменить всю мою жизнь, без всяких прикрас. Ради этого стоит рискнуть.

— Меня и самого это беспокоит. Я даже не уверен, что наша затея вообще осуществима. И от этого, если честно, руки опускаются…

— А вот это зря. Мангуст забыл, чему учил его Вейюн Бао? Стремление к цели — это главное, что движет адептом Пути. Главное, что помогает развиваться.

— Даже если цель недостижима?

— Это неважно. Если цель кажется недостижимой — это не повод менять ее. Нужно менять свой план действий.

— Спасибо, учитель, — кивнул я, обдумав его слова. В них, как всегда, было скрыто куда больше, чем кажется на первый взгляд. — А по поводу этой твоей ученицы… Я буду только рад, если мы встретимся. Мне, признаться, даже интересно было бы познакомиться. Обещаю, что не обижу ее.

— О, как раз насчет этого я не волнуюсь. Меня больше беспокоит другое…

— И что же?

— Как бы она сама не надрала тебе зад, — пряча усмешку, ответил Бао.

***

Эдж запрокинула голову и щурясь посмотрела на стоящее в зените солнце.

— Твою ж мать, ну хоть бы малюсенькое облачко… — выругалась она себе под нос и в который раз приложилась к бурдюку с водой. Тот уже заметно сдулся, и чтобы попить, его приходилось переворачивать вниз горловиной.

А я бы сейчас не отказался от того травяного отвара с кубиками льда, которым меня вчера угощал Бао. Артарская пустыня встречала гостей неприятными игровыми условностями. Минут через десять нахождения под палящим солнцем на игрока навешивался дебафф “Жажда”. Обычная вода от него почти не спасала — он обновлялся уже через несколько минут после того, как попьешь. А если его игнорировать, то эффект начинал постепенно усиливаться, добавляя штрафы к основным характеристикам. Возможно, через пару часов он и жизнь начинал высасывать, но проверять это не хотелось. Как доберемся до ближайшего оазиса — надо будет закупиться какими-нибудь зельями. Наверняка местные неписи продают что-нибудь, помогающее более комфортно путешествовать по пустыне.

Если с жаждой еще можно было бороться, то от жары, кажется, вообще не было спасения. Кожу изрядно припекало, голова слегка кружилась. Единственное, что спасало нас от серьезных ожогов и солнечного удара — это игровые условности. Будь у нас поменьше Живучести, рухнули бы в песок, не одолев и половины пути. Хотя идти было не так уж далеко — причудливой формы скалы Долины песчаных водопадов маячили впереди совсем рядом — кажется, руку протяни и…

Или это мираж?

Эдж, начавшая путь в своей облегающей броне из темной тисненой кожи, постепенно разоблачалась. Ее можно понять — под доспехами тело начинало быстро потеть и чесаться. Скорее всего, и с этим можно бороться с помощью специальных чар, но мы в Марракане первый день и сунулись сюда сходу, без особой подготовки. Вот и отдуваемся за свою беспечность.

Сейчас ассасинка шагала через пустыню в эротичном наряде, состоящем из набедренной повязки, сапог и чисто символического лифа. На голову она повязала большой кусок светлой ткани — как обычно девушки повязывают полотенце после душа. Свободные края этого импровизированного тюрбана прикрывали ей плечи и верхнюю часть спины, но на остальных участках кожа заметно покраснела.

— Теперь я поняла, почему в этот регион игроков не затащишь, — продолжала ворчать она. — Мало того, что жарища. Тут еще и скукотища смертная. Сколько мы уже топаем по этим барханам? И ни одного моба не попалось. Хоть какое-то развлечение было бы.

— Будет нам развлечение, — отозвался я, из-под приставленной ко лбу ладони разглядывая скалы впереди. — И совсем скоро.

Мы как раз взобрались на гребень очередного бархана, и по

ту сторону раскинулась довольно обширная каменистая низина, вытянутая с востока на запад. Сложно судить о ее природе, тем более что вирт-дизайнеры Артара, стараясь максимально разнообразить локации, не всегда заботятся об их реалистичности, так что мир частенько напоминает лоскутное одеяло, сшитое из самых разнообразных кусков. Вот и здесь песчаные барханы сменились твердой потрескавшейся равниной, которую, будто обширный шрам, пересекал глубокий каньон. Дно его было усыпано глыбами желтоватого камня, источенного ветром. Скалы были причудливых плавных форм — будто колышимые ветром клубы дыма вдруг затвердели и обросли каменной плотью.

Ветра порой сносили песок с барханов вниз, и кое-где эта взвесь струилась с обрывов, будто водопады. Собственно, и давая этой локации столь поэтичное название. При этом для меня оставалось загадкой, почему долину до сих пор полностью не занесло песком. Вероятно, вмешивались силы более могущественные, чем погода. Это место было пропитано магией.

К алтарю Алого феникса, который располагался в нескольких километрах к западу, на границе Долины песчаных водопадов, можно было добраться и поверху, сделав небольшой крюк. Но я был согласен с Эдж — уже надоело волочься по барханам, утопая по щиколотку в горячем песке и изнывая от жажды. Уж лучше срезать путь, пусть даже это и сулит столкновение с опасными мобами, обитающими в долине.

Мобы — это хорошо. Это повод размять кости, вспомнить старые приемы и опробовать новые, полученные перед моим вынужденным отпуском. Ну, а самое главное, это — источник чистой Ци, которую можно пустить на прямое увеличение основных параметров.

Мы с Эдж подошли к самому краю обрыва, нависающему над пропастью, и заглянули вниз, в каньон. Слабые порывы ветра едва колыхали тканевую повязку на голове девушки, а по ногам скользила поземка, несущая мелкие песчинки — скорее пыль, чем настоящий песок. До дна было не очень далеко, максимум метров десять, и я просто спрыгнул вниз, замедлив падение Зерном парящего сокола.

— Эй, а я? — донесся до меня возмущенный возглас сверху.

— Сейчас, сейчас…

Прицелившись в самый край скального козырька, на котором стояла Эдж, я выстрелил в него Серебряным жалом. Тонкий трос, развернувшись в полете, натянулся, как струна. Хорошо, что я усовершенствовал Жало. В прежней его версии длины троса не хватило бы.

— А чуть подальше отойти сможешь? — спросила Эдж, со скептическим видом подергав за натянутый трос. — Чтобы был более пологий спуск? А то я так об эту веревку все ладони сотру.

Она снова облачилась в свою темную броню, только на голове оставила тюрбан из легкой ткани вместо плотного капюшона с кожаной полумаской.

Небольшой запас длины оставался, так что я сделал несколько шагов назад. Ассасинка повисла на тросе, достала один из своих кинжалов-сай и, перехватив его за рукоять и лезвие, стремительно заскользила вниз. Под конец набрала такую скорость, что могла бы и с ног меня сшибить. Но соскочила раньше и погасила инерцию эффектным кувырком. Крутанула кинжалом, как заправский ковбой своим кольтом, и отправила его в ножны на бедре.

— Ну что, идем дальше?

Она рассеянно кивнула, оглядывая окрестности.

— Эх, я надеялась, что эти скалы хоть какой-то тенек дадут…

— Может, и дадут. Но не сейчас, когда солнце в зените. Надо потерпеть еще часок.

Ответом мне был нечленораздельный возглас — что-то среднее между мученическим вздохом и раздраженным рычанием.

— Ты-то, кстати, не собираешься надеть что-нибудь из брони? Сам же говорил — здесь довольно опасно.

Из одежды на мне были только удобные легкие шаровары и сапоги из мягкой кожи. Да и то обувь я захватил лишь потому, что идти босиком по раскаленному песку было некомфортно. Нить Пути опоясывала меня вокруг талии и была частью широкого кожаного пояса.

— Моя броня всегда при мне, — усмехнулся я.

Отставив правую руку в сторону, активировал из ячейки быстрого доступа посох. Местных обитателей пока не было видно, так что особой необходимости в этом не было. В случае чего выхватить его — дело пары секунд. Но мне просто хотелось лишний раз полюбоваться, ощутить его в руках.

В восстановленном и прошедшем апгрейд Посохе царя обезьян с первого взгляда угадывалась его прежняя версия — Джанжи взял без изменений золоченые навершия, украшенные спиралевидным рельефным узором. Однако средняя часть заметно преобразилась. Мне нравилась текстура древесины Вечного баньяна, поэтому я попросил оставить её — зеленоватую, с коричневыми прожилками. Место для хвата было покрыто тугими витками бечевки из зачарованного волокна лунного джута, а по всей длине поблескивали блестящие адамантитовые

кольца.

Любое творение Джанжи — это шедевр, но в случае с посохом он, кажется, превзошел самого себя. Что особенно ценно, работа заняла у него всего несколько артарских дней, так что я получил новое оружие куда раньше, чем надеялся. Наверное, ксилайский мастер тоже был рад моему возвращению, и новое оружие стало его главным подарком в честь этого события.

Посох не только изменился внешне, он обрел совершенно новые свойства. И даже новое имя. И то, и другое Джанжи предложил выбрать мне самому.

— Пусть это будет твое собственное оружие, подходящее именно для твоего стиля боя. Действительно неповторимое.

Задачка, надо сказать, была не из легких. Я смутно представлял, как работает система крафта в Артаре, какие свойства можно задать предмету, что для этого требуется. Так что я просто озвучил Джанжи свои пожелания. Результаты в итоге превзошли все мои надежды.

А вот с названием не мучался. Поначалу хотел сделать оружие именным, однако Посох Мангуста — звучит не особо пафосно. Но когда я впервые увидел этот посох и взял его в руки, название пришло само собой.

Посох Хрустального пути. Редкость: легендарная. Тип: уникальный крафтовый. Требования: именной предмет, не может быть передан другому игроку. Владелец — Мангуст. Материалы: древесина Вечного баньяна, золото, лунное серебро, адамантит, лунный джут. Свойства: каждый удар посохом накладывает на противников дебафф «Хрустальная метка», увеличивающий урон от последующих атак на 5% и дающий им 1% вероятности оглушения на 3 секунды. Длительность: 30 секунд. Эффекты суммируются неограниченное количество раз, однако их продолжительность неизменна. Применение с посохом в руках активного атакующего умения, требующего затрат Чистой Ци, накладывает на противников +3 эффекта «Хрустальной метки» за каждый потраченный заряд. Тип бонусного урона зависит от типа проводимой атаки.

У меня пока не было возможности опробовать посох в деле, однако, судя по описанию, с его помощью можно было разгонять урон в разы, а главное — регулярно оглушать противников атаками, сбивая им каст умений и дезориентируя на пару секунд. Если провести длинную серию атак, то можно поднять шанс на оглушение до таких высот, что оно будет срабатывать каждые два-три удара. Конечно, на полные три секунды, указанные в описании, надеяться не стоит — у многих мобов, а тем более у

игроков, эта цифра будет сокращаться за счет сопротивления эффектам контроля. Но все равно это существенный козырь в бою.

Ну и самое главное — теперь бонусы посоха не привязаны к одной стихии, так что он будет эффективен при применении умений любой школы. Можно комбинировать их как угодно. Единственное, о чем я немного жалел — это о модифицированной Хлещущей ветви. Все-таки жахнуть этим умением в полную силу без задержки дорогого стоило. Но такова жизнь — где-то найдешь, где-то потеряешь.

Большим плюсом нового посоха была и его повышенная прочность. Сомневаюсь, что этот получится сломать — древесина укреплена адамантитом, самым прочным металлом в игре.

Причудливой формы глыбы обступали нас, будто заросли гигантских грибов, изъеденных червоточинами. Каньон был относительно узким, но вытянутым, так что нам предстояло пройти по нему не меньше пары километров, лавируя между скалами по занесенным песком выемкам. Двигаться приходилось с осторожностью — по пути сюда мы уже разок угодили в зыбучие пески, и повторять этот опыт не хотелось. Очень коварная штука, хуже болотной трясины.

Местные обитатели не заставили себя долго ждать.

Почти сразу же, как мы спустились, с разных сторон до нас стало доноситься какое-то шипение и стрекотание, похожее на перестук маракасов. Однако сложно было сходу определить расстояние до него, а тем более разглядеть источник — скалы казались совершенно безжизненными. Какое-то время местные, похоже, наблюдали за нами и дали продвинуться по долине на пару сотен метров. Но кольцо вокруг нас постепенно сужалось, я чувствовал это даже без концентрации. Единственное, что оставалось непонятным — так это где эти твари умудрялись прятаться.

Как выяснилось — везде.

Часть из них мастерски мимикрировали, сливаясь с окружающими скалами. Другая же часть пряталась под песком в тех местах, где он заполнял глубокие выемки в дне каньона.

На нас набросилась целая стая — больше десятка. Похоже, игроки сюда редко заходят, и бедняги истосковались по развлечениям. А заодно и расплодились до предела.

Я предварительно изучил те сведения о Марракане, что были в свободном доступе, так что этот вид мобов узнал с первого взгляда. Скорпиды. Человекообразные монстры с мощной клешней вместо одной из передних лап, уродливыми клыкастыми мордами, львиными задними конечностями и огромным

скорпионьим хвостом, загибающимся кверху. Одни из самых опасных тварей в Марракане, находящиеся почти на самом верху местной пищевой цепи. Поодиночке не столь уж сильны, но любят нападать группами, а помимо клешней и когтей вооружены сильнодействующим ядом.

Ближайшие к нам противники выскочили из-под земли, вздымая в воздух султаны песка, будто от взрывов. Эдж выругалась, заслоняясь от летящих в лицо крупиц, и выхватила лук.

— Я буду оттягивать их на себя! — успел выкрикнуть я прежде, чем твари набросились на нас. — Держись подальше!

Ассасинка и правда была мне здесь не помощница — ближний бой она не любила, предпочитая снайперскую работу с луком. Но в замкнутом пространстве каньона у нее было мало шансов использовать свой потенциал. Так что она просто увернулась от удара клешней и ушла в инвиз.

Спорпиды же прибывали целыми пачками — вылезали из-под песка и из глубоких расщелин, отваливались от скал, до этого настолько неподвижные и присыпанные пылью, что не разглядишь и в упор. Я, отмахиваясь от особо настырных посохом, оттягивал их дальше, на обширную и относительно ровную каменистую площадку. Там будет где развернуться.

Своими массивными клешнями чудовища орудовали ловко, используя их и как оружие, и как щит. Посох по ним долбил с сухим громким стуком, будто по камню. Что там у них — сплошная кость? Или хитин? На спинах тоже топорщились твердые прочные пластины, заходящие одна под другую и тянущиеся до самого хвоста. Но вот сам хвост был защищен куда хуже — чтобы обеспечить его гибкость, вирт-дизайнерам пришлось отказаться от толстой брони. Нижние конечности тоже были не прикрыты. И я не стеснялся пользоваться этими уязвимостями.

Я щедро раздавал удар за ударом — посох так и гудел в воздухе, поблескивая золочеными навершиями. Заряды Ци пока особо не тратил, лишь набросил на себя Зеркальный щит и вызвал Скользящий менгир, который двигал так, чтобы прикрывать себе спину. Скорпидов накопилось уже десятка два, и на звуки сражения подтягивались еще. Но это было уже неважно — противников стало так много, что они уже мешали друг другу.

— Эй, не все сразу! Не бойтесь, звездюлей у меня на всех хватит!

Не уверен, конечно, что они понимают. Да и вообще, похоже, выкрикнул я это только для того, чтобы покрасоваться перед Кристиной. Дальше стало не до разговоров — скорпиды перли со

всех сторон, и парировать их атаки становилось все сложнее, хотя я уже и так вертелся как волчок, крутя посохом. Над головами монстров светились небольшие яркие шарики Хрустальной метки, разгорающиеся все ярче после каждого удара. Я постарался развесить дебаффы на всех противников, до кого смог дотянуться. Не особо при этом заботился о силе ударов — бил быстро, стараясь настакать как можно больше меток.

Это быстро начало приносить плоды. Те скорпиды, что были в переднем ряду, успели получить уже десятка по два оплеух, и на очередных ударах стало частенько срабатывать оглушение — монстры начали пошатываться, трясти головами. Несколько выпадов скорпионьими хвостами по спине и ногам я все-таки пропустил, но удары приходились в щит. Когда он лопнул, разбрызгивая во все стороны острые осколки, монстры отпрянули. Их разъяренные крики слились в жуткую какофонию.

Я ответил им Ревом Джубокко — благо толпились они довольно тесно, так что была возможность охватить сразу большую толпу. И сразу же следом, пока значительная часть нападавших шаталась от оглушения, я активировал еще одно мастерского умение — на этот раз школы Земли. Его я получил перед самым своим вынужденным уходом из Артара, и у меня до сих пор не было возможности его опробовать. А момент был как нельзя более подходящий.

Обсидиановые жернова. Атакующее умение мастера школы Земли. Монах использует три заряда чистой Ци, чтобы призвать два Скользящих менгира. Менгиры раскручиваются вокруг него по спирали с эффектом умения Каменный таран актуального уровня. Монах может управлять скоростью расширения спирали и продолжительностью вращения менгиров. Максимальная продолжительность умения — 15 секунд, максимальный радиус поражения — 6 метров. Сила удара менгиров снижается по мере столкновения с препятствиями. Во время действия Обсидиановых жерновов монах не может двигаться с места и применять другие умения. Восстановление умения: 10 минут.

Каменные столбы замелькали вокруг меня, с хрустом врубаясь в монстров, опрокидывая их и превращая поле боя в сплошную мясорубку. Мне даже поначалу показалось, что одного этого умения хватит, чтобы перемолоть всю толпу. Но, к сожалению, силенок не хватило — менгиры быстро замедлялись и под конец уже не сбивали скорпидов с ног, а просто расталкивали.

Призванный мной до этого менгир на время действия Жерновов исчез, но едва он снова появился, я обрушил его

плашмя на противников умением Падающая скала, окончательно припечатывая ближайших ко мне врагов в широком конусе.

А вот теперь можно и добивать.

Я зарядил по барахтающимся на спинах скорпидам длинное комбо из умений школы Воды — Всплеск и череда Ударов волны. Движения посоха дополнились голубоватыми вспышками и дрожанием воздуха, дополнительный же дробящий урон, игнорирующий броню, пришелся против защищенных панцирями тварей как нельзя кстати.

И вот тут я понял, что Хрустальные метки работают на ура. Особенно это было заметно на ближайших ко мне противниках, на которых я успел настакать пару-тройку десятков этих эффектов. Удары по ним наносили просто чудовищный урон — с хрустом ломались конечности, лопались хитиновые пластины, дробились черепа. Завершающий удар комбо пришелся в крупного скорпида-вожака — значительно массивнее остальных и с костяными шипами на клешне и панцире. Тот раньше остальных оправился от оглушения и даже успел вскочить на ноги и заслониться клешней. От столкновения посох завибрировал так, что я едва не выпустил его из пальцев, но удар получился эффектным — чудовище отлетело назад всей тушей, опрокинув троих своих сородичей, только-только пытавшихся подняться.

Поддавшись азарту схватки, я бросился дальше, выкручивая посохом замысловатые «восьмерки» и раздавая удары во все стороны. Я по природе не кровожаден, но, черт возьми, вот таких моментов мне тоже не хватало в последние месяцы!

Остановился я, только когда обнаружил, что бить уже и некого — всю площадку, на которой мы дрались, густо усыпали тела скорпидов, буквально ступить некуда было. Собрались они сюда со всей округи — десятка три, а может, и больше. В некоторых из них, будто длинные иглы, торчали стрелы с ало-красными древками. Эдж все-таки тоже не зевала и успела выпустить дюжины две снарядов.

Сама девушка стояла на верхушке плоского валуна, вонзенного в песок под острым углом, и по-прежнему держала лук наготове. Я невольно залюбовался её точеной фигуркой, подчеркиваемой облегающим ассасинским одеянием.

— Уф, Стас, ну ты и маньяк! — убирая лук в держатель на спине, воскликнула она. — Смотреть страшно…

Я, честно говоря, был немного разочарован такой реакцией. Но если взглянуть на все со стороны… Куча трупов вокруг, я сам стою, весь покрытый пылью вперемешку с брызгами крови, концы посоха тоже потемнели от требухи скорпидов, свисающей с него противными ошметками. Я покрутил им и спрятал на несколько

секунд в ячейку быстрого доступа. Маленькая хитрость, о которой предупредил Джанжи. Этот посох, как и Посох царя обезьян, изготовлен из древесины Вечного баньяна, и имеет свойство самоочищаться и даже заращивать мелкие трещины и сколы. Так что через пару минут должен быть как новенький. Хвала игровым условностям.

Над трупами скорпидов, будто стаи разноцветных медуз, всплывали светящиеся шарики Ци. Я мысленным приказом притянул их к себе, привычно оценивая, какую стихию будет наиболее выгодно поглотить. Как у большинства монстров подобного типа, преобладали в них стихии Дерева и Земли, то есть Сила и Живучесть. И того, и другого мало не бывает, так что я не стал мудрить и распределил добычу примерно поровну, а последние крохи пустил на пополнение зарядов Ци.

Мастерским умением школы Земли я остался доволен. Можно будет попробовать и защитное умение, однако оно довольно специфично. По сути, дублирует защитное поле, действующее вокруг менгиров Возврата.

Круг воздаяния Деваны. Защитное умение мастера школы Земли. Монах использует два заряда Ци, чтобы накрыть область вокруг себя невидимым защитным куполом, останавливающим любые направленные внутрь заклинания и снаряды. Противники, оказавшиеся внутри купола и атакующие монаха или дружественные ему цели, будут автоматически получать урон, вдвое превышающий нанесенный ими. Радиус купола — 4 метра. Продолжительность действия — 60 секунд. Монах и дружественные ему цели внутри купола могут использовать оружие и умения без ограничений.

Чтобы полностью реализовать потенциал этого умения, нужны особые условия. В первую очередь — чтобы противники не могли выбежать за пределы купола. Например, из-за того, что сражение идет в небольшом замкнутом пространстве. И даже в этом случае они, если не совсем тупые, просто уйдут в глухую оборону.

Но в целом, конечно, умение может быть весьма полезным. Лишний козырь в моем рукаве, еще и неожиданный для большинства противников.

— А добычи с них никакой? — спросила Эдж, спрыгнув со своего камня и без особого энтузиазма попинав носком сапога труп одного из скорпидов.

— Наверняка какие-нибудь ингредиенты для крафта. Ты в этом разбираешься?

— Даже если бы разбиралась — ковыряться в этой требухе не

очень-то охота, — наморщила она носик. — Слишком уж натуралистично все сделано.

Она отвернулась и вдруг, заметив что-то наверху, на автомате потянулась к луку. Успела выхватить оружие и даже наложить стрелу на тетиву, но замерла. Я, проследив направление ее взгляда, ничего не увидел.

— Показалось?

— Не знаю, не знаю… — проворчала она. — Кажется, там кто-то был. Стоял на самом краю, глядел на нас.

— Человек?

— Вроде да. Одежда светлая, с песком сливается. Не разглядеть толком.

Мы повертели головами, пристально оглядывая кромку каньона, но никого не было видно. Я прикрыл глаза, на несколько секунд запуская Медитацию. До обострившегося слуха долетели звуки возни скорпидов в отдалении, но наверху я ничего не засек. Лишь затухающие эманации течения Ци, похожие на след брошенного в воду предмета. Какая-то магия?

Вскоре и эти слабые следы исчезли.

— Ладно, пойдем дальше, — махнул я рукой и снова достал посох. — До этой пирамиды еще топать и топать.

Не обманул Джанжи — оружие снова чистенькое и сверкающее на солнце позолотой.

— Пойдем, — вздохнула Эдж, убирая лук и на ходу припадая к бурдюку с водой. — Только ты и дальше собираешься всех мобов один валить? Хоть бы немного мне оставлял. Я со всей этой толпы почти не получила опыта.

— Прости, Крис. Правда, мне-то опыт нужнее. Я же говорил.

— Ах, ну да, твое жутко важное и жутко секретное задание! Меня-то тогда зачем с собой потащил?

— Вдвоем веселее, — улыбнулся я с хитрым видом. — К тому же я уже соскучился по Эдж.

Глава 4. Сокровища Рахаги

Впереди был еще долгий путь, и наша схватка со скорпидами оказалась, конечно, далеко не единственной. Вся долина кишела этими монстрами, скрывающимися от палящего солнца в песке, под валунами, в расщелинах скал. Само солнце за время нашего путешествия немного сместилось к западу, так что скалы начали отбрасывать тени. Но это было жалким утешением, поскольку тени эти были крошечными и прохлады не давали. Ко всему прочему здесь, в долине, не было ветра — его редкие порывы проносились поверху, иногда срывая вниз потоки мелкого песка, похожие на сухие водопады.

Скорпиды редко нападали поодиночке. Чаще дожидались, пока мы продвинемся дальше по долине, стягивались отовсюду, подбираясь все ближе, и бросались в бой, когда собиралась стая не меньше дюжины особей. Не помогала даже моя ядовитая кровь — твари шипели, клекотали, поначалу осторожничая, но затем голод и слепая ярость все же брали верх над предусмотрительностью. Их можно было понять. Жратвы здесь, в пустыне, почти не было, и похоже, большую часть времени скорпиды грызлись между собой или охотились на каменных варанов. И то и другое было сомнительной радостью с гастрономической точки зрения. А тут мы — такие мягонькие и вкусненькие.

Неудачи предшественников скорпидов не останавливали — все новые и новые группы продолжали испытывать нас на прочность. Одно хорошо — часть монстров все же выбирала синицу в руке, то есть отвлекалась на трупы неудачливых сородичей. Стоило нам немного продвинуться, как позади раздавалось урчание, чавканье и прочие отвратительные звуки, с которыми каннибалы начинали обгрызать останки.

От Кристины я за это время наслушался уймы едких замечаний по поводу того, какой я романтик и как шикарно умею развлечь девушку. Я не особо спорил — в обзорных рекламных роликах Марракан выглядел куда красивее и колоритнее. Правда, в них чаще показывали оазисы, а не сами пустоши. А самое главное — видео не могло передать всех ощущений. Одуряющая, иссушающая жара, режущее глаза солнце, вездесущий песок, забивающийся, кажется, во все поры. Еще и кровожадные твари на каждом шагу. С ними, конечно, не соскучишься. Но шли мы уже часа два, и постоянные драки успели изрядно надоесть.

— Никак-то вы, блин, не научитесь! — в сердцах выругался я, в очередной раз доставая посох.

Правда, в этот раз скорпиды, наконец, действовали умнее. Они не бросались сломя голову в атаку, а потихоньку окружали нас, оттесняя все дальше на запад, к выходу из долины. Набралось их уже опять дюжины две, а то и три, как во время первой стычки. И все как на подбор крупные матерые особи — это я уже научился определять по толщине спинных панцирей и наличию на них кривых костяных шипов.

— Кажется, мы забрались не в тот район… — пробормотал я, видя, как медленно, угрожающе приближаются чудовища. В этот раз они действовали куда более организованно, так что даже закрались подозрения о наличии у них зачатков интеллекта.

— Может, сбежать, пока не поздно?

Эдж заметно нервничала, водя из стороны в сторону луком с наложенной на тетиву стрелой, но так и не решаясь выстрелить.

Оглянувшись, я прикинул расстояние до границ каньона и высоту отвесных скалистых стен. Будь я один — пожалуй, не составило бы труда добраться вон до той скалы. Всплеск, быстрый спринт, Прыжок лягушки, зацепиться Жалом — и потом поминай как звали. Сомневаюсь, что скорпиды умеют шустро лазать по скалам.

Но раз уж я с дамой — не бросать же ее на произвол судьбы. Тем более что, кажется, намечается что-то интересное.

Я оказался прав. Из большой расщелины в каменистом дне каньона выползало что-то крупное, окруженное еще десятком скорпидов, будто наседка цыплятами.

— Все, приехали… — охнула Эдж и выругалась так замысловато, что я обернулся к ней и удивленно приподнял бровь.

Хотя расстраиваться было из-за чего. Нас всего двое, а навстречу вылезло нечто, против чего точно стоило бы собрать полноценную группу с танком, хилом, а желательно и с кучей контроля. Тварь по виду тянула на элитного монстра, каких обычно выставляют в данжах в качестве промежуточных боссов. И это не считая чуть ли не полусотни здоровенных скорпидов.

Издалека показалось, что это просто огромный черный скорпион с желтым брюхом. Метров этак пяти в длину, с широченным мощным хвостом и клешнями размером с автомобильный капот. Но потом передняя его часть приподнялась вертикально над землей, разворачиваясь в человекообразный торс с двумя руками и почти человеческой головой, вместо волос поросшей гривой длинных гибких игл. Помесь скорпиона и человека — как кентавр. Только этакий… скорпитавр?

Точнее, даже скорпитавриха, потому что человеческий торс, несмотря на то, что был почти полностью покрыт желто-серыми

чешуйками, имел женские очертания и даже явно выраженные округлости на груди. Хотя насчет функциональности последних были сильные сомнения.

Рахага, королева скорпидов.

Системная подсказка рассеяла оставшиеся сомнения. Точно, дама. И похоже, с крайне скверным характером.

Скорпиды встретили повелительницу с куда большим энтузиазмом, чем мы с Кристиной — запрыгали на месте, заверещали, защелкали клешнями, раззадоривая друг друга.

— Ста-а-ас! — встревожено окликнула меня лучница. — Мне кажется, надо сваливать.

— Сможешь спрятаться? — не оборачиваясь спросил я, азартно разглядывая приближающееся чудовище.

— Куда — под землю? — издевательским тоном поинтересовалась девушка.

Она была права — укрыться сейчас особо и негде. Скорпиды взяли нас в плотное полукольцо, отрезая путь назад, и потихоньку теснили в сторону расщелины, из которой выползла королева. Пространство до самой этой дыры было открытое — растрескавшаяся от жары каменистая площадка без единого крупного камня.

— Тогда бежим!

— Куда?!

— Туда!

Прорываться через оцепление скорпидов с Эдж за спиной я не рискнул — я не смогу уследить за тем, чтобы ее не схватили. А если буду держать ее рядом — то не смогу нормально драться. Для того, чтобы орудовать посохом, простор нужен.

Так что, потянув за собой Эдж, я рванул вперед — прямиком на королеву, не обращая внимания на раздающиеся позади кровожадные вопли скорпидов.

— Я ее отвлеку! Беги к той скале!

«Та скала» представляла собой похожий на обломанный клык кусок песчаника, торчащий метрах в двадцати слева от входа в логово Рахаги. Скорпидов там поблизости не было — те, что собрались со всей округи, выступали сейчас этаким загонщиками для королевы. Так что шанс Эдж был — главное, проскочить мимо самого чудовища.

Мы бежали почти вровень, но потом Эдж обогнала меня и начала забирать левее. Зря. Рахага, быстро перебирая скорпионьими конечностями, развернулась в ее сторону и ринулась вперед.

Быстрый выпад правой клешней — и сердце у меня ёкает от испуга. Но Эдж все же не растеряла навыков — успела, не сбавляя

скорости, прыгнуть вперед, уходя от удара длинным перекатом. Я же, наоборот, чуть замедлился, чтобы призвать Скользящий менгир. Появился он прямо передо мной, и я сразу же долбанул по нему, активируя Каменный таран. Поднимая за собой длинный шлейф песка и пыли, менгир устремился вперед, врубаясь с разгона в Рахагу. Силы удара не хватило, чтобы сбить ее с ног, но я на это и не надеялся. Главное, что чудовище отвлеклось от девушки и развернулось ко мне, яростно заклекотав и распушив иглы на голове. Эдж эти драгоценные несколько секунд не теряла — неслась со всех ног к спасительной скале.

Все, теперь должна уйти. Укроется там, уйдет в инвиз. Даже если скорпиды нас сейчас догонят, у нее будет время спрятаться.

Сам я тоже мог легко сбежать. Волна скорпидов позади меня пришла в движение — чудовища ринулись за следом, но я легко их обгонял. И мог бы, оглушив их предводительницу чем-нибудь тяжелым, вслед за Эдж выйти из оцепления и дать деру.

Но зачем? Я ведь хотел нафармить побольше чистой Ци из монстров? Так вот она, целая гора. Бери, сколько сможешь унести. Главное — не переоценить свои силы. Умирать мне категорически нельзя — базовые характеристики уже приблизились к тем значениям, когда двухпроцентный штраф за смерть может отнять больше, чем получится заработать за несколько часов усиленного фарма мобов.

Признаться, вся надежда у меня была на посох. В схватках со скорпидами я уже оценил эффективность Хрустальной метки. А теперь не терпелось опробовать ее на каком-нибудь особо толстом мобе. В описании метки говорится, что она может суммироваться неограниченное количество раз, разгоняя урон от последующих ударов. Сколько ударов я смогу нанести по одиночной цели за тридцать секунд? С полсотни? Или больше? А ведь если атаковать умениями, эффектов будет накладываться еще больше. И вряд ли эта многоножка имеет в своем арсенале какую-нибудь магию, позволяющую рассеивать дебаффы. Значит, огребет по полной.

Полсотни ударов… Плюс двести пятьдесят процентов урона! Что с тобой станет, красавица, если под таким дебаффом ты получишь, к примеру, Адамантовыми когтями в рожу?

Вот только толпа этих краборуких за спиной нервирует. Они ведь вряд ли будут наблюдать со стороны, как я избиваю их королеву. В общем-то, должен отбиться — те же Обсидиановые жернова врублю, чтобы раскидать толпу. Откат у него в десять минут, но на то я и мастер четырех стихий, чтобы иметь кучу запасных вариантов. У меня целая куча умений, которые не позволят им наброситься всем сразу. Тот же Прорыв дамбы,

Падающая скала… Да хоть бы и Хвост дракона.

Мысли эти стремительно проносились в голове, пока я продолжал бежать прямо на чудовище. Я подстегнул себя Всплеском, быстро сокращая дистанцию. Рахага вскинула передние скорпионьи конечности, раскрывая мне навстречу страшные клешни. Но я, ломая ей все шаблоны, прыгнул, подпружинив себя Прыжком лягушки и буквально перелетая над ней по дуге. Она засеменила лапами, пытаясь быстро развернуться. Однако с маневренностью у скорпионьей туши были явные проблемы.

Приземлившись, я погасил инерцию кувырком вперед. Развернулся и, не теряя времени, начал атаковать королеву скорпидов с фланга, стараясь передвигаться так, чтобы постоянно оставаться у нее сбоку, вне досягаемости клешней.

Скорпионий хвост, нависающий высоко над человеческим торсом Рахаги, дернулся, обрушиваясь вниз, будто огромная змея. Я довольно легко увернулся, даже Хвост ящерицы не понадобился, и успел пару раз ударить посохом по хвосту.

Бил я пока простыми ударами, к тому же вполсилы. Любой из ударов все равно исправно навешивал Хрустальную метку. Так что я примерялся к противнице, готовился к тому, чтобы выдать максимум попаданий за короткий отрезок времени, разогнать урон, а уже потом зарядить чем-нибудь мощным.

Рахага яростно завопила, и вдруг мои плечи и спину обожгло, будто огнем. Аррррgх, да чтоб её! Эта ссс… Эта самка скорпитавра изрыгнула из пасти целый фонтан какой-то едкой зеленоватой жижи, забрызгавшей все широким веером. Увернуться от этой пакости было сложно, тем более атака была неожиданной. Облитые участки кожи жгло, будто кислотой, и стереть её с себя не получилось — еще и по ладони размазал.

В ответ я обрушил на скорпиониху целый град ударов — ярость сработала не хуже баффа на скорость. Спину продолжало жечь, и я на всякий случай скастовал Очищение — вдруг это не просто кислота, но еще и с ядовитым эффектом. Боль не утихла, но, кажется, двигаться стало полегче.

Проблемы на этом не закончились — боковым зрением я засек, что окружившие поле битвы скорпиды тоже ломанулись в атаку. Разделяло нас метров пятнадцать-двадцать, так что долго ждать не придется.

От применения Всплеска, похоже, уши немного заложило, а какофония воплей скорпидов и их королевы чуть замедлилась и снизила тональность. Я же пошел ва-банк, не жалея зарядов Ци и надеясь на то, что благодаря мастерским бонусам часть умений проскочит бесплатно.

Свинцовый молот — и тонкие скорпионьи конечности королевы вдруг проседают под весом внезапно потяжелевшей туши. Комбо Ударов волны, заканчивающееся Водяным столбом, вслед за этим серия ударов бешено раскручивающимся «восьмеркой» посохом — слева-справа, слева-справа, слева-справа. Бью куда попало — по покрытым жестким хитином конечностям, по основанию хвоста, по спине — лишь бы набить Хрустальных меток.

Скорпиды уже совсем близко. Чтобы отшвырнуть двоих самых шустрых, далеко обогнавших основную толпу, бью Хвостом дракона. Набрасываю на себя Зеркальный щит. Потом — больше по наитию, чем по трезвому расчету — активирую все-таки Круг воздаяния Деваны. По земле от меня, вздымая клубы пыли, проносится невидимая волна, четко очерчивающая круг, внутрь которого попадаем мы с Рахагой и добрый десяток скорпидов. Остальные, будто натыкаясь на невидимую преграду, останавливаются, а потом начинают и пятиться, натыкаясь на напирающих сзади сородичей.

Ага, чуете? Защита самой богини природы — это вам не хухры-мухры.

Некоторые из скорпидов внутри круга все же набросились на меня — видно, совсем отчаянные. Эффект от воздаяния выглядел занятно. Вот ко мне устремляется страшная клешня с зазубренными, как у пилы, внутренними кромками. Даже успевает коснуться меня, едва не смыкаясь на левой ноге. Но тут же с алой вспышкой отбрасывается назад — будто ее током шарахнуло. На лапе скорпида сама собой появляется длинная глубокая рана, брызги крови из нее веером летят на песок. Еще одного, попытавшегося ударить меня острым краем клешни, как огромным кинжалом, попросту отбросило назад, будто от мощного тарана.

У меня был огромный соблазн активировать Зерно необоримой силы и, превратившись в этакого колосса, просто растоптать всю толпу вместе с их королевой. Но умение имеет слишком большой откат, чтобы применять его без крайней необходимости. Так что я продолжал молотить Рахагу обычными ударами под Всплеском и еще дважды обрушивал на нее Свинцовый молот, не давая подняться. Каждый следующий молот заметно сильнее пригибал ее к земле, на третий раз она и вовсе хрястнулась на пузо.

Прошло уже тридцать секунд? Сколько же эффектов я успел на нее навесить? Уже и со счета сбился. А, плевать.

Я приостановился, занося посох и активируя Хлещущую ветвь. Пять секунд, понадобившиеся на полную зарядку умения,

тянулись, будто в замедленной съемке. Рядом со мной барахтались пытающиеся подняться скорпиды, остальные маячили стеной у границ защитного круга, так и не решаясь его пересечь. Верещала, изогнувшись дугой, человеческая половина Рахаги…

Удар! Посох обрушился на скорпионий панцирь королевы, с хрустом проламывая толстый хитин и уходя глубоко в вязкую плоть. Не уверен, что у чудовища был хребет, но если бы был — наверняка его бы в месте перелома раздробило на мелкие осколки. Вскочив на спину твари, я добавил Ударом волны по ее человеческой половине, угодив по заросшему длинными иглами затылку. Возможно, это было уже лишним, но когда имеешь дело с такими монстрами, лучше перестраховаться.

Протяжный вопль боли от удара прервался резко, будто кто-то вырубил звук. Скорпиды же, наоборот, заверещали с удвоенной силой. Но, вопреки моим ожиданиям, не бросились на меня, а напротив, прыснули во все стороны, прячась по щелям, как тараканы. Еще немного — и все стихло. Единственным громким звуком был скрежет огромных скорпионьих клешней, которыми Рахага продолжала конвульсивно подергивать какое-то время.

Королева была мертва — это было видно по свечению Ци, окутывающему ее тело и постепенно собирающемуся в одну точку. Еще немного — и трофейная светящаяся сфера подлетела ко мне. Снова в основном стихия Земли. Ладно, надо брать. Живучесть лишней не бывает. Может, и в Бездне пригодится.

Следуя игровой логике Артара, мне стоит спуститься в ту расщелину, из которой вылезла Рахага — там могут храниться какие-нибудь сокровища, награда за победу над опасным именным монстром. Наверняка еще и квесты, завязанные на убийство Рахаги, имеются, но искать их уже поздно.

Я огляделся. Эдж не было видно — похоже, ушла в инвиз. Зато взгляд остановился на одиноком силуэте вдалеке, на кромке обрыва над каньоном. На этот раз сомнений не возникало — это человек. Закутанный с головы до ног в просторное тканевое одеяние, колышащееся от ветра. На голове — что-то вроде тюрбана, часть ткани с которого закрывает и лицо. Оружия у него не было видно, маунта тоже. Позади незнакомца я разглядел четырехгранную стелу менгира Возврата.

Скорее всего, тот же самый наблюдатель, которого мы засекли чуть раньше. И те эманации Ци, что я почувствовал тогда — это заклинание Возврата. Этот тип явно хорошо знаком с расположением менгиров, так что телепортировался сюда, чтобы обогнать нас. Вот только зачем?

— Я могу попробовать достать его отсюда, — раздался голос

Эдж в паре метров от меня, под самым боком мертвого чудовища.

От неожиданности я даже вздрогнул. Уже успел отвыкнуть от этих ее фокусов. И ведь как тихо подобралась-то…

— Тут метров сто пятьдесят, он вряд ли успеет среагировать, — продолжила девушка. — У меня будет всего одна попытка, потому что выстрелом собью себе инвиз. Но обычно мне одной стрелы достаточно.

— Он нам ничего плохого не сделал, — пожал я плечами. — Но, может, метку свою сможешь набросить?

— Нет, дальности не хватает.

— Ну и черт тогда с ним. Пойдем лучше спустимся в логово этой красавицы.

Будто расслышав наш разговор, странный соглядатай, наконец, развернулся и зашагал прочь от края обрыва, к менгиру. Эдж сбросила инвиз и, брезгливо поморщившись, оглядела труп Рахаги.

— Ты точно хочешь туда спускаться? А вдруг там какая-нибудь пакость типа яиц? Я терпеть не могу всю эту… насекомость.

— Как-как? — усмехнулся я. — Насекомость?

— Ты прекрасно понял, о чем я. Личинки всякие, яйца, слизь… брр!!

— О, ну тогда тебе повезло, что не знаешь, как дрэки рождаются, — сказал я, спрыгивая с трупа чудовища.

Эдж тем временем, вопреки собственным словам о том, что она терпеть не может подобную живность, внимательно оглядывала Рахагу. Особенно ее заинтересовал хвост скорпитавра. Настолько, что она даже присела и принялась ковыряться в нем кинжалом.

— Помочь? — без особой охоты предложил я.

— У тебя есть что-нибудь острое? Хочу отрезать эту штуку. Главное, не повредить.

Она указала на острие скорпионьего хвоста, окруженное вздувшимися, как бурдюки, мешочками с ядом. Ах, да, она же знает толк в таких вещах.

Я скептически оглядел жало. Мелькнула мысль врубить Адамантовые когти, но умение это не очень подходит для аккуратной работы. Кинжалы-саи самой Эдж здесь тоже не помогут — клинки у них почти круглые в сечении, заточены на колющий урон. Здесь бы хороший меч, а еще лучше — топор. Рубануть пониже жала. Хвост там толщиной с мое бедро, и хитиновые пластинки тонкие, больше похожи на чешую.

Хм! А ведь есть у меня кое-что реально острое. Надо попробовать.

Метательное кольцо Шепот смерти я добыл давным-давно, еще в первые дни знакомства с Артаром, и с тех пор не расставался с ним. Сам по себе артефакт был средненькой ценности, но я к нему как-то привык. Потом у меня появилась альтернативная версия метательного оружия — кинжалы-кунаи, призываемые умением Серебряные иглы. Одно время я даже подумывал, нужен ли мне вообще чакрам. В итоге решил, что все же нужен. Кунаи хороши — их можно спамить десятками, и урон их по мере прокачки умения неплохо растет. Но хорошо иметь в арсенале и что-нибудь помощнее, и не тратящее заряды Ци.

В конце концов, я тоже отдал чакрам Джанжи на полную переделку, попросив придумать, как сделать чакрам эффективным не только против небронированных целей. И он придумал. Правда, от первоначального предмета ровным счетом ничего не осталось, кроме созвучного названия.

Я достал новое оружие из ячейки. Эдж заинтересованно обернулась, с долей опаски поглядывая на жутковатую штуку у меня в руках.

В новом артефакте Джанжи совместил традиционное ксилайское метательное оружие и свои увлечения алантскими технологиями. Это по-прежнему было кольцо с изогнутой рукояткой для хвата посередине. Но по краю оно ощерилось блестящими адамантитовыми зубцами, торчащими из глубокого паза, идущего по всей внешней окружности. Само кольцо и особенно рукоять получились толще и массивнее, чем у прототипа, потому что скрывали внутри какие-то мудреные механизмы.

Чакрам «Рычание смерти». Класс оружия: метательное. Материал: титан, лунное серебро, бронза, адамантит, эфирные батареи. Тип: крафтовый, мастер Джанжи Хэ. Свойства: Бумеранг — после броска оружие возвращается в слот быстрого доступа через 15 секунд. Жгучее серебро — наносит тройной урон нежити, оборотням, вампирам, демонам. Эфирный ротор — при броске включается ротор, приводящий в движение зубцы чакрама. Частота вращения — 1200 оборотов в минуту, продолжительность — 10 секунд, перезарядка — 60 секунд. Функция может активироваться вручную.

— Посторонись-ка, — подвинул я Эдж и, поудобнее разложив хвост на земле, примерился к нему новым инструментом. — Уф, ну, поехали!

Когда я нажал тугую кнопку на рукояти, чакрам зарычал как заправская бензопила, а адамантитовые зубья по его краю слились в сверкающую полосу. Я, не теряя времени, полоснул им

по хвосту скорпитавра, погружая ревущий диск в плоть, насколько позволяла рукоятка. Сопротивления почти не почувствовал — зубцы чакрама легко прошли сквозь хитиновую чешую, шкуру, мясо, выбрасывая вперед длинную струю мелких брызг. Эдж, едва не угодив под этот фонтан, отпрыгнула в сторону.

Мне достаточно было сделать два глубоких надреза по бокам и один посередине, чтобы кончик хвоста Рахаги повис на тонких лохмотьях. Потом заряд ротора иссяк, но зубчатое кольцо еще какое-то время продолжало вращаться по инерции.

— Готово! — удовлетворенно кивнул я, с некоторой долей брезгливости оглядывая изгвазданный в крови диск. Одно хорошо — функция самоочистки у него тоже должна быть. Надо только спрятать обратно в ячейку быстрого доступа.

И только сейчас я обернулся Эдж. Та, как отпрыгнула в сторону от завизжавшей пилы, так и застыла в странной позе, с округлившимися от испуга глазами и перекошенным лицом.

— Это. Что. На хрен. Такое?! — наконец, выдавила она, приходя в себя.

— Ну… это моя новая пила, — осторожно ответил я, прикидывая, не забрызгал ли я ее ненароком. Вроде нет. Иначе мне пришлось бы худо.

— А это вообще законно? — не сводя взгляда с очередного шедевра ксилайского гения, спросила ассасинка. — Мне кажется, не стоит светить эту штуку перед другими игроками. Это же читерство какое-то.

— Читерство в Артаре невозможно. Да и вообще — артефакт создан неписем-ремесленником, с применением имеющихся в игре технологий.

— Ага, ты это админам будешь рассказывать! — саркастически усмехнулась ассасинка. — Красные капюшоны, как ты помнишь, тоже любили всякие такие штучки. И тоже создавали их с помощью того, что есть в игре.

— Да ну тебя! Ты просто завидуешь, — буркнул я, пряча чакрам.

Она, конечно, права. Но, в конце концов, я в Бездну собираюсь. А против тамошних аборигенов все средства хороши. Я-то знаю, сам видел.

А вообще — недооценил я обновку. Надо было попробовать ее на Рахаге. Один удачный бросок — и, может, не пришлось бы тратить время на ближний бой. Эта летающая циркулярка теперь запросто и башку любому монстру может срезать одним движением. При должной меткости, конечно. Или везении.

Я помог Эдж окончательно отделить жало Рахаги от хвоста, и

ассасинка, брезгливо морщась, спрятала неаппетитный трофей в инвентарь.

Скорпиды, напуганные поначалу гибелью королевы, начали потихоньку снова выбираться из своих убежищ. Пока что робко — если это слово вообще можно применить к подобным страшилищам. Но скоро они явно осмелеют и опять бросятся в атаку.

Мне, если честно, тоже не очень-то хотелось лазать по подземельям, но это была возможность на время спрятаться от палящего солнца. Я уж не надеялся, что внизу будет прохладнее, но хотя бы в глаза так светить не будет.

— Давай взглянем хоть одним глазком, — предложил я, зашагав все-таки к пещере. — Если окажется, что там не очень уютно или что ходы ведут слишком глубоко — вернемся.

Эдж нехотя последовала за мной.

— А еще — сразу вернемся, если там воняет! — предупредила она.

Не воняло. И вообще на удивление было сухо, прохладно и даже по-своему уютно. Неровный разлом в каменистом днище каньона только издалека выглядел обычной дырой в скале. Стоило спуститься в него глубже, как обнаружилось, что это часть какого-то древнего рукотворного сооружения. Вниз вела полуразрушенная, но еще вполне функциональная лестница с широкими ступенями, по бокам от нее сохранились остатки украшений — каменных чаш, обломков массивных постаментов и даже статуй, вырезанных из светлого камня. Лестница вела в обширный зал с остатками колоннады и круглым возвышением по центру. Свет пробивался сквозь широкие трещины в потолочном своде и выхватывал из темноты остатки былой роскоши. Лучше всего сохранились барельефы в верхней части стен — там даже можно было разглядеть человеческие силуэты.

— Занятная архитектура, — пробормотал я, оглядывая залу. — Древняя. Но не похожа на алантскую.

— Не знала, что ты такой знаток, — улыбнулась Эдж. Она, оказавшись здесь, заметно повеселела. Наверное, как и я, рада была отдохнуть от солнца. Да и выглядело подземелье куда лучше, чем можно было ожидать.

— Похоже на какой-то храм, — предположила она, когда мы дошли до центра залы. — Или дворец. По крайней мере, выглядело это все довольно величественно.

— Угу. До того, как тут обосновались скорпиды, — проворчал я.

Внизу от барельефов и прочего наследия древних зодчих почти не осталось следа — пол сплошняком покрывал слой

грязного песка, а вдоль стен лепились одна к одной конструкции, похожие на раздутые термитники. Построены они были, судя по всему, из того же песка, сцементированного какой-то клейкой субстанцией. Стенки в несколько сантиметров толщиной относительно легко разбивались посохом.

— Ой, лучше не трогай! — скривилась Эдж, когда я расколупал один из таких термитников и наружу вывалились несколько крупных кожистых яиц размером с мяч для регби. — Мне кажется, лучше проверить вон тот угол. Там что-то вроде трона.

Она оказалась права. Дальний край залы, похоже, служил лежбищем Рахаги — здесь высилась целая гора обглоданных костей и черепов, сложенных в некое подобие огромного гнезда, внутренности которого были выложены шкурами. Здесь же мы обнаружили каменный саркофаг без крышки.

— У, да это не скорпиониха, а сорока какая-то, — усмехнулась Эдж. — Все блестящее в гнездо тащит.

Вытянув со дна саркофага длинное ожерелье из серебристых монет, она стряхнула с него пыль и тенета. Прикинула на себя, кокетливо повертелась из стороны в сторону.

— Ну как?

Я в содержимое сокровищницы заглянул лишь мельком, и оно меня изрядно разочаровало. Зря только время теряем. Обычная для подобных сундуков гора всякого барахла — самородки драгоценных металлов, рандомное оружие, бижутерия, ингредиенты для крафта. Знание Ци подсвечивало мне зачарованные вещи, но ничего выдающегося во всей этой куче не было, иначе сияло бы, как светодиодный фонарик. А собирать все это барахло просто ради продажи за золото смысла нет. В золоте я сейчас практически не ограничен. Даже не помню, сколько лежит на счету в банке Золотой гавани. Плюс в моем распоряжении вся бездонная казна Маверика.

А вот Крис все-таки кое-что присмотрела для себя. Выглядела она, как во время шопинга в торговом центре — придирчиво осматривала каждую вещь и выносила вердикт, либо отправляя ее в инвентарь, либо откладывая в сторону.

Я не торопил ее. Во-первых, раз уж я заграбастываю себе львиную долю опыта, пусть хоть при дележе добычи ни в чем себе не отказывает. А во-вторых, с первых минут нахождения в этом подземелье меня одолевало какое-то смутное предчувствие. Или ощущение. Я даже не сразу понял, что именно меня беспокоит. Не то какой-то странный запах, не то звук, не то…

Да, точно! Звук. Тонкий, на пределе слышимости. Будто отзвуки потревоженной струны. Я уже и позабыл это ощущение.

Так бывает, когда находишься поблизости от Источника. Я огляделся, но знакомого столба света не увидел. Подземная зала была не так уж велика — ее вполне можно было окинуть взглядом с одной точки. И дополнительных проходов видно не было. Странно…

Я уселся на пол и запустил полноценный цикл Медитации. Все равно надо было обновить баффы.

Медитация дала неожиданный эффект. Пространство залы осветилось, разрушенные барельефы и статуи замерцали голубоватыми силуэтами, похожими на почти прозрачные голограммы, достраивающие эти объекты до первоначальной формы. Судя по ним, когда-то эта зала действительно выглядела очень помпезно и величественно. Композиция строилась вокруг возвышения в центре, которое представляло собой массивную каменную шайбу метров пяти в диаметре, сплошь покрытую искусной резьбой, сейчас почти стершейся и засыпанной песком. Вокруг нее высились статуи. Сидящие человекообразные фигуры…

Присмотревшись к статуям, я едва не вскрикнул в голос. От волнения медитация сбилась, и морок моментально слетел.

— Что с тобой? — встрепенулась Крис.

— Все в порядке, — пробормотал я. — Разбирай пока трофеи, мне нужно… осмотреться. Дай мне пару минут.

Я добрался до большого дискообразного подиума в центре залы. Видение не обмануло — под слоем пыли и песка действительно скрывались глубокие борозды, прорезанные в камне. Чтобы очистить всю плиту, понадобилась бы хорошая метла и часок-другой времени, но общая канва рисунка более-менее просматривалась. Круг делился на шесть секторов, щели между секциями оказались глубокими, будто стыки между толстыми плитами. В центре подиума было небольшое полусферическое возвышение — словно баскетбольный мяч утонул в плите, выглядывая над поверхностью самым краешком.

Перед тем, как снова погрузиться в медитацию, я постарался успокоиться и воспринимать увиденное отрешенно.

Снова свет, снова вспыхнули голубоватыми призраками очертания разрушенных статуй. Сейчас они окружали меня. Сидящие в позе лотоса, склонившие головы к центру площадки, бесстрастно глядящие перед собой черными провалами глазниц.

Бакхо. Древние ксилайские герои, основатели Кси. Время разрушило даже камень, из которого были вырезаны их статуи. Но сами бакхо продолжали незримо присутствовать здесь. Что же они охраняют?

Я взглянул на пол. Рельефный рисунок на нем светился

голубоватыми линиями, так что я прекрасно видел его даже сквозь слой пыли. В глаза сразу бросились крупные иероглифы, по одному на сектор.

Вода. Дерево. Металл. Земля. Огонь. Пять стихий. И искусные изображения их символов. Черепаха с обвившейся вокруг нее змеей. Дракон. Тигр. Единорог. Феникс. Под каждым из них — еще один иероглиф, повторяющийся. Мастер. Шестой сектор украшало изображение ксилая с рысьими кисточками на ушах. А в центре…

Меня снова вышибло из медитации, потому что от волнения сердце в груди колотилось как пулемет. Но я успел увидеть это. Будто маленькая яркая звезда, светящаяся даже сквозь толщу камня.

— Стас, ты чего? — Кристина стояла рядом, и во взгляде ее читалось искреннее беспокойство. —

Я вскочил, лихорадочно озираясь. Неужели…

— Прекращай уже! — не унималась девушка. — Ты таращишься в голый пол, как будто видишь что-то такое, чего другие не видят. У меня в детстве кот так делал, я пугалась этого до чертиков!

— Помоги-ка мне, — вместо ответа буркнул я, увлеченно бегая по подиуму и пытаясь движениями подошв соскрести толстый слой слежавшейся пыли. — Подчисти вон там. И вон там.

Она нехотя поковыряла носком сапога в указанном мной месте. Сам я упал на колени, очищая плиту ладонями.

— Есть!

Иероглиф воды. Я обернулся к Эдж. У той под ногами — знак Металла…

— Какие-то знаки… Головоломка? Думаешь, тут вход в какую-нибудь скрытую сокровищницу.

— Что-то вроде того.

И что дальше? Я не вижу никаких кнопок, рычагов или чего-то, с чем можно взаимодействовать. Только эта толстенная плита, наверняка еще и укрепленная невидимым магическим барьером. Как его снять?

Напрашивался простейший вывод. Но самый простой ответ — порой и есть верный. Стоя на коленях, я занес кулак для удара, целясь прямо в иероглиф.

Удар волны!

Стукнул несильно — разбивать незащищенные костяшки о камень не хотелось. В точке удара мелькнула голубоватая вспышка, сопровождаемая дрожанием воздуха, похожим на расходящиеся по воде круги. Иероглиф же вспыхнул изнутри, засиял, подсвечивая меня снизу.

— Работает! — воскликнула Эдж.

Я бы и сам запрыгал от радости, если бы не следующая догадка, от которой, наоборот, захотелось взвыть и заколотить кулаком по полу уже в полную силу.

— Работает… — вздохнул я, поднимаясь на ноги.

— И? Что-то не так?

— У меня пока силенок не хватает. Открыть эту штуку сможет только мастер пяти стихий.

— Обидно. Ну, ничего, зато ты теперь знаешь, где искать. Вернешься сюда позже.

— Да, конечно… Ты закончила? Идем дальше?

Она пожала плечами, и мы двинулись к выходу. Оглянувшись, я увидел, что активированный иероглиф Воды медленно угасает, будто затухающая свеча.

— И что там? Что-то реально ценное? — спросила Эдж.

— Я не знаю точно. Но думаю, что да. Это… хрустальное зерно. Классовый артефакт, из уникального набора…

Я запнулся, потому что объяснения эти выглядели как-то слишком… буднично. Напоминали, что речь всего лишь об игре. Хотя для меня эта находка имела куда большее значение, чем… Даже не знаю. Чем найти клад в реале.

— Не расстраивайся, — мягко улыбнулась Эдж.

— Да я наоборот рад до чертиков! — рассмеялся я в ответ и, притянув ее за талию, звонко чмокнул в шею. — Ты просто не понимаешь, что значит эта находка. Она значит, что все это — не просто легенды. Он действительно существует! Хрустальный путь...

Глава 5. Пирамида Хумая

Остаток пути до алтаря Алого феникса выдался относительно спокойным. Дно долины постепенно забирало вверх, и в итоге мы вышли обратно в песчаную пустыню. Солнце светило в спины, отбрасывая длинные тени. Жара, правда, не спадала, но мы уже, кажется, начали привыкать.

По дороге Эдж расспросила меня про тайник, найденный в логове королевы скорпидов, про связанные с ним легенды. К моему удивлению, она здорово заинтересовалась этой темой. И вскоре выяснилось почему.

— Знаешь, я до этого как-то скептически относилась ко всем этим легендам, которые рассказывают неписи, — задумчиво произнесла она. — Обращала внимание только на те разговоры, по итогам которых непись конкретный квест выдает. А про остальное думала — а, пустая болтовня, для антуража.

— Да я, в общем-то, тоже. Просто со временем, пока общался со своим наставником, начал вникать. И выяснилось, что все не так просто.

— Это здорово, конечно, что у тебя отдельный наставник. У ассасинов с этим сложнее. Азы профессии получаешь в Гараксе. Там в нескольких бандах на выбор есть неписи, дающие стартовые классовые квесты. Они потом открывают доступ к торговцам ядами и всяким снаряжением, к тренерам, которые учат особым приемам. Чем дальше, тем сложнее, правда. Нужно фармить репутацию у Банд и эти их черепа…

— Да, я слышал. Особые монеты?

— Угу. У Банд своя тайная валюта, и многие товары, квесты или умения можно получить только за нее. А получить эти монеты не так-то просто — нужно выполнять особые квесты, которые еще и разыскать надо для начала. Мне через какое-то время все это наскучило. К тому же у меня же свой стиль. Мне, кроме инвиза, меток и ядов, ничего особо не надо. Все остальное решает лук.

— Мне можешь не рассказывать, — усмехнулся я. — Наше знакомство с этого и началось. С твоей стрелы между моих лопаток.

— Кто старое помянет… Но я к чему все это начала рассказывать-то: в Бандах ходят легенды о каком-то Ордене Тени, поклоняющемся близнецам Селене и Ноктис. Ноктис — бог ночи, Селена — богиня лунного света. Никаких конкретных квестов, связанных с ними, я не находила. И даже не слышала, чтобы кто-то другой находил…

— Такой информацией игроки делятся неохотно. На форумах обычно обсуждаются только самые попсовые вещи, про которые и так все знают.

— Угу. Геймерская солидарность в Артаре не в чести. Конкуренция слишком высокая. Но кое-что начало всплывать. Совсем недавно. Я просто полазала по форумам на днях, раз уж ты меня уговорил вернуться...

— И что? Кто-то все-таки отыскал Орден?

— Нет, но много разговоров о мощных ассасинских артефактах. Недавно на аукционе кто-то продал шмотку из сета Селены за какие-то совсем уж бешеные деньги. И вот теперь я думаю — а может, и легенды об Ордене Тени — тоже правда…

— Наверняка. Думаю, для каждого класса или хотя бы для каждого архетипа разработчики добавили такой эндгейм-контент. И специально сделали путь к нему таким неочевидным.

— Для самых настырных, — усмехнулась Эдж.

Некоторое время мы шли молча. И вдруг ассасинка ни с того ни с сего раздраженно пнула подвернувшийся по пути камень.

— Ну вот! Теперь ты и меня заразил. Мне уже тоже хочется первой разыскать этот чертов Орден. Правда, я кучу времени потеряла из-за учебы. Если кто-то уже добыл одну из частей сета Селены — значит, здорово продвинулся в поисках…

— Не факт, — обнадежил я ее. — Если вещь эта была продана на аукционе — значит, владельцу она не нужна. Скорее всего, он получил ее случайно. Может, он вообще не ассасин.

— Возможно…

— И вообще, по моему опыту, в таких квестах время ничего не значит. Порой все решает одна-единственная вовремя пришедшая догадка. Или везение… О, кстати, похоже, мы уже почти пришли.

Мы перевалили гребень высокого бархана и по ту сторону увидели возвышающуюся над песками статую огромной птицы, раскинувшей крылья. Она была высечена из грубоватого песчаника и основательно изъедена ветрами, однако основные контуры сохранились.

Сама по себе статуя не отличалась реалистичностью. Голова птицы получилась чересчур большой, могучий хищный клюв был таких размеров, будто мама-орлица согрешила с туканом. Крылья размахом метров пятнадцать и развернуты в вертикальной плоскости, загибаясь чуть вверх. Сидел феникс на толстом каменном кольце, похожем на мельничный жернов, обхватив его мощными когтистыми лапами.

К статуе вели высеченные в песчанике ступени, нижние из которых тонули в песке.

— Ты ведь, кажется, говорил, что мы идем к какой-то пирамиде? — спросила Эдж.

— Да. Пирамида Хумая. Это она и есть. Основная ее часть погребена под песком. Остался только этот алтарь на верхушке. Туда-то мне и надо.

— А кто такой Хумай?

— Не знаю, — пожал я плечами.

Карабкаться к алтарю Эдж отказалась — устроила привал у подножия лестницы. Я же, пообещав, что постараюсь не задерживаться, взбежал по выщербленным ступеням.

Наверху оказалась небольшая квадратная площадка, расположившись на которой в позе лотоса, я окинул взглядом статую феникса. С этого ракурса она выглядела особенно величественно. Под ногами ее возвышались три неглубоких каменных чаши, похожие на исполинские кубки. На дне каждой темнели горстки каких-то костей и пепла.

Я прикрыл глаза и слился с течением Ци. Медитация, как это часто бывает, преобразила окружающую меня обстановку. По статуе феникса прошла едва заметная рябь, мгновенно отреставрировавшая ее до исходного состояния. Оказалось, что когда-то песчаник был ярко раскрашен — перья величественной птицы переливались оттенками красного, желтого, оранжевого. Внутри каменного кольца обнаружилось еще одно, медленно поворачивающееся, с какими-то светящимися рисунками на нем. Над чашами перед статуей вились языки призрачного пламени.

Когда исполинская птица успела повернуть голову и уставиться на меня своими горящими глазищами, я даже не заметил. Лишь вздрогнул от раскатистого, пробирающего до костей голоса.

— Хумай внемлет. Зачем ты пришел, адепт Пути?

— Я паломник. Пришел, чтобы учиться. Я хочу овладеть стихией Огня.

— Хумай видит. Да будет так. Подойди.

Я медленно поднялся и сделал несколько шагов вперед к центральной, самой большой чаше.

— Тот, кто хочет познать огонь, должен быть готов, — пророкотал феникс. — Погрузи руку в пламя. Познай его силу.

Предложение, прямо скажем, не из заманчивых. Пламя, вьющееся над чашей, хоть и было призрачным, синевато-фиолетового оттенка, обжигало почти как настоящее — это я чувствовал, даже находясь в шаге от него. Однако мне ли пугаться таких испытаний. Я однажды забрался по раскаленной каменной стене, обжигая ладони до костей — и это только ради того, чтобы открыть один из навыков школы Металла.

Я вытянул правую руку ладонью вниз, почти по локоть погружая ее прямо в огонь. Боль набросилась жадно, будто голодная кошка, вонзила тысячи мелких клыков под кожу. Стоило огромного труда не отпрянуть, а наоборот, вопреки всем инстинктам и рефлексам, шагнуть еще ближе к огню — так, что его бесплотные языки почти коснулись моей груди.

Тигр на правой руке бесновался, скаля клыки и мотая головой, будто его мучили десятки невидимых злющих ос. Стихия Металла не в ладах с Огнем. Но с левой рукой было бы еще хуже — Огонь сжигает Дерево.

Боль не то чтобы отступила, но стала терпимой. К тому же визуально призрачный огонь не причинял мне вреда, да и урона, похоже, не наносил. Будь это настоящий костер, кожа давно бы пошла волдырями, полопалась и почернела.

— Ты готов, — прогремел надо мной голос, и мне показалось, что в нем проскользнуло уважение. — Ты знаешь силу огня. Познай же его мудрость!

Одно за другим передо мной начали вспыхивать системные уведомления.

Вы изучили атакующее умение Печать огня.

Вы изучили атакующее умение Печать ожога.

Вы изучили атакующее умение Печать искр.

Вы изучили защитное умение Печать пепла.

Вы изучили защитное умение Печать вспышки.

Вы изучили защитное умение Огненный ореол.

Что ж, малый джентльменский набор — три атакующих, три защитных. Чтобы изучить больше, нужно звание мастера и доступ к дополнительным классовым квестам. Впрочем, мне бы хоть с основными наборами-то разобраться. Когда их пять, а не один — глаза уже начинают разбегаться. А ведь каждое умение еще и прокачивать нужно, и после определенных рубежей развития оно приобретает дополнительные свойства... Уф, тут работы — на годы вперед. Не зря Бао говорил, что получение ранга мастера той или иной школы — это лишь первая ступень на пути к реальному овладению стихией.

Я, наконец, отступил от алтаря, и наваждение исчезло — будто порывом ветра сдуло. Огненный феникс снова стал грубоватым и сильно потрепанным временем изваянием, а в каменных чашах высились лишь горстки пепла. Однако я еще не получил всего, за чем пришел.

Дубль два.

Вернувшись на прежнее место напротив статуи, я снова уселся на нагретый солнцем камень, сосредоточился и погрузился в медитацию.

— Хумай внемлет, — тем же тоном ответил феникс. — Зачем ты пришел, адепт Пути?

— Я хочу стать мастером стихии Огня. Я готов приступить к испытаниям.

— Самонадеянно. Однако каждый сам выбирает свой путь. Чтобы стать мастером Огня, нужно спуститься в глубины пирамиды. И пройти лабиринт.

— Как это сделать?

— Принеси дары Хумаю. Дары станут ключом.

Пламя над чашами взвилось столбами и, задержавшись в таком состоянии на несколько секунд, снова опало.

— Что за дары?

— Пусть это решит судьба. Вращай колесо.

Колесо?

Внутренняя часть кольца, на котором сидел феникс, снова вспыхнула, на нем проявились светящиеся рисунки. Приглядевшись, я увидел, что изображают они различных животных. Точнее — монстров. Вон, сверху, скорпион с человеческим торсом. Очень похож на Рахагу.

— Ты готов?

— Да.

Я поднялся и снова подошел к статуе. Никакого рычага или кнопки я не увидел, поэтому просто коснулся каменного колеса кончиками пальцев. Оно пришло в движение, с рокотом и срежетом, будто перемалывало крупные зерна. Вращалось не очень быстро, я успевал рассмотреть выгравированных на нем монстров, подсвеченных оранжевым сиянием.

Остановилось колесо неожиданно, и символ, оказавшийся в верхней его части, между лапами феникса, вспыхнул ярче. Остальные, наоборот, на время потухли.

— Первый дар. Зуб Висса, черного василиска.

На рисунке свилась в тугие кольца змееобразная тварь с толстенным туловищем и рыбьим гребнем на спине.

Я снова коснулся колеса. Во второй раз выпало крылатое чудовище с птичьими лапами и женским телом.

— Второй дар. Коготь Варуды, королевы гарпий.

Это даже кстати. Насколько я знаю, марраканские гарпии облюбовали западную часть пустыни, в районе каньона Стервятников. И как раз в тех краях я и буду готовиться к появлению Псаммофиса.

Ну, и третья попытка…

На этот раз не то художник спасовал, пытаясь изобразить монстра, не то сам монстр выглядел странно — будто большая его часть представляла собой клубы дыма или песчаные вихри,

сквозь которые просвечивались развевающиеся лохмотья или что-то вроде бинтов, которыми обматывают мумии. Единственное, что можно было разглядеть более-менее четко — это непропорционально большие ладони с огромными кривыми когтями и безгубую пасть, усеянную двумя рядами длинных, больше похожих на заостренные деревянные колья, зубов.

— Третий дар. Коготь Лимоса, Пожирателя жизни.

Одновременно с ударом невидимого гонга мне пришло системное сообщение.

Вы активировали классовый квест «Лабиринт Хумая». Чтобы получить доступ к испытанию на звание мастера стихии Огня, бросьте в чаши у алтаря Алого феникса три дара: зуб Висса, коготь Варуды и коготь Лимоса. Это откроет вход в лабиринт. Внимание! На прохождение испытания дается одна попытка. При неудаче квест можно взять повторно не ранее, чем через 30 игровых дней.

Как и говорил Бао, ничего сложного. Все классовые квесты на звание мастера стихии строятся примерно по одной схеме, за исключением, пожалуй, школы Металла. При должном упорстве и везении можно выполнить каждый за несколько игровых сессий — лишь бы силенок хватило. Но, думаю, уж с тремя именными монстрами-то я справлюсь. Главное, их разыскать. Но и с этим особых проблем нет. В кои-то веки меня никто не подгоняет и впереди достаточно времени.

И снова морок спал — объявив свои условия, Хумай застыл безжизненным изваянием. Не любит болтать попусту. Да не больно-то и хотелось.

Я вернулся на место. Времени прошло совсем немного, Крис подождет. Надо глянуть, что за умения добавились. Уже по названиям понятно, что у школы Огня специфичная механика. Какие-то печати…

Что ж, разберемся. Что у нас в наступательном арсенале?

Печать огня. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наделить свое оружие на время боя силой огня. Может наноситься на кулаки, на концы посоха и т.д. Удары наносят дополнительный огненный урон, пропорциональный показателю Интеллекта монаха, умноженному на коэффициент 0,05. Этот урон сочетается с уроном от других умений и получает модификаторы от Знания Ци экспертного уровня и выше. Продолжительность эффекта — 120 секунд. Уровень — 1. Прогресс: 0/20

Я не удержался и применил умение прямо на голых кулаках. Призванное пламя было таким же, как в каменных чашах во время явления духа Хумая — блеклым, сине-фиолетовым, но

обжигающим. Умение, безусловно, полезное, а самое главное — простое и универсальное. Добавить ко всем своим атакам дополнительный урон на весь бой. Кто же от этого откажется, тем более всего за один заряд Ци? Плюс еще и модификатор… Что там у нас… Огонь сжигает Дерево. Значит, снижение показателя Живучести противника. Единственный минус — размер этого урона завязан на показатель Интеллекта, а он у меня не блещет — чуть больше трех сотен, уже с учетом всех баффов и снаряжения. Значит, сколько даст мне эта Печать огня? Пятнадцать единичек?

Впрочем, а чего я хотел? Умение первого уровня, и коэффициент урона будет расти по мере развития. Зато действует-то эффект долго — надо ведь как-то компенсировать монаху школы Огня, вкладывающемуся в Интеллект, недостаток остальных характеристик, гораздо более важных в ближнем бою. Если разогнать урон от Печати огня хотя бы раза в три, удары обычного посоха будут уже сравнимы с ударами горящим факелом.

Печать ожога. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на противника дебафф, на 60 секунд усиливающий урон от огня на 20% и любой другой урон — на 10%. Эффекты от нескольких наложенных печатей суммируются, но время действия каждого из них рассчитывается с момента наложения. Весь дополнительный урон является уроном от огня. Уровень 1. Прогресс: 0/20.

Теперь понятно, откуда Джанжи взял механику Хрустальной метки для моего нового посоха. Эффект очень похожий. И если сочетать оба дебаффа — можно еще больше разогнать урон. Выглядит заманчиво. Из-за того, что у меня изучена целая куча умений из разных школ, и я частенько применяю в бою большинство из них, я не успел прокачать ни одно из них до высоких уровней — как те монахи, что сконцентрировались на одной школе и нескольких базовых умениях. Но с помощью таких дебаффов я смогу компенсировать отставание. По крайней мере, в самом уроне, без учета дополнительных эффектов.

Печать искр. Атакующее умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на противника печать, которая копирует весь входящий урон. Затем монах взрывает ее одним из очередных ударов. В момент взрыва печати весь накопленный урон переходит в огненный и наносится противнику мгновенно. Если монах не взрывает печать вручную, взрыв происходит автоматически, когда истечет время действия печати. Однако при этом печать

нанесет противнику только половину накопленного урона. Печать можно сбить умениями, рассеивающими негативные эффекты. Кроме того, некоторые виды магической защиты могут препятствовать наложению печати. Время действия печати — 60 секунд, коэффициент копирования урона — 0,25. Уровень 1. Прогресс: 0/20.

Тут я немного подвис, даже еще раз перечитал описание умения. Прием специфичный, и есть немалый риск потратить заряд Ци впустую или с минимальным выхлопом. Но при удачном применении он превращается в то, что на геймерском сленге называется нюком. То есть можно нанести огромный урон мгновенно и неожиданно. И никакой хил не спасет. А уж какая тут может быть синергия с предыдущим умением и моими Хрустальными метками…

Чувствовал я себя, как заядлый вояка, которому дали потестировать образцы экспериментального вооружения. Не терпелось найти достойного противника, чтобы опробовать новые приемы. Все три атакующих навыка понравились, и точно могут стать новыми козырями в моей колоде.

К описаниям защитных умений я перешел с куда меньшим энтузиазмом.

Огненный ореол. Защитное умение школы Огня. Аура. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы на время усилить себя и своих союзников. За счет стихии Огня показатель их Интеллекта увеличивается на 5% (без учета бонусов от других умений, аур, зелий и предметов экипировки) на 60 минут. Уровень 1. Прогресс: 0/10.

Ну, это стандартное умение, которое есть в каждой стихии. Только Скоротечность дает прибавку к Ловкости, Крепкие корни — к Силе и так далее. Вряд ли я буду ее использовать, прибавка на начальных уровнях небольшая, а учитывая низкую базу моего Интеллекта — и вовсе смехотворная. Посмотрим лучше, чем еще нас одарил Хумай.

Печать пепла. Защитное умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы укрепить свое тело призрачной броней, которая блокирует все виды урона и становится крепче с каждым пропущенным ударом. Прочность брони зависит от показателя Интеллекта монаха. Повторное применение умения продлевает его эффект, сохраняя накопленные бонусные единицы брони. Уровень 1. Прогресс: 0/20. Продолжительность эффекта: 60 секунд. Начальный уровень брони: 16 единиц (0,05 от показателя Интеллекта). Увеличение за удар: 2 единицы.

Если не считать укрепления брони от каждого удара — очень

похоже на умения других школ, то же Сердце дуба или Благословение стали. Однако всего пара слов из описания заставили отнестись к новому навыку с куда большим интересом. «Блокирует все виды урона». То есть дает так называемую чистую броню, а не только физическую. Поможет и против бойцов, и против магов.

Эх, жаль, с моим показателем Интеллекта эффект пока совсем смешной. Надо будет качнуть умение хотя бы на пару уровней — проверить, какой будет прирост. Подозреваю, что по 0,01 за каждый уровень. Кажется, немного. Но когда я прикинул, сколько брони может иметь прокачанный монах школы Огня, скажем, при тысяче единиц Интеллекта и двадцатом уровне Печати пепла, я присвистнул. А ведь она еще и укрепляется с каждым ударом, и если не удастся завалить такого в начале боя — дальше шансы будут только снижаться.

Печать вспышки. Защитное умение школы Огня. Монах использует заряд чистой Ци, чтобы наложить на землю под своими ногами печать, которая испускает быструю кольцевую волну пламени. Волна наносит небольшой огненный урон, на время ослепляет противников и замедляет их движения. Уровень 1. Прогресс: 0/20. Урон волны — 50 единиц. Радиус поражения — 3 метра. Ослепление: 10 секунд. Замедление движений: 25 % на 15 секунд.

А вот и контроль. Без него ни один стиль боя не обходится. Неплохое умение, к тому же действующее по площади. И пока единственное из известных мне умений монаха, которое дает именно ослепление противников, а не оглушение. Оглушение — штука, конечно, тоже хорошая. Сбивает касты заклинаний, вызывает головокружение и дезориентацию, может даже с ног свалить. Но мало против кого этот эффект действует в полной мере — сопротивление к нему прямо пропорционально показателю Силы.

— Ты там скоро? — раздался позади меня недовольный голос.

Эдж все-таки не вытерпела и тоже поднялась по лестнице. Я запоздало взглянул на часы в игровом интерфейсе. Ч-черт, я и правда увлекся!

К счастью, от необходимости оправдываться перед Крис меня избавил сигнал входящего вызова от Маверика. Я щелкнул по чат-медальону.

— Ну что, как прогулка по солнечному Марракану? — насмешливо поинтересовался мажор. — Встретимся сегодня?

— Ты тоже уже здесь?

— Да. Я привез тебе гостинцы от Джанжи. И есть кое-какое

задание.

— Еще одно? — усмехнулся я.

— О, да для тебя — раз плюнуть. Это по пути, в Багровых скалах.

— Ты сам-то сейчас где?

— В оазисе Ардука. Только что прибыл, тут башня Тенептиц неподалеку. Одна из немногих. Но предупреждаю — дальше в пустыню я пока не полезу. Ты-то закончил свои дела с пирамидой?

— Да.

— Тогда я подожду тебя здесь, — сказал он после небольшой паузы. — Судя по карте, тут километров пятьдесят по прямой, так что за пару-тройку часов доберешься. Как там ваши маунты, держатся?

С маунтами все было сложно. Остаток пути до Долины песчаных водопадов мы с Эдж топали пешком вовсе не из любви к пустынным ландшафтам. У ассасинки, как выяснилось, ездового питомца не было вовсе. Мой же купленный в Джааке тарпан, хоть и был животным крепким и неприхотливым, оказался непривычен к жаре и раскаленному песку под копытами. Его пришлось отозвать уже через час пути — под двумя седоками он быстро выдохся, а из-за дебаффов чуть вовсе не сдох.

Я здорово недооценил пустыню. Или скорее переоценил свои возможности. Все-таки стоило сделать крюк и, как Маверик, сначала на Тенептице долететь до окрестностей Оазиса Ардука, там закупить всякое специфичное для региона снаряжение и уже после двинуться к пирамиде, подобравшись к ней с северо-запада. И не пришлось бы пробиваться через кишащую скорпидами долину.

Но тогда я бы не нафармил Ци и не нашел хранилище хрустального зерна...

— Оазис Ардука, говоришь… Хорошо, я буду через час, — ответил я Маверику и закрыл чат.

— Через час? — ехидно переспросила Эдж и, щурясь от солнца, окинула взглядом тянущиеся до самого горизонта песчаные барханы. — Звучит крайне самонадеянно. Или у тебя какой-то хитрый план?

Я скользнул пальцами по Нити пути, перебирая резные зерна. Добрался до шарика из голубовато-серого туманного янтаря.

— План простой, Крис. Прокатимся с ветерком?

Глава 6. Оазис Ардука

— По-мед-лен-нее! Осторожней! Ста-а-ас! Я тебя убью!

Жалобные выкрики Кристины то и дело раздавались у меня за спиной, но тут же сносились свистящим в ушах ветром. Я только усмехался в ответ. У меня похожие эмоции были, когда она уговорила меня прокатиться на заднем сиденье своего байка. Вот пусть теперь почувствует себя на моем месте! Это даже щадящий режим — я-то не несусь по ночной Москве со скоростью сто пятьдесят километров в час, вихляя с полосы на полосу в считанных сантиметрах от проносящихся мимо машин.

Каркаданн, кажется, летел над барханами, едва касаясь копытами земли. Не позавидовал бы я тем, кто сейчас вздумал бы за нами гнаться. Позади нас вздымался длинный шлейф песка и пыли, и иногда казалось, что мы скачем так быстро только затем, чтобы обогнать его. Будто перепуганная кошка, удирающая от собственного хвоста.

Мышцы могучего животного вздымались и опадали под нами, словно поршни двигателя. Да и сам единорог был неутомим, как машина. Пер он напролом, пересекая наискосок дюны, сходу перепрыгивая через присыпанные песком валуны. Когда мы вылетали на участки, покрытые растрескавшейся пересохшей землей — такыром, копыта его гремели по затвердевшему грунту, как по бетону.

Однажды мы налетели на стаю скорпидов, копошащуюся вокруг двух свежих трупов каких-то крупных животных, похожих на верблюдов. Каркаданн даже не подумал сворачивать, а пронесся прямо сквозь толпу, растолкав падальщиков мощной грудью, а одного из зазевавшихся подбросив в воздух одним движением рога.

Пожалуй, даже не совсем правильно говорить, что я управляю этим страшным зверем. Я просто задал ему направление, а уж с какой скоростью скакать — решает он сам. Похоже, застоялся он во владениях Деваны, вот и отводит душу в этой бешеной скачке. Моя же роль сводится к тому, чтобы не свалиться с его спины.

Но зато Маверика я, видимо, не обманул — такими темпами мы легко преодолеем полсотни километров за час, а то и меньше. Единственное, что меня немного беспокоит — это надвигающееся с севера-запада огромное облако пыли. Песчаная буря. Движется она как раз нам наперерез и либо пройдет через оазис чуть раньше, чем мы до него доберемся, либо накроет нас на подступах. Я бы, конечно, предпочел первый вариант.

Скакать без седла и стремян было, мягко говоря, неудобно и

утомительно. Спасали только густая мягкая шерсть единорога и его косматая, больше похожая на львиную, грива. Я вцепился в нее обеими руками, Эдж буквально повисла на мне сзади, обхватив руками. Одно хорошо — все закончилось раньше, чем у меня начали мелькать предательские мысли о том, что остаток пути лучше пройти пешком. Я никогда не скакал верхом в реале, но, подозреваю, Каркаданн развивал скорость, которая и не снилась обычным скакунам. Не прошло и получаса, как впереди замаячили высокие черные скалы, у подножия которых раскинулся участок, бурно поросший зеленью. Пышные метелки пальм, качающиеся под порывами налетевшей бури, были видны издалека.

Оазис.

— Потерпи, уже недалеко! — обернувшись выкрикнул я Кристине.

Та уже давно молчала, прекратив свои попытки остановить бешеный галоп. Теперь в ответ только зло зыркнула на меня, давая понять, что все припомнит, когда доберемся до места назначения.

Ждать осталось недолго — заветный зеленый остров посреди песков был все ближе. Правда, и песчаной бури избежать не получалось — пыльное облако, накрыв оазис, проползло дальше, краем задевая и нас. Мы еще теснее прижались к Каркаданну, пряча лица от ветра. Крупицы песка секли лицо, будто стеклянная крошка, и я жмурился, стараясь, чтобы они не попали в глаза. Даже единорог сбавил ход, раздраженно фыркая и мотая головой.

А потом взвился на дыбы, когда путь ему преградил черный, завивающийся воронкой смерч высотой метра в три.

Единорог заржал, заглушая вой ветра, и едва не сбросил нас. Вихрь же, двигаясь подозрительно целенаправленно для природного явления, обогнул нас по широкой дуге, но потом вернулся, заходя с тыла и распадаясь на три помельче. Ветер поднялся такой, что Каркаданн перешел на шаг и двигался с заметным усилием, упрямо пригибая голову, будто толкал рогом невидимую стену.

Сквозь шум ветра до меня донесся предостерегающий окрик Кристины. Я обернулся.

Ох, непростые это вихри, сразу было понятно…

Черные смерчи позади нас уплотнились, прижимаясь к самой земле, и вдруг взорвались, разбрасывая плотные шлейфы песка. Я успел разглядеть темные силуэты, вынырнувшие из них — приземистые, вроде бы человекообразные, окутанные трепещущими на ветру лоскутами дырявой ткани, похожей на лохмотья.

Ветер немного утих, но это не особо радовало, потому что появившиеся из смерчей монстры выглядели куда опаснее тех, что мы встречали в Марракане раньше. Я сходу окрестил их песчаными демонами. На вид жуткие, будто ожившие кошмары. А судя по ярко светящимся красным секторам в их диаграммах Ци, еще и сильные маги.

Каркаданн снова заржал, рассерженно мотая головой. Один из демонов, разинув непропорционально огромную пасть, изрыгнул из себя целое облако черного песка, окутавшее голову единорога, будто рой пчел.

— Прыгаем! — крикнул я Кристине, и, выбрав удачный момент, мы спешились.

Единорог, встав на дыбы, забил передними ногами в воздухе, и мы отбежали прочь, чтобы не попасть под удар. Струя черного песка опутала его шею расплывчатым щупальцем, и сбросить его Каркаданн не мог, как бы ни бился и ни мотал головой из стороны в сторону. Чтобы не подставлять маунта под следующие атаки демонов, я отдал ему мысленную команду уходить. Сам же, набросив на себя и на Эдж по Зеркальному щиту, выхватил посох.

Демонов было трое, и они были отдаленно похожи на мумий — с ног до головы обмотаны в полуистлевшие полосы ткани, сквозь прорехи в которых проглядывают костлявые конечности. Только вот существа, из которых эти мумии сделаны, при жизни, похоже, имели мало общего с людьми. Суставы на ногах гнулись в обратную сторону и заканчивались длинными когтистыми стопами размером с добрый скейтборд. Вытянутые узкие морды ощерились кривыми клыками, пустые глазницы облезлых черепов горели изнутри багровым пламенем. Острые треугольные уши делали монстров похожими на вставших на задние лапы шакалов.

Передвигались они странно — рывками, исчезая в одном месте и появляясь в другом. И вокруг каждого из них вились, будто клубы дыма, струи черного песка — призрачные, подвижные, легко проскальзывающие между пустых ребер. Следующий неприятный сюрприз поджидал меня, когда я попытался ударить ближайшего из них посохом. Не то чтобы противник оказался совсем уж бесплотным, но ощущение было такое, будто древко ударилось в струю песка и прошло сквозь нее. Зато когда демон ударил в ответ когтистой лапой, оружие едва не вырвало из моих рук.

Эдж, стараясь держаться за моей спиной, расшвыряла в монстров небольшие бомбочки, взрывающиеся с громких глухим «бум» и распыляющие облачка зеленоватого дыма. Эффект от них стал заметен не сразу, и я едва не брякнул что-нибудь язвительное. Но вовремя прикусил язык. Дым навесил на

противников дебафф. Похоже, наносил урон ядом, но самое главное — демаскировал их. Теперь стало понятно, что когда они на несколько секунд исчезают, а потом появляются в другом месте — это не телепортация, а просто кратковременный уход в инвиз.

Каркаданн скрылся за завесой песчаной бури, и даже топот его копыт стих. Песчаные демоны будто этого и дожидались. Напали одновременно с трех сторон, предварительно хлестнув нас черными щупальцами, сотканными из песка. По спине и плечам будто прошлась плетка-семихвостка. Черный песок ожег кожу, оставляя кучу мелких царапин. Это-то не страшно, но вот глаза пришлось зажмурить, иначе и ослепнуть недолго. Отмахиваться я был вынужден вслепую, ориентируясь только на шорох песка под шагами монстров и на их хриплое утробное дыхание. Получилось, понятное дело, не очень.

Страшные когти полоснули по груди, по правой руке, скрежетнув по блестящей защитной пленке. Спиной я чувствовал придерживающуюся за меня одной рукой Эдж. Ей, похоже, тоже изрядно досталось — она дернулась, вскрикнула, вцепившись в меня. Наши Зеркальные щиты взорвались почти одновременно, и демоны завизжали, отпрянув от нас.

Кое-как приоткрыв слезящиеся от колючего ветра глаза, я разглядел темный силуэт противника буквально в паре шагов от себя. Швырнул в него чакрам. Сверкающий диск, оправдывая свое новое название, зарычал в полете, легко проходя демона насквозь. Мелькнула вспышка досады — неужели эти твари неуязвимы?

Да нет, лунное серебро сделало свое дело. В груди мумии образовалась зияющая рана со светящимися, будто тлеющие угли, краями. Заверещал он так, что уши заложило. Я долбанул его посохом — скорее чтобы заткнуть, чем добить. От удара он взорвался, осыпавшись горкой крупного черного песка. Вылетевший из останков шарик Ци был почти полностью красным. Сплошная стихия Огня. Я мысленно притянул его к себе, хватая свободной рукой.

Оставшаяся парочка монстров набросилась на нас с удвоенной яростью. Я едва успел снова активировать Зеркальный щит, отпрыгнул в сторону, перекатился по песку ближе к Эдж, набросил щит и на нее.

Девушка стояла сгорбившись и прикрывая лицо от ветра левой рукой. В правой у нее поблескивал кинжал, но, кажется, она и сама не верила, что это оружие может нанести хоть какой-то урон нападавшим. Лук же в этой песчаной буре и вовсе был бесполезен.

Я наложил Печать огня на посох, и концы его вспыхнули призрачным пламенем. Хоть какой-то дополнительный магический урон. Можно попробовать еще Удары волны. Стихия воды должна неплохо сработать против Огня. Но не хотелось тратить заряды Ци на комбо, которое, скорее всего, уйдет в пустоту — демоны двигались слишком быстро. Больше всего меня раздражали окутывающие их вихри, из-за которых толком нельзя было глаза открыть, не рискуя при этом ослепнуть.

Вся надежда на меткие броски Рычания смерти, но у артефакта долгая перезарядка. И, сдается мне, одна попытка атаки в минуту — не очень удачная тактика в подобном бою.

Со звоном разлетелся Зеркальный щит на Эдж — вынырнувший из песчаного вихря демон рванул ее когтями, успев нанести несколько молниеносных ударов прежде, чем девушка отпрыгнула в сторону. Кувырок у нее получился неловкий — похоже, сильно зацепило. Все-таки щит на ней работал не в полную силу — большая часть его прочности рассчитывается исходя из собственной природной брони. А ее у ассасинки почти нет.

Я помог девушке подняться и призвал Скользящий менгир. Мы укрылись за каменным столбом, который я двигал вокруг себя, пытаясь заслониться им от песчаных бестий. Получалось с переменным успехом — демоны были отнюдь не тупы, старались нападать с разных сторон и с разными интервалами, сбивая с толку. Думаю, если бы их оставалось трое, долго бы мы не продержались.

— Эй! Сюда!

Сквозь песчаную завесу со стороны оазиса приближались двое. Один, кажется, ксилай — я разглядел треугольные кошачьи уши. Рядом с ним шагал массивный каменный голем, больше двух метров ростом и почти столько же в ширину. На груди и руках его ярко светились какие-то руны, а утопленная в плечи маленькая голова была увенчана султаном из пышных перьев, раскачивающихся под порывами ветра.

В правой лапище голема разгорался светящийся шар, окутанный багровыми молниями. И, кажется, от одного его вида песчаные твари попятились.

— Скорее! Сюда! — снова выкрикнул незнакомец.

Голем шагал довольно медленно, но ксилай старался не отходить от него дальше, чем на несколько шагов, и лишь отчаянно жестикулировал, подзывая нас.

Эдж висла на моем плече — ей здорово разодрали бедро, так что она не могла держаться на ногах. Я толкнул менгир, вспахивая Каменным тараном длинную борозду в песке. Демоны

отпрянули в разные стороны, и это позволило нам выиграть еще несколько секунд. Краем глаза я поглядывал на таймер перезарядки Эфирного ротора на чакраме. Оставалось всего несколько секунд…

Но раньше ударил голем. Светящийся шар в его руке уже разросся до размеров баскетбольного мяча и тревожно гудел, будто вот-вот взорвется. В полет он отправился будто пушечное ядро — промелькнул мимо нас и ударился в землю рядом с демонами, вздымая целый фонтан песка и разбрасывая во все стороны искрящиеся алые разряды.

Твари снова обернулись черными смерчами и стремительно улетели прочь. Стоило им удалиться на полсотни метров, как ветер вокруг нас почти стих. Можно было, наконец, выпрямиться и нормально открыть глаза.

Песчаная буря, вскользь зацепив оазис, уходила дальше в пустыню. И, судя по черным вихрям, мелькающим в ней, атаковавшие нас монстры были лишь малой частью солидного воинства.

— Ты как? — бережно усаживая Эдж на землю, спросил я.

Дурацкий вопрос, конечно. Она была бледна, лицо искажала гримаса боли. Я без дальнейших расспросов пустил в ход весь свой нехитрый лечебный арсенал. Врубил Пульсацию земли, достал из инвентаря пару лечебных зелий. Одно вылил прямо на рану, второе дал выпить.

— Кровотечение сильное, — стиснув зубы прошипела ассасинка, опустошив флакон с зельем.

— Позвольте мне, — склонился над ней ксилай.

Острым, похожим на птичий коготь, ножом он ловко разрезал штанину на бедре девушки, обнажил рану. Выудив из сумки баночку с какой-то дурно пахнущей пастой, похожей на измельченные водоросли, наложил слой этого средства, поверх него — тугую повязку. Наконец, протянул раненой фляжку со своего пояса. От первого глотка та закашлялась, но потом попросила добавки.

— Лучше? — улыбнувшись поинтересовался наш спаситель.

— Гораздо! — выдохнула Эдж и даже попыталась подняться. Я подставил ей плечо.

— Спасибо вам, почтенный…

— Меня зовут Чан Фа, досточтимый мастер Мангуст, — склонившись в поклоне, ответил ксилай.

— Ты знаешь меня?

— Мастер Мангуст, кажется, не помнит скромного Чан Фа? Мы однажды встречались. Очень давно. И очень далеко отсюда.

— Прости, почтенный, я не помню…

— Чан Фа — странствующий торговец. Путь свел нас на южном побережье, у границ Уобо.

Ах, да, это же тот самый торговец, у которого я купил Серебряное жало! Вот это встреча! Сколько же времени прошло с тех пор. Особенно для него...

— Почтенный Чан Фа очень изменился, — попытался я оправдаться. — У него появился могучий спутник....

— Это? — ксилай удивленно кивнул на огромного каменного голема. — Это ведь мухафиз. Один из защитников оазиса. Дар великого Хумая, благодаря которому в Марракане еще остались очаги жизни. Если бы не мухафизы, все оазисы давно бы уже смели самумы и орды скорпидов. Они следят за порядком и защищают путников от всех опасностей.

— Не знал, — сконфуженно буркнул я.

Голем, покачивая пышной метелкой на макушке, тем временем развернулся и зашагал обратно к оазису. Ветер уже окончательно стих, и о стремительно налетевшей песчаной буре напоминала лишь поземка, обметающая пылью наши щиколотки. Эдж понемногу пришла в себя и уже могла стоять самостоятельно, но я все равно придерживал ее за талию, второй рукой уперев посох в землю.

До ближайших пальм, растущих на окраине оазиса, было рукой подать, они так и манили прохладой. И даже сам воздух здесь пах как-то по-другому.

— Добро пожаловать в оазис Ардука! — взмахнув рукой в приветственном жесте, торжественно произнес ксилай. — Позвольте Чан Фа проводит вас...

Мы согласились, хотя гид по оазису был и не нужен — этот зеленый островок, жмущийся к скалам, оказался настолько мал, что его можно было окинуть взглядом с одной точки. Из узкой треугольной расщелины в скале, похожей на след от удара гигантским топором, вытекал небольшой ручей, впадающий в озерцо, вокруг которого и образовался оазис. Берега озера были каменистыми, нависающими над водой, будто оправа, держащая драгоценный камень.

Водоем был вытянутой формы, и в самом узком месте я мог бы через него перескочить, даже не используя Прыжок лягушки. Вода в нем была какой-то белесой, мутноватой, и мне показалось, что над ней вьется пар. Наверное, пыль после бури еще не улеглась.

Никаких зданий в самом оазисе не было, но рука разумных существ чувствовалась. Через озеро был переброшен дугообразный мост с резными перилами, между кустами проложены дорожки, вымощенные светлым камнем. Вели они к

скалам, из которых вытекал ручей. Там виднелись входы в несколько больших пещер и четырехгранная стела менгира Возврата.

Прошедшая буря изрядно потрепала окружающие озеро кусты и пальмы и нанесла целые песчаные сугробы. Однако големы-мухафизы, деловито расшагивая по своим владениям, уже начали наводить порядок. Песок они втягивали прямо внутрь себя, будто огромные пылесосы, надломленные пальмы лечили какой-то магией.

— Эти песчаные демоны… — спросил я Чан Фа. — Это они наслали бурю? Или они просто следуют за ней?

— Точно так же можно вопрошать, что появилось раньше — яйцо или птица, — улыбнулся ксилай. — Путешествуя по Марракану, нужно просто помнить простые правила. Если приближается черный самум — ищи укрытие. Если видишь красный… Беги. Беги изо всех сил.

— Красный самум?

— Черные несут с собой песчаных демонов. Красный возвещает о приближении Лимоса, Пожирателя жизни.

— Понятно…

— Почтенный, а нельзя ли здесь где-нибудь помыться? — спросила Эдж, и в голосе ее сквозила надежда, смешанная с отчаянием. — Я бы, честно говоря, прямо в это озеро сейчас плюхнулась. Но боюсь, как бы не навлечь гнев местных хранителей.

— Зачем же в озеро? В пещерах есть куда более удобные места для купания. Кстати, там сейчас как раз остановилось несколько путников. Ваши сородичи.

— А больше здесь никого нет?

— Оазис Ардука — крохотное пристанище для усталых путников. Здесь редко задерживаются надолго. Чан Фа и сам остановился, только чтобы переждать бурю и пополнить запасы воды. Он держит путь на северо-запад, дальше в пустыню. К оазису Бехерета. Вот там бывает многолюдно.

Мы подошли к небольшому фургончику с полотняным пологом — той самой передвижной лавке Чан Фа. Рядом с ней, опустив морду в плетеную корзину с кормом, что-то меланхолично пережевывал косматый маунт, похожий на помесь верблюда и пони.

— Еще раз спасибо за помощь, почтенный Чан Фа, — поклонился я.

— О, не стоит благодарностей! Мастер Мангуст — друг Кси, и помочь ему — святая обязанность любого ксилая.

— Польщен. Буду рад при случае взглянуть на твои товары.

— Стас, давай только не сейчас! — взмолилась Эдж. — Я до смерти хочу отмыться!

Выглядели мы и правда удручающе — с ног до головы покрылись коркой пыли, сквозь которую темными полосами выделились кровоподтеки из многочисленных подживших ран. Так что я поддержал идею ассасинки.

— Мангуст! — окликнул меня кто-то со стороны пещер.

Я узнал одного из близнецов-телохранителей Маверика. Отсюда было не разглядеть, кто именно, различал я их только по цвету глаз. К тому же боец сменил часть своей экипировки — на голове его белел плотный тюрбан, а на ногах были просторные холщовые шаровары, заправленные в высокие сапоги. От кожаной брони он оставил только нагрудник без рукавов, на запястьях мускулистых рук поблескивали широкие металлические браслеты. Большой круглый щит он навесил на спину, край его выглядывал над плечами.

— Шеф предупредил, что ты появишься, — кивнул он мне, когда мы приблизились ко входу в пещеру. — Правда, мы не ждали тебя так скоро.

Все-таки Кейн. Один глаз черный, второй — прозрачно-серый.

— Где здесь можно помыться? — вместо приветствия спросила Эдж.

— Шеф как раз там. Идите прямо, пропустите два поворота налево. Третий — ваш. Не заблудитесь, там рядом Густав дежурит.

— И что, больше в оазисе никого нет?

— Кроме этих каменных болванов — пока никого. Постоянно живущих здесь неписей нет. Только игроки заглядывают иногда.

— Понятно.

Идти нужно было прямо вдоль ручья, текущего по глубокой ложбине, выточенной в скале. Я обратил внимание, что вода в нем все-таки слегка парит. Наклонился, пополоскал в ней ладони.

— Горячая!

— Багровые скалы под боком, — пояснил Кейн. — Дремлющий вулкан. Вот и подогревает землю. Там, наверху, еще и куча гейзеров.

Плутать по пещерам и правда не пришлось — мы прошли вдоль ручья метров тридцать и встретились с Густавом. Тот указал нам на нужный боковой проход.

Все туннели здесь были, похоже, естественного происхождения и впоследствии были превращены в нечто вроде подземного постоялого двора. В стены вбиты железные держатели с алантскими магическими светильниками. Кое-где в камне вырублены прямоугольные скамьи, накрытые плотными

циновками. От основного туннеля ответвлялись дополнительные проходы, заглянув в которые, мы увидели полноценные отдельные комнатки с лежанками и деревянными столами.

В закутке, в котором нас ждал Маверик, шумела вода. Здесь было что-то вроде маленького подземного водопада — струя воды, нагретой теплом вулкана, лилась из щели в стене в глубокую четырехугольную выемку, а дальше, похоже, уходила сквозь трещины в полу. Получилось что-то вроде проточного джакузи с бурлящей пенящейся водой. Расставленные вокруг выемки толстые свечи в глиняных плошках усиливали это сходство. Прямо романтика.

Сам Маверик возлежал в этой каменной ванне, небрежно опираясь на бортик раскинутыми руками, в одной из которых держал массивный кубок с вином. В соседнем углу в той же позе расположился еще один игрок, лицо которого показалось мне знакомым.

— Мангуст! Эдж! — салютовал нам кубком пижон. — Рад вас видеть! Залезайте, не стесняйтесь. Места всем хватит.

Я, недолго думая, отключил через интерфейс всю одежду, кроме тканевой набедренной повязки, заменяющей нижнее белье, и спрыгнул в бассейн, подняв тучу брызг. В середине вода доставала почти до пояса, и я присел, окунаясь с головой и с наслаждением смывая с себя пыль и грязь. В свободном углу под водой обнаружилось удобное сиденье, на котором я и расположился, невольно повторив позу Маверика.

— Кристина? — приветственным жестом указывая на оставшийся угол, улыбнулся Маверик.

Та прищурилась было, оглядывая нас троих ехидным взглядом, но, кажется, передумала язвить. Прикоснулась к медальону, активируя интерфейс, и через пару секунд из одежды на ней остались только бинты, которыми была перемотана рана на бедре.

В бассейн ассасинка вошла нарочито медленно, издавая блаженные стоны от соприкосновения с бурлящей водой. Как и я, несколько раз окунулась с головой, смывая с себя грязь и пот, пригладила ладонями мокрые волосы, зачесывая их назад. Наконец, заняла свое место в углу, запрокинув лицо к потолку и прикрыв глаза. Бурлящие волны приподнимали ее расслабленное тело, почти выталкивая на поверхность.

— Какой же кайф… — простонала она.

— Вина? — невозмутимо предложил Маверик.

— Не откажусь, — оживилась ассасинка и, в конце концов, уселась, скрывшись под водой почти по ключицы.

— Мангуст, а тебе?

Я покачал головой. Маверик наполнил еще один кубок из причудливой формы золоченого кувшина с узким горлышком и преподнес его Эдж. Девушка пригубила вино и снова блаженно откинулась на спину.

— Вы ведь помните Мордекая? — спросил Рик, возвращаясь на место.

Ах, вот почему рожа этого типа показалась мне знакомой! Ну точно, как же я мог забыть эту шевелюру из зеленоватых дредов.

— О да, я помню Мордекая, — натянуто улыбнулся я. — Только какого хрена он здесь делает?

— Я нанял его.

— Снова? Помнится, когда ты нанял его проводником каравана, везущего Ожерелье Салантиса в Гаракс, он сдал нас с потрохами Дервишам.

— Кто старое помянет — тому глаз вон, — нисколько не смутившись, хмыкнул следопыт. — Ты до сих пор дуешься? Уже столько воды утекло с тех пор…

— Что-то изменилось? — холодно осведомился я. — Ты перестал быть предателем и лживым двуличным ублюдком?

— Да полегче, бритоголовый, — рассмеялся Мордекай. — Ты воспринял ту историю слишком близко к сердцу. Ты меня, к примеру, тогда вообще убил на месте. Но я же не держу на тебя зла. Это ведь всего лишь игра.

Я взглянул на Маверика, и тот в ответ беспечно пожал плечами.

— И что, ты настолько ему доверяешь, что решил посвятить в наши планы? — проворчал я.

— Нет. Конечно, нет. Я нанял его неделю назад, незадолго до того, как ты вернулся. И совсем для другого дела. Но раз уж мы все оказались здесь, то, возможно, стоит объединить усилия?

— Что за дело?

— Мордекай — отличный следопыт, мастер по выслеживанию редких монстров. Я нанял его, чтобы он добыл для меня шкуры черных василисков.

— Зачем?

— Я разыскал крафтера, который согласился попробовать поработать с этой шкурой. Материал крайне сложный и капризный, но если получится сделать из него доспехи… Ммм, это будет нечто!

Он мечтательно закатил глаза и цокнул языком.

— Черный василиск… — задумчиво пробормотал я. — У меня есть классовый квест на добычу когтя Висса, черного василиска.

— Именной монстр? — оживился Мордекай. — И в описании квеста содержатся подсказки, где его найти?

— Нет.

— Хреново. Это бы здорово облегчило нам жизнь...

— Но все равно — это ведь здорово, что ваши цели совпадают! — воскликнул Рик и, залпом допив вино, отставил в сторону кубок. — Вдвоем у вас куда больше шансов… Или даже втроем.

Он оглянулся на Эдж, которая, кажется, вообще нас не слушала, смакуя вино и нежась в бурлящих горячих волнах.

— И где искать этих тварей?

— Да, собственно, неподалеку, в Багровых скалах, — пояснил Мордекай. — Это небольшое плато, километров пятнадцать-двадцать в поперечнике. Мы как раз у его подножия.

— Не такое уж и небольшое. Это, выходит, где-то под двести квадратных километров. Замучаемся прочесывать.

— Меньше. Гораздо меньше. Центральная часть плато — сплошное озеро подстывшей лавы, сверху только корочка тонкая. Более-менее пригодные для жизни и вообще для передвижения участки — по краям. Это полоса километра в полтора-два.

— Лава? — переспросила Эдж. — То есть мало того, что мы в пустыне, так еще и на вулкан полезем? Пекло в квадрате!

— Я постараюсь облегчить вам участь, — успокоил ее Маверик. — Вы, к слову, сами виноваты, что сунулись сюда без должной подготовки. Путешествовать по Марракану без спецсредств — это все равно, что во Фростваль д высадиться с голой задницей. Надо ведь учитывать климатические условия.

Эдж в ответ лишь скорчила недовольную гримаску.

— Ну, так что скажешь, Мангуст? — настойчиво переспросил Маверик.

— Хорошо, я согласен, — нехотя ответил я.

Мордекай не вызывал у меня особой симпатии, и дело было не только в той давней истории, случившейся в Мертвом лесу. Я даже сам толком не мог понять природу этой неприязни. Может, мне просто не нравилось, как он пялился на Эдж. Хотя я и понимал, что это глупо. Это ведь действительно просто игра, да и сама Эдж — лишь аватар Кристины. Она даже выглядит не совсем так, как в реале. Впрочем, и я тоже.

— Мы можем выступить хоть сейчас, — предложил следопыт. — Как раз вечереет, жара спадает…

— Э, нет, я никуда не пойду! — запротестовала ассасинка. — Я уже столько натерпелась за сегодня, что буду отмокать здесь до самого конца сеанса.

— Оставить тебе вина? — улыбнулся Маверик.

— Конечно. Кстати, что за сорт? Надо бы запомнить.

— О, это ни к чему. Ты все равно вряд ли найдешь его в

свободной продаже. Лучше заглядывай почаще в гости. Буду рад угостить.

Маверик выбрался из бассейна, сверкнув голым задом. Оделся, правда, быстро, воспользовавшись игровым интерфейсом. Наклонившись, поставил рядом с Эдж кувшин с вином.

— Хорошо, тогда договоритесь между собой сами, когда приступать к поискам. Ну а у меня еще кое-какие дела. Мангуст, я оставлю здесь Густава. Он будет ждать тебя в соседней пещере. Заберешь у него припасы и получишь кое-какие инструкции.

— Хорошо.

— Мордекай?

— Я, пожалуй, тоже вас оставлю, — пожал плечами следопыт. — Я все-таки попробую сделать одну вылазку в Багровые скалы. Может, что-то успею отыскать до наступления темноты. В следующий раз я в игру зайду ровно через сутки. Давайте добавим друг друга в контакты в чат-медальонах. Встретимся здесь же. Лучше всего на рассвете. Тогда у нас будет несколько часов относительной прохлады.

— Отличный план, — улыбнулась Эдж одними губами, показывая большой палец.

Спустя пару минут мы остались с ней вдвоем.

— И что, ты действительно планируешь оставаться здесь до самой ночи? — спросил я.

— Почему бы и нет?

Сделав еще пару глотков вина, она подплыла в мой угол и уселась мне на колени, обвив руками за шею. Я придержал ее за талию, потом ладони сами собой скользнули ниже. Бурлящая вода обдавала нас щекочущими брызгами. Она уже не казалась такой горячей — кожа привыкла к температуре. После многочасового путешествия по жаркой пустыне тело, кажется, впитывало воду как губка.

— Как твоя нога?

— А, ерунда. Кажется, уже зажила.

Она игриво провела кончиками пальцев по моей руке. Татуировка, будто повинуясь ее движениям, задвигалась — белый тигр на ней изогнул спину и зажмурился, потягиваясь, словно огромная кошка. Как нельзя точно передавая и мое состояние.

— Значит, остаемся здесь? — расслабляясь и откидываясь на спину, уточнил я.

— Угу, — промурлыкала Эдж, прижимаясь ко мне всем телом. — И знаешь что, Стас?

— Что?

— Кажется, я тоже соскучилась. По Мангусту.

Глава 7. Багровые скалы

Рассвет над пустыней оказался на удивление живописным зрелищем. Алый диск солнца, похожий на раскаленный железный кругляш, медленно выкатывался из-за горизонта, четко обрисовывая контуры торчащей вдалеке гряды скал. Рассеянный свет окрашивал песчаные барханы во все оттенки оранжевого и бросал в извилистые ложбины между ними глубокие тени. Было не жарко, даже, пожалуй, прохладно. Жаль только, что это ненадолго.

Мордекая в оазисе не оказалось, хотя в игру мы с Эдж вошли вовремя. Следопыт был онлайн, но находился в паре километров к северо-западу, на плато, обозначаемом на игровой карте как Багровые скалы.

Судя по форме, это был кратер вулкана, обрамленный грядой невысоких скал, состоящих из застывшей лавы. Этакий прыщ на теле пустыни. На вид скалы были никакие не багровые, а темно-серые, кое-где даже черные. То там, то сям на них попадались бесформенные бурые наросты, похожие не то на грибы, не то на лишайник. Это была единственная растительность, прижившаяся на этих камнях и, судя по следам зубов, основная пища местных обитателей.

Подъем дался легко — сейчас, когда я обзавелся Зерном обезьяньей цепкости, можно было не выбирать удобные места, карабкаться я мог хоть по стенам с обратным уклоном. Единственное, что меня замедляло — это необходимость помогать Эдж. Но и с этим проблем не возникало. Я просто поднимался по скале на несколько метров, спускал вниз трос Серебряного жала и на нем подтягивал напарницу к себе.

Наверху нас ждало довольно удручающее зрелище. Скалы представляли собой хаотичное нагромождение, передвигаться по которому, не переломав себе ноги, было проблематично. К тому же здесь было множество трещин, каверн, пещер, в которых могло скрываться все что угодно.

Центральная часть плато была вогнутой, как чаша, на дне которой чернело озеро застывшей серой лавы. По нему было видно, что вулкан не потухший, а скорее спящий — сквозь глубокие щели в толстой морщинистой корке просвечивало раскаленное нутро. Время от времени над кратером вздымались, будто взрывы снарядов, серые фонтаны пара, взметавшие вверх капли разогретой магмы и мелкие камешки. Отчетливо попахивало серой.

Следопыта мы увидели сразу, но только потому, что он сам

этого хотел. Уселся на самом виду, на округлой верхушке одной из скал, отставив чуть в сторону левую руку. На руке, вцепившись когтями в плотный кожаный наруч, восседала крупная хищная птица с коричнево-черным оперением и крючковатым клювом. Кажется, сокол. Мордекай аккуратно кормил его, поднося на ладони небольшие куски.

— Новый питомец? — спросил я. — У тебя ведь, кажется, кабан был. Еще кличка у него была забавная…

— Соломон. Он у меня и до сих пор есть. Матерый кабаняка вымахал, веса в нем, наверное, под тысячу фунтов. Но здесь от него, сам понимаешь, никакого толку. Ландшафт не тот.

Следопыт погладил сокола по голове и, качнув рукой, отправил в полет. Птица взмыла в небо, быстро набирая высоту. Но далеко от нас не улетела — принялась кружить над скалами.

Сам Мордекай, кажется, нисколько не изменился со времен событий в Мертвом лесу. Все та же шевелюра выкрашенных в темно-зеленый цвет дредов с заплетенными в них мелкими амулетами, все та же короткая бородка без усов. И все та же хитрющая морда. Экипировка, конечно, стала куда круче. Особенно выделялся двухцветный лук с необычными, будто бы сдвоенными, плечами из черного и светлого дерева. А на поясе болтались тяжелые металлические шары, соединенные не то веревками, не то скрученной в жгуты сетью. Похоже, какая-то ловушка.

Еще я обратил внимание, что в диаграмме Ци следопыта стал гораздо ярче красный сектор. Преобладал-то, как и у всех лучников, синий. Но, похоже, помимо стрельбы из лука Мордекай активно пользуется и какими-то магическими трюками.

— Давно ты тут? — спросила Эдж следопыта, сама при этом следя взглядом за полетом сокола.

— Да нет, не больше четверти часа. И в прошлый раз немного погулял здесь, пока не стемнело.

— Что-нибудь удалось найти?

— Пока нет. Так, в общих чертах разведал местность. Смотреть тут особо не на что. Живности немного. По краям плато гнездятся птицы. В основном стервятники. В норах прячутся несколько видов ящериц. Самые ценные — огненные саламандры. Самые крупные — скальные вараны. И те, и другие питаются вот этой вот пакостью, что растет на скалах.

— Ну, а василиски?

Мордекай почему-то взглянул наверх, тоже отыскивая взглядом своего летающего питомца.

— Своими глазами я их пока не видел, но Спайк, кажется, засек одного в кратере. Причем здоровенного. Возможно, это тот

самый именной монстр.

— В кратере? — скептически поморщилась Эдж. — Там же горячо.

— Так в том и смысл. Шкура у этих тварей огня не боится. Могут прямо по горячей лаве ползать. И логова они специально устраивают там, где погорячее. Защитный механизм.

— Чего ж им бояться? — удивился я. — Если я правильно понял, они размером покрупнее хиссов. И покрепче.

— Мягко говоря. Чешуя у них прочнее стали, плюс почти не пробивается магией. Однако есть у них и слабое место. Прячутся они в тесных неглубоких норах. Пригреются там и дрыхнут. И в таком состоянии довольно уязвимы. Сами себя загоняют в ловушку. Достаточно заблокировать василиска в норе, а потом… Дело техники.

— Какой такой техники? Сам же говоришь — шкура у них прочная, магия тоже не берет…

— А шкуру ковырять и не надо, — погрозил пальцем следопыт. — Маверику она нужна без серьезных повреждений. Максимум — стрелами дырок наколоть можно.

Я выругался себе под нос. А я-то уже размечтался, как запущу в скрючившегося в своей норе василиска Рычание смерти и зубчатое адамантитовое кольцо пропилит в нем изрядную дыру. Может, даже одного хорошего броска хватило бы, если бы удалось добраться до жизненно важных органов.

— Так чем же тогда его брать будем?

— Подобное — подобным, — пожал плечами Мордекай.

Видя, что мы не очень-то понимаем, о чем речь, добавил:

— Как ни парадоксально, василиски довольно уязвимы к ядам. Хотя и сами жутко ядовиты.

— Нет в этом никакого парадокса, — со знанием дела хмыкнула Эдж. — Ядовитые мобы обычно имеют иммунитет только к ядам своей группы. Василиски, к примеру, плюются жгучей желчью. Очень неприятная штука, конечно. По сути, ближе к кислоте, чем к яду. Действует не только на органику. Может даже доспех прожечь.

— У, да ты подготовилась? — одобрительно усмехнулся Мордекай.

— Тут особой подготовки не требуется. Я хорошо разбираюсь в ядах. И даже на василисков доводилось охотиться ради ингредиентов, по классовому квесту. Правда, на южном побережье. На зеленых.

— Разница невелика. Те просто мельче и слабее. И без защиты от магии. Чем брала?

Ассасинка извлекла из колчана стрелу с блестящим

четырехгранным наконечником. Кажется, адамантит. А древко еще и зачарованное, судя по характерному ореолу Ци.

— Бронебойные. И два вида яда. Основной — тот, что наносит большой периодический урон. Например, Изумрудная слеза. Но предварительно я использовала что-нибудь из группы нейротоксинов.

— Чтобы паралич набросить? — понимающе кивнул следопыт.

— Да. Предпочитаю Поцелуй Селены. Яд синекольчатого осьминога, смешанный со слизью каменношкурой аги из южных болот Уобо и еще парочкой секретных ингредиентов. Усиленная рецептура магистра Чорхголот. Двойное действие — паралич и повышенная уязвимость к токсинам, наносящим периодический урон.

— Хм… Поцелуй Селены? Я видел как-то на ауке лот с этим ядом. До сих пор под впечатлением от цены. Я бы удавился такой тратить на обычной охоте.

— Видно, кто-то из ассасинов решил поднять золота, — пожала плечами Эдж. — Подобные яды обычно не пускают в свободную продажу. Но если уж пускают — то не стесняются запрашивать хорошую цену.

— И у тебя он с собой?

Ассасинка потрясла двумя пальцами узкий зеленый флакончик размером с мензурку.

— Есть немного. Но это остатки былой роскоши. Реально приберегала на самый черный день. И осталось тут буквально на пару-тройку стрел.

— А Изумрудной слезы сколько? Просто у меня тоже есть яд, но твой будет явно посильнее. А смешивать их бессмысленно.

— Да, если навесить два яда из одной группы — их эффект не суммируется. Будет действовать тот, что сильнее. Изумрудной слезы у меня, увы, немногим больше. Может, на пяток стрел хватит. Я давно не была в игре, и пока не было времени пополнить запасы.

— Значит, придется действовать только наверняка…

Я, наконец, вмешался в их обсуждение.

— То есть находим логово василиска, парализуем его, травим… Моя-то роль какова?

Мордекай вздохнул.

— Если повезет — то просто постоишь в сторонке и поаплодируешь моему профессионализму. Но это если очень-очень повезет. Даже если мы застанем тварь в логове, сможем незаметно подкрасться и впрыснуть в него все яды, что у нас есть… Скажем так — подыхать она все равно будет долго и

мучительно. Живучести у нее до жопы. А если вырвется — успеет накуролесить.

— Ясно. Раз уж мы заговорили о ядах, то у меня тоже кое-что припасено. Яд Джубокко. Как раз дает дебафф на снижение Живучести. Двадцать процентов.

— Неплохо!

— Это еще откуда? — удивилась Эдж.

— Моя кровь. Особый артефакт делает ее ядовитой. Но смазывать ей стрелы не получится — она становится обычной через какое-то время после того, как вытечет из раны.

— А какие-нибудь умения на контроль есть? — поинтересовался Мордекай. — Что угодно, что поможет удерживать гадину на месте. Оглушение, паралич, замедление…

— Найдется, — коротко бросил я. — Но для начала давайте разыщем самого василиска. А то мы делим шкуру неубитого медведя.

Следопыт снова бросил взгляд наверх. Его сокол продолжал кружить над нами, не подавая никаких сигналов. Видимо, пока никого не засек.

— Давайте двинемся в ту область, где я видел его вчера. Это вон в той стороне. Не очень далеко, пару километров по прямой.

Мы отправились в путь. Надо ли говорить, что по прямой в этих скалах идти не получалось. Ландшафт был совершенно дурацкий, не помогало даже Зерно обезьяньей цепкости, потому что высокие препятствия, на которые приходилось карабкаться, попадались не так часто. Но при этом и ровных поверхностей, по которым можно было спокойно идти, почти не было. Настоящее испытание даже для опытного трейсера.

Солнце между тем поднималось все выше, напоминая о том, что через пару часов эти скалы еще и нагреются не хуже сковородок. Вся надежда на эликсиры длительного действия, которые нам подогнал Маверик. По его заверениям, с ними марраканская жара вообще не чувствуется. Хрустальная слеза на несколько часов нейтрализует дебаффы, связанные с жаждой, а Полог Деваны защищает кожу от солнечных ожогов и даже вроде как дает ощущение прохлады. Вот через часок и проверим. Сейчас пока и без допинга погода вполне терпимая.

Следопыт, как и полагается, шел чуть впереди нас, но это не мешало ему периодически доставать нас болтовней. Может, он, конечно, искренне пытался растопить лед этакой приятельской беседой. Но получалось хреново — темы он каждый раз поднимал щекотливые.

— А что это за планы такие, в которые вы с мажором не хотели меня посвящать? Тоже выполняешь какой-то особый заказ

для него?

— Допустим.

— И что за заказ?

Я даже отвечать не стал, лишь красноречиво взглянул на него, скривив недовольную мину.

— Да ладно тебе! Что, прям такой уж секрет? Я ведь тоже не первый раз на него работаю. Он вполне может мне доверять. Я же не дурак, чтобы упускать такого клиента. Платит-то он реальными деньгами и не жадничает.

— Вот и не рискуй.

— Да я бы и не спрашивал. Но последние несколько месяцев Маверик сам не свой. Новых заказов от него почти нет. Но при этом он явно задумал что-то крупное. Здесь, в Марракане.

— Я не собираюсь рассказывать тебе больше, чем сам Маверик, — отрезал я. — И вообще, не пытайся набиваться в друзья. Мы здесь по конкретному делу. Вот им и займись.

Следопыт заткнулся, но хватило его ненадолго.

— А почему вас только двое? Где остальная ваша шайка? Стальные псы, кажется… Или вы теперь сами по себе?

— И это тоже не твое дело, — буркнул я.

— Зря ты так, — похоже, обиделся Мордекай. — Мне бы хотелось, чтобы мы поладили. Я на несколько недель застряну в этой пустыне. Еще кое-какие дела для нашего общего друга. Мало ли, может, еще пересечемся, и не раз.

Все-таки Маверик, похоже, привлек его не только для охоты на василиска. Он ведь упоминал, что к тому времени, как появится Псаммофис, он подтянет в регион несколько своих разведчиков, которые помогут вовремя засечь червя и следить за его передвижениями. Зеленоволосый — судя по всему, один из них. Это меня не очень радует, но если отбросить эмоции — выбор вполне очевидный. Мордекай на эту роль подходит отлично. В игре он давно, уже тоже больше года. За это время неплохо прокачался, а самое главное — вжился в роль. Все-таки для разведчика и следопыта важен особый склад ума и характера.

Впрочем, учитывая специфику виртуальности полного погружения, это можно сказать о любом классе.

— Может быть, — смягчившись ответил я.

Сокол над нами вдруг отрывисто вскрикнул, немного снижаясь. Мордекай остановился, прикрыл глаза, прикладывая кончики пальцев к виску.

— Тихо! — шепнул он предостерегающе.

Мы присели, скрываясь между камней. Я тоже сконцентрировался, вслушиваясь в течение Ци. Однако никаких серьезных поводов для беспокойства не заметил. Группка из трех

крупных животных в сотне метров к северу от нас. Похоже, скальные ящеры. Еще один — дальше к северо-западу, метрах в трехстах. На юге, но совсем уж далеко, на самой границе восприятия, характерная пульсация Источника Ци. И, пожалуй, все.

Но Мордекай, кажется, видит глазами своего сокола, и засек что-то, до чего мое чутье пока не дотягивается.

— Ну, что? — не выдержала Эдж.

— Да, это он. Здоровенный черный василиск. Не совсем там, где в прошлый раз. Похоже, у него нет постоянного логова. Только что он нырнул в глубокую дыру… Сверху на колодец похожа.

— Далеко?

— Не очень. Меньше километра в глубь кратера. Но, как назло, у нас гости.

— Игроки?

— Да. Двое. Может, больше, но я пока увидел только двоих. Подбираются с юго-востока. Наверное, движутся от оазиса Ардука, вслед за нами… Ладно, идем.

Мордекай, напоследок мазнув взглядом по скалам позади нас, поспешил дальше по маршруту. Выглядел следопыт встревоженным. Странно. С чего это он вдруг испугался игроков? Тем более что их всего двое…

Мы с Эдж поспешили за проводником. Через некоторое время, улучив удобный момент, я сделал небольшой привал и снова погрузился в медитацию. На этот раз целенаправленно изучая течение Ци позади нас, по дороге к оазису.

Да, точно. Кто-то идет за нами. И уже совсем близко, меньше двухсот метров. Ближе, чем нам осталось до василиска. Значит, не совпадение.

— Ты ничего не хочешь рассказать, Мордекай? — процедил я, когда мы перелезли через гребень скал, похожих на оплывшие огарки свечей, и оказались у внутренней кромки кратера. — А то я не очень люблю сюрпризы.

Дальше перед нами простиралось относительно ровное пространство, представлявшее собой озеро остывшей и растрескавшейся лавы. Ближе к центру кратера трещины становились все глубже и шире, и кое-где в них маячили алые и оранжевые отсветы раскаленного нутра, скрывающегося под толстой коркой. Прятаться здесь было особо негде, разве что нырять в эти трещины. Но это так себе затея, если ты не василиск или какая-нибудь огненная саламандра.

Следопыт вздохнул, встревожено поглядывая то на скалы позади нас, то на кружащего высоко в небе сокола.

— Ну, тут такое дело… Возможно… Точнее, даже скорее всего, это за мной. Не думал, что они меня так быстро выследят. Гребаные ассасинские метки! Будь моя воля — я бы их вообще выпилил из игры. Совершенно читерская хрень!

— Попробовал бы ты играть за ассасина без этих меток, — фыркнула Эдж. — Игрока выследить — куда сложнее, чем именного моба. Без метки это вообще почти нереально.

— Колись уже, кому ты насолил? — спросил я Мордекая.

— Не все ли равно? — буркнул тот. — Одно скажу — я подозревал, что они могут обидеться. Настолько сильно обидеться, что наймут профессионалов. Поэтому и сбежал сюда, подальше от обжитых мест. Поначалу хотел податься во Фроствальд, но Маверик подогнал мне хороший контракт здесь… Только вот, похоже, я опоздал.

Пока он говорил, взгляд его постоянно скользил по окружающим нас скалам. Те выглядели голыми и безжизненными, но это было обманчивое впечатление. Там было, где спрятаться. В отличие от остывшего кратера, в который мы направлялись.

— Профессионалов? — переспросила Эдж со зловещей интонацией. — Сомневаюсь, что ты бы так дрожал, если бы речь шла о каких-нибудь обычных игроках. Уж не хочешь ли ты сказать, что у нас два Вайпера на хвосте?

Я не удержался от ругательства. Гадюки? Знаменитая гильдия ассасинов, из-за которой мне пришлось уйти в затяжной отпуск. А теперь, благодаря Мордекаю, я снова перед ними засвечусь? А может, и уже засветился!

Твою ж мать! Молчун вроде бы отменил контракты за мою голову. Но как отменил — так и снова заключит, когда узнает, что я вернулся в Артар.

Вот как чувствовал, что от этого зеленоволосового проныры будут проблемы!

— И Маверика ты, конечно, о своих проблемах не предупредил? — спросил я.

— А ты все о себе рассказываешь работодателям? — огрызнулся следопыт. — Ладно, вам-то чего бояться? Они пришли за мной.

— Думаешь, они пропустят лишние пару фрагов? — криво усмехнулась Эдж. — Я бы не пропустила.

— Их всего двое, — напомнил я. — Думаешь, не справимся?

— Ох, не знаю. Это вы увидели двоих. Остальные могут маскироваться.

— И что делать будем? — спросил Мордекай.

— Ты еще спрашиваешь? — возмутилась девушка. — Сам нас

подставил, а теперь помощи просишь?

— Просто мы сейчас в одной лодке. Образно выражаясь. Вот и выбираться нужно вместе.

— Переходить дорогу Гадюкам? У меня и так с ними отношения не очень. Кое-какие старые счеты. И у Мангуста тоже.

— Ну тогда вам тем более терять нечего, — пожал плечами следопыт.

Захотелось врубить Адамантовые когти и разорвать паршивца на месте. Сдержался я с огромным трудом. Глубоко вздохнул, успокаиваясь. Прикрыл глаза, снова сканируя окрестности. Наших преследователей удалось засечь не сразу, хотя они были довольно близко — идут буквально по пятам и быстро догоняют. И, похоже, используют какую-то маскировку. Вряд ли инвиз — передвигаться под этим эффектом неудобно. Да и необходимости в этом пока нет, мы их все равно еще не видим за скалами.

Будем надеяться, что и они нас тоже. Может, они вообще пока не в курсе, что Мордекай не один, и идут, ориентируясь чисто по метке на карте.

Заметил я и другое. Сейчас, когда мы вышли к кратеру, мне удалось, наконец, разглядеть в течении Ци и нашу цель. Нечто крупное, сильное, засевшее неглубоко под землей совсем рядом с нами, в нескольких сотнях метров. Его было сложно сходу разглядеть на фоне светящегося моря стихии Огня, находящегося под нами. Но когда, наконец, удалось, сомнений в том, что это именно Висс, не оставалось. Двум подобным мобам в одной локации было бы тесно.

— Может, Возвратом к менгиру и выйдем из игры? — предложил Мордекай, и в голосе его проскользнуло отчаяние. — Иначе, если бой завяжется, уже не уйдем.

Мимо ближайшего менгира мы прошли совсем недавно. Наши преследователи сейчас как раз рядом с ним. Но в безопасной зоне ничего они нам не сделают.

— Василиск близко, — сказал я. — Не хочется его упускать. Что, если в следующий раз не получится его так быстро найти?

— Я бы не оставляла за спиной двух ассасинов, — предупредила Эдж. — Валить игроков, пока те под мобом — это классика. Разве что…

Она подмигнула мне и с едва слышным шипением растворилась в воздухе.

— Идите вперед, — донесся из пустоты ее голос. — Они уже близко. Когда выйдут на прямой зрительный контакт, бежать будет поздно. Новые метки накинут. И дебафф, блокирующий Возврат.

Мордекай коснулся медальона, проверяя интерфейс, и злобно

зашипел, ругаясь последними словами.

— Накаркала, дура! Не могу уйти к менгиру!

— Если на тебе трек, они могли и издалека Возврат вырубить. У меня он еще доступен. Стас, у тебя?

— Доступен… — проверил я. Но почти сразу же после этого иконка заклинания стала серой и неактивной — как во время боя. — Ч-черт, нет, вырубилась!

— Ну все, они здесь, — переходя на шепот, обрадовала нас Эдж. — Меня они, кажется, не успели заметить. Да идите уже, не стойте столбами!

Мордекай вместо этого присел, устанавливая на землю какой-то маленький предмет, похожий на игрушку. Я не успел толком разглядеть, что это — после короткого заклинания предмет вспыхнул, выбросив целое облако черно-красного дыма. Дым почти мгновенно рассеялся, оставив после себя нечто огромное, щетинистое, ростом мне по пояс.

— Спокойно, спокойно, Соломон… — шумно почесав огромного кабана за ухом, пробормотал Мордекай. — Рядом! Не шуметь!

Он трусцой побежал вперед, бесшумно ступая по застывшей лаве в своих сапогах из мягкой кожи. Кабан, хрюкнув, грузно засеменил за ним следом. Зверюга и правда здорово разожралась с тех пор, как я ее видел в прошлый раз. Жесткая щетина вдоль хребта напоминала скорее иглы дикобраза, клыки, торчащие из пасти, были размером с добрые кинжалы. Бока и брюхо вепря прикрывала чешуйчатая броня, и даже на морде было что-то вроде шлема — толстая пластина с четырехгранными шипами, облегающая лоб и верхнюю часть рыла.

Здесь, в кратере, кабан мог передвигаться вполне свободно — почти ровная площадка на сотни метров вперед, знай только трещины перешагивай.

Я бежал чуть позади и правее колоритной парочки, время от времени оглядываясь. Позади нас никого не было видно, хотя преследователи явно тоже добрались до кратера. Видно, на открытой местности врубили, наконец, инвиз. Теперь будут подбираться не торопясь, выгадывая оптимальный момент. Все равно мы здесь как на ладони, никуда не денемся.

Большой округлый пролом, действительно похожий сверху на колодец, мы увидели издалека. Он был метров трех в диаметре, края чуть приподняты над остальной поверхностью, будто выдавлены изнутри. От него во все стороны отходили глубокие извилистые трещины, из которых кое-где сочился воняющий серой дымок.

Ближе к яме мы перешли на шаг. Я уже даже без Медитации

чувствовал присутствие опасного зверя. Но нервировало меня вовсе не это. Если по силе Висс сравним с Рахагой, королевой скорпидов, то опасаться особо нечего. Я смогу завалить его даже один на один, главное, под яд не подставиться. Да, впрочем, и это не так страшно — Очищение, одно из защитных умений школы Воды, действует как противоядие, и вдобавок на какое-то время дает повышенное сопротивление к яду. А вот то, что сзади к нам подбираются пока невидимые враги — уже изрядно подбешивает. Угодили между молотом и наковальней.

— Тихо! Слышишь? — остановившись, прошептал Мордекай, прижимая палец к губам.

Из колодца доносилось негромкое шуршание и странный дробный перестук, похожий на звук маракасов.

— Он здесь, — кивнул я.

— Здесь, здесь. И эта падла не спит!

Мордекай остановился, придерживая кабана. Огромный зверь встревожено крутил башкой, шумно втягивая воздух подвижным рылом.

Шипение становилось все громче.

Следопыт негромко выругался и выдернул из лямки на поясе увесистую колбу, заполненную какой-то светящейся зеленой жидкостью. Видимо, яд. Что ж, если василиск нас почуял и сейчас вылезет из норы — придется драться. Правда, лучше бы те, кто шел за нами следом, проявили себя раньше, чем это произойдет. А там уж и Эдж подтянется, если я правильно угадал ее план. Этакая матрешка — ассасины накроют нас, когда мы сцепимся с василиском. А Эдж накроет их.

К шипению и стрекоту из колодца прибавился отчетливый шорох — будто что-то тяжелое волокут по шершавому камню. Тварь ползет наружу.

Я набросил на себя Зеркальный щит и призвал Скользящий менгир. Ровный каменный столб материализовался из воздуха, грузно опустившись на неровную, будто сморщившаяся кожа, плиту застывшей лавы. Я выставил его перед собой, готовый сшибить василиска тараном сразу, как тот появится из норы. Для верности еще можно будет долбануть Свинцовым молотом. Если мощности моих навыков хватит, чтобы удерживать зверя в колодце, то я смогу делать это довольно долго — зарядов Ци у меня сейчас больше трех десятков, плюс некоторый запас жемчужин для его пополнения.

Вот только это не имеет смысла, если нам не поможет Эдж со своими ядами. У Мордекая тоже в арсенале что-то имеется, но в нем я не так уверен, как в своей Кристине.

Момент был крайне напряженный. Тварь из колодца могла

выпрыгнуть в любую секунду, позади затаились в инвизе охотники за нашими головами. Сконцентрироваться и погрузиться в Медитацию даже на пару секунд было сложно — нервы были на пределе. Если бы дело было несколько месяцев назад, возможно, я бы и не справился. Но сейчас…

Я, может, даже сам до конца не понимал, насколько изменил меня этот неполный год в Артаре. Год назад я был слишком импульсивным, и наверняка в этой ситуации не смог бы совладать с эмоциями. Психанул бы, рванул бы напролом. Но сейчас достаточно было волевого усилия, чтобы эмоции схлынули, будто смытые волной. В мозгу звучали лишь мантры, озвучиваемые размеренным голосом Бао.

Будь как вода. Будь спокоен, холоден и чист.

Все звуки на пару секунд усилились, и одновременно с этим время будто бы замедлилось, почти застыло. Мордекай рядом со мной замер, будто муха в янтаре. Я окунулся истинным взором в течение Ци, будто в прозрачные морские волны, сразу же заметив в них объекты, нарушающие равновесие. Словно скалы, о которых волны разбиваются, образуя пенные буруны.

Главный из них, конечно, василиск. Чудовище создавало вокруг себя сильные эманации, отражающиеся от стенок колодца и уходящие вверх, будто дрожание нагретого воздуха. А позади нас — скрывающиеся в инвизе ассасины. Их все-таки трое, а не двое. И они куда ближе, чем я думал. Буквально в нескольких шагах. И, кажется, готовы ударить!

Я резко размахнулся, падая на одно колено и устремляя энергию, сконцентрированную в правом кулаке, вниз. Прорыв Дамбы, мастерское умение школы Воды, срабатывает не мгновенно, и теоретически его каст можно успеть сбить. Но не думаю, что вышедшей на нас троице часто доводилось иметь дело с боевыми монахами. Мое главное преимущество в этом бою — непредсказуемость.

Кольцевой удар стихии Воды сработал с громким хлопком, голубоватая силовая волна разошлась от меня, сметая всех в разные стороны. Мордекая с кабаном тоже зацепило — увы, в данном случае избежать «дружественного огня» не получалось. Но основной удар пришелся на засевшего в инвизе ассасина, который находился за моей спиной, и на второго, что держался на пару шагов правее и дальше.

Возгласы Мордекая и ассасинов, возмущенный визг огромного кабана и шипение вынырнувшего из колодца василиска смешались в один чудовищный аккорд. Всех троих ассасинов вышибло из инвиза, тех, что были ближе ко мне — сбило с ног. Третий быстрым кульбитом ушел в сторону и тут же

швырнул в мою сторону две бомбочки, при взрыве исторгнувших клубы едкого черного дыма.

Будь как вода. Воду нельзя ударить, ее нельзя ухватить.

Я ушел из зоны поражения Прыжком лягушки. Не успел толком приземлиться, как сработал Хвост ящерицы — автоматический, с зерна. По защищенной Зеркальным щитом груди проскользнул, высекая искры, какой-то метательный снаряд — не то кинжал, не то сюрикен. Еще несколько просвистели в воздухе совсем рядом.

— Лао, займись лучником! — резко выкрикнул один из ассасинов — сплошь закутанный в черные облегающие доспехи, из которых постоянно сочился такой же черный дымок, размывающий контуры фигуры. — Диз, со мной на лысого!

Второй ассасин, вскакивая на ноги резким отточенным движением без помощи рук, швырнул в меня что-то темное, развернувшееся в полете широким веером. Сеть. Но упала она на то место, где я находился доли секунды назад — сам я перекатом ушел в сторону и тут же мысленно притянул к себе Скользящий менгир. Третий ассасин, бросившийся тем временем на Мордекая, отпрянул от пронесшегося мимо него столба, и это дало следопыту драгоценные пару мгновений, чтобы отбежать подальше. Вместо себя Мордекай бросил в гущу сражения Соломона — кабаняка, яростно визжа, понесся вперед, грозя расшвырять противников, как кегли.

Вот только кегли были для него слишком шустрые.

Правда эти ребята из клана Гадюк или нет, но то, что профи — видно сразу. Возможно, и в реале что-то умеют, потому что, мне кажется, невозможно научиться такому чисто в игре, за несколько месяцев. Мне они напомнили Чингиза — тот и безо всякой прокачки, с одним кинжалом, а то и с голыми руками мог раскидать десяток игроков просто потому, что в реале был тренированным рукопашником и спецом по ножевому бою.

Двое, насевшие на меня, были вооружены одинаковыми длинными кинжалами с клинками из темного металла. Только у того, что в дымящихся доспехах, во второй руке был еще и блестящий острый крюк. В том, что острый — я быстро убедился. Блинканувшись за спину, ассасин с протяжным скрежетом процарапал мне торс, пытаясь, видимо, зацепить меня крюком и повалить на спину. Кинжал его одновременно с этим ударил мне куда-то в район почек. Прочность Зеркального щита быстро иссякла, и он взорвался, разбрызгивая осколки во все стороны. Одновременно с этим я крутанулся на месте, ударяя Хвостом дракона и отшвыривая и черного, и его напарника, который как раз тоже ринулся вперед, чуть не загнав мне кинжал в пузо.

Будь как металл. Каждый удар по тебе должен отзываться звоном стали.

Осколки щита явно стали для нападавших неприятным сюрпризом. Ошеломив их, я выиграл несколько мгновений для решающего удара, которым мог бы вывести из строя по меньшей мере одного из них. Но тут уже нам всем преподнес сюрприз василиск.

Тварь к тому времени вытянула длиннющее змеевидное туловище из колодца и вздыбилась как кобра, яростно шипя и расправляя кожистый капюшон, усеянный по краям толстыми костяными наростами, похожими на клыки. Этими шипами у нее была усыпана вся спина — они топорщились, будто иглы у насторожившегося ежа. По бокам же и на пузе приподнялись крупные блестящие чешуйки размером в пол-ладони, выступая наружу острыми треугольными краями.

Висс, черный василиск.Ну, здравствуй, приятель.

В качестве приветствия монстр окатил нас всех целым фонтаном белесого дымящегося яда, по действию, в самом деле, больше похожего на кислоту. Досталось всем — и мне, и ассасинам, и даже кабану Мордекая. Сам следопыт остался цел, но только потому, что улепетывал с поля боя, обездвижив напавшего на него преследователя колючей сеткой с грузилами по краям. Еще и заготовленную для василиска колбу с ядом в него зашвырнул, судя по вьющемуся над беднягой облаку зеленого дыма. Ассасин исторгал проклятья, прерываемые натужным кашлем, и пытался содрать с себя сеть, но, кажется, только больше запутывался.

Одно хорошо — видимо, у нападающих «минус один». По крайней мере, на время.

Капли яда, попавшие на кожу, жгли, будто раскаленное масло. Слюна василиска, помимо прямого урона от ожога кислотой, накладывает и эффекты отравления. Сразу три — я заметил краем глаза, как вспыхнули в поле зрения сразу три иконки дебаффа. Скастовал Очищение, но исчезла после этого только одна. Боль от ожога ослабла, но тоже не ушла полностью.

Василиск ринулся вперед, и мы с оставшимися ассасинами прыснули в стороны, будто брызги от брошенного в воду камня. Монстр рушил весь рисунок боя, делая его совершенно непредсказуемым. Двигался он не очень быстро, но за счет размеров и умения плеваться ядом легко контролировал большую площадь. Не сговариваясь мы с ассасинами бросились врассыпную, отбегая от логова монстра метров на двадцать. Василиск же, разогнав нас, свернулся в кольцо и настороженно замер, водя башкой из стороны в сторону.

— Лук уходит! — из последних сил заорал спутанный сетью ассасин. Он уже еле трепыхался — яд, брошенный в него, делал свое дело. Даже странно, что не убил на месте — доза-то там была рассчитана на василиска.

Мордекай и впрямь улепетывал по направлению к скалам и даже кабана подозвал к себе. Вот ведь гаденыш! Подставил, а сам ноги в руки!

— Диз! — коротко скомандовал игрок в дымящихся черных доспехах, мотнув головой в сторону убегающего. Его напарник тут же бросился за следопытом. Сам командир тоже, но перед этим, поморщившись, выдернул из нагрудника парочку застрявших осколков от моего Зеркального щита и напоследок процедил:

— С тобой мы еще тоже потанцуем, монах!

— Не стоит, поверь, — ответил я, покачав головой.

Без угрозы, без позерства. В голосе звучали скорее усталость и толика грусти. Ей-богу, меньше всего я сейчас хотел наживать врагов.

Висс тем временем оценил обстановку. За убегающим к границе кратера лучником и его преследователями гнаться было бесполезно, а вот я был перед ним как на ладони. На меня он и обрушил свой гнев.

Я притянул Скользящий менгир, укрываясь за ним от очередной порции яда, и сразу же толкнул его вперед, навстречу монстру. Каменный таран с хрустом врубился в чешуйчатую гадину, сбивая ее с траектории и толкая обратно к колодцу. Василиск яростно зашипел, мотая тяжелым хвостом. Очень хотелось запустить в него чакрам, но я вовремя вспомнил про запрет портить шкуру. Так что, подбежав чуть ближе, чтобы хватило дальности действия умения, обрушил на Висса Свинцовый молот.

Удар прижал змею-переростка к земле, основательно приплюснув. Однако особого ущерба, похоже, не нанес — как только действие эффекта закончилось, василиск снова поднялся на дыбы, как кобра.

Стрела с ярко-алым древком и белым оперением вонзилась ему в шею прямо под мордой, глубоко засев между топорщащимися чешуйками. Огромный змей странно дернулся, будто натыкаясь на невидимую преграду, мелко забил хвостом, не в силах сдвинуться с места.

Кристина!

Вторая стрела пришлась на две ладони правее от первой.

Сколько действует паралич от Поцелуя Селены, я не знал, поэтому ринулся вперед сразу же, как увидел первую стрелу.

Порезов у меня на теле хватало — ассасины все-таки успели зацепить меня вскользь после того, как разбили Зеркальный щит. На бегу я стер ладонью потеки зеленой ядовитой крови, стараясь набрать побольше. Чтобы наложить дебафф на василиска, пришлось буквально осалить его — крови было не настолько много, чтобы можно было брызгать ею на расстоянии.

Не успел я это сделать, как туша монстра дернулась, и острые края чешуек чуть не проехались по мне. А резали они, похоже, не хуже ножей.

Я врубил Всплеск и сиганул в сторону Прыжком лягушки. Вовремя. Висс бесновался, мотая головой, свивая туловище в тугие кольца и снова разворачивая.

— Отбегай от него! — раздался через чат-медальон голос Кристины. — И пока не суйся, пусть яд действует. Тридцать секунд.

В одном Мордекай оказался прав — подыхал василиск долго и мучительно. Когда действие яда закончилось, Эдж пустила в него очередную стрелу с Изумрудной слезой. Потом — еще одну. Я видел, как черный сектор на его диаграмме Ци постепенно тускнел и съеживался. Но при этом до самого конца Висс оставался смертельно опасен. Я бы не рискнул сунуться к нему вплотную, чтобы, к примеру, ударить посохом. Он бился в конвульсиях, то и дело брызгая во все стороны ядом, и любой удар его шипастого хвоста, покрытого острой и твердой, как закаленная сталь, чешуей, мог прикончить на месте даже хорошо прокачанного и экипированного игрока.

Все-таки, пожалуй, Висс куда опаснее Рахаги. Разве что у той еще и многочисленная свита из скорпидов.

Эдж встала рядом со мной и, вскинув лук, на секунду замерла, прицеливаясь. Хладнокровно пустила в василиска еще одну стрелу с расстояния метров в пятнадцать. По ее меркам — почти в упор.

— Последняя, — предупредила она. — И есть еще одна с параличом. Но добивать, похоже, придется вручную.

Я кивнул и достал посох.

— Сколько у меня времени?

— Он здорово резистит эффект. Так что секунд пятнадцать, не больше.

Мне хватило бы и десяти, и то только потому, что нужно было пять секунд на полную зарядку Хлещущей ветви. Целился я в голову, чтоб добить наверняка. Да и шкура так не должна была попортиться. Огромный змей бессильно рухнул, распластавшись на камнях, но я все же попятился, отходя от него на несколько шагов и дожидаясь, пока над трупом не всплывает шар трофейной

Ци. Все резко стихло, и эта тишина после боя, как всегда, казалась странной и неестественной.

Чтобы отпилить один из его клыков для квеста, я воспользовался Рычанием смерти. Срез получился чистый, ровный, будто отполированный.

— Уф, ну все, дело сделано, — пряча трофей в инвентарь, облегченно вздохнул я.

— А шкура? — насмешливо спросила Эдж. — Ты вообще имеешь представление, как свежевать таких тварей?

Я едва не взвыл от досады.

— А, ч-черт…

— Похоже, нам все-таки не обойтись без Мордекая, — вздохнула Эдж и тоскливо взглянула на небо. Солнце уже взошло довольно высоко и начало припекать. Похоже, пора пить эликсиры.

Следопыт, если верить индикации в чат-медальоне, вышел из игры. Не то успел добежать до менгира, не то его все же убили, и он, воскреснув, решил больше сегодня не испытывать судьбу. Так или иначе, мы с Эдж остались одни посреди кратера.

Торчать здесь и ждать, пока вернется Мордекай, я точно не собирался. К счастью, в онлайне оказался сам Маверик. Я связался с ним по чат-медальону и вкратце обрисовал ситуацию.

— Отличная работа, Стас! Сами сдирать шкуру не пытайтесь, только попортите. Я сейчас же пришлю кого-нибудь с соответствующими навыками. Будь на связи.

— Поторопись, — буркнул я.

Эдж тем временем склонилась над телом поверженного коллеги, разрезала остатки ловчей сети. Я подошел ближе.

— Мародерствуешь потихоньку? Не думаю, что из него выпадет что-то ценное.

— Конечно. Ассасины, идя на дело, не таскают ничего в инвентаре. В обычных ячейках, по крайней мере. Я так, кое-что проверить…

Она перевернула труп на спину и негромко выругалась, указывая на небольшую татуировку на шее убитого.

— Как я и боялась. Вайперы.

Глава 8. Оазис Бехерета

Спустя несколько дней скитаний я даже полюбил пустыню. Марракан куда более живописен и многолик, чем казалось на первый взгляд. Однако чтобы понять это, нужно приглядеться к нему, и лучше вблизи, а не с высоты полета Тенептицы.

Песчаные барханы сменялись глубокими каньонами, те — целыми полями такыра, похожего на экзотичную глиняную плитку. Редкие оазисы чередовались с занесенными песком руинами неведомых городов и обломками рассыпавшихся гигантских статуй. За равнинными участками маячили стены скал из кирпично-желтого песчаника, по крутым склонам которых вились едва заметные тропы. По утрам и на закате солнце окрашивало пески в кораллово-розовые оттенки, а небо меняло цвет буквально каждую минуту, проходя весь спектр от глубокого индиго до ярко-голубого.

И здесь было не так уж безжизненно. Возле оазисов и в долинах пересохших рек водились козы и еще пара разновидностей копытных покрупнее, шустрые грызуны разных размеров, длинноногие нелетающие птицы вроде страусов. Всюду сновали угрюмые пустынные грызлы, похожие на облезлых гиен. На скалах гнездились орланы и стервятники. В грязь вокруг немногочисленных бьющих из-под земли родников частенько зарывались хищные рептилии. Они часами лежали неподвижно, поджидая тех, кто спускался к водопою, и нападали внезапно, выскакивая буквально из-под земли.

Все эти обжитые участки тянулись через пустоши, будто разорванное ожерелье, безошибочно указывая на места, где сохранилось хоть немного воды. Я проходил их по касательной, стараясь как можно раньше свернуть вглубь пустыни.

Я шел все дальше на запад, стараясь не попадаться никому на глаза. Самые жаркие часы пережидал в Туманном чертоге, тренируясь с Бао или просто подолгу беседуя с ним.

Новость о моей находке в логове Рахаги он воспринял так, будто давно ждал её.

— Я рад, что ты нащупал эту нить, мой друг. В будущем, когда ты станешь мастером всех стихий, а также овладеешь мастерским уровнем Медитации и Знания Ци, у тебя появится способ отыскивать местонахождение хрустальных зерен. Сейчас же тебе просто улыбнулась удача.

— Эх, почаще бы она мне так улыбалась…

— Тебе ли жаловаться на милость судьбы, — укоризненно усмехнулся Бао.

Впрочем, рано об этом думать. Хоть Хрустальный путь и замаячил где-то впереди, до него все еще далеко. Нужно решать более насущные задачи.

Передвигался я неторопливо. Иногда призывал Каркаданна, но чаще шел пешком, время от времени делая привалы, чтобы смочить горло и помедитировать. Да и вообще несколько последних игровых сессий для меня превратились в сплошную медитацию. Ничто так не способствует размышлениям, как длинная дорога, особенно если она проходит в одиночестве.

Кристина мне компанию не составила, но я ее не винил. Мы договорились встретиться позже. Путешествовать по Марракану не очень комфортно, даже со специальной экипировкой и под действием Полога Деваны. А местами и просто скучновато. Но именно этот путь для меня сейчас и подходил лучше всего.

Во-первых, я просто качался. Местные мобы были достаточно сильны, и их убийство давало щедрые трофеи в виде стихийной Ци, которую можно было направить на прямое усиление своего аватара. Их и особо искать не приходилось — агрессивные обитатели Марракана сами стягивались со всей округи, едва завидев одинокого путника. Скорпиды, плотоядные ящеры, племена кочевников-гноллов, похожих на прямоходящих гиен, огромные скорпионы, пустынные дрэки — кого я только ни повстречал за эти дни и кому только ни настучал по голове Посохом Хрустального пути.

Но даже без мобов сам Марракан давал хорошую прокачку. Каждый час нахождения под его палящим солнцем здорово развивал Живучесть. Часть пути я даже проделал, специально не используя защитных зелий и находясь под постоянными дебаффами от жары и жажды. В итоге стабильно накапливал по два-три очка в час. Учитывая, что моя базовая Живучесть, без учета бонусов от экипировки и аур, уже приближалась к тысяче пунктов, это впечатляющий результат. С каждой сотней набранных очков характеристики получить очередной «+1» к ней все сложнее.

Вообще, как говорят на форумах Артара, хорошо прокачанным игроком по нынешним временам может считаться тот, у кого приоритетный для его класса параметр перевалил за тысячу пунктов, а лучше — за тысячу двести. Правда, непонятно, как его удерживать на таком уровне, если одна смерть будет отнимать больше двадцати пунктов. Это пара дней активного фарма. А уж если учесть, что отнимается по два процента от всех характеристик, а не только от профильной, то и вовсе грустно.

Эту часть механики игры давно пора подправить, но админы что-то не торопятся. А зря. Сейчас даже активность гильдейских

войн гораздо ниже, чем полгода назад. Отъевшиеся игроки неохотно участвуют в боях насмерть, им есть что терять.

Я пока до топового уровня прокачки здорово не дотягивал. К тому же мне, как универсальному бойцу и мастеру всех стихий, желательно развивать все характеристики примерно одинаково.

Сейчас к заветной тысяче у меня подтягивалась только Живучесть. Ловкость недавно перевалила за 850, Силы было почти на сотню меньше. Больше всего отставал Интеллект — его я даже до 350 пока не мог дотянуть. Из монстров его добывать было проблематично — магические твари мне попадались редко, не говоря уж об игроках-магах. Правда, была и хорошая новость — оказалось, что Интеллект понемногу прокачивается при применении умений школы Огня. Так что я налегал на различные Печати, особенно на Печать пепла. Сдается мне, в Бездне очень понадобится не только физическая броня, но и защита от магического урона.

До появления Псаммофиса, даже по самым пессимистичным прогнозам, оставалось еще не меньше трех недель, и за это время я надеялся основательно подтянуть базовые характеристики, а также ключевые умения разных школ.

Вторая причина, по которой я отправился в самое сердце пустыни, состояла в том, что мне нужно было на время затеряться. Была вероятность, что во время нашей стычки с Гадюками в Багровых скалах кто-то из ассасинов успел набросить на меня отслеживающую метку — трек. И самый надежный и простой способ избавиться от нее — это время.

Ассасинов в игре, мягко говоря, недолюбливали, а многие их умения, в том числе метки, считались читерскими. Для самих игроков этого класса подобные гонения стали причиной формирования собственной субкультуры. Сины целенаправленно подогревали всеобщий страх и ненависть, держались обособленно от других игроков, а все подробности об игровой механике своего класса старались держать втайне.

В итоге сложилась такая ситуация, что даже в крупных гильдиях собственных ассасинов было крайне мало, да и тех целенаправленно выращивали с нуля и держали на зарплате. «Идейные» же сины, любители охоты на игроков, объединялись в собственные цеха либо просто прокачивали личную репутацию с Бандами, получая от них самые вкусные классовые умения и экипировку. Гадюки были самым известным из таких кланов. Наемники, способные преследовать игрока неделями, в итоге сливая ему характеристики до стартовых или вовсе вынуждая создавать нового персонажа.

Но Эдж немного приоткрыла для меня тайны ассасинских

меток. Не такие уж они всесильные.

Чтобы поставить метку, нужно быть на расстоянии не больше сотни метров от цели. Обновлять ее можно и с большего расстояния, но тоже в пределах прямой видимости. С отслеживанием же и вовсе не все так просто. Более-менее точные координаты цели на карте ассасин видит, только когда находится в пределах полутора-двух километров от нее. Если дальше — то на карте появляется расплывающееся пятно. Если же цель ушла телепортом через менгир в один из Оплотов — то ассасин и вовсе видит в качестве подсказки только название региона. И если быстро не последует за жертвой — рискует потерять ее.

Я прыгать по Оплотам, чтобы сбить метку, не собирался — появляться в крупных городах мне все еще не стоило. Поэтому самый простой для меня вариант — это пуститься в бега и дождаться завершения действия метки, не давая ассасинам приблизиться и обновить её. Базовая длительность трека — 24 игровых часа, причем в зачет идет только время, проведенное жертвой онлайн. С учетом прокачки метки это время может вырасти, так что для верности лучше набросить еще сутки.

Эдж и Маверик тем временем пробили инфу по своим каналам, выясняя, не точат ли на нас зуб Гадюки. Мордекая Рик откупил и, похоже, все-таки собирается использовать его в дальнейшем. Моего же имени в общем кос-листе Гадюк не появилось. Однако это еще ни о чем не говорит. Может существовать и персональный заказ конкретному игроку, такой не отследишь. В конце концов, та троица ассасинов могла начать охоту за мной и по своей инициативе. Хорошо еще, что я никого из них не убил, иначе бы точно закусились.

В общем, желательно было перестраховаться.

Наконец, третья причина, по которой я шастал по пустыне — это квест на мастера школы Огня. Один из даров Хумаю — клык Висса, Черного василиска, я уже добыл. Коготь королевы гарпий, думаю, отыщу на дальнем западе. А вот с Лимосом, Пожирателем жизни, могут возникнуть затруднения. Как я узнал от Чан Фа, Лимос появляется с Красным самумом — колдовской песчаной бурей, хаотично блуждающей по Марракану. И, судя по форумам, она редко подходит к оазисам. Нарваться на нее куда вероятнее именно в открытой пустыне.

Бао добавил мне подробностей на этот счет. Как обычно, оказалось, что квесты эти связаны с древними легендами.

Когда-то Марракан был процветающим и живописным краем, в котором жили кинокефалы — целая раса существ, похожих на ксилаев, но с песьими, а не кошачьими головами. С ксилаями у них были сложные взаимоотношения, регулярно случались

стычки и даже войны, но со временем установилось шаткое равновесие, основывающееся прежде всего на уважении к силе соперника. Кинокефалы по сравнению с ксилаями были немногочисленной, но высокоразвитой цивилизацией — искусными инженерами, магами, строителями.

Кроме того, сказывалось местоположение Марракана. За счет отдаленности его не коснулись ни события великой войны между Черными генералами, ни магические катаклизмы финальных сражений между ксилаями и алантами. Кинокефалы жили в своем относительно небольшом анклаве, в стороне от остального мира.

Как это часто бывает, то, что не разрушается от внешних воздействий, легко рассыпалось от внутренних конфликтов.

На протяжении сотен лет Марраканом правил бессмертный маг-фараон Хумай, получивший прозвище Алый феникс. Он достиг таких высот могущества, что его почитали почти как бога. В пантеоне Артара он, пожалуй, занимал одну ступень с Хануманом, а для народа кинокефалов был живым пророком — как Суань Ю для ксилаев. Правителем он был мудрым и справедливым, но со временем его все меньше интересовали мирские дела — он продолжал совершенствоваться в магии, выходя на новые горизонты.

Охраной Хумая и всего Марракана занимались священные воины — меджаи, которые играли роль и армии, и полиции, и пограничных войск. Хумай обучал лучших из них особому боевому искусству, использующему силу огня.

Однако по мере того, как маг-фараон все меньше внимания уделял мирским делам, все больше реальной власти оказывалось в руках меджаев. И однажды очередной их генерал решил, что пора свергнуть фараона. Звали его Лимос. И чтобы одолеть своего властелина, он заключил договор с Сааваром.

— Однако сила, данная Лимосу кровавым богом, обернулась проклятьем, — печально вздохнул Бао, подводя рассказ к финалу. — Проклятьем не только для мятежного генерала, но и для всего Марракана.

— Лимосу удалось убить Хумая?

— Да. Однако тот достиг уже того предела могущества, когда телесная оболочка не имеет значения. Он, как и Суань Ю, просто покинул Артар, перейдя в состояние высшего существа. В каком-то смысле Лимос даже оказал фараону услугу, ускорив движение к цели, которую тот и так преследовал.

— Что же было дальше?

— В Марракане начался хаос. Меджаи, оставшиеся верными Хумаю, сражались со своими бывшими соратниками, принявшими сторону Лимоса. Сам же генерал, опьяненный жаждой крови,

дарованной ему Сааваром, постепенно терял остатки разума и даже свой первоначальный облик. Он победил. Но вряд ли победа доставила ему радость. Вряд ли он вообще что-то способен был чувствовать с тех пор, кроме неуемного голода.

Ксилай раскурил свою трубку, пустил несколько витиеватых клубов дыма и после изрядной паузы продолжил.

— Кровавые Красные самумы терзали эту некогда плодородную землю, высасывая из нее энергию жизни. Народ кинокефалов, его величественные города, храмы, чудесные сооружения, по своей хитроумности соперничающие с изобретениями алантов — все сгинуло, погребено под толстым слоем песка.

— Неужели ничего не осталось?

— Ты уже несколько дней путешествуешь по этим местам. Можешь и сам ответить на этот вопрос. Остались лишь песок, пепел и горечь. Мятежные меджаи, поддержавшие Лимоса, вслед за своим предводителем превратились в жутких песчаных демонов, ненавидящих все живое. И вместе со своим бывшим генералом до сих пор, спустя столетия, продолжают терзать земли, которые когда-то поклялись защищать.

— А гноллы? Я встречался с небольшими группками кочевников. Они очень агрессивны к чужакам, но, кажется, разумны. Может, это потомки кинокефалов?

Бао покачал головой.

— Гноллы — это гноллы. Они пришли в эти земли гораздо позднее, с севера, спасаясь от ледников, идущих из Фроствальда. Сравнивать их с могучим и мудрым народом кинокефалов — значит оскорблять его память.

— Печально, — вздохнул я.

— Прошлое Артара полно печальных и поучительных историй. Как, впрочем, и настоящее.

— Обидно, что Лимос, выходит, до сих пор жив? И шастает по пустыне вместе со своими приспешниками?

— Они все не живы в привычном понимании этого слова. Это лишь духи, тени себя прежних. Ты можешь убивать песчаных демонов, можешь убить и воплощение Лимоса, как и многие до тебя. Но это лишь на время ослабит проклятье, нависшее над Марраканом. Пройдет немного времени — и самумы снова омрачат небо, рыская по пескам в поисках новых жертв.

Бао был прав — путешествуя по пустыне, я то и дело видел на горизонте темные облака песка, поднимаемые очередной бурей. Но в эпицентр не попадал ни разу, а пресловутого Красного самума пока не видел даже издали. Но не терял надежды. Время еще есть, а на ловца, как говорится, и зверь бежит.

Все мои странствия последних дней имели и конкретную цель в виде точки на карте. Делая приличный крюк по пустыне, я постепенно приближался к Оазису Бехерета — одному из самых крупных в Марракане и самому западному на пути к Ущелью Стервятников. Здесь, согласно планам Маверика, мы обустроим опорную базу. Сюда он подтянет запасы индивидуальных менгиров, которые я затем расставлю в пустыне как опорные точки для телепортации. И отсюда же будет координировать работу разведчиков, чтобы вовремя засечь Псаммофиса. Причем сделать это нужно как можно раньше, опередив всех остальных скаутов, которые подтянутся к тому времени в Марракан.

О том, что на Псаммофиса в этот раз соберутся сразу несколько рейдов крупных гильдий, можно было узнать, даже не имея сеть осведомителей. Об этом весь Артар шумит. И пока у нас с Мавериком единственное преимущество перед гильдиями — мы точно знаем, где появится титан. Причем обычно он спавнится в северных или северо-западных районах пустыни, а в этот раз, если доверять прогнозам Анааны, придет с самого дальнего запада. Благодаря этому у нас, возможно, будет фора в день-другой. Основные силы гильдий, скорее всего, будут стекаться в Оазис Феррандиса, он в сотне с лишним километров севернее Бехерета.

До Оазиса Бехерета мне остался последний пеший переход. С юго-востока его стеной обрамляли высокие скалы песчаника, и я уже двигался по ним. Сквозь скалы вело ущелье, играющее роль торгового тракта, соединяющего Бехерет с восточной частью пустыни. Но я, как обычно, не искал легких путей, а направился прямо поверху. Даже без Зерна обезьяньей цепкости лазать по этим скалам было одно удовольствие — шершавые, слоистые, со множеством трещин и выступов, по которым можно было карабкаться наверх, как по лестнице.

Взобравшись на самую высокую точку гряды скал, я остановился ненадолго, окидывая взглядом открывшуюся картину.

А посмотреть было на что. Сверкая на солнце, будто драгоценный камень, в обрамлении скал раскинулось большое озеро с зеленоватой лазурной водой. Его опоясывал утопающий в зелени живописный город. Стены из кирпича и желтоватого песчаника, чешуя глиняной черепицы на скатах крыш, плетеные изгороди, полотняные навесы над двориками, снующие по пыльным улочкам прохожие, неспешно волочащиеся повозки, запряженные волами, порхающие в кронах пальм птицы… На контрасте с суровым ландшафтом пустыни, окружающим оазис, его красота и изобилие завораживали еще больше.

В панораме оазиса мне сразу бросилось в глаза необычное здание, возвышающееся на одном из песчаных островков посреди озера. Слишком уж оно выбивалось из общего архитектурного стиля. Массивная четырехугольная башня, выстроенная из крупных блоков отесанного камня, единственным украшением которых были крупные барельефы с изображением человеческих черепов. Почти монолит, если не считать мощных окованных ворот внизу и редких бойниц, рассеянных по всей высоте башни. Бойницы были настолько узкие, что, похоже, через них нельзя было проникнуть внутрь, даже если забраться по стене. Через крышу — тоже не вариант, там сплошная конусовидная кровля, причем металлическая, судя по отблескам на солнце. К воротам с берега ведет узкий каменный мост, последняя секция которого еще и подъемная.

Прямо-таки неприступная твердыня. Вот только расположение странное. Если бы она перекрывала дорогу в оазис — это одно дело. А тут — торчит посреди озера. Может, тюрьма какая-то? Или вход в данж? Нет, непохоже. Скорее это построено игроками. Значит, оазис контролирует какая-то гильдия? Надо будет уточнить у Маверика, он вроде обещал появиться в онлайне примерно в это время.

На одном из самых видных мест — на полуострове, выдающемся глубоко в тело озера, возвышался своеобразный памятник. Огромная четырехгранная стела великого менгира Возврата — вроде тех, что стоят в Золотой Гавани, Гараксе и других Оплотах — была разрушена. Уцелела только нижняя половина, похожая на обломок клыка.

В Марракане несколько крупных оазисов, подобных этому, но ни один из них не считается полноценным Оплотом как раз по причине того, что в них нет Великих менгиров, к которым игроки могли бы свободно телепортироваться через главное меню игры. Это, плюс не очень комфортные климатические условия, способствует тому, что регион до сих пор слабо освоен — примерно на уровне Фроствальда.

Однако неписей здесь жило немало. Да и игроков, похоже, куда больше, чем я ожидал.

Прежде чем начать спуск, я проверил чат. Мы условились, что ближе к вечеру встретимся в оазисе с Эдж — она обещала войти к тому времени в игру. Сам Маверик тоже грозился быть либо, как минимум, прислать Кейна с кое-какими припасами. Но ни одна, ни второй, ни третий пока не в онлайне.

Ладно. Может, еще подтянутся. Мне все равно нужно время, чтобы спуститься к оазису и немного осмотреться.

Может, повезет снова пересечься с Чан Фа. В прошлый раз я

странствующего торговца упустил — мы с Эдж до конца игровой сессии плескались в пещерном озерке. Когда же я снова зашел в игру, ксилая и след простыл. Я немного расстроился, но потом решил, что еще не все потеряно. Он ведь говорил, что отправляется на запад, к оазису Бехерета. Надеюсь, он все еще здесь. В Марракане все же не так много мест, где можно остановиться для торговли. К тому же встретить его здесь будет даже удобнее. Товары у него дороги, а я не таскаю с собой больших сумм. Зато здесь я смогу, если что, занять игрового золота у Маверика.

Гряда скал охватывала оазис Бехерета полумесяцем, надежно защищая от песчаных бурь с юга и востока. На север, к Феррандису, вел заметный с высоты тракт, отмечаемый частыми дорожными столбами. На юго-востоке тракт выныривал из ущелья, по которому я решил не ходить. Однако, спустившись ниже, я понял, что это чуть ли не единственный нормальный вход в оазис. Скалы в нижней своей части были не просто отвесные, а даже с отрицательным уклоном, круто нависающие над домами и верхушками пальм.

Тут я немного задержался. Прыгать было высоковато, даже с учетом Зерна парящего сокола. Спускаться тоже было жутко неудобно, я потерял бы кучу времени. Поэтому я все же сместился к дороге и в оазис вошел через ворота — огромную выщербленную арку, украшенную изображением Хумая. Одно из немногих напоминаний о прежних хозяевах этих земель.

Сразу за воротами я нарвался на патруль. И не из неписей, а из игроков.

— Стоять! Кто такой?

Резкий окрик, признаться, застал меня врасплох — я неторопливо шагал, задумчиво любуясь искрящимся на солнце озером, вдоль берега которого вилась дорога. На глаза мне попадались лишь местные. Судя по виду — типичные дау, только более смуглые, чем в степях Лардаса. Но, похоже, тоже поклоняющиеся Деване — это было видно по амулетам из янтаря и по ритуальным символам, нарисованным на теле белой краской. Эти символы были буквально у каждого. Ну да. Тут, в оазисе, окруженном смертоносной пустыней, богиню жизни должны почитать сильнее, чем где бы то ни было.

Я обернулся, оценивая угрозу.

Та оказалась вполне серьезной. Два бойца в хорошей экипировке, чуть поодаль от них — лучник, держащий меня на прицеле, и какой-то маг. Вели они себя очень уверенно. Отчасти потому, что действительно были довольно сильны — я это видел по диаграммам Ци. А отчасти потому, что наверняка недооценили

меня по внешнему виду. Я, как обычно в пути, убрал оружие в слоты быстрого доступа, брони на мне не было вовсе, одет я был в свободные полотняные шаровары и светлый укороченный бурнус с капюшоном, защищающим от пыли, ветра и солнца.

Отбросив капюшон на спину, я неторопливо, чтобы не нервировать людей, повернулся.

— В чем дело?

— Просто проверка, — окинув меня изучающим взглядом, ответил главный — рослый черноволосый бородач, вооруженный внушительного вида шестопером на длинной рукояти и круглым выпуклым щитом. — Чего забыл в Бехерете?

— Это вроде бы свободный город.

— Свободный, свободный… — пробурчал игрок, не переставая буравить меня взглядом, видно, дожидаясь, пока игровой интерфейс выдаст ему ник. — Так зачем ты здесь… Мангуст?

— Просто путешествую, — пожал я плечами. — Что-то имеете против?

Говорить я старался спокойно, без вызова. Хотя, присмотревшись к этим четверым и прикинув расклад сил, решил, что вполне справлюсь с ними, даже если ринутся все разом. Единственный, кто вызывал беспокойство — это маг, у того могли быть припасены неприятные сюрпризы в виде заклинаний контроля.

— Да оставь его, Тэйт, — вмешался напарник бородача — такой же чернявый, но в более легкой броне и вооруженный не булавой, а широкой изогнутой саблей. — Не похож он на этих отморозков из Ордена.

— А вдруг лазутчик?

— Я не знаю ни о каком Ордене, ребят. И, уж извините, я пойду. Я жутко устал — весь день пешком по пустыне топал.

Лица игроков чуть смягчились. Вид мой вполне подтверждал мои слова.

— Спустись к берегу, там ближайшая чайхана, — опуская оружие, подсказал лучник. — Узнаешь ее по вывеске с красным цветком. Там можно выпить, освежиться. А если не брезгуешь неписями-дау, то и… расслабиться.

— Спасибо, — кивнул я.

— И все-таки — зачем ты здесь? — хмуро поинтересовался бородач. — Из-за Башни черепов?

— Эта та, что на острове?

— А то ты не знаешь? — усмехнулся, подходя ближе, маг.

Этот походил на персидского визиря — тощий, смуглый, одетый в просторный цветной халат и тюрбан с павлиньим пером.

Впрочем, здесь, в Марракане, все поневоле приобретают восточный колорит — ходить в обычной одежде жарковато. Я прямо сочувствую воякам, таскающим на себе всю эту броню.

— До этого оазиса несколько дней пути. Тенептиц поблизости нет. Значит, шел ты сюда целенаправленно. И хочешь сказать, не слышал о Башне черепов? — не унимался здоровяк с шестопером. — Подозрительно.

— Остынь, Тэйт, — вмешался маг. — Я сам займусь этим парнем. Вы идите уже к Яме, а то опоздаете.

Троица игроков нехотя развернулась и потопала дальше по улице. Маг же приглашающим жестом указал мне на узкий переулок, спускающийся к воде. Мы неторопливо зашагали по нему, прячась в тени, отбрасываемой длинной поросшей плющом стеной.

— Чайхана «Цветок пустыни» там. Давай я тебя провожу.

— Спасибо, но не стоило… — начал было я, но он меня перебил.

— Стоило, стоило. Заодно поболтаем немного. Меня зовут Корреос.

— Рад знакомству, — без особого энтузиазма ответил я.

— Без обид, но мы присматриваемся ко всем чужакам. Особенно после недавних событий…

— Вы-то сами кто такие?

— Скажем так — мы присматриваем за этим местом, — уклончиво ответил маг.

— Разве здесь нет этих… Ну, големов каменных, как в других оазисах?

— Мухафизы? Есть, конечно. Но их немного, и они жутко неповоротливые. Они все же созданы, чтобы песчаных демонов отгонять. Но не всегда успевают среагировать на стычки с игроками.

— А вы, стало быть, пресекаете такие стычки?

— В том числе. Это ведь не полноценный Оплот, надежных защитных механизмов от агрессивных игроков тут нет. Приходится самим поддерживать порядок.

— Дело хорошее, — пожал я плечами. — Не беспокойся, от меня не будет проблем, я не ПК-шер. Неписей тоже не трогаю.

— Это хорошо.

— А что за Орден вы упоминали? Еще решили, что я их лазутчик.

— Гильдия, — коротко ответил Корреос и отвлекся на чат-медальон. К разговору мы вернулись через пару минут — маг догнал меня и извинился за паузу.

— Они называют себя Орденом Гарпии. Появились недавно,

но уже доставляют немало проблем. В пустыню к западу от оазиса лучше сейчас вообще не соваться в одиночку. Гангают всех подряд. Впрочем, говорят, Гарпий видели не только в наших краях, но и по всему Марракану. Но здесь они особенно сильны и многочисленны. У них, похоже, база где-то в Ущелье стервятников.

Вот паскудство! И Маверик не предупредил. Где же его хваленые осведомители?

— И что, просто банда ПК-шеров? Убивают всех подряд? Или чего-то конкретного добиваются? Дань, может, собирают?

— Непонятно. Это-то и бесит. Будь они обычной гильдией — мы бы давно постарались договориться. Но они не идут на контакт. И просто не пускают никого дальше в пустыню. Но хуже всего другое — они каким-то образом натравливают на игроков гарпий. Мобов местных. Довольно опасные твари, особенно если их скоординировать, чтобы действовали большой стаей.

— Читал про них. Серые гарпии Марракана. Они вроде бы даже разумные. Но не знал, что их можно приручить.

— Никто не знал, — вздохнул маг.

Мы какое-то время прошлись молча. Впереди замаячила покачивающаяся на ветру вывеска, обозначающая вход в довольно большое здание с обширным двором, закрытым полотняными навесами.

— Ну а в оазис эти Гарпии не суются?

— Было пару раз, но пока так, прощупывают почву. Но вообще, похоже, что они всерьез решили выдавить нас из Бехерета. Понятное дело, что никуда мы просто так не уйдем. Кишка у них тонка нас выгнать. Но и лишнего геморроя не хочется. Мы не столько за себя беспокоимся, сколько за претендентов, которые приходят сюда в надежде попасть в Башню черепов. Эти гады из Ордена уже начали засады устраивать в ущелье и на северном тракте. Ты не нарвался, кстати?

Я покачал головой.

— А все-таки, кто это — вы? — повторил я вопрос. — И что за Башня черепов?

— То есть ты и правда не знаешь? — усмехнулся Корреос. — Занятно, занятно… Большинство игроков, приезжающих в оазис Бехерета, оказываются здесь именно ради нее. И это притом, что мы стараемся особо не светиться. Никакой рекламы, жесткий отбор претендентов…

— Да говори уже прямо! — поморщился я. — Что за башня?

— Это что-то вроде… закрытой школы. Или даже академии.

— И чему там учат?

— У-у… Тут проще разок показать, чем рассказывать, —

загадочно улыбнулся маг. — Для начала тебе стоит увидеть Яму.

Глава 9. Братство Башни черепов

Сигнал входящего сообщения от Кристины тренькнул, когда мы с Корреосом были на берегу озера. Я наскоро окунулся, прыгнув в воду прямо с мостков, к которым было пришвартовано несколько небольших лодок, сделанных из тугих связок тростника. Смыть с себя пыль и грязь, накопившиеся за неделю пути, было настоящим блаженством. Если бы еще вода была прохладнее и не такая мутная — было бы вообще шикарно.

— Занятные татуировки, — пробормотал маг, когда я вылез из воды. — Классовые?

— Да.

— Никогда не видел таких. Точнее, видел у одного знакомого монаха. Но у него одна, на спине…

Я активировал через интерфейс одежду, прямо на мокрое тело. Вытираться не было нужды — солнце и так высушит за пару минут. Наконец, заглянул в чат.

«Приветик! Добрался?»

Ответить решил тоже текстом, чтобы не палиться перед магом.

«Привет! Ты уже тоже здесь?»

«Да, мы еще вчера добрались. Сейчас зашла в игру возле менгира на торговой площади. А ты, я смотрю, у «Красного цветка». Времени даром не теряешь, а?»

Текст был без смайликов, но я прекрасно представлял язвительно-ревнивое выражение лица Эдж. Ох-хо-хо, надо убираться отсюда!

«Я иду к Яме. Знаешь, где это?»

«Конечно. ОК, встретимся там.»

Когда мы приблизились к месту назначения, я понял, что Корреос напрасно нагонял таинственности — Яма оказалась банальной ареной для гладиаторских боев. Подобные в каждом крупном городе есть. Различаются они разве что масштабами и некоторыми нюансами в организации поединков.

— Значит, вы организуете турниры? В такой дыре?

— Не совсем турниры. В яме проходят отборочные соревнования для тех, кто хочет обучаться в Башне.

— А в башне вы…

— Тренируем ПвП-бойцов. Конкретно для арены, для боев по системе Алого круга. Уж о нем-то ты, надеюсь, слышал?

— Слышал. Алый круг — это вроде бы самый большой колизей? Тот, что в Гавани?

Корреос укоризненно покачал головой.

— Это целая система турниров и арен. Большой Алый круг — главная арена всего Артара, и курирует турниры на ней сам наместник Этель. Плюс есть еще несколько Малых кругов, на которых проходят отборочные туры. С самого запуска игры гладиаторские бои Алого круга — это главная киберспортивная дисциплина Артара. Прежде всего, из-за правил.

Припоминаю. Работая на Молчуна, волей-неволей наслушаешься про местные системы гладиаторских боев. Алый круг действительно был ближе к классическому спорту. Бойцы выступали в одинаковых доспехах, выбор оружия тоже был жестко ограничен, зельями пользоваться нельзя, сторонними баффами — тоже. В общем, единственное преимущество, которого можно было добиться игровыми методами — это преимущество в статах. Но в этом смысле бойцы различались не больше, чем спортсмены в реальном мире.

Выступали на аренах Алого круга в основном «физики» — игроки, специализирующиеся на ближнем бое и физическом уроне, и, с куда меньшим успехом — гибридные классы (вроде паладинов, ведьмаков или тех же монахов). Но чистые вояки обладали преимуществом — они меньше зависели от шмота и расходных материалов и могли использовать весь свой арсенал умений. Магам на подобные турниры и вовсе путь был закрыт — для них были отдельные лиги.

Все это я знал, потому что одно время даже задумывался о том, не попробовать ли свои силы в качестве гладиатора. Расспрашивал на этот счет Берса, который в перерывах между миссиями Молчуна регулярно выходил на арену. Правда, до Алого круга он в те времена не добрался. Не стал соваться в эту тему и я, когда изучил нюансы правил. Монахам в бою запрещалось пользоваться жемчужинами чистой Ци для пополнения зарядов, а в качестве оружия выдавался обычный дубовый посох, укрепленный стальными полосами. Чакрамом и другим метательным оружием пользоваться запрещалось, специальными умениями, не входящими в список базовых — тоже. В общем, возможности мои сильно урезались правилами, и самое главное — не было возможности спамить приемы.

Монахи в Алом круге все же выступают, но это мастера одной стихии. За счет специализации у них большой шанс применения очередного умения без затрат Ци, да и эффективность самих умений куда выше, чем у меня, скачущего по верхам. Впрочем, ни одного монаха-чемпиона я не знаю, что тоже о многом говорит.

Из-за разговоров о гладиаторских боях у меня неприятно засосало под ложечкой. Где бои — там и ставки. А где ставки — там и люди Молчуна.

Вокруг Ямы толпилось довольно много народа, но в основном неписи. Да и обстановка была непривычная — без обычного ажиотажа, даже крикливого глашатая, зазывающего зрителей, не было. Похоже, и ставки здесь тоже не принимались. Да и смысл — игроков раз-два и обчелся. Я немного расслабился. Судя по виду, эта арена не представляет интереса для Молчуна. Маленькая, да еще и у черта на куличках.

Эдж пока не было видно, но ее и не увидишь, если она сама этого не захочет.

Подойдя ближе к арене, я понял, почему зрители не особо активны — мы угодили как раз в промежуток между боями.

Сама Яма внешним видом оправдывала название — это был вырытый в земле колодец глубиной метра четыре и диаметром десять. Края его были укреплены каменными столбами, вокруг установлены деревянные перила и небольшие навесы из тростника или ткани. Бойцы спускались на арену, похоже, прямо от зрительских трибун, для этого была предусмотрена обычная приставная лестница. В общем, довольно примитивно.

Мы с Корреосом зашли в тенек под одним из навесов. Верхняя часть перил была широкая, в две ладони, и служила своего рода барной стойкой — высота тоже была соответствующая. Многие зрители, облокотившись на перила, попивали какие-то напитки из глиняных пиал, а то и из небольших кувшинов. Маг отвлекся буквально на полминуты и тоже разжился парой пиал и объемистым глиняным кувшином.

— Будешь? — спросил он, наливая себе в чашку темный дымящийся напиток. — Это ройбуш. Что-то вроде чая. Дает хорошие баффы и помогает легче переносить жару.

Я, пожав плечами, согласился, хотя пить что-то горячее казалось не очень хорошей идеей.

— А мне нальете чашечку? — раздался за спиной знакомый голос.

Эдж своей фирменной кошачьей походочкой приблизилась к нам, мимоходом окидывая мага цепким изучающим взглядом. Со времен нашего предыдущего совместного похода по пустыне она преобразилась и теперь походила на настоящую восточную воительницу. Высокие сапоги из мягкой кожи с загибающимися кверху носами, светлые шаровары с широким поясом, тисненый кожаный нагрудник, под ним — рубашка с широкими рукавами, прижатыми на запястьях поблескивающими бронзой наручами. Нижняя часть лица скрыта темной вуалью, расшитой золотыми нитями. Даже кинжалы заменила — теперь на поясе ее красовались два загнутых, как клыки, клинка в дорогих ножнах. Лука не было видно — похоже, убрала в слот быстрого доступа.

Характерные ореолы цветного сияния вокруг ее предметов, которое я видел благодаря Знанию Ци, говорили о том, что новое снаряжение не только выглядит эффектно, но и зачаровано под завязку. Особенно ярко выделялись клинки. Сдается мне, моя благоверная заставила Маверика неслабо раскошелиться. Меня это почему-то зацепило. Ревную, что ли? Хотя, казалось бы, чего психовать — Рик сразу говорил, что мы можем не стесняться, если понадобится игровое золото или другая помощь в Артаре. Денег он не жалел, этого не отнять.

Корреос, на секунду опешив, быстро взял себя в руки и склонился в шутливом поклоне.

— Почту за честь, госпожа!

Ассасинка, не особо церемонясь, подвинула нас, вставая посередине. Пиалу из рук мага приняла, но, понюхав, поставила на перила.

— Не нравится ройбуш? Лучший в оазисе…

— Думаю, она предпочла бы вино, — усмехнулся я. — Или чего покрепче.

— Не вопрос! Ждите здесь…

Пока маг отлучился, Эдж прильнула ко мне. Так получилось, что мы и в реале уже три дня не виделись — приехал ее отец, а мы до сих не афишировали, что я тоже в Лондоне. Не сказал бы, что вся эта конспирация мне нравилась, но, с другой стороны, общаться с Катаевым я тоже не горел желанием. Поэтому пусть пока все остается как есть, хотя бы до летних каникул Кристины. А там уж посмотрим. Если выгорит вся эта затея с Мавериком, я предстану перед отцом своей девушки совсем в другом социальном статусе.

Десять миллионов еврокредитов. С ума сойти. Я до сих пор толком не свыкся с тем, что работаю за подобный гонорар. Но мы уже созванивались с Риком в реале и обсудили условия подробнее. Я даже аванс выторговал, правда, всего в двадцать процентов. Но, учитывая сумму, все равно немало. Аванс договорились раздробить на четыре транша, которые я получу по мере продвижения к цели. Первый уже упал на мой счет, и я, признаться, несколько минут таращился на эту шестизначную сумму.

В Артаре, впрочем, о деньгах почти не думал — здесь все это казалось чем-то совсем уж далеким, больше захватывали сами приключения в пустыне.

Напротив нас под похожим навесом появилась еще одна группа игроков. Судя по экипировке, весьма неплохо прокачанных. Да и сам навес был самым большим и богато обставленным. Этакая VIP-ложа. Зрители при появлении этих

типов засуетились, придвинулись ближе к арене. Верный знак того, что следующий бой скоро начнется. А это, выходит, местные воротилы. Что-то вроде приемной комиссии в эту их Башню черепов.

Главный там — явно вон тот рослый воин в золоченых, так и сверкающих на солнце, доспехах. Приглядевшись к нему, я чертыхнулся. Как все-таки тесен Артар…

— В чем дело? — спросила Эдж, заметив мою реакцию.

— Да так… Старый знакомый. Видишь типа на той стороне Ямы? Расфуфыренный, весь в золоте.

— Вон тот, высокий? Хм… Ничего так. Красавчик. Ты его знаешь?

— Немного. Пересекались пару раз, давным-давно. Его зовут Турок.

— С ним будут проблемы?

Я ненадолго задумался.

— Пожалуй, не должны. Он вряд ли вообще помнит меня. Просто я не ожидал увидеть его здесь. Когда-то он был главой клана Дервишей. Они потом примкнули к Легиону. С тех пор я про него не слышал.

— Дервиши и правда долгое время были в составе Красного легиона, — подтвердил Корреос, как раз подошедший с амфорой вина и хрустальными бокалами на узорчатых бронзовых ножках. — Но потом часть клана во главе с Турком отделилась. Я был одним из тех, кто последовал за ним.

— А Иблис? Был такой маг у вас в клане, вроде бы даже заместитель Турка…

— Да. Но он предпочел дальше работать на Крушителя.

— Вот как… Вам-то что не понравилось в Легионе?

Маг неопределенно пожал плечами.

— Да в двух словах не объяснишь… Скажем так — здесь собрались те, для кого независимость важнее игровых преимуществ. Теперь мы не Дервиши. Мы — Братство Башни черепов. Клан маленький, но нашедший свою нишу. Турок с самого начала увлекался выступлениями на аренах. Вот и решил на этом специализироваться. Ты разве не слышал? Он уже дважды брал главный приз Большого алого круга.

— Я не слежу за боями, — признался я. — Но, как я понял, эта ваша Башня черепов — закрытая школа гладиаторов? И обучение, понятное дело, небесплатное?

— Мягко говоря. Принимается и игровое золото, и реальные деньги. А потом боец платит и проценты с призовых. В общем, все как в профессиональном спорте — тренеры, менеджеры… Турок собрал нескольких очень толковых ребят, плотно занимающихся

реконструкцией и историческим фехтованием. Если условия позволяют, бойцы тренируются параллельно и в Артаре, и в реале.

Толковая схема. Помнится, Чингиз так же натаскивал свою маленькую армию. Я даже за короткое время, проведенное в его тренировочном лагере, успел оценить эффективность такого подхода.

— Есть мнение, что подобные навыки рулили только в первые месяцы игры. Дальше все-таки шмот и прокачка начинают брать свое. Не особо-то пофехтуешь против бугая с двумя тысячами Силы и каким-нибудь огненным мечом, например.

— В ПвП в открытом мире — пожалуй, — не стал спорить Корреос. — Но в Алом круге до сих пор все решают прямые руки.

На арену тем временем спустился первый боец — тот самый тип с булавой и щитом, что останавливал меня на входе в оазис. Только большую часть доспехов он снял, оставив лишь наручи, поножи и массивный наплечник на правом плече, придерживаемый идущими через грудь широкими ремнями. Подмышкой он держал обтекаемой формы шлем с дырчатым забралом.

Зрители сгрудились у краев Ямы и затихли, ожидая начала боя. Замолчали и мы — Турок вышел к перилам, явно собираясь сделать объявление. Но пауза затянулась, и я вдруг понял, что смотрит глава Братства прямо на меня.

— Стальной пес! — выкрикнул он.

Я даже на всякий случай посмотрел по сторонам, хотя вряд ли он имел в виду кого-то другого.

— Да-да, я обращаюсь к тебе. Не хочешь ли размяться?

Турок кивнул в сторону арены. Бородач внизу — кажется, его звали Тэйт — призывно грохнул булавой о щит.

— Стальные псы давно держат в страхе восточные земли Артара, — продолжил глава Братства, обращаясь уже к толпе. — Говорят, это самые свирепые, самые жестокие и самые умелые наемники, каждый из которых стоит десятка. Что ж, давайте проверим! Один из них — боевой монах по прозвищу Мангуст — почтил оазис Бехерета своим присутствием!

Зрители дружно обернулись ко мне, над площадью пронесся нестройный хор приветственных выкриков. Я чертыхнулся сквозь зубы. Вот тебе и «не привлекай внимание».

— Я не хочу драться, — громко ответил я, когда толпа немного утихла.

— Ха! Трус! — выкрикнул Тэйт, потрясая булавой. Зрители поддержали его свистом и разочарованными выкриками. Надо заметить, куда более громкими и дружными, чем реакция на мое

появление. Похоже, этот боец — местная звезда.

— Всего один бой, Мангуст, — чуть наклонившись ко мне, чтобы не слышали посторонние, проговорил Корреос. — Не до смерти, просто дуэль, по правилам Алого круга. Это, к слову, была моя идея.

— Прекрасно! Но ты забыл спросить меня, — сварливо буркнул я.

— Не было времени. Да я и не думал, что ты будешь против. Турок хочет посмотреть на тебя в деле. И если ты пройдешь проверку — мы сработаемся.

— Сработаемся? — удивленно переспросил я.

— Мы бы хотели нанять тебя. И твою спутницу.

— Я уже давно не Стальной пес. И здесь по своим делам.

— Если эти твои дела — в окрестностях Бехерета, то волей-неволей наши цели совпадают. Едва ты сунешься в пустыню — тебе придется иметь дело с Орденом Гарпии. И наш заказ касается как раз его главаря. Заправляет у них какая-то отмороженная девка. Кстати, тоже боевой монах.

Я вздохнул.

— Да ладно, чего ты капризничаешь, — неожиданно вмешалась Эдж, шутливо разминая мне плечи, как боксеру перед боем. — Сходи, покажи этим деревенщинам класс.

Я кисло улыбнулся, тем временем исподволь изучая противника. Я бы не колебался ни секунды, если бы пришлось сойтись с ним где-нибудь в открытом поле. Но смущало меня то, что биться нужно по правилам арены. И чтобы победить честно, придется отказаться от большинства своих возможностей.

Но пауза затягивалась, а нужно было что-то решать.

— Ладно, я согласен!

Зеваки встретили мой ответ одобрительным гулом, стоящие у перил даже отсалютовали кружками. Турок тоже удовлетворенно кивнул со злорадной усмешкой. Впрочем, между нами было приличное расстояние, так что насчет усмешки мне могло просто показаться.

Подготовка к бою не заняла много времени. Я снял бурнус, оставшись в сапогах и широких полотняных штанах. Наруч с Серебряным жалом пришлось убрать в инвентарь — осмотрев его и выслушав краткие объяснения о том, что он собой представляет, Корреос сокрушенно покачал головой.

— Боюсь, это неспортивно. Почти все экзотическое оружие на арене запрещено.

От стандартных доспехов, одобренных правилами, я отказался. Их было около десятка видов — от легких кожаных до полного латного обвеса, но все простые, без наложенных рун и

чар. Физической брони у меня и без доспехов было порядочно, а в случае чего можно укрепиться умениями.

Хотя как раз по поводу умений все было очень неоднозначно.

— Слушай, нет времени досконально разбирать, что можно использовать, а что нет, — вздохнул Корреос. — На самих аренах Алого круга установлено Око Равновесия — специальный артефакт, который блокирует запрещенные умения, а также сохраняет бойцам жизнь даже при нанесении смертельного урона. Здесь, сам понимаешь, такого нет.

— И как тогда быть?

— Тренировочные поединки у нас, по сути, строятся на честном слове. И на просмотре расширенных логов боя. Ну а я и другие хилы страхуем от летального исхода. Но ты уж все равно постарайся не наломать дров. Не бей в полную силу. Это дуэль, а не схватка насмерть.

— Ладно, попробуем…

— Правила на самом деле просты. Представь, что ты на реальном гладиаторском поединке. В реальном мире. Никакой магии, никаких волшебных зелий и свитков. Только более-менее реалистичные умения с физическим уроном.

Посох мой, конечно, тоже не подходил для дуэли, я даже светить его параметрами не стал. Выбрал наиболее подходящий из арсенала рядом с Ямой. Толстое дубовое древко, окованное ближе к краям широкими стальными полосами. Тяжеленный, как гриф от штанги. Впрочем, когда у тебя несколько сотен очков Силы, махать им так же легко, как пластмассовой трубкой. Все-таки даже без магии игроки сейчас — почти полубоги.

В Яму я просто спрыгнул, легко перемахнув через перила и эффектно приземлившись на одно колено. Песок смягчил удар по ступням.

Тэйт все это время находился на арене и раззадоривал зрителей, оказывая особые знаки внимания стайке девиц-неписей, расположившихся под синим полотняным навесом. Однако стоило мне появиться, он развернулся ко мне. Улыбка исчезла с его лица, взгляд стал неожиданно серьезным и внимательным.

Я тоже пригляделся к противнику. Выглядит он, конечно, эффектно — мощный торс, мускулистые руки с сеткой толстых вздувшихся вен. Черты лица словно бы специально выбирал для Марракана — похож не то на араба, не то на египтянина. Смуглый, горбоносый, с черными глазами и хищным разлетом бровей. Черные прямые волосы и клиновидная борода блестят, будто маслом смазаны.

Диаграмма Ци показывала, что он существенно превосходит меня в Силе и немного в Живучести. Но по скорости я его

уделываю, и прилично. По классу же он банальный вояка, чистый «физик». В обычной ситуации, с моим арсеналом умений — просто груша для битья.

Однако что я могу использовать сейчас, кроме обычных ударов посохом? Всплеск, Хвост ящерицы — точно. Хвост дракона… Возможно, Хлещущую ветвь, но не уверен, что Тэйт даст мне время на подготовку полноценного удара.

Впрочем, и этого уже немало.

— Не слишком ли ты самоуверен, парень? — усмехнулся Тэйт, попрыгав на месте и с отчетливым хрустом наклонив голову то к одному плечу, то к другому. — Может, хоть какие-то доспехи наденешь?

Со стороны, наверное, и правда выглядело так, будто я вышел драться чуть ли не голышом, с одним посохом в руках. Телосложением я тоже уступал противнику, хотя за счет более сбалансированного сочетания Силы и Ловкости был куда стройнее и рельефнее — Тэйт по сравнению со мной казался чуть ли не квадратным.

Если бы дело было в реале и нужно было делать ставки на бой, опираясь только на визуальные впечатления — я бы крепко задумался, ставить ли на Мангуста.

Отвечать я не стал, да и вообще сделал морду тяпкой — будто меня мало волнует как сам Тэйт, так и его дружки из Братства, и зрители наверху. Раскрутил посох, проверяя баланс. Тяжелое древко загудело в воздухе, замелькали поблескивающие на солнце стальные полосы. Примеряясь к незнакомому оружию, я сделал один за другим три комплекса движений, которым обучал меня Бао. От простого к сложному — Восходящий каскад, Семь сторон света, Крылья стрекозы — быстро наращивая темп движений.

Получилось не совсем идеально — чуть перекручивал на переходах. Но вряд ли это кто-то заметил. Для зрителей, окруживших Яму, посох жил собственной жизнью, бешено вращаясь вокруг меня смертоносным вихрем. Остановил я его внезапно, направив окованным сталью концом на противника. Живая татуировка на правой руке шевельнулась — белый тигр выгнулся дугой, скаля клыки. Сам же я замер, будто в статую превратился.

Бородач изменился в лице, но лишь на секунду. Взглянул наверх, на трибуну с Турком, коротко кивнул и надел шлем.

— Готовы? — донесся сверху зычный голос.

Почти сразу же где-то рядом ударил гонг.

Тэйт не стал нападать сразу — зашагал по песку боком, огибая меня по широкой дуге. Я расслабился, отведя посох в

сторону, и не двигался с места, даже вслед противнику не поворачивался.

Ударил тот, когда зашел сбоку. Резкое сближение рывком, удар плашмя выпуклым щитом, сразу следом, с разворота — размашистый шестопером. Двигался воин стремительно — куда быстрее обычного человека. Несмотря на упор в Силу, сотни три-четыре Ловкости у него наверняка было, а это уже немало — хватает, чтобы для стороннего наблюдателя движения казались неуловимо быстрыми.

Но оба удара Тэйта рассекли лишь воздух. Мне даже Хвост ящерицы не понадобился — я ушел с линии атаки плавными экономными движениями и двумя широкими шагами разорвал дистанцию. Время для меня приобрело рваный ритм — в моменты атак противника оно будто бы сжималось, замедлялось так, что окружавшие меня звуки растягивались и становились на пару тонов ниже.

Я изучал этот вопрос, пока находился в вынужденном отпуске. Все эти замедления времени — вовсе не глюки. Сама игра таким образом реализует преимущество игрока в скорости, увеличивая для него коэффициент пси-форсажа во время боя. Говорят, у игроков, раскачавших Ловкость до четырехзначных чисел, этот эффект вообще длится большую часть боя, а не только в ключевые моменты. С их точки зрения противники начинают двигаться как в замедленном повторе. И чем больше разница в показателях Ловкости — тем больше замедляются враги. Точнее, они-то двигаются как обычно. Это ловкач ускоряется.

Коротким встречным ударом посоха я отбил шестопер, оголовок которого устремился мне в колено, тут же другим концом ударил Тэйта в плечо.

Гулкий звон щита и почти сразу же — резкое самопроизвольное движение тела, будто кто-то дернул в сторону. Сработало зерно Морской саламандры, спасая меня от неожиданного пинка по голени. Не давая мне и секунды передышки, Тэйт бросился в атаку, и уйти от ударов мне удалось, только врубив Хвост ящерицы и резко разорвав дистанцию. Но бородач все же разок успел достать меня ребром щита по спине. Вспышка боли пронзила меня вдоль хребта, будто разряд тока.

Зар-раза! А он хорош…

Мы закружились вокруг центра арены, настороженно сгорбившись и глядя друг на друга. Сошлись, обменявшись серией ударов, и снова отпрянули, будто обожглись. И снова. И снова. Начался этакий танец, каждое па которого грозило раздробленной конечностью.

Я быстро понял, что легкой победы не получится. Я быстрее

Тэйта, плюс у меня есть пара финтов, усиливающих это преимущество. Но на его стороне тоже кое-что существенное. Опыт и безупречная техника владения оружием. Внешность обманчива — это не перекачанный дуболом, который только и умеет, что махать во все стороны дубиной. Все атаки его были хирургически точны, и в бою он использовал массу приемов и хитростей. Он бил и булавой, и щитом, и ногами, бросал горсти песка, зачерпывая их носком сапога, финтил, перекатывался, пытался войти в клинч. Все же мои встречные атаки неизменно разбивались о его глухую защиту — он блокировал удары щитом и закованными в железо предплечьями.

И бил при каждом удобном случае. Бил больно. Меня спасала только природная броня, защищающая тело не хуже стального доспеха. А также то, что атаки приходились вскользь, оставляя лишь ссадины и кровоподтеки. Но если пропущу прямой удар куда-нибудь в колено — это будет конец. Этот бой — из тех, что длится до первой серьезной ошибки одного из участников.

Через пару минут пришлось признать — если бы не моя скорость, этот здоровяк меня бы давно втоптал в песок. Сохранять спокойствие было все сложнее — злость и азарт битвы захлестывали, и к ним все сильнее примешивался страх. С огромным трудом я сдерживался, чтобы не врубить что-нибудь мощное и не прикончить бородача одним махом. Это будет неспортивно. А я должен уделать его без всяких хитростей.

Почему должен — я не задумывался. По сути, этот бой ничего для меня не решал, я мог бы выйти из него в любой момент, и плевать мне на то, что подумает Турок и его братия. Но такой вариант я даже не рассматривал.

В конце концов, я и проиграть мог, ничего не потеряв. Но этой мысли я тоже не допускал. Не могу я проиграть! Не могу. Просто не имею права. Я, черт возьми, Мангуст, без пяти минут мастер пяти стихий!

И еще — пусть и бывший, но Стальной пес.

Будь как дерево. Когда нужно — гибок, когда нужно — крепок. Пробивайся к цели настойчиво, как саженец, прорастающий сквозь трещину в камне.

Помимо скорости, у меня все же было еще одно преимущество. Боевой посох намного длиннее булавы, удары его тоже увесистее, чем у одноручного оружия. Если бы не хорошая фора в Силе, Тэйт вообще с трудом бы парировал мои удары.

Я оттянул противника на себя, намеренно делая мелкую ошибку и раскрываясь. Едва он заглотил наживку — контратаковал, подстегивая себя Всплеском. Посох тяжело гудел, рассекая воздух, и двигался так быстро, что я сам его едва видел.

Несколько ударов Тэйт заблокировал, но сила их была такова, что он невольно начал пятиться.

А потом ошибся. Один раз, но этого было достаточно.

Окованный сталью конец посоха врубился прямиком ему в голову, отшвыривая здоровяка назад так, что он плашмя шлепнулся на песок. Шлем отлетел в сторону, сам Тэйт распластался на арене, как морская звезда. Я даже на мгновение подумал, что над ним сейчас взлетит сфера Ци. Неужели переборщил? Удар был, конечно, силен, но все же это обычный удар, без вложений чистой Ци. Будь это Хлещущая ветвь, пожалуй, и голову могло оторвать.

С края Ямы в бойца ударило сразу два луча зеленоватого света. Хилы. Звенящий звук целительных заклинаний утонул в возбужденном гуле толпы.

Первым мое имя выкрикнул один из неписей — темнокожий паренек-подросток в огромном тюрбане, кажущемся непропорционально большим по сравнению с его тонкой шеей.

— Мангуст!

— Мангуст! — подхватили с другой стороны Ямы, потом снова и снова. Через несколько секунд вся небольшая толпа, окружающая арену, скандировала мое имя.

Я покружился на месте, поворачиваясь к зрителям. Черт возьми, а это приятно! В такие моменты начинаешь понимать, что люди находят в гладиаторских боях.

Тэйт, наконец, поднялся, ошеломленно мотая головой. Взгляд у него был шальной, руки безвольно болтались вдоль туловища, из носа двумя широкими полосками сочилась кровь. На то, чтобы прийти в себя, ему понадобилось несколько минут. К тому времени зрители понемногу успокоились, а потом и вовсе начали расходиться по своим делам. Похоже, больше боев на сегодня не намечалось.

Меня же, наоборот, будто отходняки накрыли. Сердце колотилось, руки мелко дрожали от возбуждения. Хотелось драться дальше, и я с трудом сохранял спокойствие.

— А неплохо, черт возьми! — прогудел бородач, пожимая мне руку по-римски — стискивая не ладонь, а запястье. — Честно говоря, я не думал, что ты столько продержишься. А уж что сможешь меня вырубить — вообще не предполагал.

Говорил он без злости, с толикой искреннего восхищения, и я невольно проникся к нему симпатией. Другой бы, проиграв, зло затаил или пытался бы оправдываться. Но этот умел ценить хорошую драку.

— Интересно, как бы сложился бой, если бы мы встретились где-нибудь в пустыне, — задумчиво проговорил Тэйт, когда мы

подошли к лестнице, спускающейся по стенке Ямы. — Если бы я был в полном комплекте брони, да со своим зачарованным щитом…

— Поверь мне, все закончилось бы гораздо быстрее, — улыбнулся я.

И, не удержавшись, полоснул Адамантовыми когтями по каменному столбу на краю арены.

Я уже выбрался из Ямы, обнял подоспевшую ко мне Эдж и пожал руку Корреосу, принимая поздравления, а Тэйт все еще торчал внизу, таращась на медленно остывающие борозды с гаснущими алыми краями, пересекающие каменный столб размашистым росчерком.

Позвякивая многочисленными украшениями на золоченых доспехах, ко мне подошел Турок.

— Хороший бой. Тебе, конечно, просто повезло. Но, как говорится, победителей не судят.

— Ну да, ну да, — насмешливо отозвалась Эдж.

— Корреос сказал, что уже успел обсудить с вами некоторые наши… проблемы, связанные с Орденом Гарпий. И мы бы не отказались от вашей помощи. Особенно от вашей, мисс.

— Вот как? — удивилась ассасинка.

— Мы… скажем так, не в ладах с Гадюками, иначе давно бы наняли профессиональных ассасинов, чтобы выследить Гарпий. Их не так уж много, но они здорово научились скрываться в песках. На открытое противостояние они пока не идут, но постоянно жалят исподтишка, стараясь не выпускать никого за пределы оазиса. Это нужно прекратить. Думаю, достаточно будет хорошенько прищучить эту огненную девку, которая у них верховодит.

Мы с Эдж переглянулись.

— Извини, но я вынужден отказать. Я уже говорил Корреосу, что не планировал надолго задерживаться в Бехерете. Мы здесь по своим делам, так что…

— Да ладно тебе, Стас! Хватит ломаться, как девчонка! — раздался позади меня знакомый голос. — Эти Гарпии у нас уже в печенках сидят. Может, все-таки поможешь, по старой дружбе?

— Ушам своим не верю… — пробормотал я и медленно обернулся.

Вот уж воистину — Артар тесен!

Глава 10. Алый феникс

Стинга я узнал сразу — внешне он почти не изменился с тех пор, как мы виделись в прошлый раз. Разве что, судя по экипировке, окончательно повернулся на алантских артефактах. Кажется, у лучников даже отдельная ветка развития такая есть — основанная на использовании всяких технических примочек.

У ног его теперь копошился странноватый механический чудик, похожий на помесь паука и матрешки с намалеванной на морде ухмылкой от уха до уха. Питомец ни секунду не мог устоять на месте, суетливо перебирая лапами, а временами мелко дрожа. На спине, выглядывая из-за плеч, висели в специальных держателях два толстых бронзовых тубуса, сбоку я разглядел разноцветные оперения стрел, торчащие из объемистого колчана. А вот самого лука не было видно — не то он складной, не то и вовсе убран в слот быстрого доступа.

Чуть позади Стинга стоял высокий худощавый маг в длинной, до пола, мантии из черного бархата, расшитого серебристыми нитями. На широком поясе скалила зубы объемная пряжка в виде человеческого черепа, из-под полы мантии виднелись мягкие черные сапоги с загнутыми кверху носами. Молочно-белые волосы средней длины поддерживались на лбу серебряным обручем, похожим на корону. Гладко выбритое лицо с тонкими губами, крупный круглый медальон на шее…

— Док?! — наконец, узнал я мага.

Некромант улыбнулся, а еще через пару мгновений они со Стингом стискивали меня в объятьях и в четыре руки хлопали по спине и плечам.

— Но… вы как тут? — спросил я, наконец, вырвавшись из цепких рук. — А остальные?

— О, это долгая история… — помрачнел Док.

— Айда лучше выпьем! — перебил его Стинг. — Тут без полулитра не разберешься. Тем более что и повод есть. Ты как раз вовремя!

Турок, Корреос и остальные члены Братства поддержали идею лучника, и вскоре я обнаружил себя в «Красном цветке», за столом, заставленным всяческими яствами и напитками.

Заведение сильно отличалось от таверн, типичных для западной и центральной части Артара. Все здесь было пронизано ближневосточным колоритом. Стол был низким, сидели мы вокруг него на полу на циновках из тростника, обложенные атласными подушками. Курились тонкие стержни ароматических свечей, солнечные лучи пробивались сквозь увитые плющом

решетчатые стены, откуда-то лилась негромкая красивая мелодия с настолько необычной аранжировкой, что мне хотелось взглянуть, как же выглядят инструменты, издающие подобные звуки. На возвышении возле дальней стены зала, позвякивая многочисленными украшениями, плавно изгибались под музыку танцовщицы в откровенных нарядах из шелка и шифона. Хозяйка чайханы — колоритная пышная женщина в халате, расшитом красными цветами — сама хлопотала возле дорогих гостей, подгоняя подавальщиков. Те, впрочем, и без этого носились туда-сюда без устали, заставляя и без того ломящийся от угощений стол все новыми блюдами.

— Неужели весь этот банкет — в мою честь? Право, не стоило… — попытался я урезонить Дока.

Тот отмахнулся.

— Пей, ешь, расслабляйся. Так уж совпало, что у нас сегодня праздник. День рожденья у моей Маши.

Марию, жену Дока, я тоже с трудом узнал. Я запомнил ее начинающей целительницей, робко жмущейся к мужу и на диковинки Артара смотрящей широко раскрытыми глазами. Сейчас же рядом с некромантом восседала этакая шамаханская царица — настоящая красавица, разодетая в шелка и золото, с витиеватой прической, украшенной золотой диадемой. С лица ее не сходила счастливая улыбка, глаза искрились от вина и наплыва эмоций. Улыбался, глядя на нее, и сам Док.

Только вот частенько после этого прикладывался к кубку.

— Выпей, Стас! Мой новый фирменный рецепт.

Он протянул мне украшенный рубинами кубок с чернильно-черной настойкой, пахнущей травами и чем-то мускусным. Я уже устал отнекиваться. Чувствую, что остаток этой игровой сессии я проторчу в оазисе. Впрочем, а почему бы и нет? Маверик так и не появился. А Эдж, накатив несколько бокалов, уже вот-вот заберется на подиум с танцовщицами и начнет выплясывать рядом с ними. Вряд ли мы выберемся в ближайшие часы в пустыню. Тем более что надо для начала разузнать подробнее об этом Ордене Гарпии. Кажется, он не только Братству поперек горла встал, но и нашим планам может помешать.

Я принял у Дока кубок.

Со времен изобретения легендарного «Аленького цветочка» Сергеич продвинулся в самогоноварении семимильными шагами. Новый напиток был не менее крепок, чем предшественники, но уже не требовал неимоверных усилий воли для очередного глотка. Напротив, у него оказался густой богатый вкус, раскрывающийся на языке постепенно и плавно, как бутон цветка, тянущегося к солнцу. Я невольно прикрыл глаза от удовольствия.

— Ну как? — усмехнулся некромант.

— Ты талантище. Если бы можно было переносить что-то из Артара в реальный мир — ты бы озолотился.

— О, да, — неожиданно помрачнев, кивнул он. — Если бы можно было… А еще лучше — наоборот, сюда уйти. С концами.

Я даже вздрогнул от неожиданности. Конечно, это совпадение — он не может знать о наших с Мавериком изысканиях. Да и мало ли в Артаре игроков, которые с готовностью променяли бы реальный мир на этот?

Но у Дока и его жены на это есть очень веская причина.

— Как вы вообще здесь оказались? — спросил я наконец. — Где Терехов, Даня, Берс… Ката?

Некромант вздохнул, отер подбородок кончиками пальцев. Похоже, от бороды он избавился недавно — привычка приглаживать ее осталась.

— Все переругались. Берс на тебя здорово закусился, даже порывался выследить в реале. Чингиз ему обещал помочь. Леонид был против. Даже защищал тебя перед Молчуном, хотя тоже был обижен…

— Я не хотел, чтобы все так вышло, — с сожалением покачал я головой. — Ей-богу, не хотел.

— Но вышло, как вышло. Вообще, ты правильно сделал, что уехал. И что из игры на время вышел, пока все не успокоилось. Но шороху ты навел знатного. Пару месяцев бурлило, даже больше. Сейчас-то Молчун вроде успокоился, но поначалу… Хотя, думаю, нет смысла пересказывать тебе все перипетии…

— Расскажи хоть, чем дело кончилось.

— Если совсем коротко… Берс ушел к Чингизу. У того уже отряд из нескольких сотен бойцов. Про Кату давно ничего не слышал. Кажется, бросила играть. Боюсь, что там снова какая-то некрасивая история с наркотиками. Данила вроде бы еще с Тереховым. Стинг, как видишь, ушел из Псов. Подробностей не знаю, мы пересеклись с ним здесь, буквально пару дней назад. Оказалось, что он работает на местное Братство.

— Ну а ты?

— Я ушел первым, сразу вслед за тобой. Но дело было не в тебе, сам понимаешь…

Он оглянулся на Марию и залпом допил настойку. Потянулся было за кувшином, чтобы налить нам еще по одной, но я остановил его. Язык у него и так слегка заплетался.

— Пойдем лучше подышим свежим воздухом, — предложил я. — А то у меня от этих ароматических свеч уже голова кругом.

— Ага. От свеч, — усмехнулся Док, но последовал за мной, прихватив все-таки два наполненных кубка.

Мы выбрались из зала и остановились у внешней стены чайханы, выходящей к озеру. Полотняный навес здесь давал густую тень, а от воды веяло хоть какой-то прохладой. Прихлебывая захваченную выпивку, мы постояли, любуясь искрящейся на солнце водной гладью, обрамленной густыми зарослями. Не верилось, что это концентрированное буйство жизни расположилось прямо посреди огромных пустынных пространств.

— И Молчун так просто тебя отпустил? — спросил я.

— А чем он мог меня удержать? — пожал плечами Док. — Деньгами? Деньги уже не помогут. Ничего уже не поможет. Маше… недолго осталось.

Голос его не дрогнул, но я почти физически ощущал, как тяжелы для него эти слова. Он будто ронял под ноги гранитные могильные плиты, глубоко уходящие в песок под собственным весом.

— По крайней мере, ты сделал все, что мог, — сказал я, сделав глоток из кубка, чтобы избавиться от комка в горле. — Ты хороший муж.

Док странно улыбнулся — это было больше похоже на оскал, на гримасу боли. Тоже допил свою настойку и вдруг швырнул кубок в стену. Тут же устыдился своей вспышки и как-то обмяк. Устало опустился на длинную скамью у стены здания. Я сел рядом.

Помолчали.

— Мы с Машей женаты двадцать восемь лет. Двадцать восемь гребаных лет. И я понятия не имею, почему все эти годы она терпела меня.

— Скажешь тоже!

— Да я серьезно, Стас…

Снова повисла пауза — тягостная, мучительная. На душе становилось пасмурно, и увы, яркое солнце и щебетание птах не могли этому помешать.

— У нас был сын, — вдруг сказал Док после изрядной паузы. — Славка. Был здорово похож на тебя, кстати. Ну, или это мне сейчас так кажется. Он был примерно твоего возраста, когда…

Док зажмурился, потирая лоб кончиками пальцев, словно воспоминания причиняли ему физическую боль. Хотя почему «словно». Воспоминания могут быть настоящей пыткой.

— Я не знаю, как Маша это пережила. Для меня те несколько недель после похорон — просто как в тумане. А она… Она у меня стала очень набожной с тех пор. Замкнулась в себе, неделями могла ни с кем не разговаривать. Бродила, как тень…

— А ты?

— А я бухал, — снова оскалился он в страшной усмешке. — Я всегда бухал, но после смерти Славки совсем как с цепи сорвался. И так несколько лет. Раза три чуть с работы не вылетел… Опомнился, только когда Маша заболела. Да и то — слишком поздно. Уже мало что можно было сделать. Если бы не Леонид и не те экспериментальные лекарства, которые он добывал для нее — все было бы кончено еще год назад.

— Но ты дал ей этот год. Мне кажется, то, что тебе удалось вытащить ее в Артар — это тоже огромная победа. Ты сам посмотри! Она счастлива.

— Да, да… Пару месяцев виртуального счастья в виртуальном мире.

— Мир, может, и виртуальный. Но счастье, по-моему, тут самое настоящее.

Он, обернувшись ко мне, улыбнулся и потрепал по плечу.

— Хороший ты парень, Стас. Рад, что мы с тобой успели увидеться напоследок.

— Рано прощаешься. Да и вообще… может, рано сдаешься?

Еще когда Маверик рассказал мне про оцифровку личностей реальных людей для создания неписей, я сразу же подумал о Доке и его жене. Да, технология глубоко засекречена, и пока даже сам Маверик, несмотря на свои серьезные финансовые ресурсы, не может до нее добраться. Иначе бы не терял время и деньги на попытки что-то раскопать игровыми методами. Но главное — технология точно существует!

Здесь, конечно, очень много неясностей. Может быть, слепки реальных личностей, лежащие в основе неписей — это не совсем «цифровое бессмертие». Мы с Мавериком толком не знаем, насколько эти слепки точны и могут ли сохранять воспоминания из реала в полном объеме. Возможно, такие обрывочные воспоминания, как у Анааны — это норма, и большего не дано. Но все равно — это хоть какой-то шанс для таких, как Мария. И я уверен, что Док за это ухватится обеими руками.

Очень хотелось ему все рассказать, но я сдержался. Когда мы с Мавериком обсуждали окончательные условия нашей сделки в реале, он очень жестко высказался по поводу пункта о неразглашении. Я даже Кристине не мог рассказывать о подробностях своей миссии по добыче Крови Хтона. А уж о том, чтобы посвящать кого-то в тайны, связанные с Анааной, и вовсе не могло быть и речи.

К этому запрету я отнесся серьезно. И дело даже не в том, что я рискую потерять многомиллионный контракт. Я решил, что «кидать» Маверика в этом вопросе не стоит, иначе дело кончится не только упущенным гонораром. За время нашего с ним общения

я понял, что Рик может быть опасен. Куда более опасен, чем даже Молчун с Чингизом и прочей сворой Стальных псов. Молчун, как ни крути, в первую очередь бизнесмен, хоть и с довольно мутным прошлым. Рик же — настоящий фанатик, одержимый своими идеями. И ради них он готов на все. Разбрасываться миллионами еврокредитов. Или трупами людей.

Везет мне на работодателей, черт возьми.

— Да я не сдаюсь, Стас. Но я же сам врач. Чуда не будет. Уже то, что Маша до сих пор жива — само по себе чудо. Но в себя она уже не приходит.

— То есть?

— Искусственная кома. Вот уже третью неделю. Но мозг её еще способен к погружению в ЭТ-фазу, так что ее подключают к Артару, пока это возможно. Так что она буквально живет в Артаре.

— Ничего себе! И сколько это может продлиться?

— Не знаю. Но скоро она уйдет. А я… Наверное, уйду за ней.

Сказал он это спокойно. Слишком спокойно. Как человек, который давно все обдумал, все решил и уже не мучается сомнениями. Меня от этого тона передернуло так, будто ледяной водой окатили.

— Эй, ты чего?! Даже говорить о таком не смей!

— Да брось, Стас, — отмахнулся некромант. — Я же не ради красного словца. И не на жалость давлю. Просрал я все, что мог, и ничего меня больше не держит, ни здесь, ни там.

Он откинулся на скамье, опираясь спиной о стену, и запрокинул лицо к небу.

— А насчет настоящего и ненастоящего... А знаешь, ведь ты, пожалуй, прав. Мне полтинник с гаком, я старше всех в этой нашей бравой компании. А оглянуться назад — будто и не жил вовсе. Что я знал в реале? Бесконечное похмелье да вонь покойницкой? Зато здесь за последний год увидел и обрел больше, чем за всю жизнь.

— Я тоже.

Док покивал и поднялся со скамьи.

— Ладно, заболтались мы. Пойдем к остальным.

Он вдруг прищурился, будто прислушиваясь к чему-то, и по лицу его пробежала тень беспокойства.

— Что?

— Да так… Странно. Труп.

— В смысле? — опешил я.

— В прямом. Жмурик появился. Только что. У меня же пассивка для обнаружения свежих трупов. Сам понимаешь, нужная штука в некромантском деле… Так, еще один! И еще!

Он обернулся на запад, в сторону Ямы. Я тоже вскочил, прислушиваясь. Шум, доносящийся из чайханы, отвлекал, но даже сквозь него я расслышал отдаленные крики.

— Близко! Прямо в оазисе! — насторожился Док.

Будто в подтверждение его словам, со стороны сторожевой башни, возвышающейся неподалеку от чайханы, донесся протяжный тревожный гул сигнального рога. Почти сразу же справа от нас заворочалась тяжелая каменная глыба — ожил один из големов-мухафизов. Развернувшись на запад, он зашагал по узкой улочке, покачивая султаном из перьев на крошечной утопленной в плечи голове.

Музыка в чайхане прервалась резким нестройным аккордом, будто кто-то грубо рванул невидимые струны. Зал за легкой решетчатой стенкой загудел растревоженным ульем.

— Самум идет? — испуганно воскликнул один из неписей-подавальщиков, выбежав во двор.

— Нет, это нападение! — прорычал Турок, появляясь вслед за ним в дверном проеме. — Все на помощь мухафизам!

Ватага изрядно пьяных игроков хлынула во двор, расталкивая путающихся под ногами неписей. Сам я, цепляясь за торчащие из глинобитной стены торцы несущих балок, быстро вскарабкался на крышу двухэтажного здания, чтобы оглядеться.

С западной оконечности оазиса по улицам бежали перепуганные неписи. Кто-то прятался по домам, кто-то, наоборот, выбегал из зданий и несся к пристани — видимо, к постам мухафизов.

Кстати, неужели на том краю городка големов нет? Почему сигнал тревоги дали так поздно? Да и вообще — я вижу бегущих людей, но не вижу, от кого они бегут.

Но вот одного из них накрыла крылатая тень. Летающая тварь спикировала на несчастного стремительно, буквально обрушилась с неба. Короткий пронзительный крик жертвы смешался с кровожадным клекотом и шипением, издаваемым чудовищем.

Гарпии!

Крики непися продлились недолго, но гарпия задержалась над телом, подергиваясь, будто ее било током. Я даже приостановился, чтобы лучше разглядеть ее. Диаграмма ее Ци странно пульсировала, с каждым тактом разгораясь чуть ярче. Я не поверил своим глазам. Такого просто быть не может — мобы ведь не могут перекачивать себе Ци убитых противников, как игроки. Но до гарпии было слишком далеко, чтобы разглядеть все в подробностях, и времени на то, чтобы подобраться ближе, тоже не осталось — тварь снова взлетела, оставив истерзанный труп.

Еще одна гарпия промелькнула в нескольких метрах надо мной, и я невольно присел, вжимая голову в плечи. Набросив на себя Зеркальный щит, помчался вдоль улицы на запад, в сторону Ямы — прямо по крышам, благо здания тут стояли почти впритык, так что я легко перемахивал с одного на другое даже без Прыжка лягушки.

Крылатые хищницы кружились над оазисом, будто стая стервятников, то проносясь над самыми крышами домов, то взмывая так высоко, что превращались в едва различимые точки на небе. Сложно было сходу понять, сколько их. Но явно больше десятка. Может, даже штук двадцать. Но главное — они не одни. Добравшись до площади с Ямой, я увидел хозяйничающих на ней двуногих налетчиков.

Орден Гарпии, больше некому. Все, как один, укутаны в просторные светлые бурнусы, удобные для похода по пустыне, лица тоже закрыты до самых глаз. Я вдруг вспомнил таинственного соглядатая, встретившегося нам несколько дней назад в Долине песчаных водопадов. Не из этой ли он шайки? Очень похоже на то.

Налетчиков было немного, в пределах десятка. По крайней мере, на виду. На неписей они не нападали, а просто выгоняли их из укрытий, заставляя бежать на площадь или к озеру. А еще — оттягивали на себя внимание мухафизов.

Големов на площади было уже трое, но, к моему удивлению, налетчики не особенно-то испугались их появления. Среди них оказались маги, которые успешно нейтрализовали защитников оазиса с помощью заклинаний контроля. И без того жутко неповоротливые каменные исполины быстро увязли в призрачных сетях и вылезших из-под земли щупальцах, беспомощно ворочаясь из стороны в сторону.

Со стороны чайханы уже подтягивались силы Братства. Издалека были видны золоченые доспехи Турка. С ним было человек шесть-семь бойцов, из которых я знал только Тэйта, Корреоса и того лучника, с которым мы пересекались у восточных ворот.

Чуть в стороне от остальных шествовал Док. По-другому и не скажешь — вышагивал он неторопливо, важно, не обращая внимания на царящую вокруг суету. В руке его появился черный жезл из древесины Джубокко, похожий на высушенную руку с постоянно шевелящимися длинными узловатыми пальцами. По сторонам от некроманта, держась чуть впереди хозяина, двигались призванные им твари.

Фамильяров у Дока теперь двое. Первый — уже хорошо знакомый мне Карачун, морозный лич с головой, сделанной из

черепа грифона из Ржавых пустошей. Он плыл, окутанный белесым облаком морозного воздуха, скрадывающим очертания рваного серого балахона, и шевелил непропорционально огромными костлявыми ладонями, будто загребая ими воздух. Второй фамильяр представлял собой огромную гору мяса, закованную в черное ржавое железо. Мертвый рыцарь был на две головы выше человеческого роста, а Т-образная щель на лицевой стороне его шлема светилась синим призрачным пламенем. Такое же пламя пробивалось сквозь сочленения доспехов и плясало на клинке огромного фламберга — двуручного меча с широким волнистым клинком.

Сам Док тоже преобразился — вместо бархатной мантии на нем появились серебристые доспехи с наплечниками в виде черепов, корона на голове сменилась серебряной маской с горящими глазницами. Когда он вступил на ту часть улицы, где уже успели похозяйничать гарпии, то начал оживлять валяющиеся на песке трупы, превращая их в шипастых костяных воинов.

Ох, и силен же стал Сергеич! Я невольно засмотрелся на его жуткое воинство. Даже не знаю, как с таким совладать. Понятное дело, нужно бить его самого, обходя петов, но это наверняка не так просто. Попробуй-ка пробейся сквозь такую ораву!

Гарпии тем временем, кажется, выбрали меня основной мишенью. Уж не знаю, чем обязан такой честью. Подозреваю, что на крышах меня просто хорошо видно сверху. Да и без брони я смотрюсь легкой добычей.

Налетели на меня сразу с трех сторон. Первая «птичка» едва не схватила прямо на лету, когда я перепрыгивал с крыши на крышу. Меня спас Зеркальный щит — когти гарпии с противным скрипом скользнули по плечам и спине, но не смогли увязнуть в плоти. От следующей твари, спикировавшей на меня сбоку, я увернулся Хвостом ящерицы. А вот третью пришлось встретить ударом посоха. Зацепить удалось лишь самым концом оружия — чудовище оказалось невероятно быстрым и успело отпрянуть назад, скрежеща когтями и сгибами крыльев по глиняной черепице.

Костлявая тонконогая пародия на женщину — серокожая, угловатая, с птичьими кривыми когтями на ногах, но с вполне выраженной обнаженной грудью и длинными спутанными волосами. Крики, которые она издает — коктейль из истеричного визга, воя полицейской сирены и скрежета ножом по стеклу. От одного этого звука уже становится физически больно.

Пробежавшись по крыше длинного одноэтажного здания — похоже, какого-то склада — я спрыгнул на землю и, миновав короткий проулок, выбежал на площадь перед ареной. На

открытом пространстве начал невольно озираться, поглядывая наверх — нет ли гарпий.

Сами по себе эти твари тщедушные — сегмент стихии Земли в диаграммах их Ци едва заметен, то есть живучести в них ни на грош. Но недооценивать их не стоит. Добрых две трети их сущности занимает стихия Воды. И то, что Ловкости им не занимать, чувствуется сразу. Далеко за тысячу пунктов, может, даже за полторы. Двигаются так быстро, что я смогу потягаться с ними в скорости разве что под Всплеском, короткими периодами.

Вторая слабость гарпий, помимо хрупкости — это то, что они довольно беспомощны на земле, если им не удалось сходу вцепиться в жертву и сбить ее с ног, налетев сверху. После неудачной атаки крылатые налетчицы либо сразу ретировались, чтобы снова набрать высоту, либо пытались атаковать снова в петушиной манере — размахивая крыльями и выбрасывая вперед увенчанные острыми когтями ноги.

Мне вот как раз попалась такая, что выбрала второй вариант.

— А ну, иди сюда! — процедил я, подтягивая яростно визжащую и хлопающую крыльями бестию к себе Серебряным жалом.

Тварь успела-таки полоснуть меня еще пару раз когтями, и этого даже хватило, чтобы исчерпать остаток прочности Зеркального щита. Да что ж у них за когти-то такие?! Учитывая, сколько у меня природной брони, плюс уровень прокачки щита… Стальными кинжалами-то сходу не пробьешь.

Я хлестнул по гарпии Хвостом дракона, отбрасывая далеко в сторону. Хрупкая тощая фигура, будто сломанная кукла, ударилась в стену здания и плюхнулась на песок, бессильно распластав крылья. По-хорошему, одного такого удара должно было хватить — угодил я ей прямо в грудь. Кажется, даже почувствовал, как хрустнули под ногой тонкие ребра. Но, к моему удивлению, тварь перевернулась на живот, приподнялась, опираясь на дрожащие руки. Выгнувшись, завизжала — не то от боли, не то от ярости. Сквозь ее бледную серую кожу проступали странные фиолетовые прожилки — они буквально светились, как диодная подсветка на каком-нибудь гаджете.

Это был хороший момент, чтобы добить ее броском чакрама, но меня отвлекли.

— Стас, сзади! — прогремел голос Дока.

Я едва успел уклониться от стремительной атаки другой гарпии, да и то только благодаря Зерну морской саламандры — тело само дернулось в сторону, избегая острых, как скальпели, когтей. Продолжив движение, я кувыркнулся в сторону, вскочил, выхватывая посох.

Сам некромант показался на краю площади вслед за своим жутким воинством. Отряд, возглавляемый Турком, почти одновременно подоспел с параллельной улицы. Выходит, что я, прыгая по крышам, обогнал их всех на добрые полсотни метров.

На свою голову.

— Вяжи его! — рявкнул кто-то из налетчиков. — Прокачанный гад!

Маги оперативно переключились с мухафизов на меня — под ногами вдруг разверзлись зыбучие пески, охватывая ноги по щиколотку, справа, разворачиваясь в полете, прилетела светящаяся призрачная сеть, похожая на паутину.

Надо же. Не «бей его». Не «вали его». А именно «вяжи». Пытаются взять живьем? Или…

Я зарычал, как пойманный тигр.

Заклинания контроля — пожалуй, самое бесячее и коварное, что есть в игре. И хорошо еще, что самые эффективные их версии — вроде тех, что применили сейчас на мне — не очень распространены. Они обычно у хорошо прокачанных магов-саппортов, компенсирующих таким образом свою уязвимость и невысокий урон. Самое хреновое — в отличие от эффекта оглушения, характерного для многих приемов ближнего боя, против магического контроля нет естественных резистов. Вся надежда на артефакты.

К счастью, один такой у меня был, и весьма неплохой, доставшийся в награду за испытания в криптах Двуглавой горы.

Зерно Осадного голема. Требования: класс — монах, Мастер Металла. Материал: орихалк. Свойства: при активной ауре Благословения стали монах становится невосприимчив к эффектам ослепления и оглушения, а продолжительность любых других эффектов контроля сокращается вдвое.

Вещь — из тех, что пригождаются редко, но когда все-таки пригождаются, то становятся буквально на вес золота. Хотя, о чем я? Это зерно я не променяю даже на самородок размером с кулак.

— Попался!

— Держите его, я отвлеку некроманта!

Я, безуспешно пытаясь разорвать призрачную сеть, взглянул наверх.

Твою мать! Гарпии! Сразу две, уже заходят в боевой разворот. Так вот для чего меня спеленали! Хотят скормить этим тварям!

Но ведь это же бред какой-то? Игроки на подхвате у мобов, пусть даже и разумных? Корреос рассказывал, что Орден каким-то образом приручил гарпий и натравливает их на других игроков. Я уже тогда подумал, что здесь что-то нечисто. Сразу вспомнился Сколдер, который обманом подчинил себе банду Зверобоев и

обложил данью ликанов. Но здесь, кажется, сами игроки пляшут под дудку гарпий.

Или они просто так откармливают своих любимых питомиц?

Мысли эти промелькнули у меня в мозгу, пока я, не в силах дернуться, смотрел на пикирующих летучих бестий. Однако эффект Зерна осадного голема сработал исправно — сдерживающие меня заклинания рассеялись гораздо раньше срока, застав врасплох и магов, и гарпий. В последний момент я успел отпрыгнуть в сторону, перекатился дальше и, едва не завопив от злорадного предвкушения мести, активировал Рычание смерти.

Метать его в одну из гарпий смысла не было — легко промахнуться. А вот маги Ордена — отличные мишени. Ближайший из них был всего метрах в десяти от меня. От попадания чакрама он будто взорвался, разбрызгивая вокруг фонтаны крови — бешено вращающееся зубчатое кольцо чакрама прошило его насквозь, разрывая плоть и кости с той же легкостью, что и ткань бурнуса. Я тут же притянул к себе вылетевший шарик Ци. Ммм, сколько стихии Огня! То, что нужно.

Отряд Турка и Док, наконец, подоспели, быстро вытесняя Орден с площади. Правда, двоих бойцов умудрились потерять сразу же — гарпии на бреющем полете покромсали Корреоса и лучника. Хреново. Других хилов, кроме Корреоса, не видно, а в схватке они бы пригодились.

А гарпии, похоже, и правда разумны. По крайней мере, точно не дуры — первым делом выбирают небронированные цели. Это со мной у них осечка вышла. Видно, не знают, что монах школы Металла — крепкий орешек.

На крыше одноэтажного глинобитного строения, примыкающего к площади, я разглядел Стинга. Низко кружащиеся гарпии тут же нацелились на него. Но и в этот раз прогадали, как и со мной. Коротышка эффектным, явно долго тренируемым движением высвободил из держателей массивные тубусы, закрепленные на спине, и подбросил их в воздух. Хитроумные механизмы мгновенно развернулись, превращаясь в мощные самострелы на треножниках.

Едва успев угнездиться рядом со Стингом, турели тут же начали осыпать летающих страшилищ арбалетными болтами. Скорострельность оказалась весьма приличная — не больше секунды на выстрел. А тут и сам Стинг выхватил из-за спины складной алантский лук. И уж не знаю, классовые умения это или просто разогнанная далеко за тысячу пунктов Ловкость, но стрелял он быстрее, чем обе турели, вместе взятые.

Не ожидавшие такого шквального обстрела гарпии отчаянно

заверещали, и это был такой концерт, что врагу не пожелаешь — от мерзких звуков, кажется, уши начинали сворачиваться и прятаться внутрь черепа. Две летающих твари упали, пробитые стрелами, остальные спешно разлетелись подальше от площади, не переставая оглашать окрестности яростными воплями.

Но сам Орден Гарпий не собирался сдавать позиций. Наоборот, похоже, подоспела тяжелая артиллерия.

Ударили с тыла, неожиданно, и снова главной мишенью оказались наиболее уязвимые игроки. Первым под раздачу попал Док — вспыхнул, как факел, от какого-то мощного огненного заклинания. Затем огонь повернул от него к отряду Турка, заметался между игроками, как шарик в старинном пинболе.

Да он живой! Это не просто фаерболл, а этакая огненная комета с длинным хвостом, двигающаяся, кажется, вполне осознанно. Огненный змей!

Я бросился на помощь, на ходу набрасывая на себя Водную сферу, а поверх, для верности, добавляя Печать пепла. Чтобы снизить уязвимость к огню, желательно бы еще Желудь шепчущего дуба снять, но на это уже нет времени. Да и не факт, что это однозначно верное решение — все же перманентные «Крепкие корни» и «Сердце дуба», еще и усиленные на четверть, дают хорошую прибавку к физической броне и Силе. И еще неизвестно, что важнее в этой схватке.

Вблизи огненный сгусток, атакующий бойцов Братства, приобрел еще более четкие очертания. Это действительно был длинный, похожий на китайского дракона, змей метра три длиной, сотканный из языков пламени. Когда он метнулся в мою сторону, раскрывая пасть, я даже невольно притормозил, инстинктивно сжимаясь в ожидании удара. Но атака вышла пшиком — монстр растаял в воздухе, даже не успев коснуться Водяной сферы. Похоже, просто действие заклинания закончилось.

Игроки, атакованные огненным змеем, еще вопили, хватаясь за обожженные части тела, когда вслед за ним на площади появилась еще одна стремительно передвигающаяся фигура, окруженная языками пламени. Но на этот раз это было существо из плоти и крови, просто вооруженное огненными клинками и одетое в ярко-оранжевую одежду, развевающуюся от движений.

Док валялся на песке, и от него поднимались густые струйки дыма. Однако некромант был жив — судя по тому, что воинство его все еще было в строю. Но это ненадолго — незнакомец в оранжевом, похоже, собрался добить его. Наперерез ему бросилось двое бойцов Турка, но он легко обошел их — эффектно отразил их атаки своими огненными мечами и попутно разбил

несколько огромных, в половину человеческого роста, кувшинов с какой-то густой горючей жидкостью — наверное, маслом. Жидкость эта вспыхнула целым озером огня, преградив путь остальным людям Турка. Но я уже несся на подмогу Доку и с разбега сиганул прямо сквозь огонь.

Мой посох скрестился с огненными мечами буквально в паре метров от некроманта. Сам Док ворочался, пытаясь не то подняться, не то просто отползти в сторону, но пока не мог полноценно участвовать в бою. Без его контроля фамильяры и костяные воины действовали невпопад, и бойцы Гарпий легко оттянули их на себя. Мухафизы же снова завязли в магических ловушках — маги Гарпий даже не пытались бить их, но легко удерживали на месте.

Боец в оранжевом блокировал мой удар, приняв посох в «ножницы» из скрещенных клинков. Мы на секунду замерли, уставившись друг на друга.

Да это же девчонка! Небольшого роста, хрупкая, бритоголовая, с тонкими, почти детскими чертами лица и огромными карими глазами. На лбу ее, будто крупная капля воды, блестит прозрачный камень в тонкой ажурной оправе. Духовный камень!

Боевая монахиня с Печатью огня на клинках. И огненный змей — тоже явно ее рук дело. В списке базовых умений школы Огня ничего похожего не было, так что это явно мастерское умение. А вот, собственно, и татуировка мастера. Девчонка одета в нечто вроде кимоно, запахивающегося на груди, и видно, что между ее ключицами, горделиво раскинув пламенеющие крылья, алеет феникс.

— Ого! — усмехнулась девчонка. — Сам великий и ужасный Мангуст? И куда же ты пялишься, позволь спросить?

Голос у нее был чистый, звонкий, и тоже почти детский — как в японских мультиках.

— Было бы на что пялиться, — процедил я.

Что правда, то правда — монахиня была худенькой, без выдающихся женственных черт. Неудивительно, что издалека я принял ее за парня.

Клинки у нее оказались необычные — с крюками на конце и с гардами в форме полумесяца, обращенного острыми концами вперед от костяшек пальцев, перпендикулярно линии клинка. Еще и оголовки рукоятей были острыми, как наконечники копий. Экзотическое оружие ксилаев, имеющее, впрочем, прототип и в реальном мире. Парные мечи-крюки, шуангоу. Специфичная штука, но в умелых руках — довольно грозная. Тут тебе и колющие удары, и рубящие, и режущие, да еще и крюки в

придачу, которыми можно цеплять оружие противника или его самого.

У девчонки руки, как оказалось, растут из правильного места. Фехтовала она мастерски, отводя в стороны удары моего посоха и попутно накладывая на меня какие-то заклинания. Я распознал Печать ожога и Печать искр, поскольку сам владел этими приемами. Еще пару раз она попыталась ослепить меня Печатью вспышки, но поняла, что на меня подобные трюки не действуют.

А вот сам по себе огонь — действует, и еще как. Я не пропустил ни одного прямого удара, но даже пролетая мимо меня на расстоянии нескольких сантиметров, клинки огненной девицы обжигали так, что я едва не рычал боли. На коже оставались обширные и жутко болезненные ожоги. Что же будет, если допустить хотя бы касание?

Девчонка же, кажется, забавлялась. С каждой секундой я убеждался, что она куда более опасная противница, чем можно подумать по внешнему виду. Наша схватка для нее была словно танец. Оранжевое кимоно плясало вокруг меня ярким пятном, ускользая от атак. Попутно она поджигала все, до чего могла дотянуться — опустевшие прилавки уличных торговцев, полотняные навесы, телеги. Разбила еще пару кувшинов с маслом. Вскоре стало казаться, что мы бьемся в сплошном огненном кольце, отрезанные от остальных.

Несколько ударов она все же пропустила, но посох натыкался на невидимую защиту, выбивая из нее облачка мелких серых хлопьев. Ясно. Печать пепла. И, судя по тому, сколько урона она блокирует, прокачана весьма неплохо. Да еще и крепнет с каждым ударом. Надо быстрее заканчивать эту схватку, пока она не закончилась для меня плохо.

Но кто эта девчонка? То, что она мастер школы Огня — и козе понятно. Причем мастер хорошо прокачанный, наверняка сосредоточившийся на одной стихии.

Это не может быть совпадением.

— Кто ты? — прорычал я, когда мы в очередной раз на секунду замерли, скрестив оружие. — И откуда меня знаешь? Ты ведь ученица Вэйюн Бао, не так ли?

Монахиня рассмеялась, и смех ее прозвучал странно на фоне царящего вокруг огненного апокалипсиса — звонкий, мелодичный, как у сказочной доброй феи.

— Ты разве меня не помнишь, Мангуст? Ай-яй-яй, как обидно!

Она оттолкнула мой посох клинками, эффектным сальто разорвала дистанцию…

И едва не угодила под удар исполинского двуручного меча.

Огромный черный рыцарь вынырнул из окружавшего нас облака дыма, шагая прямо по озерцу горящего масла. Широкий замах фламбергом — и монахиня едва успевает изогнуться, почти вставая на мостик. Светящийся клинок мелькает перед самым ее лицом.

Сразу несколько шипастых костяных големов перепрыгивают через огонь, тоже присоединяясь к схватке. Следом за ними появляется Карачун, сходу обдавая обширную область перед собой Морозным дыханием.

Док все-таки жив! Отлично!

— Отступаем! — крикнул кто-то из подручных монахини.

Яркое пятно оранжевого кимоно мелькнуло среди клубов дыма, но больше я ни черта не успел разглядеть. Сверху снова раздались визги гарпий, но больше для острастки — вряд ли они рискнут бросаться прямо на горящую площадь. Крылышки-то опалят.

А огонь и дым тем временем заполняли всю площадь — горел базар, примыкающий к арене. Прилавки и навесы, сделанные преимущественно из деревянных жердей и пучков тростника, вспыхивали, как факелы, да и многие товары, брошенные торговцами, оказались вполне горючими.

— Отступаем! — снова донеслось сквозь дым.

Я вместе с уцелевшими людьми Турка попытался преследовать Гарпий, но те бросились врассыпную и вскоре будто сквозь землю провалились. Не то ушли в инвиз, не то просто спрятались, чтобы выйти из боя. Мы еще минут двадцать прочесывали окрестности, но так никого и не нашли.

— Да все уже бесполезно, — сплюнул себе под ноги Стинг. — Хрен их теперь поймаешь! Скорее всего, ушли к гильдейскому менгиру. Или просто вышли из игры по экстренному протоколу.

Мы стояли на западной границе оазиса, возле обломков огромной каменной арки. Дальше перед нами, насколько хватало глаз, простиралась пустыня.

— Думаешь, у них есть свои менгиры? Недешевое ведь удовольствие.

— Наверняка есть, — мрачно отозвался подошедший к нам Турок.

Его золоченые доспехи были изрядно запачканы песком и сажей, на правой щеке алели два длинных параллельных пореза — похоже, от когтей гарпии. Однако и клинок в его руке был весь в крови. Кого-то успел достать — не то игрока, не то одну из летающих бестий.

— Сколько мы ни пытались выследить их в пустыне, сколько ни устраивали засад у менгиров Возврата — все без толку, —

добавил глава Братства. — Так что наверняка у них где-то есть потайное убежище с гильдейским менгиром.

— Скорее всего, далеко на западе, в Ущелье стервятников, — предположил Стинг. — Там гнездятся гарпии. Туда даже в прежние времена соваться было стремно. А сейчас и вовсе.

— Вы, кстати, ничего странного не заметили в этих гарпиях? — спросил я.

Стинг возмущенно фыркнул.

— Скажешь тоже! Да вся эта история — сплошной дурдом!

— До сих пор не верится, что эти отморозки решились напасть прямо на оазис, — покачал головой Турок. — Мало им того, что они контролируют пустыню западнее Бехерета. Так теперь еще и отсюда нас хотят выкурить.

— Необязательно, — пожал я плечами.

— В смысле?

— Ну, ведь не на вас конкретно они напали, а на сам оазис. Перебили кучу неписей…

— Неписи-то им зачем? Все равно они воскреснут через несколько дней, ничего им не станется.

— Так-то оно так…

— У тебя есть какие-то соображения на этот счет, Мангуст? — прищурился Стинг.

Я снова пожал плечами, задумчиво разглядывая линию горизонта. Пустыня казалась бескрайней и безжизненной. Но я уже достаточно времени провел здесь, чтобы понимать, что и то, и другое — неправда.

— Да ничего конкретного пока. Так, смутные подозрения. Надо крепко подумать. А еще лучше — разыскать ту девчонку, что у них верховодит.

— Вот-вот! — донесся до нас язвительный возглас Эдж. — Мне тоже интересно, что это за мелкая сучка. И откуда она тебя знает?

Крис, как обычно, подкралась незаметно. В битве она, похоже, не участвовала — снаряжение и оружие ее были чисты, лука и вовсе не было видно.

— А я уж тебя потерял, — проворчал я. — Кстати, могла бы и помочь. Необязательно было лезть в самое пекло, конечно. Но вот пара хороших выстрелов издалека…

Она лишь улыбнулась и, обвив меня руками за шею, чмокнула в щеку, щекотнув легкой тканью вуали.

— Я и помогла. Поставила метку на твою подружку.

— Хо-хо! — чуть не подпрыгнул от радости Стинг. — Да это получше всяких стрел! Дай я тебя тоже расцелую, Эдж! По старой дружбе…

Он даже попытался исполнить обещанное, но ассасинка довольно жестко пресекла его попытку. Пока Стинг, сосредоточенно дыша и держась за причинное место, медленно оседал на песок, Эдж повернулась к Турку.Окинула его выжидающим взглядом.

— Ну, так как? Не для этого ли вы собирались нанять нас, уважаемый? Хотите выследить, где гнездится этот ваш Орден Гарпий?

— Именно. Вы поможете?

Эдж широко улыбнулась — это было заметно даже под вуалью.

— Конечно, золотой мой! Если сойдемся в цене.

Глава 11. Следы на песке

С Маверик мы пересеклись только через четыре дня. Ни в игре, ни в реале он не выходил на связь, и я уже начал беспокоиться.

Конечно, мне было чем заняться. Например, мое пребывание в оазисе Бехерета обернулось приятным сюрпризом — мы снова встретились со странствующим ксилайским торговцем Чан Фа. Правда, с его точки зрения, обстоятельства нашей встречи нельзя было назвать приятными. Его повозка пострадала от пожара, разразившегося во время нападения Гарпий. Товары были целы, но транспорта он лишился. Требовалось время на то, чтобы местные мастера сделали для него новый фургон. А учитывая, что после пожара эти самые мастера были завалены подобными заказами, ему пришлось задержаться в оазисе.

Я с интересом изучил его ассортимент, который с момента нашей последней встречи здорово расширился. К сожалению, в основном за счет всяческого оружия, которое мне было ни к чему. Однако нашлись и весьма полезные для меня артефакты. И что самое приятное, в деньгах я в этот раз был практически не ограничен. Горы золота я с собой, конечно, не таскал, но всегда мог запросить необходимую сумму у Маверика, а в его отсутствие — у Кейна. Так что я смог выкупить все, что мне приглянулось. Потратил меньше тысячи золотых — сказалась высокая репутация с Кси.

Прежде всего, мне удалось выкупить лечебный флакон, который я заприметил еще в прошлый раз. К счастью, артефакт этот имелся у Чан Фа не в единственном экземпляре и, по его признанию, был одним из самых ходовых товаров.

Флакон кипящей крови. Класс предмета – эпический. Эффекты зелья: мгновенная нейтрализация ядов класса редкий и ниже; обезболивание на 60 секунд; остановка кровотечения; мгновенный исцеляющий эффект, равный эффекту от базовой регенерации игрока за 15 минут; ускорение регенерации в 5 раз на 10 минут; увеличение показателя Силы на 20% от базового на 30 секунд».

Вместимость флакона – на три применения. Эффекты от применения не суммируются, но обновляются. Зелье постепенно восстанавливается во флаконе, впитывая жизненные силы своего владельца и убиваемых им врагов. Базовая скорость восстановления – один заряд в час. Пока заряды восстанавливаются, показатель Живучести владельца снижается на 5%. Каждое убийство врага с показателем

Живучести, равным или выше, чем у владельца, сокращает время восстановления заряда на 10 минут.

Я пробовал найти аналоги этого флакона на общем аукционе, но все они были ниже классом и давали лишь один-два из перечисленных эффектов, а не все сразу. Недостатков же у артефакта было немного. Главный из них — своего рода одноразовость. Флакон становился персональным при получении, плюс его нельзя было модернизировать у крафтеров. Во-вторых, обычно у подобных «аптечек» с десяток зарядов, а при перезарядке они не дают дебаффа к Живучести. Но это уже мелочи. В совокупности артефакт был шикарный, и я даже удивлен, что он стоит всего двести золотых.

Нашлась у Чан Фа и целая россыпь зерен для Нити пути. Во многом ради них я и разыскивал торговца.

Теоретически Нить Пути может вмещать до ста восьми зерен, однако на практике их лимит ограничен уровнем прокачки монаха и совпадает с количеством зарядов его Ци. Который, в свою очередь, по какой-то хитрой формуле зависит от уровня прокачки умений. Сами монахи при обсуждении этих аспектов на игровых форумах называют это количество уровнем. То есть я, например, сейчас тридцать шестого уровня — именно столько зерен я могу носить на Нити. Зарядов Ци у меня, правда, уже под полтинник, но для Нити не учитываются бонусные заряды, даваемые предметами. Зато учитываются штрафы, которые даются за использование неклассовых предметов – например, колец и прочей бижутерии, а также металлических элементов брони. Такая вот несправедливость.

Я от колец и брони отказался вовсе, так что места на Нити пути у меня достаточно. Было бы чем заполнять. Зерна Пути — товар особый, на аукционе они редкость. Самые ценные экземпляры достаются либо за классовые квесты, либо делаются на заказ мастерами типа Джанжи. Но в обоих случаях они становятся персональными при получении, их не перепродашь. Так что на ауке можно встретить разве что зерна, попавшиеся игрокам в луте из данжей. Но, как правило, это обычные «плюсы» — то есть простенькие артефакты, добавляющие несколько единиц к характеристике, к броне, к конкретному навыку, к сопротивлению определенному виду магии и так далее.

На моей Нити пути реально ценных зерен было меньше половины. В первую очередь, конечно, те, что я получал за мастерский ранг в той или иной стихии. Остальное забито «плюсами», которые мне удалось добыть за время игры. В основном покупал у ксилайских торговцев или выкупал на ауке. Обычные «плюсы». Я даже стартовые пять бусин, дающих по 3 к

характеристике, до сих пор держал на нити. Больше на память, конечно.

Однако у Чан Фа нашлись экземпляры и поинтереснее — ради которых пришлось освобождать место на Нити.

Памятуя о налете Гарпий и о том, как оказался уязвим для стихии Огня, я постарался выкупить у Чан Фа все, что хоть как-то поможет улучшить защиту от огня.

Зерно водной черепахи. Требования: класс — монах школы Воды. Материал: черепаший панцирь. Свойства: после применения умения школы Воды монах увеличивает свою броню против других стихий на 10% на 10 секунд. Эффекты суммируются.

Зерно ледяного щита. Требования: класс — монах, мастер школы Воды. Материал: голубой янтарь. Свойства: умение «Водяной щит» поглощает 1 дополнительную единицу урона от стихии огня за каждую единицу Ловкости монаха.

Зерно Печати пепла. Требования: класс — монах школы Огня. Материал: вулканический туф. Свойства: +3 к умению «Печать пепла».

Зерно огнеупорности. Требования: класс — монах. Материал: обсидиан. Свойства: защита от огня — 40 единиц. Снижение на 25% продолжительности периодического урона от огня (ожоги, воспламенение).

В сумме получалось довольно неплохо и значительно компенсировало эффект повышенной уязвимости к огню от постоянного «Сердца дуба», даваемого Желудем Шепчущего дуба. Полностью отказываться от Желудя я все же не хотел — слишком вкусные были бонусы от него.

Еще одно зерно, приобретенное мной, пожалуй, мало где было востребовано, кроме Марракана.

Зерно отречения. Требования: класс — монах. Материал: кость тарраска. Свойства: отключает потребности в еде и питье и нейтрализует все отрицательные эффекты, связанные с ними.

Еда и напитки дают приятные и долговременные баффы, но я готов был даже полностью отказаться от них ради того, чтобы забыть о дебаффах жажды и голода, которые неизбежны во время вылазок в пустыню. А вылазки эти были долгими — все эти три дня мы вместе с Эдж, Стингом и изредка присоединявшимся к нам Доком пытались выйти на след Гарпий.

Увы, метка, поставленная Эдж, оказалась не столь эффективной, как мы рассчитывали. Поначалу мы вообще не могли засечь жертву из-за того, что та часто меняла время выхода в онлайн. Сложность стыковки с игроками из других часовых

поясов — вообще довольно серьезная проблема в Артаре. Она, наверное, всегда была характерна для онлайн-игр, но в Артаре усугубляется тем, что игровые сессии занимают не очень много реального времени — всего пару часов в сутки.

Однако из боевых логов мы узнали ник и ID загадочной монахини, разыскали ее профайл в базе данных на сайте Артара и настроили уведомления о выходе ее в онлайн. Правда, это не всегда помогало — на то, чтобы погрузиться в ЭТ-фазу и войти в игру, требовалось некоторое время. И бывало так, что, пока мы заходили, предводительница Гарпий уже была оффлайн. Ее игровые сессии были довольно короткие — она не совмещала их со сном, а заходила в игру несколько раз в течение дня.

В профайле и на форумах Артара информации о ней было минимум. Звали ее Лара. Не особо оригинальный ник, так что тезок у нее в игре — не одна сотня. Играет давно, почти со старта. Персонаж создан на пару недель позже моего Мангуста.

Бао подтвердил, что это его ученица, но больше я ничего существенного из него вытянуть не сумел. У него на этот счет, похоже, четкие рамки, заданные разработчиками. Что-то вроде пункта о неразглашении. Впрочем, это хорошо. Значит, и обо мне он не рассказывает лишнего.

В свое время Лара стала первым в игре Мастером школы Огня и, похоже, продолжила совершенствоваться в этой стихии. Получалось у нее неплохо, это я уже опробовал на своей шкуре. Однако в сети не нашлось никаких упоминаний о том, чтобы она где-то применяла свои таланты. Статистика выступления на гладиаторских боях — нулевая. Ни в каких гильдиях, кроме созданного около месяца назад Ордена Гарпии, не состояла.

Темная лошадка, в общем. И довольно кровожадная. ПвП-статистика за последние пару месяцев впечатляет.

Больше всего меня беспокоила та фраза, которую она бросила в бою. Она намекнула, что мы раньше встречались. Но я бы точно запомнил такую встречу. Да что там — я бы встречу с любым боевым монахом запомнил, нас не так уж много в игре. Еще и Крис не упускала случая припомнить мне эту фразочку. Приревновала, что ли? Хотя вряд ли. Скорее просто дразнит меня. Возможно, и сама Лара — тоже. Брякнула просто для того, чтобы я потом гадал и мучился.

Правда, это не отменяет того факта, что меня-то она точно узнала сразу. Во время боя мой ник она бы не успела разглядеть, так же, как и я ее.

Как бы то ни было, возможности поговорить снова нам пока так и не представилось. Дважды мы подбирались к Ларе достаточно близко — Эдж даже успевала обновить метку. Но оба

раза, едва мы оказывались на расстоянии зрительного контакта, монахиня сбегала телепортом к менгиру. Причем менгир был далеко на западе — так далеко, что ассасинская метка Эдж указывала только название локации. На картах оно обозначалось как Ущелья стервятников, однако часто его называли и Ущельями гарпий.

Локация довольно обширная, тянущаяся вдоль горного хребта, отделяющего Марракан от западного побережья океана. Пустыня в этом месте, будто морские фьорды, углубляется в горы узкими разветвляющимися ущельями разной длины, образуя настоящий лабиринт. На стандартной карте отображаются только самые крупные из них.

От Бехерета до этой локации — больше сотни километров по прямой, из чего мы сделали вывод, что гильдейский менгир Гарпий в ущелье — не единственный. Должны быть и другие опорные точки, позволяющие контролировать обширный участок пустыни между оазисом и западной окраиной. Плюс, конечно, используют они и стандартные менгиры Возврата, которые в пустыне тоже есть, хоть и расположены подальше друг от друга, чем обычно.

Отыскать гильдейские менгиры Гарпий не так-то просто. Способов маскировки таких объектов масса — вплоть до полного инвиза. В конце концов, они могут быть просто зарыты в песок — так, чтобы телепортирующийся к ним игрок появлялся над ними. Однако все же один инструмент для поиска у меня имелся. Медитация. Менгиры, как и любые объекты с мощной магической аурой, создают заметные эманации Ци, которые я могу засечь. Гильдейские вариации не прикрыты защитным полем, а поэтому не так заметны, как стационарные, но все же тоже должны «фонить».

Мы буквально прочесывали пустыню, останавливаясь через каждые несколько сотен метров для того, чтобы я прислушивался к течению Ци. Пока безрезультатно. Гарпии после налета на Бехерет вообще будто в воду канули. Все эти дни не только мы, но и другие игроки из Братства не пересекались с Орденом. Однако Турок не питал иллюзий по этому поводу.

— Они просто перегруппировались. Наверняка готовят еще какую-нибудь пакость, — ворчал он. — Два дня назад они вырезали целый отряд Легиона, сунувшийся к ущельям.

— Откуда ты знаешь?

— Мы вышли из состава Легиона, но не ссорились с ним. Я по-прежнему поддерживаю связь с некоторыми командирами. Рэд сейчас понемногу собирает ударный отряд для охоты на Псаммофиса. Титан появится уже совсем скоро, через пару

недель.

— Вы не будете участвовать в охоте?

— Не наш профиль. Попытки завалить титанов — специфичная забава. Я, если честно, вообще не представляю, как можно завалить такую махину. Но ребята вроде бы снова будут пробовать. Они базируются в оазисе Феррандиса, к северу отсюда. Времени до появления червя еще много, так что просто устраивают небольшие рейды — разведывают местность, фармят.

— И один из этих рейдов нарвался на Гарпий?

— Угу. Девчонку или кого-то еще из Ордена они не видели. Но летучие твари их буквально на лоскуты порезали. А в отряде далеко не мальчики были. Ну да ты, наверное, имел дело с Легионом, сам понимаешь.

— Угу.

— Думаю, это те же самые твари, что нападали на Бехерет. Только, кажется, они стали еще сильнее. Это уже ни в какие рамки не лезет. Я даже админам отправил тикет. Обещали разобраться.

Привлекать внимание админов мне как раз не очень хотелось — у нас с Маверико и у самих рыльца в пуху. Но тут уж ничего не поделаешь. С Гарпиями точно надо что-то решать. Вот только что я мог предпринять?

Уф, еще бы сам Маверик не исчезал вот так, без предупреждения…

Появился он как ни в чем не бывало и сразу же предложил переговорить в Артаре. Чтобы не привлекать лишнего внимания, пришлось подгадать время игрового сеанса на артарскую ночь, а местом встречи выбрали одну из комнат в «Красном цветке». Комната эта, судя по обстановке, предназначалась для свиданий совсем другого рода, но Маверика это ничуть не смутило. Был он необычно мрачен и сосредоточен, так что вообще не обращал внимания на обстановку.

— Так, сразу, пока не забыл…

Пошарив в инвентаре, он выставил передо мной четыре тяжелых камня цилиндрической формы, каждый около полуметра в высоту. Торцы камней были украшены узорными бронзовыми навершиями, похожими на подстаканники. Сами цилиндры сплошь покрыты глубокими бороздами, в которых в хаотичном, на первый взгляд, порядке, светились магические камни.

— Очередная партия джамперов от Джанжи. Предыдущие уже установил?

Джамперы представляли собой личные менгиры, но изготовленные не по стандартной схеме, а, по сути, заново изобретенные Джанжи. Мне уже доводилось использовать

портативный менгир во Фроствальде, и это была здоровенная каменюка размером с могильную плиту. Учитывая, что в этот раз мне придется их расставить штук пятнадцать-двадцать, мы сразу же озадачили Джанжи на предмет миниатюризации этих артефактов.

Мастер не подвел — джамперы были в несколько раз меньше и легче стандартных личных менгиров. Разве что зарядов на них было всего по пять штук, но этого должно было хватить. Три таких Маверик передал мне еще в оазисе Ардука, вместе с сентакуляром. Бронзовая штуковина размером с ручную гранату должна была телепортировать меня из Бездны после завершения миссии. По заверениям Джанжи, он отремонтировал и улучшил артефакт, и теперь тот должен работать более предсказуемо. Очень хотелось в это верить, потому что в прошлый раз эта адская машинка зашвырнула нас через половину континента прямо в море.

— Пока не устанавливал. Точки на карте наметил, но это было еще до того, как я узнал об Ордене Гарпии.

— Да, я уже в курсе. Как обычно, ничего не идет по плану! Еще недавно в этих местах игроки встречались реже, чем девственницы в ночном клубе. А сейчас — ты только посмотри! В Бехерете обосновалось какое-то Братство, в пустынях мародерствуют Гарпии. Хорошо хоть Легион в паре дней пути отсюда…

— Братство, думаю, не доставит нам проблем. Они вообще редко покидают оазис. Их даже можно рассматривать как наших союзников. По крайней мере, Гарпии им тоже мешают. А враг моего врага…

Маверик вздохнул.

— Ч-черт, как это все не вовремя! Мы можем выбиться из графика. Особенно если червь появится раньше обычного. Он ведь тоже, знаешь ли, не очень-то пунктуален.

— Да работаем мы. Начали с того, что пытаемся найти базу этих самых Гарпий. Эдж удалось набросить метку на их главаря…

— Вы вообще выяснили, что это за клан, чего они хотят?

— Пока есть только ник и ай-ди лидера. Я сбрасывал тебе ее данные в оффлайне.

— Да, я видел. Пробовал писать ей, но пока игнорит. Но я постараюсь достучаться. Возможно, дело удастся решить безо всяких выслеживаний и мордобоя.

— Старый добрый подкуп?

— Самый цивилизованный способ решения проблем, — пожал плечами мажор. — О, кстати, чуть не забыл все-таки. Это ведь еще не все подарочки от нашего мастера.

Он выложил рядом с джамперами увесистый бархатный мешочек, приятно брякнувший содержимым, и еще какую-то причудливую хреновину, явно созданную по алантским технологиям.

Первым делом я заглянул в мешочек и еле сдержался от того, чтобы не начать разглядывать каждый из предметов, лежащих в нем. Охватил такой азарт, будто мне десять лет, и я распаковываю коробку, которую вытащил из-под новогодней елки.

— Джанжи говорил, что ты обрадуешься, — усмехнулся Маверик. — Я, правда, толком не понял, что это. Какие-то шарики…

— Это зерна. Зерна для Нити пути. Ладно, потом посмотрю. А это что за агрегат?

— С его помощью, как уверяет Джанжи, можно будет собрать кровь Хтона. Как видишь, получилось достаточно компактно…

— Лишь бы работало… — проворчал я, беря предмет в руки.

Артефакт выглядел как полый бронзовый шар чуть поменьше волейбольного, разделенный на две половинки. Эти половинки были соединены шарниром и снабжены короткими рукоятками. Получилось что-то вроде причудливых клещей. А больше всего мне это напомнило детскую игрушку для лепки снежков.

— То есть нужно зачерпнуть этой штукой кровь и…

— И нажать вот те кнопки на рукоятках. Кровь будет поймана, ее можно будет брать голыми руками и помещать в инвентарь.

— Поймана?

— Ну, как бы закапсулирована в сферу из чистой Ци. Понятия не имею, что это, но внешне похоже на мыльный пузырь. Потренируйся как-нибудь на досуге, только не усердствуй. У этой штуки ограниченный заряд.

— Ясно, — вздохнул я и отложил артефакт в сторону.

Все равно пока придется хранить его в тайнике в комнате, арендованной у хозяйки «Красного цветка». Это куда безопаснее, чем таскать все это добро с собой, рискуя потерять при смерти.

— Ты говорил, что хочешь обсудить еще что-то? — спросил Маверик.

— Да. Это… деликатный вопрос. Я обещал, что не буду больше расспрашивать о тех расследованиях, которые ты ведешь в реале, но…

— Ладно уж, спрашивай. Если это действительно важно.

— Важно. Это буквально вопрос жизни и смерти для одного моего друга. Может, тебе удалось разузнать новые подробности по поводу этой технологии… Ну, с помощью которой создавались

неписи для Артара. Оцифровка создания или что-то вроде того…

Маверик недобро прищурился, внимательно разглядывая меня, и я не стал продолжать. Сейчас, похоже, вообще был не самый удачный момент для разговора на эту тему — мажор был не в духе. Даже непривычно было видеть его таким — совершенно трезвым и серьезным. Мне всегда казалось, что даже если он вдруг решит захватить мир, то своими планами на этот счет будет делиться, прихлебывая вино и отпуская шуточки.

— Надеюсь, ты никому не сболтнул лишнего? — спросил он, прерывая, наконец, неловкую паузу.

— Конечно, нет. Но у моего друга реально критическая ситуация. У него жена смертельно больна, сейчас в коме. В сознание не приходит, но еще подключена к Эйдосу. Она буквально доживает последние дни, но в Артаре. Так, может, есть шанс, чтобы эти дни стали для нее не последними, а наоборот? Началом новой жизни.

Он слушал меня все с тем же выражением лица, даже позы не менял.

— Ты же, по сути, хочешь того же? — продолжил я. — Но можно было бы сначала опробовать подобный уход в Артар на ком-нибудь другом. Я уверен, Док с женой согласились бы на такой эксперимент…

— Да плевать мне на твоего Дока, его жену, детей, любовницу и вообще всю родню до пятого колена! — неожиданно жестко перебил он. — Не разочаровывай меня, Мангуст.

Я стиснул зубы, чтобы не нагрубить в ответ, и начал мысленно считать до десяти.

— Да, я рассказал тебе о некоторых своих находках, — продолжил тем временем Маверик. — Потому что на тот момент ты был мне нужен, и это был лучший способ убедить тебя сотрудничать…

— Я тебе и сейчас нужен.

— Да, и на то есть причины. Ты уже бывал в Бездне и вернулся оттуда. Ты не связан с гильдиями и даже для своих Стальных псов стал изгоем. Это мне только на руку — меньше шансов, что ты сольешь кому-то инфу. Да ты и в реале почти изгой — вынужден бежать из страны, поддерживаешь отношения только с родителями…

— Можешь не продолжать, а то я окончательно пойму, что ты меня просто используешь, — саркастически усмехнулся я.

— Все друг друга используют, — пожал он плечами. — Меня, например, и вовсе большинство моих знакомых воспринимает как ходячий денежный мешок. Но это, к слову, не отменяет того факта, что ты мне нравишься. И это не последняя причина, по

которой я нанял именно тебя. Причем для тебя эта сделка куда выгоднее, чем для меня.

— Неужели?

— Ты уже получил от меня пару миллионов. И получишь в пять раз больше, если дело выгорит. Это для тебя в любом случае возможность круто изменить свою жизнь. Я же взамен получаю… лишь шанс. И довольно призрачный.

— У жены Дока нет и такого.

— Да и хрен с ней! Почему это должно меня волновать? Или тебя?

Видя, что я не в восторге от его слов, Маверик немного смягчился. Устало откинулся на ворохе атласных подушек, прикрыл на пару секунд глаза.

— Ладно, не принимай близко к сердцу, — уже другим тоном продолжил он. — И пойми главное — я не отказываю в помощи этому твоему другу. Просто я реально не могу помочь. Пока что Анаана — едва ли не единственная наша улика, доказывающая, что существует некая технология по переносу сознания людей в неписей. Если бы я уже получил доступ к этой технологии — то мы бы не сидели здесь и не строили идиотских планов о нырянии в Бездну.

— То есть ты до сих пор не смог ничего раскопать? А как же старый добрый подкуп и прочие твои методы? Они ведь в реальном мире работают даже лучше, чем в Артаре.

— Увы. Я сам в замешательстве. Я уже рассказывал — я пытаюсь потихоньку прибрать к рукам всю компанию. Как минимум — выкупить существенную долю акций, чтобы пролезть в совет акционеров. Пытаюсь добыть инсайды и через конкретных людей, работающих в NGG. Обрабатываю программистов, вирт-дизайнеров…

— И неужели все безрезультатно?

— Как говорится, отсутствие результата — тоже результат. Вот только меня он настораживает. Я тебе уже рассказывал, что изучал и другие игровые проекты, готовящиеся сейчас к запуску. Те же «Дикие земли», «Звездный фронтир», «Миры меча и магии». Но там все по-другому. Обычные игровые студии. NGG же…

Он осекся и раздраженно вздохнул. Видно, снова сболтнул лишнего.

— Да говори уже, — буркнул я. — С кем еще ты можешь это обсудить, как не со мной?

Он как-то странно взглянул на меня и невесело усмехнулся.

Кажется, я угадал. За маской неунывающего и самодовольного мажора, способного все уладить деньгами и хорошо подвешенным языком, скрывается одиночество. Иначе

зачем бы миллиардеру столько времени и сил отдавать какой-то игре? Да еще и мечтать о том, чтобы полностью уйти в виртуальный мир.

— Да не о чем пока рассказывать. Все очень мутно. Мутные инвесторы, мутная бизнес-модель. Такое ощущение, что вся эта компания — просто ширма. От вирт-дизайнеров тоже толку мало. Похоже, что они сами понятия не имеют, как и что работает в их проекте.

— Но кто-то же должен разбираться?

— Должен. Только почти все люди, которые непосредственно участвовали в разработке Артара и отвечали за техническую сторону проекта — больше не работают в NGG. И вообще как в воду канули. В штате остался необходимый минимум для администрирования игры.

— А как же разработка нового контента?

— Она не ведется вообще. Точнее, кое-что делается. В команду набирают новых вирт-дизайнеров, в том числе стажеров. Но на примере Артара они просто набираются опыта. Похоже, их готовят для разработки какого-то нового проекта.

— А Артар?

— Ты же сам видишь. Для Артара даже патчей не выходило уже много месяцев, не говоря уже о новом контенте. Проект полностью пущен на самотек.

Слова эти вызывали тревогу, быстро перерастающую в приступ настоящей паники. Что, если проект вообще закроют? Столько сил и времени было в него вложено! Я без пяти минут мастер пяти стихий, готовлюсь к освоению Хрустального пути… Да и вообще, как я смогу без Бао, без Джанжи, без других неписей, ставших мне настоящими друзьями. Черт возьми, да я эти три с лишним месяца отлучения от Артара с трудом вытерпел! К тому же я понимал, что это расставание временно. Но что, если этот мир перестанет существовать? Его просто выключат, сотрут, уничтожат.

Впрочем, а почему бы и нет? Это ведь просто игра…

Маверик, похоже, понял, о чем я думаю.

— Не бойся, Стас. Полное закрытие Артару не грозит. Это все еще гусыня, несущая золотые яйца. Хотя кризис, который назрел в компании, мне только на пользу. Больше шансов получить контроль над ней. И тогда судьба этого мира — в наших руках.

— Так уж и в наших?

— Преимущественно в моих, конечно. Но и в твоих тоже. В буквальном смысле.

Я взглянул на капсулятор Джанжи, который все еще вертел в руках.

— Добудь мне кровь Хтона, — улыбнулся Маверик своей фирменной улыбочкой. — И с ней мы встряхнем этот мирок так, что мало не покажется!

Глава 12. Проклятье Марракана

Мы остановились на привал в безымянном оазисе в десятке километров от Бехерета. Это и оазисом-то назвать было трудно: крохотное заросшее тростником озерцо, укрытое в тени меж трех грибовидных скал, несколько чахлых деревьев, развалины одноэтажного строения из грубо отесанного песчаника. И менгир Возврата — четырехгранная каменная стела с вертикальными рядами полустершихся рун. Тот элемент пейзажа, что в большинстве локаций Артара выглядит неизменно.

Стинг, содрав с головы свою утыканную алантской оптикой кожаную шапку с хлястиками, запрокинул лицо кверху и с наслаждением полил на него водой из бурдюка. Его механический питомец путался у него под ногами, нетерпеливо перебирая паучьими конечностями, будто тоже пытался поймать хоть каплю живительной влаги.

Этот его механический уродец всю дорогу только и делал, что создавал нам проблемы. То в песке завязнет так, что не может выбраться без посторонней помощи, то сагрит отдаленную стайку мобов, то вдруг начинает тупить, надолго останавливаясь и тряся башкой до тех пор, пока Стинг не влепит ему подзатыльник. Да и вообще, сколько я ни расспрашивал Стинга, какой прок от его пета, тот лишь отшучивался. Но относился к этому механическому недоразумению трепетно — буквально песчинки с него сдувал.

— Уф… — шумно фыркнул коротышка, отплевываясь и тряся мокрой головой. — Жаль, что Док с нами не пошел. С его Карачуном по пустыне бродить — одно удовольствие. Ходячий кондиционер.

Мы с Эдж тоже с наслаждением уселись в тени скалы. Мы все были под зельями Покрова Деваны, я еще и с Зерном отречения, так что дебаффы нас не мучили. Но само по себе блуждание под ярким палящим солнцем здорово утомляло. Я даже всерьез начал подумывать, а нет ли у артарских крафтеров чего-нибудь вроде солнцезащитных очков.

— Ты, кстати, давно его видел? — спросил я.

— Дока? Уже пару дней не совпадаем с ним по времени онлайна. Да он не очень-то и горит желанием общаться. Хорошо хоть ты его в тот раз вытянул прошвырнуться по пустыне.

— Есть у него причины для депрессии, сам понимаешь.

— Да все мы с самого начала это понимали, — взъерошив свои и без того торчащие во все стороны волосы, вздохнул Стинг. — Только ничем тут не поможешь. По-моему, зря он тянет всю эту

резину.

— В каком смысле?

— В таком, что не стоило тащить Марию сюда. Да и вообще продлять ее мучения. Когда стало понятно, что вылечить ее нельзя — стоило просто позволить ей помереть спокойно.

— Скажи еще — прибить, чтобы не мучилась! — возмущенно фыркнула Эдж. — Ну и гад же ты…

Стинг с деланным равнодушием пожал плечами.

— Просто говорю как есть. Случись со мной такая херня — я бы решил все быстро. А месяцами валяться на больничной койке, корчась от боли… Разве это жизнь?

— Док просто делает для жены все, что в его силах, — проговорил я, стараясь, чтобы голос мой прозвучал спокойно.

После нашего разговора с Сергеичем у меня эта тема из головы не выходила, и сложно было воспринимать ее отстраненно. Хотя Стинг прав — помочь мы ничем не сможем ни Доку, ни Марии. Это-то и терзает больше всего, хотя вроде бы винить себя не в чем. Разве что в том, что мы сами живы-здоровы.

Стинг саркастически усмехнулся и, заметив пятнышко на окуляре своего шлема, принялся аккуратно его протирать.

— Да не ради жены он все это делает. А ради себя. Чувство вины — страшная штука. Особенно если просыпается слишком поздно.

— Давай сменим тему, пока я тебе по роже не съездил, — мрачно отозвался я.

— Ты злишься, потому что понимаешь — я прав, — хмыкнул лучник. — Но как скажешь — сменим тему. Вам не надоело впустую шляться по пустыне? Может, ну ее к черту, эту лысую девку?

— А что ты предлагаешь? — оживилась ассасинка. — Ты же сам вызвался помочь.

— Но я-то думал, что это будет интересно! А мы даже мобов толком не фармим. Ну, и смысл так время тратить? Живучесть разве что прокачивать под солнцем…

Его можно было понять. Мне и самому это затянувшееся выслеживание начало надоедать. Я, конечно, старался извлекать из него максимум пользы. Четко, как по часам, медитировал, обновляя баффы и прокачивая Медитацию. Не пропускал даже мелких мобов и активно пользовался умениями при их убийстве — чтобы прокачать Знание Ци.

И думал. Много думал. Об Артаре, о Маверике, о своих дальнейших планах на жизнь, о наших отношениях с Кристиной. За последние дни я задумывался об этом, наверное, чаще, чем за весь предыдущий год. Взрослею, наверное.

— Ну а предлагаешь-то чего? — спросил я Стинга. — Нытьем делу не поможешь.

— Так давайте двинем уже в ущелья Стервятников. Там надо искать этих Гарпий, уже ведь ясно.

— Втроем? — скептически цыкнула Эдж. — Турок всей своей маленькой армией не решается туда соваться, в оазисе отсиживается. Особенно после того, как узнал про тот рейд Легиона, что в ущельях загрызли.

— То Легион, — беспечно отозвался Стинг. — А мы — Стальные псы. О нас они зубы сломают.

— Никакие мы уже не Псы, — вздохнул я. — По крайней мере, мы с Эдж. Да и ты тоже. Ты, кстати, почему ушел от Терехова?

— А чего там было делать? Молчун отключил нас от кормушки. И самого Леонида, и всех, кто с ним был. Ну а с долгами перед ним я за этот год рассчитался. Так что — волен как ветер.

Он достал из ножен небольшой кинжал с листовидным клинком и принялся лениво водить острием по песку, вырисовывая какие-то округлые линии.

— То есть Молчун уволил Терехова? Но почему? Все-таки сделал основную ставку на Чингиза?

— Мы все… как бы это сказать… не оправдали его высокого доверия, — хихикнул лучник, не отвлекаясь от рисунка. — Ну, это официальная версия.

— А у тебя есть другая?

Он неопределенно пожал плечами.

— По мне, так дело в самом Молчуне. Он как-то… отвлекся в последнее время, что ли. Кажется, он вообще потихоньку сворачивает свои дела в Артаре.

Эта новость меня встревожила, особенно в сочетании с тем, что рассказывал Маверик. Может, Молчун тоже что-то знает о положении дел в NGG и бежит, как крыса с тонущего корабля? Но почему? Я, конечно, давненько не появлялся в самой игре, но с сайта и форумов не вылезал все эти три месяца. И вроде бы все идет по-прежнему, нет никаких предпосылок к тому, что проект в кризисе. Количество подписчиков растет, сервер работает стабильно, ажиотаж в СМИ по поводу виртуальной реальности нового поколения не стихает.

— Он поэтому и награды за голову Стаса отменил? — спросила Эдж.

— Наверное. Я, конечно, не говорю, что он совсем забросил Артар. Но то, что активность снизил — это точно. Окончательно ушел в тень, только бабло высасывает из всех источников. А

движухи с его стороны давно не было. Я в том числе поэтому и сделал Псам ручкой. Заданий Молчун все равно никаких не давал. И реальными деньгами не платил, соответственно.

— А Чингизу?

— Насколько я знаю, тоже. Чингиза он вообще с поводка спустил — Псов сейчас нанимают все, кому не лень. Да они и сами не прочь покуролесить. Когда не работают на кого-то — сами набеги устраивают на всякие гильдейские объекты. Потом к этой же гильдии приходят и выторговывают плату за защиту.

— В общем, банальный рэкет?

— Ага. Скучно. Поэтому к Чингизу я тоже не пошел.

— У Турка-то ты как оказался?

— Да это так, баловство. Последние несколько недель я просто путешествую да всякие классовые квесты делаю. Вот и занесло меня в Марракан.

Я пригляделся к линиям, которые Стинг вычерчивал на песке, и понял, что вырисовывается у него голая женщина с необъятных размеров грудями, хлыстом в одной руке и каким-то странным продолговатым предметов в другой. Эдж, похоже, тоже разглядела художества лучника и осуждающе цокнула языком, закатывая глаза.

— Мне надо подумать, — наконец, сказал я, привычно усаживаясь в позу лотоса.

— Ну начинается… — закатил глаза Стинг.

Прикрыв глаза, я задумчиво перебирал пальцами бусины на Нити пути. Нить основательно потяжелела — две трети зерен на ней я заменил на те, что прислал Джанжи.

Мне стоило больших трудов уговорить мастера взять заказ на изготовление зерен, тем более сразу двух десятков. Он еще во времена моих приключений во Фроствальде так увлекся алантскими технологиями и изысканиями, связанными с Бездной, что совсем забросил вырезание зерен. Считал это детской забавой, недостойной настоящего мастера. В прошлый раз он сделал для меня исключение, соблазнившись возможностью поработать с зачарованной самим Хануманом древесиной четырех Великих древ. И те четыре зерна, созданные им, пожалуй, до сих пор самые сильные в моей коллекции.

В этот раз браться за работу сам он не соглашался ни в какую, ссылаясь на то, что будет очень занят, создавая по заказу Маверика артефакты для моего путешествия в Бездну. Однако он набрал троих учеников, которым обещал поручить это ответственное задание. Плюс я все-таки выторговал у него два зерна, которые он обещал изготовить лично. В материалах ни у него, ни у учеников ограничений не было — тут я снова залез в

бездонный кошель Маверика, пообещав, что Джанжи получит любое сырье для зерен, какое только пожелает.

Ждать результата пришлось больше двух игровых месяцев, но оно того стоило.

Ученики Джанжи изготовили по шесть зерен, и судя по этим работам, каждый из них уже был крепким мастером со своим стилем.

Хань Дао, как в свое время и сам Джанжи, предпочитал работать с костью. Для своего сета из шести зерен он выбрал кость ледяного йотуна — капризный, плохо поддающийся обработке материал, по виду больше напоминающий полупрозрачный серый лед. Внешне зерна получились грубоватыми, больше похожими на многогранники, чем на шарики. Однако свойства на них сгенерировались весьма достойные. Пять зерен — крепкие «плюсы» с прибавкой к броне и к сопротивлениям различным стихиям. И один крит-крафт.

Зерно ледяного клыка. Требования: класс — монах школы Металла. Материал: кость ледяного йотуна. Мастер: Хань Дао. Свойства: к базовому урону умения «Серебряные иглы» добавляется 15% урона от стихии Воды и эффект «Ледяной ожог», замедляющий движения противника на 35% на 3 секунды.

Многие сильные мобы имеют сопротивление к эффектам контроля, да и большинство игроков тоже. Так что три секунды замедления в реальном бою превратятся в одну. Но и это уже немало, учитывая, как я могу спамить этими кинжалами. Да и дополнительный урон никогда не помешает. В общем, работой Хань Дао я остался доволен.

Второй ученик, а точнее, ученица великого мастера — Ксая Фонг — тоже работала с костью и почти не уступала Джанжи в искусстве создавать маленькие резные шедевры. В качестве материала она выбрала бивень ластоногого северного хоркера — крупного животного, похожего на моржа. Вырезанные из бивня хоркера зерна издалека выделялись на Нити пути — безупречно белые, гладкие, будто из фарфора. Ксая переняла у мастера умение изготавливать многослойные зерна — внутри одного покрытого резьбой шарика скрывался второй, проглядывающий через отверстия во внешней сфере.

Правда, увлекшись внешним видом бусин, ученица куда менее удачно справилась с магической составляющей. Все шесть изготовленных ею артефактов были банальными «плюсами». Но бонусы получились неплохие. Работала она со стихией Воды, так что я получил зерна на +5 к Всплеску, Удару волны, Очищению, Хвосту ящерицы, Прыжку лягушки и Водяному столбу. Что весьма

неплохо, поскольку они у меня и так довольно прокачаны и достижение каждого следующего уровня требует большого труда.

Третий ученик Джанжи, судя по имени, не был ксилаем, что большая редкость в этой профессии. Однако со своей задачей справился неплохо.

Работал он с зачарованным янтарем разных оттенков и тяготел к стихии Земли. Ему удалось создать два зерна по +8 к навыкам, я такие видел впервые. Усиливали они Каменный таран и Падающую скалу. Еще три зерна суммарно повысили мне Живучесть почти на сотню пунктов и увеличили сопротивляемость ядам. Шестое было крит-крафтом с ценным бонусом, хотя и не совсем подходящим под мой стиль игры.

Зерно целительного света Деваны. Требования: класс — монах школы Земли. Материал: голубой янтарь. Мастер: Ханнар. Свойства: исцеляющие эффекты всех умений монаха усиливаются вдвое, а после применения подобных умений на самого монаха и его цель накладывается эффект «Озарение Деваны» на 15 секунд. Персонажи, находящиеся под воздействием «Озарения Деваны», получают удвоенный эффект от любых исцеляющих и усиливающих умений и зелий. Эффекты «Озарения Деваны» не суммируются, не обновляются и могут срабатывать не чаще, чем раз в 60 секунд.

Любой монах-саппорт из школы Земли за такое зерно, наверное, всю свою Нить пути отдал бы. Да и сопартийцы его бы на руках носили. У меня из лечащих умений пока только Пульсация земли. И, насколько я знал, если прокачаю «Окаменение» до пятидесятого уровня, оно приобретет дополнительный эффект — как раз тоже исцеление союзников. Но если я правильно понял описание эффекта «Озарение Деваны», это просто бомба. Врубаешь Пульсацию земли, чтобы получить эффект, потом — глоток из флакона с Зельем кипящей крови, Всплеск… Дичайший бафф, пусть и всего на несколько секунд, и не менее дичайшая скорость регенерации.

Ханнар, старина, при встрече обязательно пожму тебе руку и лично отблагодарю за такой подарок!

У самого Джанжи, конечно, оба его зерна получились крит-крафтовыми — то есть с редкими и мощными эффектами, не просто дающими прибавку к навыкам и характеристикам, а модифицирующими эти навыки или добавляющими новые.

Первое выглядело необычно даже для эксцентричного мастера. Поначалу я подумал, что это Маверик решил надо мной подшутить и подбросил в мешочек с бусинами чье-то глазное яблоко. Собственно, это оно и было — стекловидный желтоватый

шар с оранжево-черной радужкой и узким вертикальным зрачком.

Глаз Ракшаса. Уникальный предмет работы мастера Джанжи Хэ. Требования: класс — монах. Материал: окаменевший глаз древнего ракшаса. Свойства: монах наделяется свойством видеть в темноте, а также распознавать невидимые и замаскированные объекты в радиусе 10 метров.

Простое и короткое описание и столь же простой эффект. Однако за подобную штуку уже не только монахи, но и большая часть игроков Артара отвалили бы любые деньги. Даже за одну возможность выявлять невидимок. В игре, конечно, полно различных предметов и умений, позволяющих это делать, но про постоянный эффект я даже не слышал. Разве что на стационарных вардах, устанавливаемых в крепостях.

И, наконец, последний подарок — с символичным названием. Шарик из темного, почти черного камня с белыми бороздками, складывающимися в простой, но изящный рисунок.

Зерно последнего шанса. Уникальный предмет работы мастера Джанжи Хэ. Требования: класс — монах. Материал: глубинный обсидиан. Свойства: при получении смертельного урона монах не погибает, а зависает на грани жизни и смерти на 5 секунд. С него сбрасываются все активные эффекты от зелий, умений и других источников. Находясь в этом состоянии, персонаж игнорирует любой урон. Затем он возвращается к жизни с эффектом «Последний шанс», получая мгновенное исцеление в размере своей базовой регенерации за 15 минут. Перезарядка умения — 1 час.

Здесь мастер превзошел сам себя. «Последний шанс» — крайне редкий и крайне ценный перк. Насколько я знал, изначально это пассивное умение так называемых смертных персонажей. Была такая возможность на старте игры — создавать «одноразового» персонажа, у которого отключена возможность воскресать после гибели. Челленджи устраивались — сколько такой игрок сможет продержаться. Правда, продлилась эта забава недолго. Артар и без того достаточно хардкорный мир, так что желающих примерить на себя шкуру смертного было немного. Дохли они, как мухи, большинство не продержались дольше пары недель. А потом в одном из ранних патчей режим смертного и вовсе убрали из игры.

Однако сам «Последний шанс» в игре остался. Продавался он в виде дорогущих одноразовых свитков, которыми обычно баффали танков в сложных данжах, либо в виде не менее дорогих зелий. Но до этого я вообще не слышал, чтобы он встречался в виде чар на предмете экипировки. Если бы это зерно можно было перепродавать, даже не знаю, сколько бы можно было за него

запросить.

Впрочем, ничего продавать я не собирался. Новые зерна основательно усилили меня, сэкономив несколько недель (а то и месяцев) прокачки. Собственно, это от работ Джанжи и его учеников и требовалось. Я всеми способами старался наверстать упущенное время.

Разноцветные резные шарики щелкали друг о друга, скользя по тонкому витому шнурку. Мысли тоже текли размеренно, будто в такт метроному.

Что делать дальше?

Идея пойти напрямик в логово Гарпий была не такой уж и бредовой. Причем у малого отряда, умеющего двигаться скрытно, по-моему, куда больше шансов на успех, чем у большого рейда. Однако пока я не был к этому готов. К тому же там я предпочел бы действовать в одиночку — на случай, если удастся выманить Лару на переговоры. О некоторых деталях этих переговоров не стоит знать даже Эдж. Ну а Стинга тем более не стоит посвящать в эти дела.

Да и джамперы пора уже расставлять. Но этим я тоже буду заниматься в одиночку. И желательно после того, как решу проблему с Ларой. Один из спрятанных в песках гильдейских менгиров Гарпий мы наконец-то нашли и уничтожили — именно благодаря моему умению вслушиваться в течение Ци. Но Лара-то тоже монахиня, и точно так же сможет почуять мои менгиры. Не исключено, что у нее Медитация и вовсе прокачана до мастера.

Нет, надо все-таки сначала выяснить, что ей надо, и убрать с дороги! Ставки слишком высоки. Но упрямая девчонка игнорит нас с Мавериком, забанила в игровых чатах. В реале ее пока тоже не вычислили, хотя Рик пообещал, что займется этим. Так что пока единственный способ поговорить с ней — это разыскать в игре.

Предпринял я и еще одну попытку разузнать о Ларе через Бао. Ксилай оставался непреклонен, не выдавая никакой конкретной информации. Тогда я рассказал ему о налете банды Лары на оазис, об убийствах неписей.

— Она ведь твоя ученица, сенсей! Неужели ты учил ее такому? Неужели подобные деяния вообще достойны адепта Пути?

Старого ксилая мой рассказ явно расстроил, но ответил он снова уклончиво:

— У каждого свой Путь, и порой он заводит нас в темные и страшные места. Но никогда нельзя быть уверенным, зло ты творишь или добро, пока не увидишь последствия своих поступков. Время расставит все по своим местам.

Спорить я не стал — за этот год я уже изучил сенсея достаточно хорошо, чтобы понимать, когда это имеет смысл, а когда нет. К тому же мне ли говорить о сомнительных делишках, недостойных адепта Пути? То, что затеяли мы с Мавериком, с точки зрения жителей Артара тоже, наверное, кощунственно. Примерно как пытаться призвать дьявола.

Привал затянулся — мы отсиживались в тени скал уже не меньше четверти часа. Если честно, вылезать опять в пески под палящее солнце не очень-то и хотелось. Но неугомонный Стинг подгонял нас.

— Ну не хотите в ущелья — черт с вами! Давайте тогда прошвырнемся до Затерянного города? Это на юг, километров десять отсюда. Даже пешком можно дойти.

— А что это? Данж?

— Типа того. Большая локация со всякими гробницами. У меня там квест. И помощь, кстати, не помешала бы. Я уже один раз пробовал сунуться, но мне там отвесили знатных звездюлей. Тяжко одному. А так Мангуст бы потанковал…

Эдж вопросительно взглянула на меня. Я пожал плечами. Почему бы и нет?

— А Лара вообще в онлайне? — спросил я Эдж.

Та заглянула в интерфейс, проверяя метки.

— Пока да, но далеко отсюда. В ущельях Стервятников. Мне придет уведомление, если она приблизится. И вообще, Стинг прав — уже жутко надоело искать эти чертовы менгиры. В следующий раз даже я с тобой не пойду. Скучно.

— Хорошо, в следующий раз пойду один.

— Ну а сейчас?

— Ладно, уговорили, — вздохнул я, поднимаясь.

— Может, своего чудо-маунта вызовешь? — спросила ассасинка. — Тогда мигом доберемся до места.

— А он выдержит троих? — с сомнением прищурился Стинг.

— Ты просто еще не видел эту зверюгу! — усмехнулась Эдж. — Он и пятерых утащит. Знай только держись, чтобы не свалиться.

— Ну и отлично! Прижмемся потеснее и как-нибудь уж…

— Ага, размечтался! Я тебе поприжимаюсь…

Реплики спутников отошли для меня на второй план и звучали фоном — я прислушивался к необычному ощущению, которое возникло в груди и постепенно нарастало. Подобным сигналам я уже научился доверять. Что-то происходит. Какие-то серьезные возмущения в течениях Ци.

Странно. По пути сюда я через каждые несколько сотен метров погружался в медитацию, сканируя окрестности в поисках

менгиров. И заметил бы, если бы неподалеку была какая-то аномалия. Еще полчаса часа назад все было спокойно.

Я сосредоточился, прикрыл глаза, чтобы не отвлекали от картины, даваемой истинным зрением. И вздрогнул от неожиданности.

В обычном своем состоянии течение Ци в пустыне лениво и размеренно. Здесь почти всегда царит штиль с небольшими очагами активности вокруг оазисов и логовищ монстров. Сейчас же вокруг будто бы вздымались огромные волны, несущиеся на север. Источника этой чудовищной силы я не видел — он находился за пределами радиуса моего чутья.

— Стас, ты чего? — обеспокоенно окликнула меня Эдж.

— Предчувствие нехорошее, — покачал я головой, оглядываясь. — Что-то не то…

Вокруг все вроде бы было по-прежнему, если не считать немного померкшего солнца и крепчающих порывов ветра, сдувающих с камней мелкий песок и несущих его поземкой.

— Да, кажется, погода меняется, — глядя на небо, поморщился Стинг.

— Песчаная буря? Ч-черт, так и знала! Лишь бы стороной прошла, иначе надолго здесь застрянем. Может, из игры выйдем, раз уж менгир рядом?

Самумы в Марракане не редкость. Налетают они совершенно неожиданно, формируясь за считанные минуты. Если такая буря идет узкой полосой, есть шанс миновать ее, двигаясь в перпендикулярном от нее направлении. Но иногда она идет широким фронтом, затмевая весь горизонт, и тогда остается только прятаться. Правда, во втором случае она обычно и проносится быстро.

Вслед за Стингом и Эдж я оббежал скалу, заслоняющую мне обзор с юга. И на несколько мгновений мы все трое застыли, таращась на разгулявшуюся вдалеке стихию.

— Ни-хре-на-себе! — с чувством проговорил Стинг. — Сроду такого не видел! Не похоже на обычную бурю.

С юга стремительно перла, закручиваясь в огромную воронку, целая стена песка, светящаяся изнутри зловещим багровым заревом. Этот смерч то сжимался, то расширялся вдвое и рыскал из стороны в сторону, будто оглядывающийся в поисках добычи зверь.

Я нащупал на Нити пути янтарное зерно и призвал Каркаданна.

— Ох, ё…! — ахнул Стинг и едва не плюхнулся на задницу, попятившись от возникшего из-под земли единорога. — Вот это зверюга!

Могучее животное мотнуло гривой и встревожено заржало, косясь в сторону приближающегося смерча. Я одним прыжком оказался у него на спине.

— Садитесь! — выкрикнул я, заглушая шум крепчающего с каждой секундой ветра.

— Правильно, пора драпать! — поддакнул Стинг.

Опережая ассасинку, он вскарабкался на единорога и крепко обхватил меня сзади обеими руками. Его механический паук шустро заполз следом и вцепился ему в загривок, выглядывая из-за спины, как детеныш коалы.

— У меня другая идея, — усмехнулся я, подавая руку Эдж.

Аккуратно, но настойчиво потянув единорога за гриву, будто за поводья, я развернул его в сторону смерча и пришпорил движением пяток. Маунт припустил вперед рысью, отбрасывая горсти песка из-под могучих копыт.

— Ты рехнулся?! — хором вскричали мои пассажиры.

— А кто только что жаловался, что вам со мной скучно? Вот сейчас и развлечемся. Это Красный самум. Я за ним уже не первую неделю охочусь. И наконец-то повезло!

— Да в жопу такое везенье! — возмутился Стинг, но спрыгивать на ходу побоялся. — Вертай взад, говорю! Помирать я сегодня не планировал!

— Ничего, прорвемся! — бросил я через плечо и пригнулся ближе к шее единорога, прячась от злющего ветра. — Вперед, Каркаданн!

Глава 13. Красный самум

Каркаданн, упрямо склонив голову, будто собрался протаранить кого-то с разбега, быстро наращивал скорость, так что стало не до разговоров. Ветер перехватывал дыхание, швырял в лицо горсти песка, обжигающие не хуже удара плетью. Скачка наша напоминала причудливую вариацию сказки про репку: я держался за гриву единорога, Стинг вцепился мертвой хваткой в меня, Эдж — в Стинга, а в довершение всего механический питомец лучника, сорвавшийся с его плеча, успел ухватиться за хвост Каркаданна и теперь болтался где-то совсем позади. Стинг что-то орал, пытаясь перекричать завывания ветра — наверняка требовал остановиться и подобрать его любимца. Но на это точно не было времени.

Я уже давно охотился за Красным самумом ради квеста на мастера стихии Огня и кое-что успел выяснить о нем из игровых форумов. По рассказам игроков, столкнувшихся с ним, главное — это быстро проскочить внешнюю границу воронки. Там уже не просто ветер с песком, а магический вихрь, наносящий серьезный урон — «физика» плюс огонь плюс некий дебафф «Высасывание жизни», отключающий регенерацию и постепенно снижающий показатель Живучести. Важно быстро преодолеть эту границу, не дать вихрю сбить вас с ног и закружить, иначе это верная смерть.

Именно поэтому мы мчались прямиком навстречу буре, в самый ее центр.

Мчались — это громко сказано. Последнюю разделяющую нас сотню метров даже Каркаданн преодолевал с усилием. Ветер трепал его длинную гриву, будто порванный в лоскуты флаг, мохнатые ноги глубоко вязли в песке. Вес троих седоков тоже давал о себе знать. Хорошо хоть, что Эдж и Стинг ребята некрупные, а еще — что мы все трое не носим тяжелой брони.

Но это все были цветочки. Когда нас коснулась сама воронка Красного самума, мы это прекрасно прочувствовали, хотя к тому моменту скакали буквально вслепую. Дыхание ветра стало обжигающе горячим, а открытые участки кожи будто начало сечь мелкими осколками стекла. К счастью, продлилось это недолго — Каркаданн, хрипя от напряжения, преодолел полосу огненного ветра одним рывком…

И вылетел, будто пробка из бутылки, в узкое извилистое ущелье между скалами кирпично-красного песчаника. Оглушительно заржал, затормозил, вздымая копытами целую тучу песка и пыли. Мы не удержались на его спине и кубарем полетели вперед. Я-то успел сгруппироваться, а вот Эдж, похоже,

здорово ударилась — я услышал, как она вскрикнула.

Каркаданн, мотая головой, снова заржал — на этот раз негромко, почти жалобно. И вдруг начал пятиться, исчезая в клубах серого тумана.

— Эй, куда ты?!

Единорог исчезал, растворяясь в воздухе вместе с туманом.

«Прости, Мангуст, но я не могу оставить его с тобой. Это место слишком враждебно для моих созданий».

Голос богини прозвучал так неожиданно, что я оцепенел. Девана обращается ко мне лично? Это что-то новенькое! Я думал, тот раз, когда я поймал Каркаданна, был исключением из всех правил.

После рева бури тишина, царящая в этом странном месте, казалась неестественной, гнетущей. Неподалеку, постанывая и отплевываясь от песка, ворочались мои сопартийцы. То, как стонала и шипела от боли Эдж, мне категорически не понравилось.

— Ты как? — спросил я, склонившись над ней и помогая перевернуться.

Выглядела она неважнецки. Лицо и шея покраснели от многочисленных мелких порезов и царапин, полумаска-вуаль не особо помогла. Кровь, сочащаяся из этих ранок, делала лицо Эдж похожим на дьявольскую маску, особенно в сочетании с оскалом боли.

Но хуже всего было с правой ногой.

— Сломана? — без обиняков спросил Стинг, подковылявший следом.

— Похоже на то, — сквозь зубы процедила Эдж.

Она села, прислонилась спиной к большому камню, бережно придерживая поврежденную лодыжку. Выглядела та скверно — штанина и сапог порвались, из прорехи обильно хлестала кровь и, кажется, торчал обломок кости. В реале от такой травмы Крис бы уже сознание потеряла. Хоть она и не неженка — доводилось уже пару раз падать с мотоцикла.

— Хреново, — констатировал Стинг, сплевывая в сторону. Кряхтя и потирая ушибленные места, выпрямился, огляделся. — Куда нас вообще занесло? Так и должно быть?

Местность вокруг и правда выглядела странно. Небо померкло, его заволокли низкие багровые тучи. Само ущелье, в котором мы оказались, напоминало полутемный коридор с неровными стенами. Вокруг пока не было ни души, но это даже к лучшему — нам нужна была небольшая передышка.

— Да, так и должно быть, — буркнул я, помогая ассасинке сесть поудобнее, и полез в инвентарь. — Красный самум — это

портал в царство Лимоса. Что-то вроде данжа, находящегося в другом измерении.

— Хорошенькое дельце! — саркастически хмыкнул коротышка, не переставая оглядываться. Даже оптику свою надвинул на глаза, протер запылившиеся окуляры. — Ну и зачем мы сюда поперлись? Как говорится, три дебила и без хила…

— С чего ты взял, что без хила?

Я врубил Пульсацию земли и протянул Эдж флакон с Зельем кипящей крови. Сам же коснулся медальона, чтобы кое-что проверить. Отлично! «Прозрение Деваны» работает.

— Сделай один глоток. Только быстрее!

Она послушно припала к флакону, но секундой позже зажмурилась и мелко задрожала от выпитого.

— Что, забористая штука? — поинтересовался Стинг. — Дайка и мне хлебнуть…

— Перебьешься, — я отнял у него флакон и закупорил резной пробкой, привязанной к горлышку изящной цепочкой. — Тут всего три заряда.

Эдж наконец распахнула глаза и громко выдохнула.

— Фхууу! Уффф…. Воу! Давненько я не пила такой дряни. Но она того стоит!

Раны ее заживали буквально на глазах. Хвала игровым условностям, нам не понадобилось даже вправлять кость. Обычно, когда есть возможность, целители это делают, применяя особое умение. Тогда переломы срастаются гораздо быстрее. В нашем случае этого не понадобилось — бешено возросшая регенерация сама поставила их на место, а из-за эффекта обезболивания, даваемого флаконом, Эдж даже не заметила этого. Без посторонней помощи, на одной только естественной регенерации, игрок с ее уровнем Живучести залечивал бы подобную рану часа полтора-два, не меньше.

Сам я и так был без единой царапины — кожа моя благодаря природной броне была прочнее железных доспехов, так что под влиянием колдовского ветра лишь немного покраснела. А вот Стинг, похоже, тоже ощутил влияние Пульсации — заметно приободрился и перестал держаться за поясницу.

— Ну, как ты? — спросил я Эдж, врубая следующий цикл умения.

— Лучше, — кивнула он. — Но пока слабость жуткая, встать даже не могу.

— Дебафф от кровопотери. Надо пересидеть несколько минут. Возьми еще зелье.

Я протянул ей флакончик с обычным лечебным эликсиром, но ассасинка отказалась.

— У меня свои. Мне с клубничным вкусом больше нравится… И нечего так похабно ухмыляться, коротышка! — огрызнулась она в сторону Стинга.

— А ты чего там все высматриваешь? — спросил я лучника.

Тот бродил невдалеке, то и дело останавливаясь и ковыряясь в песке носком сапога.

— Неваляшку своего ищу. Он вроде бы держался на хвосте и вместе с нами сюда заскочил. Учти — если мы его потеряли, то ты мне останешься должен!

— Да заплачу я тебе за твоего уродца железного, чего ты так убиваешься?

— Заплатит он! — возмутился Стинг. — Ты думаешь, дело в деньгах? Да я его на заказ делал, второй такой уже не получится. Я одни только комплектующие месяц собирал!

— Ну, прости, — вздохнул я. — Давай вместе поищем. Эта штука ведь магическая? Какой-то заряд у него внутри есть? Тогда есть шанс, что я его смогу почуять.

— Да, он на Камнях Грома работает.

Я медленно выдохнул, сосредотачиваясь. Прикрыл глаза…

Чувства обострились, и тишина, окружавшая нас, уже не стала казаться такой абсолютной. Просто мы находились в небольшом слепом закутке каменного лабиринта, в условно-безопасной зоне. Такие предусмотрены в каждом инстансе, чтобы игроки не попадали сходу в пекло, а имели возможность подготовиться.

Впереди я чуял целую россыпь сгустков темной энергии. До меня доносились зловещие шелестящие звуки, похожие на шепот. Само течение Ци в этом проклятом месте было странным — оно огромным водоворотом закручивалось к центру локации, находящемуся в нескольких сотнях метров от нас, за скалами. И что самое неприятное — от каждого из нас куда-то вверх и в сторону тянулась красноватая струйка — будто частицы краски, размываемые течением.

Я заглянул в интерфейс. Так и есть, дебафф. Время завершения не указано, так что, похоже, его не снимешь, это свойство самой локации.

Проклятие Лимоса. Дух проклятого меджая высасывает жизненные силы из всех, кто попадает в его царство. Урон от эффекта кровотечения увеличивается вдвое, а его продолжительность неограничена. Ваша кровь питает и усиливает Лимоса и его армию.

Неприятно, ничего не скажешь. В одном Стинг прав — без хила здесь придется туго. За себя я не особо переживал — сейчас, особенно с обновленной Нитью Пути, я чувствовал себя почти

бессмертным. А мой арсенал умений позволял заменить целую группу, заточенную на прохождение подобных инстансов. Я могу танковать, исцелять, контролить, наносить урон. Еще и ауры усиливающие раздавать. Конечно, получается это у меня хуже, чем у специализированных классов, но зато я человек-оркестр.

Куда больше я волновался за Эдж и Стинга. Раз уж потащил ребят с собой, то в ответе за них. И это ощущение было не из приятных. Все же я привык действовать в одиночку, и мне некомфортно брать на себя ответственность за других.

— Ну что, чуешь чего-нибудь? — выдернул меня из медитации Стинг.

— Чую, что будет непросто.

— Ха! Напугал стального ежа голой задницей! Ты лучше скажи — Неваляшка мой тут?

Я еще несколько секунд прислушивался к течению Ци. Однако маячащие неподалеку враждебные сущности здорово отвлекали, да и вообще все пространство из-за нестабильности Ци было «шумным» — будто экран, мельтешащий помехами.

— Прости, ничего не вижу, — покачал я головой. — Если он погиб — разве ты не сможешь его призвать и воскресить?

— А то я такой тупой, что сам бы не догадался! — зло огрызнулся Стинг. — Вся проблема в том, что это не питомец. Это просто артефакт, и если его потерять — то все, с концами. Мне нужно найти хотя бы обломки, тогда смогу его восстановить.

— Может, он остался снаружи?

— Да нет же, он в радиусе управления. И даже на команды реагирует. Но почему-то ко мне не бежит — видно, завяз где-то.

Мы еще раз прошлись вдвоем по ущелью, пока не уперлись в тупик метрах в пятнадцати от места нашего падения.

— Нет его здесь, Стинг, хоть убей.

— Значит, в другой стороне…

Мы вернулись к Эдж. Она тем временем окончательно пришла в себя и даже прохаживалась туда-сюда, осторожно ступая на раненую ногу.

— Ты как? Готова?

— Еще пару минут, — буркнула она. — Но ты хотя бы скажи — мы вообще потянем этот инстанс? Нас всего трое…

— То, что нас мало — даже к лучшему. Дебафф местный видела? Я кое-что читал о Царстве Лимоса. Проходят его как раз небольшими группами, потому что местные твари усиливаются за счет чужой крови. Так что чем больше народу — тем больше шансов накормить их.

— Песчаные вампиры? — уточнил Стинг. — Вот срань!

— Что, доводилось уже сталкиваться?

— Да. Как раз в Затерянном городе. Ну, я рассказывал. Их там было всего двое, но этого хватило, чтобы отправить меня к менгиру.

— Ну, это еще ни о чем не говорит, — снисходительно усмехнулась Эдж.

Однако она зря иронизировала. Судя по всему, все те три с лишним месяца, что мы с ней пропустили, Стинг зря времени не терял. Он здорово прокачался, это было заметно не только по снаряжению, но и по ярко горящей диаграмме Ци. Например, по Ловкости он меня точно обгонял, и довольно заметно.

— Так подскажи тактику против них.

— А тактика одна, — мрачно отозвался он. — Не давать им попробовать нашей крови.

Он оглянулся на место, где недавно лежала Эдж. Там на песке темнело бурое пятно, от которого — я только сейчас заметил — поднимался красноватый дымок. Кровь стремительно испарялась, поднималась в воздух и тянулась мимо нас поземкой к центру локации, будто рой мелких красных мошек.

— Похоже, долго отсиживаться здесь не получится, — попятилась ассасинка. — Они скоро нас почуют!

— О, насчет этого не беспокойся — уже почуяли, — процедил Стинг, доставая лук.

Мощное алантское оружие щелкнуло, расправляя тугие плечи. Блестящая тетива тренькнула, натягиваясь как струна. Наконечник стрелы, появившейся на ней, выглядел так, будто его только что вытащили из раскаленного кузнечного горна.

— Готовьте стихийный урон. И прикрывайте меня. Я, конечно, крут, но в ближнем бою не очень.

Мы с Эдж переглянулись, и она неохотно кивнула. Ее новые клинки с шипением выскользнули из ножен, сверкнув, будто два серповидных голубоватых зеркала.

— Серебро? — одобрительно хмыкнул Стинг. — Тоже сойдет. Меня только не зацепи этими режиками.

— Да я бы с удовольствием! Утомил уже своей болтовней.

Эдж все еще была не в духе. Я уже достаточно изучил ее, чтобы понимать — нервничает. В игре она строила из себя опасную и безжалостную роковую красотку, и ей шел этот образ. Она была мастерицей подстраивать всяческие каверзы — нападать из засады или убивать издалека своими коронными снайперскими выстрелами. Однако вступать в ближний бой не любила, хоть и неплохо дралась парными кинжалами. Сказывался и долгий перерыв в игре. Я-то и в реале все три месяца упражнялся с посохом, а она даже тренировки по стрельбе из лука забросила. Как и любой быстро увлекающийся человек, она так

же быстро остывала к своей очередной страсти.

Надеюсь, я для нее — не просто увлечение. Потому что я-то, кажется, втрескался всерьез.

Мы двинулись по узкому ущелью, пролегавшему между красноватых скал. Проход местами был настолько узкий, что приходилось идти вереницей. Однако продолжалось это недолго — за коротким ущельем оказалось неожиданно большое открытое пространство.

Больше всего это напоминало многократно увеличенный сад камней вроде тех, которые любил устраивать Вейюн Бао, коротая время в Туманном чертоге. Мелкий красноватый песок был располосован параллельными бороздами. Вокруг кривоватых, будто обгрызенных со всех сторон, каменных столбов он лежал ровными концентрическими окружностями — как застывшие круги на воде.

Столбы эти явно были когда-то частями огромного сооружения — не то мост, не то акведук. Некоторые из них до сих пор были соединены вверху переходами. На дальнем краю поля возвышалась полуразрушенная ступенчатая пирамида, зияющая темным входом, от которого во все стороны змеились глубокие трещины. Именно эта дыра и являлась центром водоворота Ци.

При этом вся эта область вокруг пирамиды выглядела совершенно безжизненной. Лишь порывы ветра облизывали поле, гоняя мелкие частицы песка, будто легкую дымку.

— А где обещанные мракобесы-то? — удивилась Эдж.

— Забыл предупредить. Они еще и невидимые, — ехидно отозвался Стинг. — До поры до времени.

Ему, несмотря на то, что он ворчал всю дорогу, происходящее явно нравилось. Глаза его азартно блестели, обшаривая окрестности, острие наложенной на тетиву стрелы двигалось из стороны в сторону, повторяя направление взгляда. Эдж держалась рядом с лучником, спиной к спине, тоже напряженно сгорбившись и держа наготове клинки.

Я набросил на обоих Зеркальные щиты. Тратить на это два заряда Ци было жалко, тем более что на союзниках щиты имели только базовую прочность, без бонуса от собственной природной брони. Но я воспринял всерьез предупреждение Стинга, да и описание дебаффа, висящего на нас в этой локации, внушало опасения.

На себя щит кастовать пока не стал. Я собирался все-таки накормить одного из песчаных вампиров своей кровью — проверить, как эти твари реагируют на яд Джубокко.

— Не отставайте, — бросил я через плечо. — Держитесь в десяти шагах от меня. Крис, вперед не лезь, просто прикрывай

Стинга. Стинг, а ты стреляй только наверняка. И меня смотри не зацепи!

— Стас, не учи ученого. Ты главное танкуй, родной, — усмехнулся коротышка. — Прям танкуй изо всей силы. Танкуй, как никогда не танковал! Я очень не хочу помирать.

Я вздохнул. Достал посох, наложил на него Печать огня и потихоньку двинулся вперед, чутко ловя каждый шорох. Сопартийцы шли следом. За нами тянулась темная полоса следов, рушащая идеальные борозды на песке.

Приближение монстров я заметил вовремя — помог Глаз ракшаса. Вампиры и правда подкрадывались из инвиза — размытые полупрозрачные тени, похожие на то на медуз, не то на пятна растворяющейся в воде краски. Очертания их прояснялись, только когда они останавливались, будто приглядываясь ко мне. И тогда на силуэтах, окутанных мельтешащими, как стаи летучих мышей, обрывками тьмы, проявлялись красные прорези глаз и поблескивали клинки стальных зубов и когтей.

Твари стягивались к нам все ближе, кружились жутким хороводом, постепенно сужая кольцо, но пока не нападая. Ждут, пока мы заберемся подальше. Я решил сбить им тактику и ухнул в землю концом посоха, накладывая Печать вспышки.

Вспышка — и огненное кольцо, мгновенно расширяясь, проносится над песком, опаляя затаившихся в инвизе монстров. Это стало сигналом к началу драки — будто долго накапливаемое давление наконец прорвало защитный клапан.

Выйдя из невидимости, вампиры обрели плоть, превратившись в тощие угловатые создания, окутанные клочками плотной, почти осязаемой тьмы. Они были очень похожи на песчаных демонов, на которых мы с Эдж наткнулись у оазиса Ардук, однако имели в своем арсенале другие умения. Впрочем, столь же неприятные.

Двигались они очень быстро, рывками, и мне стоило большого труда не попадать под удары их когтей. Кажется, у них было какое-то умение типа моего Всплеска — кратковременно увеличивающее скорость движений. Ответный Всплеск оказался хорошим контрприемом.

Всплеск увеличивает показатель Ловкости втрое. Изначально — всего на две секунды, а на сорок восьмом уровне умения я смог увеличить это время до неполных семи. Зато эффект того стоил. Даже в обычном режиме, сталкиваясь с противниками, уступающими мне в Ловкости, я замечал, что те двигаются немного заторможено. Всплеск же и вовсе ненадолго погружал меня в этакое слоу-мо. Но главным было даже не субъективное замедление времени. Основной бонус боевого монаха от

Ловкости — это увеличение скорости. Я не только реагировал быстрее — я и двигался соответственно.

Это было похоже на причудливый смертоносный танец. Я в одно мгновение оказался в центре вихря, состоящего из сгустков тьмы. Пламя на концах посоха, раздуваемое взмахами, трепетало призрачными флагами, песок под ногами взрывался пыльными фонтанами от резких движений, блестящие когти вампиров с шипением рассекали воздух, будто десятки отточенных клинков.

В первой волне вампиров было около десятка, но они так мельтешили при движении, что казалось, будто их вдвое больше. При этом они умели на несколько мгновений становиться бесплотными, пролетая сквозь любое препятствие и избегая урона.

Жуткие кинжальные когти с противным скрежетом чиркали мне по рукам, по спине.Я вертелся волчком, размахивая посохом во все стороны, но обойти или отразить все атаки не получалось. Но я лишь выглядел уязвимым — природная броня, даваемая школой Металла, защищала отлично. Удары приходились вскользь, самыми кончиками когтей, и лишь слегка царапали кожу.

Краем глаза я разглядел, как еще несколько расплывчатых теней метнулось к Эдж и Стингу. За ребят я опасался куда больше, чем за себя. Да, я вызвался танковать и действительно мог выдержать много урона. Было у меня и чем застанить или замедлить противников. Но для того, чтобы быть полноценным танком, мне не хватало главного — умения стягивать весь агр на себя.

Опасения оказались не напрасными — поняв, что меня с ходу сгрызть не получается, тени перегруппировались и попробовали атаковать менее крепкие цели. Я бросился на подмогу ребятам, и вскоре мы уже втроем стояли спина к спине, а вокруг нас мельтешило уже десятка три тварей.

Я швырнул в самую их гущу Рычание смерти и со злорадным удовлетворением услышал истошные вопли тех, кого зацепил бешено вращающийся зубастый диск. Двоих вампиров чакрам вынес напрочь — я увидел повисшие в воздухе сгустки Ци, быстро сжимающиеся в плотные шарики.

Рядом, отмахиваясь от наседающих тварей серебристыми клинками, отчаянно материлась Эдж — да так виртуозно, что даже Стинг пару раз взглянул на нее, округляя глаза. Сам лучник, прикрыв фланги турелями, водил из стороны в сторону луком с натянутой до предела тетивой, но спускать ее не торопился. Выстрелил он, когда я бросил перед собой Тернии. Вылезшие из песка гибкие корни успели схватить нескольких вампиров и

ненадолго замедлить их. В одного из них коротышка и вогнал стрелу с раскаленным наконечником, угодив точно в пасть. Тварь замерла, будто налетев на стену, и мелко задрожала, хватаясь за древко. В этот момент она полностью материализовалась — окутывающая ее маскировка из сгустков чернильной тьмы рассеялась, и мы увидели иссохшую мумию с шакальей головой и неестественно длинными когтями и клыками.

Одна из тварей ринулась прямо на меня в самоубийственном рывке. Я хлестнул ей навстречу посохом, но она на пару мгновений стала бесплотной, так что оружие попросту пролетело сквозь нее. Сам же вампир проскользнул сквозь меня и, материализовавшись за спиной, повис на мне, впился всеми конечностями. Клыками он впился мне в заднюю часть шеи, пытаясь прокусить укрепленную природной броней плоть.

Я кувыркнулся вперед, отрываясь от группы. Услышал за спиной характерные хлопки взорвавшихся Зеркальных щитов, наложенных на сопартийцев. Крики раненых вампиров слились в единый яростный вой. Ну вот, два заряда Ци точно окупились!

Едва я успел вскочить на ноги, как на меня налетело еще две или три тени, следом с торжествующим визгом и протяжными лающими звуками подтянулись остальные.

Хвост дракона! Вампиры отлетели от меня во все стороны, будто брызги от брошенного в воду камня. Однако тот, что повис сзади, все-таки умудрился прокусить шею и изрядно поцарапать когтями прежде, чем я успел отбросить его.

Поглощенная кровь оказала на него неожиданное воздействие. С влажным хрустом, расправляя сморщенную кожу на высохших конечностях, изнутри поперли тугие жгуты мускулов — вампир вдруг начал стремительно обрастать плотью, превращаясь из мумии в здоровенного монстра, похожего на волколака. Окружавшие меня кровососы с протяжным шипением раззявили пасти, и я увидел, как кровь из моих ран, превращаясь в легкую взвесь из тысяч мелких капелек, срывается с кожи и тонкими струйками устремляется к ним.

— Я же предупреждал! — завопил Стинг, одну за другой отправляя стрелы в обращающихся упырей, пользуясь их секундным замешательством.

Самый первый из них — тот, что успел налакаться больше остальных — увеличился в размерах втрое, а лапы его глубоко погрузились в рыхлый песок — он обрел вес, в отличие от собратьев, что летали, даже не нарушая рисунка на песке. Шипение в жуткой глотке сменилось утробным рычанием, от одного звука которого становилось не по себе — не то просто от испуга, не то этот рык накладывал какой-то дебафф.

И вдруг рычание резко прервалось — монстр захрипел, вскидывая лапы к горлу. Остальные вампиры, успевшие попробовать моей крови — тоже, как по команде. Еще немного — и вокруг меня корчилось уже с полдюжины отравленных тварей, производящих тошнотворные кашляющие и булькающие звуки. Остальные тоже отпрянули в замешательстве, многие исчезли, снова уйдя в инвиз за пределами моего радиуса обнаружения.

Стинг и стоящие по сторонам от него турели в считанные секунды усеяли замешкавшихся врагов болтами и стрелами, но, кажется, для некоторых это было излишне — они и так хрипели, исторгая из себя вонючую бурую жижу, а под кожей ходуном ходили неоформившиеся мускулы, больше похожие на бурлящую тягучую массу.

— Чего это с ними? — брезгливо поморщилась Эдж.

— Просто я невкусный, — усмехнулся я. — Давайте дальше! Мне кажется, много времени это не займет.

Дальше мы двигались плотной группой. Стинг дезактивировал свои турели и забросил увесистые тубусы обратно на спину. Те из вампиров, что были поумнее, либо просто менее томимы жаждой, огибали нас по широкой дуге, не решаясь нападать. С остальными мы расправлялись довольно быстро — вампиры в своей исходной призрачной ипостаси оказались довольно хрупкими. Особенно они боялись огня.

— Стойте! А вот и мой Неваляшка!

Разбитого робота-паука мы нашли за одной из каменных колонн. У него были серьезно повреждены лапы, так что бегать он не мог, только ворочаться из стороны в сторону. К моему удивлению, рядом с ним валялось два трупа песчаных вампиров.

— Ах ты ж, мой хороший! — обрадовался как ребенок Стинг, бережно укладывая любимое детище в инвентарь. — Может за себя постоять!

Путь до пирамиды мы преодолели довольно быстро. Заминка вышла уже перед самым входом.

Вампиры все-таки умудрились серьезно поранить моих спутников. Вкусившие крови твари утрачивали способность превращаться в бесплотные тени, зато становились настоящими машинами смерти с железными зубами и когтями и вязкой неподатливой плотью. В ней застревало любое оружие, а раны не кровоточили и моментально затягивались. К тому же гады умели неплохо действовать сообща, прикрывая раненых товарищей, чтобы дать им восстановиться.

Однако и эти монстры оказались уязвимы к огню. Против них отлично сработала связка Хрустальной метки и Печати искр — я накладывал печать, накапливал побольше урона, а потом

буквально взрывал тварей одни ударом. От активации печати они вспыхивали, как факелы, оставляя после себя лишь кучки пепла и обугленных костей. Правда, к концу схватки я окончательно опустошил шкалу зарядов Ци, так что значительную часть трофейной пришлось потратить на их восстановление.

Ребят подрали основательно. Стинга почти выпотрошили, на животе его зияла огромная рана. Эдж пыталась скрыться в инвизе, но ее все равно достали по запаху крови из многочисленных порезов. Кровь из ран не просто текла — она хлестала, подхватываемая невидимыми воздушными потоками, которые как пылесос втягивали драгоценную влагу. Разделавшись с последними вампирами, я тут же бросился к друзьям, врубил Пульсацию земли, зашарил в инвентаре в поисках лечебных зелий. Кровотечение нужно было останавливать как можно скорее.

Однако толком прийти в себя нам не дали. Из неровного пролома, служащего входом в пирамиду, вдруг вырвалось целое облако тьмы. Пронеслось над нами, заставляя пригнуться — нас захлестнуло волной поднявшегося в воздух песка и пыли. Я поставил Скользящий менгир, чтобы ребята укрылись за ним. К тому же менгир тоже раздавал ауру Пульсации, так что я мог немного отдалиться от них, не прерывая лечения.

Тень же еще пару раз пролетела над нами, почти касаясь своими призрачными лоскутами. При ее приближении охватывали странные ощущения — сердце будто замирало на несколько мгновений, сжимаемое невидимой холодной лапой, становилось трудно дышать.

Стинг, корчась от боли, все же нашел силы приподняться и откинуть от себя один из цилиндров, закрепленных у него на спине. Хитроумный алантский механизм развернулся в автоматическую турель с арбалетом на вершине, верхняя часть его тут же завертелась, пытаясь поймать в прицел летающую тень.

Та, наконец, ударилась о землю, принимая осязаемое обличье. Однако из-под ног его продолжал струиться темный дым, широким шлейфом заволакивающий пространство вокруг него. Он словно бы стоял в центре небольшого озерца с бурлящей серой водой.

Лимос, Пожиратель жизни, собственной персоной.

При жизни он, похоже, был выдающимся, могучим кинокефалом — росту в нем явно больше двух метров, широченные плечи, мощная шея с косматым, как у гиены, загривком, острая собачья морда с треугольными стоячими ушами. Сейчас в память о былой красоте осталась лишь прямая горделивая осанка. Ссохшиеся мышцы выпирали тонкими, как

веревки, жгутами под морщинистой кожей, суставы казались раздувшимися на фоне тощих конечностей, морду перекосило от непропорционально разросшихся зубов и пасть, кажется, вообще не закрывалась.

Зато одет был проклятый меджай богато — нагрудник и причудливый головной убор, похожий на корону египетских фараонов, сияли золотом, черно-красная туника по низу тоже была окантована золотой полосой. Вооружен он был круглым выпуклым щитом и огромным топором странноватой формы — рубящая часть его была в форме полумесяца, закрепленного на торце древка в середине своей вогнутой части. Внешняя его кромка была усеяна острыми треугольными шипами, расходящимися в стороны, как лучи у звезды. Попадаться под удары этой штуки точно не хотелось.

Кровь из ран моих спутников превращалась в струйки красноватого дыма, которые тянулись к Лимосу, будто живые.Он открыл пасть еще шире, с шумом втягивая их, и на глазах начал обрастать плотью.

Турель Стинга щелкала, как заведенная, отправляя в босса стрелу за стрелой, но большинство из них бессильно отскакивали от щита и нагрудника. Те же, что все же завязли в неприкрытых броней участках, кажется, волновали чудовище меньше, чем укусы насекомых.

Эдж, укрываясь за менгиром, тоже достала лук, но пока не стреляла — хваталась за распоротый бок, будто пытаясь удержать струящиеся между пальцев потеки быстро испаряющейся крови.

Лимос взмахнул топором, с гулом рассекая воздух, и поплыл в нашу сторону — плавно, не касаясь земли. Я зарядил Хлещущую ветвь и, пока внутри, будто сжимаемая пружина, копилась сила, успел сделать несколько шагов в сторону противника. Тот двигался медленно, не промахнусь.

Удар! Силовая волна, сопровождающая движение посоха, хлестнула по песку, будто огромная невидимая плеть…

Мимо?! Я не успел даже удивиться — тело мое дернулось в сторону, уходя от удара сзади. Шипастая секира просвистела в сантиметрах от моего лица — так близко, что меня обдало воздушной волной. Не дожидаясь второго удара, я кувыркнулся, разрывая дистанцию.

Лимос снова оказался вплотную ко мне, ударил плашмя щитом, едва не сбив с ног. Сразу же добавил топором, но я ушел из-под удара, и оружие монстра увязло глубоко в песке на месте, где я только что стоял.

Это его разъярило — из жуткой пасти вырвался короткий лающий звук. Похоже, не ожидал от меня такой прыти. Если бы

не моя защита от оглушения, его удар точно бы пришелся в цель.

Я атаковал с фланга — обычными ударами посоха, пока просто пристреливаясь. Пару раз попал, но потом противник попросту исчез, оставив после себя лишь быстро рассеивающееся облачко черного дыма.

Телепортируется, гад! Дальность прыжков небольшая — похоже, ограничена областью, залитой темным туманом, струящимся у нас под ногами. Но все равно жутко неприятно.

Турель Стинга умолкла и, мельком оглянувшись на лучника, я чертыхнулся. Коротышка распластался на спине без движения, и тело его будто таяло, исходя красными испарениями, быстро стекающимися к облаку темного тумана вокруг Лимоса. Сам босс на глазах крепчал, раздаваясь в плечах и обрастая мускулами. Зар-раза! Он и без этого не подарок, а если сейчас отожрется…

Я решил не затягивать. Попробуем с этим здоровяком ту же тактику, что и с его подопечными. Набросил на противника Печать искр и пошел в атаку.

Это оказалось не так просто — Лимос то и дело отпрыгивал от меня телепортом. Точнее, это был не совсем телепорт — вампир просто на несколько мгновений становился бесплотным духом и с чудовищной скоростью перемещался на несколько метров, потом снова выныривая в материальный мир. Делал он это довольно часто, каждые секунд десять-пятнадцать. Но два раза подряд — никогда. Так что у способности явно есть время отката.

Вампир не был так уж страшен на вид — доводилось мне видеть монстров куда более жутких и отвратных. Однако он внушал какой-то необъяснимый подсознательный ужас. Может, дело в какой-то особой ауре — кажется, на краю поля зрения мелькнула иконка нового дебаффа, но разглядывать ее описание было некогда. Лимос был так быстр и опасен, что я не спускал с него глаз. И не только потому, что не хотел пропустить его атаку. Следуя заветам Бао, я старался прочитать противника. Каждое его движение, каждый удар, каждый взгляд и возглас — это картинки мозаики, правильно собрав которую, найдешь и уязвимые места. И решение этой головоломки так захватило меня, что эмоции постепенно начали отступать на второй план.

Очередной замах — и жутковатый топор все-таки проехался своими шипами мне по груди. Зеленая ядовитая кровь из раны мгновенно закипела, испаряясь и устремляясь в ненасытную глотку Лимоса. Давай, давай! Приятного аппетита!

Увы, с предводителем вампиров фокус с отравлением не удался. Он лишь на пару секунд задержался, дернув головой, по телу его пробежала дрожь, а из пасти вдруг вырвалось облачко

зеленоватого ядовитого дыма. Это что же, я ему еще и новую способность подарил? Ну зашибись!

Больше я рисковать не стал. Зеркальный щит, поверх него — Печать пепла. Слежу за таймером Печати искр, чтобы вовремя взорвать ее, когда она накопит максимум урона…

Боковым зрением иногда улавливаю движение рядом со Скользящим менгиром, который поставил в начале боя. Стинг погиб, но Кристина, кажется, еще жива. На ее помощь я не особо рассчитывал, разве что пустит в ход какие-то особые боеприпасы. Обычные стрелы из турели Стинга Лимосу нипочем — вон, с десяток в нем сидит и хоть бы хны.

Я уже готовился взорвать Печать пепла, когда вампир преподнес мне еще один неприятный сюрприз. Оказавшись передо мной, вместо очередного удара он вдруг раззявил пасть так, что челюсти едва не порвали стягивающие их узкие полоски истлевшей кожи. С хриплым свистом втянул в себя воздух в затяжном вдохе. Меня будто опутала невидимая паутина — я завяз, с трудом мог пошевелиться. Невидимая сила приподнимала меня над землей, одновременно высасывая из меня жизнь — конечности немели, сердцебиение замедлилось. Перед глазами все начало меркнуть, только горящие глаза Лимоса светились передо мной, как габаритные огни.

Не знаю, сколько это продолжалось. Скорее всего, несколько секунд, но они мне показались нестерпимо долгими. Вышло время Печати искр, и она взорвалась сама, нанеся только половину положенного урона. Впрочем, я его накопить толком не успел, так что все равно этот раунд вышел пшиком. Однако вспышка боли заставила Лимоса дернуться, сбила каст его заклинания. А следом за этим прямо ему в голову прилетела стрела со знакомым алым древком.

Эдж!

Чудовище взревело, оборачиваясь в сторону лучницы. Я, чтобы отвлечь его, запустил Рычание смерти.

Чакрам ударил в щит Лимоса. Адамантитовые зубцы с визгом впились в металл, высекая сноп ярких искр. Вампир тут же метнулся в сторону, обернувшись тенью. Скорость его реакции и движений неприятно удивляла. Если в начале боя я хоть как-то мог с ним тягаться, то сейчас с трудом успевал хоть что-то предпринять.

Как там было в описании локального дебаффа? «Ваша кровь питает и усиливает Лимоса и его армию». Похоже, в этом все дело! Он не просто питается нашей кровью, но и повышает за счет нее свои атрибуты. Как назло, мы все трое — ловкачи, в итоге он набрал от нас столько Ловкости, что далеко обошел любого из

нас. Синий сегмент на его диаграмме Ци сияет, будто подсвеченный десятком светодиодов.

Откормили на свою голову!

Из-за менгира полетела еще одна стрела, но ее Лимос легко остановил щитом. И тут же метнулся в сторону Эдж, покрывая большую часть расстояния до нее одним теневым прыжком. У меня будто бы что-то оборвалось внутри. Хоть это всего лишь игра, и максимум, что сейчас угрожало Кристине — отправиться на респ вслед за Стингом, тряхануло меня неслабо. Сам себе удивился.

Дальше действовал по чистому наитию, безо всякого плана, при этом вываливая все козыри веером. Но сработал четко — так бывает под адреналином, когда думать некогда и отдаешь все на откуп спинному мозгу, а не головному.

Новая Печать искр на Лимоса и сразу же — рывок Скользящим менгиром на себя, чтобы зацепить вампира, пока его теневой прыжок в откате. Тот, конечно, увернулся, но это дало мне и Эдж драгоценные секунды. Девушка рванулась в сторону, я же врубил Пульсацию земли для активации «Озарения Деваны», сделал быстрый глоток из флакона Кипящей крови и активировал Зерно необоримой силы.

Форму колосса, даруемую зерном из древесины Вечного баньяна, я использовал всего пару раз за всю игру. Откат умения — двадцать четыре игровых часа, так что это одна из тех штук, что приберегаешь на самый крайний случай. Но тут я действовал не задумываясь.

Я рванулся вперед, на ходу стремительно увеличиваясь в размерах. Пока не кончилось действие «Озарения», скастовал еще и Всплеск — чего уж теперь заряды экономить.

Время, кажется, вообще остановилось. Точнее, я-то двигался, но все вокруг меня замедлилось так, что я успел во всех подробностях разглядеть и Эдж, в ужасе оглядывающуюся через плечо на летящего к ней кровососа, и Лимоса, замахивающегося ей вслед топором, и взметающиеся из-под ног девушки фонтанчики песка. Сам я двигался так быстро, что явственно ощущал сопротивление воздуха — будто под водой бежишь.

Расстояние между Лимосом и Эдж сокращалось, и оставалось всего несколько секунд моего «режима полубога», так что, догнав вампира, я рубанул его самым мощным, что у меня есть.

Адамантовые когти вспыхнули алыми росчерками, прорубая плоть вместе с доспехами. Я бил крест-накрест, располосовал неприкрытое броней левое плечо, повредил и выбил щит, вскрыл, как консервную банку, золоченый нагрудник. Когти разрубали плоть монстра, оставляя глубокие дымящиеся борозды, но крови

не было.

Удивительно, но Лимос все-таки успел среагировать. Развернулся, попытался прикрыться топором. Я одним ударом перерубил рукоять оружия, когти левой руки вонзил ему в живот, прожигая нагрудник. Удар был такой силы, что противника приподняло над землей, он повис на моей руке, будто наколотый на вилы. Я замахнулся правой для решающего удара, который должен был раскроить ему череп.

Ушел! Пылающие когти рассекли пустоту — на месте Лимоса рассеивались клочки черного дыма. Сам вампир успел метнуться в призрачной форме мне за спину. Как же достали эти его фокусы!

— Да сдохни ты уже! — прорычал я, взрывая Печать искр.

Вспышка — и языки алого пламени вырвались из-под его нагрудника через пробитые мною дыры. По округе разнесся истошный вопль боли — оглушающий, заставляющий вибрировать внутренности.

При этом Лимос был все еще жив! Я не верил своим глазам — полыхая, как живой факел, вампир заметался из стороны в сторону, наугад махая когтистыми лапами. Я, окончательно рассвирепев, подлетел к нему, на бегу заряжая Орихалковый клык. Росту во мне сейчас было под три метра, так что удар пришелся наискосок сверху. Он опрокинул вампира, а превратившаяся в раскаленный металлический клин правая рука буквально пригвоздила его к земле, пробивая почти насквозь.

Внутри монстра будто что-то лопнуло — окружающая его мантия тьмы вдруг рассеялась, разлетевшись на мелкие быстро тающие клочки. Вместе с ней исчезла и аура ужаса. Передо мной валялась истерзанная мумия с уродливой собачьей башкой и вызывала она разве что чувство брезгливости.

Победа принесла смешанные чувства. Словно саднящие занозы, зудели раздражение и досада. Бао бы этот бой не впечатлил. Я не переиграл противника, не вскрыл его слабые стороны, а просто задавил грубой силой. Еще и спалил на него умение, которое теперь будет откатываться две игровых сессии. Поддался эмоциям.

Впрочем, на то была причина.

Я выпрямился и оглянулся на Эдж. Та ошарашено смотрела на меня снизу вверх, забыв и про раны, и про лук в руках. Казалась такой крохотной, хрупкой — как пятилетний ребенок. Собственно, она сейчас как раз мне по пояс ростом.

— Ни хрена себе! — хрипло выдохнула она, портя романтичность момента. — Будь здесь Стинг, он бы точно отвесил фразочку про то, как ты эффектно смотришься в

эрегированном состоянии.

— Его общество плохо на тебя влияет, — укоризненно покачал я головой. — Ты лучше скажи, как ты?

— Ранена, как видишь, — буркнула она. — Но дебафф на кровотечение исчез, так что уже не так страшно. Но не отказалась бы от глотка этой твоей забористой микстуры…

Я дал ей флакон с Кипящей кровью и занялся трофеями с Лимоса. Сфера его Ци оказалась богата стихией Огня — основа могущества этого гада строилась на магии. А уж стиль его боя с каждой конкретной группой зависит от состава этой группы и того, какие атрибуты он успеет высосать.

Коготь Лимоса, Пожирателя жизни, занял свое место в инвентаре, и я еще на шаг приблизился к завершению квеста на мастера стихии Огня. Больше с вампира взять было нечего — разве что кирасу, топор и щит. Их абрис при осмотре отсвечивал цветными аурами — вещи были зачарованными и, судя по всему, с неплохими характеристиками. Вот только я их здорово покромсал Адамантовыми когтями, так что ремонт встанет в копеечку.

Но это все мелочи. Экипировка Лимоса мне ни к чему. А вот в пирамиду стоит заглянуть. Скорее всего, основной лут с босса там.

Я, наконец, уменьшился до нормальных размеров. По выщербленным и наполовину занесенным песком ступеням мы с Кристиной поднялись ко входу в пирамиду. Внутри было темно, как в погребе, но сработала моя новая пассивка — я безо всяких факелов увидел длинный наклонный коридор, ведущий внутрь, к центральной зале, и большой каменный саркофаг посреди нее. Единственный недостаток этого режима зрения — все выглядело немного размыто и бесцветно, будто снято на черно-белую пленку.

Свет все же пришлось зажечь — в руках у Эдж появился магический светильник, похожий на факел, только вместо пламени мерцал алантский кристалл.

Как я и ожидал, сокровища Лимоса обнаружились в самом саркофаге и в нескольких больших каменных сундуках рядом с ним. В основном это было оружие и различные элементы экипировки, многие изрядно потрепанные. Подозреваю, что этот лут попадает сюда, когда песчаные бури убивают игроков или неписей. Базовый шанс потерять элемент экипировки небольшой — то ли пять, то ли десять процентов, а для зачарованных вещей еще ниже. Так что набиты были сундуки всяким хламом.

Самое ценное обнаружилось на дне саркофага. Целый арсенал зачарованного оружия. Богато украшенное копье с

причудливой формы наконечником. Золоченый хопеш. Парные титановые катары с выгравированными на клинках скорпионами. Магический жезл с массивным навершием в виде летучей мыши. Похоже, я был прав — Лимос сражается в разных стилях, подстраиваясь под противников. Обнаружился даже колчан с золочеными стрелами. Лука, правда, не было видно.

Я равнодушно перебирал трофеи — мне они годились разве что на продажу. Но к чему мне игровое золото, когда есть Маверик? А вот Кристина с интересом осматривала каждую вещицу. Особенно ей приглянулись катары — кажется, ей они вполне подходили, и она сравнила их со своими нынешними клинками. Отложила в сторону и колчан со стрелами.

— Что, неплохие?

— Хуже моих. Но, может, Стингу понравятся. Хоть утешим коротышку, а то он скучает у менгира. Вон, в личку мне пишет, жалуется. Скучно ему.

— Мне не пишет, — усмехнулся я.

— Везет тебе! Хочешь, перешлю парочку его перлов? Он же не просто так именно мне пишет, сам понимаешь…

— Нет уж, избавь меня от подробностей.

Я уже почти отчаялся найти в закромах Лимоса что-то стоящее, когда на самом дне саркофага нащупал небольшой шарик. Зерно для Нити пути! Так и знал! Если уж Лимоса приплели к классовому квесту монахов школы Огня, то и добычу с него должны были предусмотреть соответствующую. Особенно за первую победу.

Зерно было спящим, но достаточно было одной жемчужины Ци, чтобы пробудить его.

Я бережно обтер резной каменный шарик от пыли и замер, вчитываясь в строчки описания, всплывшие над ним. Почти одновременно с этим завибрировал от входящего сообщения чат-медальон, но мне пока было не до него.

— Стас! — окликнула меня Эдж.

Зерно пожирателя жизни. Требования: класс — монах школы Огня. Материал: черный нефрит. Свойства: Печать огня приобретает дополнительный эффект — каждый удар оружием, усиленным печатью, поглощает часть жизненной силы цели, передавая ее монаху в виде исцеляющего эффекта, пропорционального нанесенному урону. В расчет берется только непосредственный урон от оружия и Печати огня, без учета периодического урона от ожогов и кровотечений, а также урона, наносимого другими умениями.

Хмм… Неплохо, очень неплохо…

— Стас! — настойчиво повторила ассасинка. — Стинг пишет, что засек чужаков недалеко от менгира.

— Орден Гарпий? — встрепенулся я.

— Похоже на то. Может, и та бритоголовая стерва там. Я пока не вижу — метки здесь не работают.

— Понял. Уходим Возвратом!

Мы почти синхронно вскинул руки к груди, сжимая свои медальоны.

После темного склепа солнце ударило в глаза так, что я на несколько секунд ослеп. Жмурясь и прикрывая глаза сложенной козырьком ладонью, я огляделся, не сразу найдя Стинга.

Лучник был в нескольких шагах от менгира, на самой границе безопасной зоны. Дальше он не выходил — у него еще не истек посмертный дебафф. Он пристально разглядывал что-то вдалеке с помощью оптики на своем шлеме. Я, проморгавшись, проследил направление его взгляда и тоже увидел несколько светлых, почти сливающихся с песком силуэтов вдалеке. Всадники в светло-серых бурнусах, верхом на верблюдах. Но один из силуэтов выделялся ярким оранжевым пятном.

— Это она! — кровожадно воскликнула Эдж, сверившись с интерфейсом.

— Уходят, Стас! — покачал головой Стинг. — Возможно, заметили нас.

— Не уйдут. Не в этот раз! — процедил я, нащупывая на Нити пути Зерно янтарного единорога.

Глава 14. Хозяйка пустыни

Вы не можете в данный момент призвать Янтарного единорога. Минимальное время между призывами — 8 часов. До следующего призыва: 6 часов 58 минут.

— Бл….!! — в сердцах выругался я, пробежавшись взглядом по высветившемуся системному сообщению.

До Гарпий было несколько сотен метров. Еще немного — и они скрылись за гребнем большого бархана. Я, зарычав от досады, бросился за ними. Эдж что-то крикнула мне вслед, но я ее уже не расслышал.

Ветер засвистел в ушах, сердце быстро разогналось, пульс застучал в висках пулеметной очередью. Бежать по песку было жутко неудобно — ноги вязли, не находя прочной опоры, не получалось как следует отталкиваться. В реале бы я уже через минуту такого бега выдохся. В Артаре тоже есть дебаффы от усталости, но срабатывают они в десятки раз медленнее.

Я врубил Всплеск, ускоряясь до максимума. Сколько там в реале мировой рекорд стометровки? Чуть меньше десяти секунд? Я сейчас его явно побил, да еще и готов держать этот темп, сколько потребуется. Полкилометра за минуту? Да легко! И без маунта управлюсь. Не позавидую только тем, кто рискнул бы бежать за мной следом — шлейф песка и пыли я поднял не хуже, чем мчащийся мотоцикл.

На крутом склоне бархана пришлось волей-неволей сбавить скорость, но ненамного — хватило разгона. Я вылетел на гребень холма, на ходу выхватывая посох — на случай, если мое приближение засекли и готовят засаду.

Пусто! Да как так-то, мать вашу?!

Я, признаться, потерял самообладание. Да тут никаких нервов не хватит! Уже который день выслеживаем этих гадов по всей пустыне — и упустить их вот так, в самый последний момент?

Завибрировал чат-медальон. Я принял вызов, и в ушах зазвучал голос Кристины:

— Метка скакнула километра на два-три севернее. Телепортировались.

— Да понял уже! — буркнул я, с досадой пнув подвернувшийся под ногу камешек.

И тут меня запоздало озарила догадка. Это ведь прямая наводка на местоположение их менгира! Пару километров к северу, говорите?

Я снова взял разбег.

— Крис, сбрось мне координаты!

— Далековато для точных координат, область поиска размывается. Но я тебя поняла. Доберешься туда и, думаю, сможешь разыскать менгир своим чутьем.

— Стас, может, нас все-таки дождешься? — вклинился в чат Стинг. — У меня сейчас дебафф посмертный пройдет, и двинемся за тобой.

— Я сам! Можете возвращаться в оазис.

— Но…

Я вырубил чат — разговаривать на бегу было неудобно.

Всего пару километров. Небольшой марш-бросок — и я буду на месте. Если бы ландшафт был плоским, точку назначения было бы видно даже отсюда. Но этот участок пустыни бугрился проступающими сквозь слой песка каменными грядами, в низинах между ними можно было спрятать целый поселок.

Несколько минут спустя я вскарабкался по крутому каменистому склону и, укрывшись между двумя валунами, торчащими на самой его вершине, огляделся. Если верить метке Эдж, Лара должна быть уже совсем рядом, в пределах прямой видимости.

Сердце ёкнуло, когда я разглядел внизу, возле причудливого грибовидного камня, яркое пятно — оранжевое, как спасательный жилет. Это она!

Одна. Спокойно сидит в позе лотоса, сложив руки на коленях. Медитирует. Я на всякий случай прислушался к течению Ци, проверяя окрестности. Очень уж похоже на засаду. Но вроде бы все чисто.

Прятаться не было смысла — раз Лара в состоянии медитации, меня она давно почуяла. Я спустился к ней. Подходил неторопливо, со смешанными чувствами. Горячка погони быстро рассеивалась, злость — тоже. Да и не нападать же мне сходу на безоружную девчонку?

Глаза ее были прикрыты, лицо — чисто и безмятежно, как у ребенка. Собственно, ей на вид и было лет пятнадцать. Неоперившийся подросток — худенькая, хрупкая, с мелкими чертами лица, особенно трогательно смотрящимися в сочетании с гладко выбритой головой. Ресницы такие пушистые, что кажется, будто на нижние веки легли глубокие тени. Между тонкими, изящно очерченными бровями блестит граненой капелькой драгоценный Духовный камень.

К моему удивлению, Лара во время медитации не сидела на земле — она парила в полуметре над ней, заключенная в прозрачную защитную сферу, невидимую издалека, но вблизи похожую на дрожание нагретого воздуха. По границам этой

сферы, будто планеты по орбитам, скользили несколько шариков чистой Ци.

Глаза она распахнула неожиданно, явно стараясь произвести впечатление. Зрачки вспыхнули ярко-оранжевыми огоньками и медленно погасли, когда она сфокусировала взгляд на мне.

— Подглядываешь? — хитро улыбнулась она, не меняя позы.

Голосок — тонкий, звонкий, как серебряный колокольчик, еще больше укреплял уверенность в том, что перед тобой невинная девчушка-подросток. Но внешность обманчива. Я-то уже видел эту огненную фурию в деле.

— Нам нужно поговорить, — процедил я, с трудом сдерживая раздражение. — Какого хрена ты игноришь сообщения в чате?

Она снисходительно фыркнула, надув губки.

— Может, потому, что не хочу ни с кем разговаривать?

— Однако меня все же подпустила. А ведь могла бы и сбежать.

— Бежать? От тебя? — искренне удивилась она, невинно захлопав ресницами. — Разве ты хочешь причинить мне вред?

Я скрипнул зубами, сдерживаясь от того, чтобы не нагрубить ей сходу. Хреновый бы из меня был переговорщик. Прежде, чем я успел ответить, она добавила:

— Или спрошу немного по-другому: разве ты можешь причинить мне вред?

— Не задирайся, — покачал я головой. — Я не хочу драться с тобой. Я здесь, чтобы договориться.

Она снова насмешливо фыркнула и вдруг одним движением вспорхнула, вскакивая на ноги. Окружающая ее магическая сфера лопнула, будто мыльный пузырь, во все стороны брызнули быстро тающие искорки.

Обойдя меня кругом, разглядывая, будто диковинного зверя, монахиня остановилась напротив и скрестила руки на груди. Я тоже не упустил возможности рассмотреть ее получше.

Одежда тканевая, никакой брони. И не та, что была на ней во время налета на оазис Бехерета. В тот раз ее наряд напоминал японское кимоно — широкие штаны и куртка с тканевым поясом, запахивающаяся на груди. Сейчас штаны были скорее в арабском стиле — легкие, свободные на бедрах и перехваченные на лодыжках высокой шнуровкой сандалий. Облегающая безрукавка состояла из полос оранжевой ткани, сложенных в несколько раз и искусно переплетенных крест-накрест, как стебли в циновках. Татуировки феникса не было видно — ткань закрывала кожу до самой шеи, сверху на плечи был наброшен еще и длинный шарф. Им можно при необходимости заматывать лицо, спасаясь от солнца и ветра. Нить пути обвивала ее талию, как пояс,

разноцветные зерна отсвечивали аурами зачарования. Клинков видно не было — похоже, держит их в слотах быстрого доступа.

— Договориться? — переспросила она задумчиво, будто пробуя это слово на вкус. — О чем?

— О мирном соседстве.

— Уф! — вытаращила она и без того немаленькие глазищи. — Стальной пес просит о мире? Это что-то новенькое! Куда катится Артар…

— Я больше не Стальной пес, — устало вздохнул я.

Что-то в последнее время мне часто приходится это повторять.

— Вот как? Значит, ты теперь с этими неудачниками из оазиса, которые мнят себя великими гладиаторами? Я разочарована. Ожидала большего от мастера четырех стихий.

— Ты много обо мне знаешь, как я посмотрю, — проворчал я. — Вот только откуда?

Она беспечно пожала плечами.

— Скажем так — ты долгое время был моим кумиром, и я старалась выведать о тебе все, что только можно. Твой профайл с сайта Артара у меня до сих пор в закладках.

— Да ты шутишь! С чего бы такая честь?

Вместо ответа последовала лишь лукавая улыбка и взгляд исподлобья. Эта соплячка со мной заигрывает, что ли? Да что, черт возьми, происходит? Чувствую себя идиотом…

— Ты намекнула, что мы встречались раньше. Но хоть убей — не помню такого. Обманула?

— Нет, — улыбка ее стала еще шире. — Но немного слукавила. Мы действительно встречались. И даже не один раз, а дважды.

Я, видимо, выглядел забавно в своих попытках вспомнить, так что она рассмеялась.

— Да ладно, не изводи себя! Выглядела я тогда немного по-другому. Да и вообще играла за другой класс. Но ты произвел на меня такое впечатление, что я удалила того персонажа и позже создала боевую монахиню. Разве что ник оставила прежний.

Лара… Лара… А вот теперь, кажется, припоминаю. Это были мои самые первые дни в Артаре. Мимолетные встречи в окрестностях Золотой гавани и на Белом берегу с такими же нубами, как я. Несуразная парочка — долговязый зануда-маг, ноющий всю дорогу, и хрупкая девчонка с детскими восторженными глазами. Горе-ассасинка, которой не хватало духу пырять кинжалами мобов, потому что те ведь совсем как живые.

— Роща Конокрадов… — невольно улыбнулся я воспоминаниям.

Лара отвесила шутливый полупоклон в восточном стиле, сложив перед собой ладони лодочкой.

— Вот, значит, как. Артар тесен… А где твой парень? Как там его звали-то…

— Зак? Мы расстались. Давно уже.

— Только не говори, что из-за меня, — усмехнулся я.

— Нет, конечно! — фыркнула она. — Хотя… В том числе. Он ведь умудрился приревновать меня к тебе! Хотя я и говорила, что это бессмысленно. Ты ведь, кажется, из России? Между нами тысячи миль, и вообще… Может, ты в реале старый, толстый и лысый!

— То есть для ревности не было причин?

— Ну, разве что совсем чуточку, — снова лукаво улыбнулась она. — Главная причина была в другом. Артар очень ярко показывает, каков человек на самом деле. И Зак… проявил себя не с лучшей стороны.

Что есть, то есть. Мы думаем, что здесь надежно спрятаны за масками наших аватаров. Но в итоге куда чаще раскрываем нашу суть.

— А ты?

— А я… — она, кажется, всерьез задумалась. — Я уже давно не та глупая девчонка, какой была в начале пути.

— Увы. Прежняя Лара вряд ли бы сжигала целые поселения дотла и вырезала беззащитных неписей.

— Ой, кто бы говорил! А ты со Стальными псами разве не занимался чем-то подобным? Вашей бандой до сих пор нубов пугают. Да и не только нубов.

— Но зачем ты это делаешь? Чего добиваешься?

— О, это как раз просто. Я хочу, чтобы все поняли — к западу от Бехерета лучше не соваться. Это наша пустыня. Здесь властвуют Гарпии.

— Ты так рьяно защищаешь кусок пустошей, который и так даром никому не сдался.

— Да неужели? Тогда почему бы вам всем не оставить эти места в покое?

Я вздохнул, подавляя медленно, но неотвратимо растущую волну раздражения. Ну и упрямая же пигалица!

— Ты ведь первая начала эту войну. И этот налет на оазис — это уже совсем…

— Нападений на оазис больше не будет, — перебила она. — Обещаю. Что же касается войны — то меньше слушай этого напыщенного болвана в золоченых доспехах. У него не было бы никаких проблем с Орденом, если бы он сразу внял моим предупреждениям. Мне вообще плевать на него и на его Братство.

Только пусть сидят в своей башне и не высовываются.

А вот это похоже на правду. Скорее всего, Турок просто не потерпел, что какая-то девчонка ставит ему ультиматумы, вот и полез в бутылку. Но в итоге Гарпии устроили ему такую веселую жизнь, что он вынужден был искать помощи на стороне.

— Можешь так ему и передать. Напомнить о моем первом предложении. Я и пальцем не трону этих крабов, если они не будут соваться в мои владения. Устроит тебя такой вариант?

Я покачал головой.

— Понимаешь, в чем дело, Лара… Мне-то тоже плевать и на Турка, и на его братию. У меня здесь свои дела. И, увы, ты стоишь у меня на пути.

— Вот как? — недобро прищурилась она.

Походила из стороны в сторону, не спуская меня глаз. Я внутренне напрягся, мысленной командой подсвечивая слот быстрого доступа с чакрамом. Сдается мне, нашей милой беседе в любой момент может настать конец. Я чувствовал себя так, будто мы стоим посреди огромной лужи бензина. И каждое мое слово может стать искрой.

Но я решил рискнуть. Попробуем пойти напрямик.

— Мне нужен беспрепятственный проход в ущельях Стервятников и в их окрестностях. На ближайшие пару недель. Готов щедро заплатить за это.

— Ого! Не знала, что ты богач.

— Назови цену. Золото, редкие предметы, реальные деньги — что угодно. Думаю, договоримся.

Она снова походила из стороны в сторону и, наконец, запрыгнула на камень, торчащий из песка под острым углом. Села на него, свесив ноги, и совсем по-детски поболтала ими.

— Занятно, занятно… Знаешь, любого другого на твоем месте я бы просто прихлопнула безо всяких разговоров. Но тебя пощажу. По старой памяти. И даже обойдусь без грубостей.

Она мило улыбнулась, не сводя с меня насмешливого взгляда.

— Назови цену, — повторил я.

— Для начала скажи, зачем тебе все это? Сам же говоришь — этот клочок пустыни даром никому не сдался. В обычное время здесь можно было неделями путешествовать и не встретить ни одного игрока.

— Квест на мастера Огня. Мне нужен трофей с Королевы гарпий.

Полуправда. Но она, как известно, гораздо лучше заведомой лжи.

— Всего-то? — пренебрежительно скривила губки девчонка.

— Это я как раз тебе могу легко устроить. Встречное предложение: я даю тебе коготь гарпии для Хумая, а ты уходишь отсюда и не возвращаешься.

Да чтоб тебя! Как тебе такое, Маверик? Говоришь, любого можно купить?

— Молчишь? — усмехнулась Лара. — Сдается мне, ты чего-то не договариваешь. И дело вовсе не в квесте.

— Я уже сказал все, что нужно. И все, что могу сказать. Слово за тобой. Назови цену.

— Ты разве не понял? Я тоже сказала свое последнее слово.

— Может, все же попробуем договориться?

— А может, все-таки побудешь джентльменом и уступишь даме? — подмигнула она.

— Не в этот раз.

Она горестно вздохнула, изображая сожаление, но в глазах по-прежнему плясали веселые чертики. Издевается. Ч-черт, как же хочется прихлопнуть эту дерзкую мелюзгу Хлещущей ветвью! Уговаривать ее дальше бесполезно — получу только новую порцию насмешек в ответ. И стоило ради этого выслеживать ее столько времени?

— Что ж, я понял, что больше от тебя ничего не добиться, — покачал я головой. — Жаль, что ты не хочешь по-хорошему…

Я демонстративно развернулся и пошагал прочь.

— Я бы и рада, Мангуст! — ответила мне вдогонку Лара. Кажется, сейчас она говорила искренне. — Но не могу. Это важно для меня. Важнее любого золота и сокровищ. Важнее вообще чего бы то ни было в игре…

Между нами вдруг промелькнула тень. В буквальном смысле. Нечто большое и быстрое пролетело над нами, на мгновение заслонив солнце. Тень темного крылатого силуэта скользнула по песку, уносясь прочь.

Гарпия. Уродливая серокожая тварь, описав круг, приземлилась на гребне каменной гряды, на одном из валунов, рядом с которыми я недавно прятался. Взглянула на меня, по-птичьи повернув голову набок, и угрожающе заклекотала. Как и во время налета на оазис, сквозь ее кожу просвечивали яркие фиолетовые прожилки. А если присмотреться к ней истинным зрением — то и вовсе видно всю подсвеченную кровеносную систему с трепыхающимся в груди комком сердца.

Рядом закружили еще несколько летающих ведьм. Ну да, ну да. Они редко появляются поодиночке. Я следил за ними взглядом, стараясь не особо дергаться. А Лара тем временем буравила меня изучающим взглядом.

— Ну так что, мы договорились? — с явной ноткой угрозы

спросила она. — Если тебе нужен коготь — я дам его тебе. Но с одним условием. Уходи и не возвращайся. А лучше вообще улетай из Марракана. Артар большой, найдешь, чем заняться.

У меня все-таки не хватило хладнокровия выслушивать ее дальше. Я не особо симпатизирую Турку, но теперь я прекрасно понимал, почему он так возненавидел эту выскочку.

— Ты еще условия мне будешь ставить? — процедил я. — Послушай, девочка, ты понятия не имеешь, во что ты влезаешь и кому переходишь дорогу! Это не игрушки. Тут судьбы людей на кону! А ты корчишь передо мной хозяйку пустыни. Дура!

Невинное выражение быстро слетело с детского личика, и на смену ему пришел хищный оскал.

— Ты продолжаешь меня разочаровывать, Мангуст. Вот и опустился до оскорблений. Все вы одинаковые. Что дальше? Угрозы?

— Ты правда не понимаешь… — с горечью отозвался я.

— Я поняла одно — тебе нужно преподать урок, — хищно улыбнулась она.

Лицо ее, а следом и все тело вдруг на пару секунд заволоклослоем серой пыли, сквозь которую, как раскаленная лава сквозь трещины в застывшей корке, светились багровые отсветы. Визуальный эффект от наложения Печати пепла!

Почти одновременно воздух пронзили вопли нескольких гарпий. Одна из них пикировала на меня, пытаясь рвануть на лету когтями.

Поздно. Я уже ушел длинным перекатом в сторону, тоже набрасывая на себя Печать пепла, а заодно и Зеркальный щит. Досада и горечь от того, что не удалось решить дело мирно, смешались с яростью и азартом. Момент для боя неподходящий — баффы от Медитации успели слететь, шкала зарядов Ци заполнена едва ли наполовину, зерно Необоримой силы в откате. Впрочем, против меня всего лишь несколько уродливых куриц и девчонка. К тому же я теперь не так уязвим для ее огня.

А еще — очень зол.

Боковым зрением я успел разглядеть метнувшееся ко мне яркое пятно — Лара мчалась, на ходу выхватывая свои причудливые клинки с крюками на концах. Еще миг — и мечи ее вспыхнули пламенем.

Я метнул в нее чакрам, целясь в шею. Не я начал этот бой, и затягивать его тоже не собирался. Тем более что над головой вился с десяток гарпий.

Рычание смерти, блеснув на солнце кольцом бешено вращающихся адамантитовых зубьев, ударило в хрупкую фигурку. Но Лара сумела меня удивить — снаряд ударил в вовремя

подставленные скрещенные клинки. Взрыв искр, пробирающий до костей скрежет металла по металлу, испуганный вскрик — и девчонка каким-то чудом избежала смертоносного диска. Правда, для этого ей пришлось прервать свою эффектную атаку неуклюжим кувырком в сторону, а оба меча ее превратились в жалкие огрызки. Чакрам, сбитый с траектории, с визгом ушел вверх и в сторону, распугивая гарпий.

Лара оскалилась и зашипела, как разъяренная кошка. Я, не давая ей продыху, потратил заряд Ци на призыв Серебряных игл. Блестящие продолговатые кинжалы-кунаи веером раскинулись передо мной, паря в воздухе. Зерно ледяного клыка изменило их даже внешне — узкие клинки были покрыты бахромой изморози и источали струйки морозного пара. Я метнул их все разом, плотной стаей. С расстояния в несколько шагов промахнуться было нереально.

Снаряды ударились в алый полупрозрачный щит, по спирали исписанный незнакомыми светящимися рунами. Часть кинжалов завязла в нем, два отскочили, два все же пробили призрачную преграду, угодив девчонке в плечо в живот. Лара вскрикнула от боли, щит ее погас, но на смену пришел вырвавшийся из ее рук сгусток пламени, превращающийся в уже знакомого мне огненного змея.

Водяной щит! Еще минус два заряда Ци, но оно того стоит. С этой огненной штукой шутить не стоит — это, похоже, мастерское умение, и уже довольно прокачанное. Магический огонь жжет куда сильнее обычного — я чувствовал жар, даже когда змей проносился в метре от меня.

Я инстинктивно отпрыгнул в сторону от ринувшегося на меня алого протуберанца, но чуть не угодил под атаку гарпии. Крылатые твари кружили над местом схватки, похоже, только и ожидая удобного случая броситься на меня. Ч-черт, как же хлопотно драться сразу с несколькими противниками! Особенно когда те норовят атаковать исподтишка.

Раскрутил посох, создавая им защитную завесу, и очередная гарпия с пронзительным визгом отпрянула, в последний момент свернув с линии атаки. Ей вторила другая, почти одновременно спикировавшая на меня сзади, но тоже взмывшая вверх, даже не коснувшись когтями. Вслед за ними завизжали, загалдели и остальные крылатые фурии.

Сама Лара, сгорбившись, не то кастовала что-то, не то выпила какое-то зелье. Когда она снова бросилась на меня на пару со своим змеем, глаза ее светились фиолетовым пламенем, а кожа на лице будто бы потрескалась. Сквозь эти трещинки тоже сочилось сияние, и выглядело это жутковато. Но куда более жутко

смотрелась ее диаграмма Ци, вдруг вспыхнувшая как лампочка.

Не знаю, что это был за бафф, но рычащая от ярости девчонка чуть не разорвала меня первой же мощной атакой. Огненный змей крутился вокруг меня, описывая тугие спирали по самой границе Водяного щита, сама же Лара пробила защитную сферу, и мы сошлись в рукопашной. Она наложила Печати огня прямо на кулаки — те загорелись, будто факелы, оставляющие за собой дымный след. Сталкиваясь с моим посохом, они взрывались огненными вспышками. Причем мое оружие натыкалось на невидимую преграду в нескольких сантиметрах от самих кулаков — похоже, Печать не только наделяла их дополнительным уроном, но и защищала. Примерно как умение Железные кулаки в школе Металла.

От ее напора я, признаться, немного ошалел. Бился я в полную силу — злость на дерзкую девчонку все еще горела внутри, так что ни о каком джентльменстве речи не шло. Однако противник оказался весьма непростым, еще и регулярно подбрасывающим неприятные сюрпризы. Я знал лишь малую часть ее арсенала — базовые умения школы Огня. Однако она была мастером, причем, в отличие от меня, явно предпочитающим углубленно изучать все возможности одной стихии, а не скакать по верхам.

Зарядов Ци она тоже не жалела — буквально за полминуты вывалила на меня кучу козырей.

Огненного змея я пока нейтрализовал Водным щитом — он бесновался снаружи, атакуя призрачную защитную сферу. Судя по тому, как быстро проседали очки ее прочности — хватит буквально на полминуты. Но, как выяснилось, в школе Огня есть и другие дистанционные умения. Лара, не переставая осыпать ударами огненных кулаков, параллельно натравила на меня целый рой огненных шершней, которые легко прожигали мою броню. Зеркальный щит лопнул, обдав противницу веером осколков, но большая часть из них снова ушла в «молоко» — девчонка, отпрыгнув, прикрылась призрачной рунной эгидой. А когда я бросился в контратаку — мне навстречу метнулся огромный сгусток огня, в полете распахивающий крылья.

Огненная птица ударила прямо в лицо. Не ослепила — Зерно осадного голема давало защиту от этого эффекта — но обожгла изрядно и сбила мою атаку. Я едва успел среагировать на новую — Лара налетела на меня оранжевым вихрем. Встретил ее Хвостом дракона, отшвырнув на добрый десяток метров. Девчонка впечаталась спиной в скалу и рухнула на песок.

Ее огненный змей прогрыз, наконец, Водный щит — сфера лопнула, оросив все вокруг тучей мелких брызг. Длинным

кувырком вперед я ушел от атаки змея и бросился к Ларе, на ходу веером расшвыривая Серебряные иглы, чтобы отпугнуть гарпий.

Успел! Девчонка уже поднималась с земли, когда я налетел на нее, сшибая с ног и заряжая длинное комбо стихии Воды, начинающееся с Водяного столба. Тут уже без шансов — оглушение, затем град ударов, отразить или уклониться от которых нереально. Лара осела, сжалась под ними и в конце концов рухнула на землю. Я занес посох для финального удара, но…

Я не понял, что произошло. Меня отшвырнуло назад мощным взрывом, но, как назло, недалеко — я шваркнулся спиной о скалу, и этот удар отбросил меня обратно. Перед глазами все заволокло стеной ревущего пламени, боль накрыла шквальной волной. Жар был нестерпимым — меня будто окунули в котел с кипящим маслом. Какие уж тут резисты — сквозь слепящую пелену огня я видел, как кожа на руках вздувается огромными волдырями, которые тут же лопаются и чернеют, обугливаясь.

Что бы это ни было, но оно попросту сожгло меня, будто спичку. Причем за считанные секунды. Мелькнула мысль о зелье Кипящей крови — возможно, там уже успел восстановиться хотя бы один заряд. Но я не успел бы даже достать флакон.

Уже падая на землю, я разглядел в столбе ослепительного пламени тонкий темный силуэт. Лара! Девушка, раскинув руки, воспарила в метре над землей, и именно от нее и исходили волны нестерпимого жара.

Я приподнялся на локте, второй рукой заслоняя глаза от слепящего света — и вдруг пламя начало опадать, съеживаться, оставляя после себя лишь огромное выжженное пятно на песке. На которое плавно, будто поддерживаемая невидимыми страховочными канатами, спускалась Лара. Полностью обнаженная, если не считать слоя темной копоти, покрывавшего ее стройную фигурку, будто камуфляж. Похоже, одежда ее тоже сгорела в этом пламени. Но сама монахиня была невредима. Контуры татуировки алели у нее на груди, постепенно угасая, как остывающие угли.

Возродилась, как феникс из пламени.

Огонь рассеивался, но для меня это уже мало что решало — я превратился в обугленную головешку. Но почему-то все еще был жив. Мало того — боль вдруг мгновенно отступила, а время замедлилось, почти остановившись. Лара так и зависла в воздухе, касаясь земли лишь кончиками пальцев на правой ноге. Сам я тоже не мог пошевелиться. Сердце тяжело, медленно ворочалось в груди, гулкими ударами отсчитывая такт, будто метроном.

Тум-тум… Тум-тум…

Это же Последний шанс! Пять секунд неуязвимости, потом — воскрешение с малым запасом здоровья. Все равно сдохну, конечно — не от ожогов, так от налета одной из гарпий. Но последний сюрприз я этой мелкой дряни успею преподнести!

Тум-тум… Тум-тум…

Ячейка быстрого доступа с чакрамом вспыхнула, подсвеченная мысленной командой. Минута с прошлого броска точно прошла, оружие успело перезарядиться. Мы встретились взглядами с Ларой. В зрачках у той плясали отсветы пламени, губы тронула торжествующая усмешка.

Тум-тум…

Боль снова накатила на меня, будто наброшенная сеть, и я зарычал, выбрасывая вперед руку. Чакрам взревел, рассекая воздух. И на этот раз противница не успела увернуться.

Очнулся я у незнакомого менгира, расположенного на верхушке черной скалы, торчащей из-под песка под острым углом, будто бушприт исполинского затонувшего корабля. Сверившись с картой, понял, что меня зашвырнуло на несколько сотен метров севернее от места гибели — ближайшая точка возрождения оказалась именно здесь.

Лара, к моему удивлению, реснулась тут же, не став пользоваться одним из своих гильдейских менгиров. Погибла она мгновенно, а я еще умудрился с полминуты побарахтаться — врубил Пульсацию земли, выхлебал лечебное зелье, успел притянуть к себе сферу Ци, вылетевшую из тела противницы. Даже затеплилась надежда на то, что смогу выкарабкаться, если скорость исцеления окажется выше, чем периодический урон от ожогов.

Но потом, как стая стервятников, налетели гарпии.

Монахиня сидела в позе лотоса на самом краю скалы, спиной ко мне. Уже успела одеться — снова в кимоно, в котором была во время налета на оазис. Выходит, держит запасную одежду в инвентаре. Разумно для той, что постоянно играет с огнем. Во всех смыслах этого выражения.

К слову, от моей одежды тоже мало что осталось — штаны и тканевая безрукавка висели на мне обгоревшими лоскутами.

— Что это было? — спросила она, не поворачивая головы.

Я, кряхтя, поднялся. На душе было погано, самочувствие — тоже не ахти. Посмертный дебафф срезает три четверти атрибутов и вдобавок замедляет движения так, что кажется, будто движешься под толщей воды.

— Рычание смерти, — сказал я, чуть помедлив. — Метательный диск.

Отсюда открывался отличный вид на окрестности. Я окинул

взглядом безжизненные пустоши, чуть задержав его на облаке далекого самума, маячившем у самого горизонта. Наконец, уселся рядом с девчонкой, свесив ноги с обрыва.

— Ну а у тебя? — спросил я, прерывая неловкую паузу. — Чем это ты таким шандарахнула?

— Восставший феникс. Мастерское умение.

— Какой-то нереальный урон. Там после тебя, кажется, песок в стекло расплавился. И кратер остался, как от бомбы.

— Умение сжигает все оставшиеся заряды Ци. Урон растет пропорционально количеству зарядов.

— А перед этим? Что это у тебя за фиолетовая светящаяся хрень? Совсем как у тех гарпий…

— А вот это не твое дело.

Говорила она спокойным бесцветным голосом, не отрывая взгляда от горизонта. Снова повисла долгая пауза. Накатило странное чувство опустошения и усталости. И вовсе не от посмертного дебаффа. Наверное, от ощущения, что мы зашли в тупик.

Проиграть девчонке было неприятно. Формально мы, конечно, разменялись «один-один». Я даже в некотором выигрыше — успел поглотить ее сферу Ци перед смертью. И хорошо, что она не смогла полутать мой труп. В инвентаре у меня было два джампера. Потерять их было бы непростительно.

— Ну и что делать будем? — спросил я наконец. — Так и будем дальше портить друг другу жизнь?

— А что ты предлагаешь?

— Мир.

— Может, еще и любовью займемся в знак примирения? — ехидно скривилась она. — Прямо тут, на камнях, под жарким марраканским солнцем?

— Ты не в моем вкусе, — спокойно парировал я. — Но насчет примирения я серьезно. Если ты и правда следила за мной, то должна была понять про меня одну простую вещь. Я же упертый, как баран. Я не отступлюсь.

Она вздохнула.

— И что тебе нужно? На самом деле?

— Я уже все сказал. У меня важное дело здесь. И я был бы очень признателен, если бы ты и твои крылатые подружки мне не мешали.

— Какое совпадение, — усмехнулась она. — У меня тоже очень важное дело, которое тоже не терпит лишних свидетелей. И почему ты думаешь, что твое дело важнее моего?

Я страдальчески закатил глаза.

— Давай так: ты меня не трогаешь — и я тебя не трогаю.

Неужели это так сложно? Можем даже договориться о времени онлайна, чтобы точно не пересекаться.

Она задумалась на некоторое время, но потом отрицательно покачала головой.

— Я не могу так рисковать. А вдруг ты помешаешь нашим планам, даже сам того не подозревая? На кого ты работаешь? Ты правда ушел из Стальных псов?

— Правда.

— Так зачем ты здесь? Только не говори, что просто проходишь квест! Расскажи о реальных причинах. И тогда, может быть…

— Слушай, ну хватит! — взмолился я. — Так мы опять поссоримся и останемся при своих. Давай начистоту? Я вижу, что ты ввязалась в какую-то мутную историю. Эти гарпии, эти странные заклинания… Вы что-то необычное мутите в этом своем ордене. Мне нет до этого никакого дела, поверь! Однако если мы не договоримся — у меня есть достаточно инструментов, чтобы испортить тебе жизнь. Скажем, можно отправить тикет админам…

— Нет! — едва не вскрикнула девчонка, хватая меня за руку.

Я мысленно усмехнулся. А вот и ее слабое место! Я прав — она, похоже, раскопала что-то имбалансное и теперь пытается выжать из этого максимум пользы. В Артаре это не такая уж редкость — увы, игра очень сырая, дыр в ней полно, я и сам уже не раз пользовался некоторыми из них. Чем сложнее система — тем больше в ней лазеек.

— Хорошо, обойдемся без админов, — примирительно кивнул я. — Твои секреты останутся при тебе, обещаю.

Она окинула меня изучающим взглядом, и вдруг лицо ее расцвело в улыбке. Ее, похоже, осенило.

— А знаешь что? Есть ведь и другой выход. Куда проще.

— Да неужели? Ну, поделись.

— Ты ведь говоришь, что теперь сам по себе. Не хочешь ли присоединиться к нашему Ордену?

Глава 15. Орден Гарпий

Раннее утро. Солнце едва показалось из-за горизонта, и тени ложатся на песок длинными искаженными силуэтами. Вокруг ни души — пустыня, кажется, оцепенела, вымерла. Я кажусь себе одинокой лодкой в безбрежном океане.

Я почти у цели. Скала, похожая на птичью голову… Кажется, вот она — с серповидным выступом, загнутым книзу, и впрямь напоминающим орлиный клюв. Взяв короткий разбег, я подпрыгнул, цепляясь за шершавую поверхность камня. На то, чтобы вскарабкаться наверх, на уровень десятого этажа, ушло буквально полминуты. Скалолазанье с Зерном обезьяньей цепкости и почти тысячей очков Силы — одно сплошное удовольствие. Подтягиваясь на руках, рывком выбрасываешь тело на пару метров вверх, цепляешься снова. А уж если попадется уступ, от которого можно оттолкнуться ногой — то и вовсе можно одним махом преодолеть метра три-четыре.

Забравшись на вершину, я понял, почему Лара условилась встретиться именно здесь. Отсюда открывался отличный обзор, так что легко можно было отследить, один ли я иду.

Желтовато-серые скалы на западе вздымались огромной стеной, изрезанной глубокими трещинами ущелий. На подступе к ней пески постепенно сменялись каменистой равниной, усеянной древовидными кактусами, похожими на гигантские подсвечники. В тени Птичьей головы, под самым клювом, скрывался небольшой оазис. С десяток чахлых пальм, кусты с узкими длинными листьями и крохотное озерцо, поблескивающее в глубокой овальной выемке в скале. Сверху эта выемка была похожа на глазницу в чьем-то огромном вросшем в землю черепе.

Лара уже ждала меня наверху, левитируя в позе лотоса. Блин, я тоже так хочу! Но для этого, похоже, надо будет освоить Медитацию на уровне мастера.

— Красиво, правда? — вместо приветствия спросила она, обводя взглядом горизонт.

— Пожалуй.

Пустыня меня поначалу раздражала — жара, вездесущий песок, так и норовящий забиться под одежду, суровые безжизненные пейзажи, разбавляемые лишь редкими обжитыми островками. Но со временем я научился и здесь находить своеобразную красоту.

— Я думал, ваша база гораздо западнее, в самих ущельях.

— Так и есть. Километрах в пяти отсюда, так что придется немного проехаться.

— К чему такие сложности? У вас ведь есть несколько гильдейских менгиров в округе. Приняла бы меня в клан, и перенеслись бы сразу на базу.

— Не все так просто, — покачала она головой. — Сначала нужно согласовать твою кандидатуру.

— Разве не ты глава Ордена? — удивился я.

— Я.

— Тогда у кого же нужно брать разрешение?

Она молча повернула голову направо. Там над верхней кромкой скальной стены можно было разглядеть кружащиеся в небе крылатые силуэты.

Гарпии.

Не нравилось мне все это, но я предпочел промолчать. Лишние расспросы были явно не к месту. Лара непривычно серьезна и сосредоточена — явно тоже нервничает.

Покинув свой защитный пузырь, она замерла на самом краю обрыва, напряженно вглядываясь в горизонт и придерживаясь одной рукой за медальон игрока. Наконец, повернулась ко мне.

— Держи. Я ведь обещала.

В руках ее появилась черная серповидная штука, похожая на кинжал. Огромный птичий коготь.

Коготь Варуды, Королевы гарпий.

Чуть помедлив, я принял подарок.

— Спасибо. Этой мой последний ключ к испытанию. И, наверное, к лучшему, что мне не пришлось драться с этой вашей королевой.

— О, да, — усмехнулась Лара. — Я бы не советовала. Она и раньше-то была не самой удобной противницей, а уж сейчас… Не повезло тебе, что именно она выпала на колесе Хумая.

— Что вообще происходит с этими гарпиями? Они какие-то бешеные в последнее время.

— Увидишь.

Она, подавшись вперед, заглянула за край обрыва. Обернулась, и в глазах ее снова заплясали знакомые веселые искорки.

— Давай за мной. Если, конечно, не струсишь.

Раскинув руки, она вдруг оттолкнулась от края и, на мгновение зависнув над пропастью, рыбкой ухнула вниз. Я непроизвольно дернулся за ней, по спине пробежал холодок от выброса адреналина. Глянул вниз. На растревоженной поверхности озера расплывалось пенное белое пятно. Немного погодя из-под воды показалась Лара. Выбравшись на каменный берег, она помахала мне рукой.

Ну что ж, так и правда быстрее. Я встал на самом краю,

сосредоточился. Был соблазн воспользоваться Прыжком лягушки, чтобы можно было замедлить падение с помощью Зерна парящего сокола. Но девчонка-то обходилась без подобных фокусов. Чем я хуже?

Прыгнул я, правда, не вниз головой, а солдатиком. Сердце екнуло, кажется, полностью замерев на несколько мгновений. Короткое ощущение полета — и зеркало воды ощутимо ударяет по ногам. Я сходу прошибаю водяную толщу, скрываясь в ней с головой. Озерцо маленькое, но глубокое, как колодец.

Вынырнул я не сразу — расслабился, дождавшись, пока инерция падения уравновесится сопротивлением воды, и завис в этой темной бездне с маячащим наверху пятном света. Сработал Глаз Ракшаса, и скалистые берега озера проявились в темноте. Оно и правда оказалось глубоким воронкообразным колодцем — книзу стенки постепенно сужались, дно терялось в темноте. Заметил я и чернеющие в нескольких метрах подо мной боковые ответвления. Мелькнула мысль нырнуть поглубже и попробовать исследовать их — у меня ведь есть Водное дыхание. Но это может затянуться, а наверху Лара ждет.

Я вынырнул и, ухватившись за край колодца, одним рывком выбросил тело на берег. Отряхнулся, отер воду с лица. Выжимать одежду не стал — в Марракане она и так высыхает за считанные минуты, жаркий и сухой воздух жадно вытягивает любую влагу.

Лара уже ждала чуть поодаль, под пальмой, склонившейся под углом к земле, как огромный шлагбаум. Девушка была верхом на песчаного цвета верблюде с богато украшенным седлом.

— Готов?

Вызывать Каркаданна я не стал — ходу тут, насколько я понял, было всего несколько километров, причем пустить единорога вскачь не получится. Так что просто потрачу впустую призыв, который еще может понадобиться в этой игровой сессии. Но у меня еще оставался маунт из равнин Лардаса — безымянная мохноногая лошадка из Джааки. В пустыне ей тяжко, но на полчасика должно хватить.

Я свистнул в особый свисток, и из-за скалы донеслось негромкое ржание. Через несколько секунд появилась и сама лошадка. Механика призыва маунта меня всегда забавляла. Игровые моменты в Артаре тщательно маскируются, тут редко что появляется прямо из воздуха. Поэтому маунт всегда оказывается где-то неподалеку от игрока, за пределами видимости, и вылезает потом из кустов или другого укрытия, будто все это время поджидал там. Если же призвать его в чистом поле, то место появления будет обязательно где-то позади тебя.

Оборачиваешься — а скакун тут как тут.

Лара окинула взглядом моего невзрачного скакуна, но от комментариев воздержалась. Взяв курс на запад, мы легкой рысцой поскакали к высящимся вдалеке скалам.

Девчонка держалась в седле куда увереннее меня, да и вообще по ней сложно было с первого взгляда опознать игрока — она смотрелась настолько естественно, будто провела здесь всю жизнь.

— Ты вообще покидаешь Марракан? — спросил я.

— Редко. Поначалу я задержалась здесь из-за классовых квестов. Большинство заданий, связанных с изучением стихии Огня, сосредоточены здесь. А потом… просто прижилась. Мне нравится здесь.

— Странноватый выбор.

— Только на первый взгляд. У Марракана много достоинств.

— Например?

— Например, здесь редко появляются другие игроки.

Я усмехнулся.

— Многие посчитают это недостатком.

— Я — нет. Знаешь, я вообще жду не дождусь, когда появятся миры, подобные Артару, но для соло-приключений. Пусть они будут меньшего размера, но такие, где ты — главный и единственный герой.

— Думаю, ждать осталось недолго.

С тех пор, как появились первые сообщения о технологиях Эйдоса, и стало примерно понятно, что собой представляет виртуальная реальность нового поколения, посыпались прогнозы о том, как это изобретение изменит мир. И, в общем-то, многие из этих прогнозов понемногу сбывались. Новый вид контента начал вытеснять все остальные. Зачем смотреть через двухмерное окошко, когда можно поучаствовать в происходящем? Увидеть воочию события фильма или книги, сбацать концерт вместе с любимыми музыкантами… Про то, как стремительно начала трансформироваться индустрия эротических развлечений, вообще молчу.

Пока что этот прогресс сдерживается дороговизной разработки виртуальных миров, да и аудитория еще относительно невелика. Первый фильтр — это наличие НКИ. Их себе вживляет в основном молодежь. Но и ярых противников этой технологии хватает. Во многих странах, особенно на Ближнем востоке, нейрокомпьютерные интерфейсы вообще запрещены чуть ли не под страхом смертной казни. Ну а второй фильтр — экономический. Нужен Эйдос-модем и доступ к эйдетической сети, которая сейчас охватывает в основном Европу, Северную

Америку и западную часть России.

Но это все дело времени. Уже к концу века Эйдос наверняка опутает всю планету.

Стена скал надвигалась на нас, с каждой минутой становясь все выше. И точно так же во мне росло чувство смутного беспокойства.

Я успел обсудить предложение Лары с Маверико́м, и тот с радостью поддержал его. Что, в общем-то, понятно — ему важно было достичь цели, любой ценой. А вот мне этот демарш давался нелегко. Я опять чувствовал себя пешкой в чьей-то большой игре, и это меня здорово подбешивало. Не исключено, что мой путь на доске завершится жертвой в угоду улучшения общей стратегической ситуации.

С другой стороны, я понимал, что сейчас связан по рукам и ногам. Гораздо сильнее, чем в те времена, когда работал на Молчуна. И ставки в игре были куда выше.

Свобода. Настоящая свобода и независимость в обоих мирах. Если Маверик выполнит свою часть контракта — а в этом я, в общем-то, не сомневался — это решит для меня кучу проблем. Я крепко встану на ноги в реале, разом решив финансовые вопросы, на которые многие тратят полжизни. Куплю квартиру, вложу деньги так, чтобы можно было не заботиться о бытовых мелочах. С отцом Кристины постараюсь наладить контакт. Да и со своим помириться. И, наконец, смогу заниматься тем, чем захочу.

Главный вопрос — чего я хочу?

Эти месяцы вынужденного отлучения от Артара стали для меня настоящей ломкой. И я понял, что отец Крис во многом был прав. Вторая, виртуальная жизнь стала для меня наркотиком, слезть с которого очень трудно. Но надо ли слезать?

Я много думал над этим. Пытался представить, что было бы, если бы год с лишним назад ко мне не явился Терехов, и в жизни моей не появился Артар. Учебу я забросил задолго до этого и сделал бы это в любом случае. Чем бы занимался? Продолжал снимать видео про паркур и верхолазанье? Скорее всего. Если бы был до сих пор жив. Посмотрим правде в глаза: при таких развлечениях рано или поздно кому-нибудь пришлось бы отскребать меня от асфальта.

А все почему? В реальной жизни мне некуда приложить свою энергию и страсть к адреналину. Спорт? Мне он неинтересен, да и не хватало мне всегда собранности и самодисциплины. Военная карьера тоже не по мне. Каскадеры в эпоху компьютерных спецэффектов не нужны. Не в цирк же идти, в конце-то концов! Впрочем, и он сейчас никому не нужен…

Мы с Ларой ехали бок о бок, но разговор не клеился. Особой

симпатии к коллеге-монахине я не испытывал, да и она, несмотря на свое предложение вступить в Орден, вряд ли доверяла мне на все сто.

Мы доскакали до приметного входа в ущелье, скалы над которым были похожи на скрещенные алебарды. Тут нас уже ждали.

— Тот самый? — уточнил маг с хриплым недовольным голосом, скрывающий лицо за тканевой маской, длинным лоскутом спускающейся на грудь.

Он и трое его помощников в таких же масках сопровождали маленький караван. Низкорослые, но чудовищно выносливые волы тянули две массивные арбы, груженые деревянными клетками, в которых я разглядел добрую дюжину скорпидов. Связанных, раненых, но еще живых.

Всех четверых членов Ордена я, кажется, видел во время налета на Бехерет. Это те самые маги, которые и меня тогда чуть не спеленали. Теперь понятно, для чего в таком маленьком клане столько игроков, специализирующихся на заклинаниях контроля. Они отлавливают мобов живьем. Вот только зачем?

— Да, тот самый. А почему так мало поймали? Где третья повозка?

— Сломалась, — неохотно ответил маг. — Придется делать две ходки.

— Ей это не понравится, — покачала головой Лара.

— Да, я знаю.

Гарпии погнали волов по ущелью. Лара чуть задержалась, дав мне знак следовать позади повозок.

Игрок Лара предлагает вам вступить в гильдию Орден Гарпии.

Ну наконец-то! Я принял предложение. Подмывало сразу же полазить по вкладкам с гильдейской информацией. В первую очередь проверить местоположение менгиров. Но момент был явно неподходящий — четверка магов поглядывала на меня искоса, да и сама Лара наверняка заметила бы, что я ринулся лазать в интерфейсе. Единственное, что я успел заметить — это счетчик игроков, находящихся в онлайне. 6/13. Так я и думал. Клан крайне немногочисленный.

Скалы высились рядом с нами, как небоскребы по сторонам тесной улочки. Ущелье было узким, больше похожим на огромную трещину. Места внизу едва хватало, чтобы могли протиснуться повозки с пленными скорпидами. Мы с Ларой отозвали маунтов и теперь следовали в арьергарде нашего маленького отряда пешком.

Крылатые силуэты гарпий то и дело мелькали над головами,

заставляя невольно оглядываться. Мои новые соклановцы на них не обращали внимания — видно, давно привыкли. Меня же присутствие этих бестий, честно сказать, нервировало.

Раньше, в пылу сражений, разглядывать гарпий и их игроков-союзников было некогда, так что я воспользовался возможностью.

Магов звали Джаспер, Рэмиэль, Лариас и — внезапно — Удильщик. К моему удивлению, все четверо оказались очень средненькими игроками. По крайней мере, если судить по уровню основных атрибутов и качеству экипировки. При этом заклинаниями-то они владели весьма неплохими, это я уже на своей шкуре опробовал. Так что явно не нубы. Играют давно, но не очень удачно. У магов-саппортов статистика убийств и смертей вообще, как правило, печальная.

Между собой они общались мало, обмениваясь лишь короткими репликами строго по делу. В основном следили, чтобы пойманные скорпиды особо не дергались — клетки были довольно хлипкие и удерживали монстров только потому, что те были спутаны веревками и сетями и одурманены какими-то заклинаниями, которые нужно было время от времени обновлять.

Гарпии по мере нашего продвижения по ущелью, кажется, проявляли к нам все больший интерес. Они пролетали над нами все чаще, а некоторые спускались совсем низко, чтобы разглядеть получше. Одна из них караулила, засев на стволе высохшего дерева, растущего из трещины в скале метрах в трех над землей. Когда мы подошли ближе, я встретился с ней взглядом.

Все-таки жуткие твари. Когда они в движении, особенно в полете, невольно сравниваешь их с птицами. Но при близком рассмотрении это сходство теряется. Фигуры у них почти человеческие, только изуродованные, сочетающие в себе несочетаемое. Женский торс и бедра вполне привычного вида, даже с не лишенными привлекательности изгибами и округлостями. Если бы еще не эта бледная серая кожа и не фиолетовые прожилки, просвечивающие сквозь нее… Но от коленных суставов и ниже ноги превращаются в уродливые птичьи лапы с черными серповидными когтями. Руки от локтей и ниже тоже истончаются, искривляются и переходят в кожистые крылья, похожие на нетопыриные. Вместо человеческих лиц — морщинистые морды с огромными пастями, полными игловидных зубов. Волосы торчат во все стороны взъерошенными прядями, больше похожими на перья. Или это перья и есть? Спины тоже покрыты густой порослью этих перьев, переходящей в короткий птичий хвост.

Глаза звериные — желтые с вертикальными прорезями зрачков — однако со вполне осмысленным выражением. Значит,

эти летающие бестии все же разумны. Как-то же Ларе и ее приятелям удалось с ними договориться.

Но договор какой-то своеобразный. Турок и другие игроки, подвергающиеся нападениям гарпий, уверены, что Ордену удалось как-то приручить этих пустынных хищниц. Вот только что-то не похожи они на петов. Скорее наоборот — это мы сейчас выглядим как подданные, волокущие дары своим госпожам. Может, поэтому Лара и маги так притихли? Они, кажется, нервничают не меньше меня.

Ущелье постепенно расширялось, и вскоре мы вышли на открытый участок — скалы здесь расступались на полсотни метров друг от друга. Мы некоторое время двигались дальше на запад, но потом свернули в узкое ответвление, забирающее к северу.

Гарпии следовали за нами, и в этом закутке их собралось уже не меньше двух десятков. Я шагал налегке, все оружие у меня было в слотах быстрого доступа. Но, озираясь на плотоядно разглядывающих нас тварей, я невольно сжимал кулаки.

Каждая из летающих бестий представляла весьма серьезную опасность даже сама по себе, а уж в стае… Я вовсе не был уверен, что в случае чего смогу отбиться. Со времен налета на Бехерет гарпии явно стали сильнее. Это было невозможно — характеристики мобов неизменны. Однако со Знанием Ци не поспоришь. Диаграммы гарпий светились куда ярче, чем раньше. И странное фиолетовое свечение, просачивающееся сквозь их кожу и особенно ярко полыхающее на когтях, тоже усилилось. Какая-то магия. Не удивлюсь, что эти когти теперь тоже непростые и могут рвать металл, как картон.

Я украдкой взглянул на Лару. Та была сама на себя не похожа. От выражения детской невинности на лице не осталось и следа. Несмотря на хрупкую внешность, монахиня держалась уверенно и спокойно. По крайней мере внешне. Чего не скажешь о магах — головы их то и дело инстинктивно втягивались в плечи, а в глазах читалось напряжение и ожидание чего-то. Хорошо еще, что лица свои они прячут за масками, иначе бы совсем уж бледно выглядели.

Ответвление ущелья вывело нас к небольшому гроту на высоте метров трех-четырех, похожему на развернутую пасть. Вокруг него уже собралась целая стая гарпий, облепивших скалы, будто воронье. Однако в сам грот они не совались — держались на некотором расстоянии, будто зрители, обступившие арену.

В гроте возвышался обелиск, издалека напоминающий менгир возврата, но с рогатыми звериными черепами на вершине. Похоже на святилище Саавара, но нет, не оно. Хотя что-то смутно

знакомое. Кажется, где-то я уже это видел…

Стояла гнетущая, напряженная тишина — только колеса на тяжело нагруженных повозках протяжно поскрипывали в ступицах. Удильщик и его товарищи тревожно оглядывались, Лара же не сводила глаз со странного тотема.

— Ничего не хочешь объяснить? — проворчал я.

— Сейчас сам все увидишь. Мы привезли очередные подношения. И мы привели тебя — чтобы показать ей, что ты с нами.

— А самого по себе зачисления в клан недостаточно?

— Ей, знаешь ли, пофигу на наши клановые теги, — нервно хохотнул Удильщик. — Нужно, так сказать, представить нового члена Ордена лично.

— Понятно. Но кому это ей? Королеве гарпий?

— Не совсем, — тихо ответила Лара. — Мы зовем ее Фурия.

Будто только и дожидаясь ее слов, над нами скользнула быстрая тень. Гарпии дружно загалдели, заклекотали, суетливо переминаясь с ноги на ногу на своих насестах и разворачивая кожистые крылья.

Что-то снова промчалось над ущельем, уже гораздо ниже. Я вертел головой, пытаясь уследить за гостьей, но та двигалась слишком быстро. Тогда я, наоборот, сосредоточился и погрузился на несколько секунд в Медитацию.

Засек сразу. В призрачном течении Ци Фурия выглядела инородным телом — яркий сгусток фиолетово-багрового пламени, оставляющий за собой размытый чернильный след. По очертаниям похожа на гарпию — человекообразное тело с широкими нетопыриными крыльями за спиной.

Тварь взмыла над ущельем, зависла в воздухе на несколько секунд и ринулась вниз с такой скоростью, будто собиралась убиться об камни. Мы невольно отпрянули в стороны, и меня вышибло из состояния Медитации. Фурия же, резко изменив траекторию движения, облетела вокруг нас и уселась на одну из клеток. Волы, запряженные в повозку, испуганно заворочались, но маги удержали их на месте.

Демон?!

Больше всего это крылатое чудовище было похоже именно на одно из порождений Бездны. Хотя даже по сравнению с демонами выглядело странновато, не вписываясь в стилистику Артара. Узкое клиновидное лицо без рта и носа, но с раскосыми светящимися глазницами, было словно выточено из блестящего черного камня — были отчетливо видны острые грани. Человекообразное туловище с женскими изгибами, окутанное черным дымом, клубящимся тонкими струйками, будто от

тлеющих угольков. Ног нет — нижняя часть туловища постепенно сливается с облаком ожившей тьмы. На пальцах — длинные и узкие, как стилеты, когти, лезвия которых светятся, облитые жидким фиолетовым пламенем, резко контрастируя с блестящей черной кожей.

Я повидал уже немало монстров, в том числе в Бездне, так что испугать меня было сложно, да и удивить тоже. Однако Фурия удивила. От нее веяло какой-то неестественностью, чуждостью. Будто от инопланетянина. А взгляд ее, кажется, пронизывал насквозь.

Что примечательно — диаграммы Ци над ней я вообще не увидел. Игровая система не воспринимала ее как живое существо или просто не могла оценить ее параметры.

Связанные скорпиды в клетках забились в истерике. Гарпии же, наоборот, замерли, как завороженные наблюдая за своей повелительницей. Саму же Фурию, похоже, подношения пока не волновали. Смотрела она на меня, и от взгляда этих светящихся фиолетовых глаз было не по себе.

Лара придвинулась ближе и молча взяла меня за руку. Это движение не укрылось от демоницы — голова ее по-птичьи резко дернулась, меняя положение. Вообще все движения Фурии были ломаными, излишне резкими, будто для нее время текло быстрее, чем для окружающих.

— Он с нами, — медленно проговорила Лара. — Он поможет.

Фурия замерла, пялясь на меня, и эти несколько секунд томительного ожидания, признаться, изрядно потрепали мне нервы. Демоница была совершенно непредсказуема — казалось, она может в любую секунду броситься вперед, на лету кромсая когтями все, что попадется на пути.

И она действительно дернулась. Я даже вздрогнуть не успел, как она неуловимо быстро метнулась ко мне. Рука ее с чудовищными, острыми даже на вид когтями замерла в считанных сантиметрах от меня. Я чувствовал сильное жжение, но не мог даже пошевелиться. Зато с ужасом увидел, как к ладони демоницы медленно потянулась взвесь мелких капелек моей крови, сочащихся прямо из пор кожи.

Зеленой ядовитой крови.

Втянув кожей совсем немного, Фурия отдернула руку, будто обожглась. Недовольно мотнула головой и отпрянула от меня, снова неуловимо быстро переместившись метра на три.

Взмокшая ладонь Лары в моей руке медленно расслабилась. Но потом девушка снова вцепилась в меня, да так, что ногти ее глубоко врезались мне в кожу.

Потому что демоница, вдруг резко развернувшись, одним

ударом располосовала ближайшего мага — кажется, Рэмиэля. Тот даже пикнуть не успел — рухнул навзничь, щедро обагряя кровью колеса телеги. Фурия тем временем разметала в стороны хлипкую деревянную клеть и, распахнула крылья над ним и пленными скорпидами. Она не резала их когтями, не кусала и вообще, кажется, даже не касалась толком. Однако заверещали те так, что эхо подхватило жуткие крики, разнося их далеко по ущелью.

Это было похоже на магию, используемую Лимосом. Высасывание жизненной силы и атрибутов. Алая кровь, превращаясь в густой влажный туман, вырывалась из пастей и глазниц скорпидов, и Фурия жадно засасывала ее, впитывая всем телом. И, ей-богу, лучше бы она им глотки грызла — выглядело бы не так жутко.

Меня увиденное повергло в какое-то странное оцепенение — было сложно даже пошевелить пальцами, не говоря уж о том, чтобы отвернуться или отойти. Лара и трое уцелевших магов, похоже, находились под таким же эффектом, а уж гарпии и вовсе вытянулись в струнку, едва не падая со своих мест.

Да что за хрень?! Какой-то гипноз? Я стискивал кулаки так, что мышцы на предплечьях одеревенели. Отчаянно борясь с мороком, отступил на пару шагов назад. Но отвести взгляда так и не смог. Благо, продлилось это недолго — на то, чтобы разворошить обе клетки и выпить досуха и скорпидов, и везущих повозки волов, у демоницы ушло не больше минуты. И, кажется, ей и этого было мало.

Зависнув в воздухе на высоте пары метров, Фурия вертела головой в поисках очередной порции пищи. Я напрягся и, судя по всему, не только я. Однако тревога оказалась напрасной — демоница успокоилась и замерла, раскинув руки и крылья и запрокинув голову к небу. Несмотря на всю жутковатость ее облика, это было даже по-своему красиво. Этакая помесь черного ониксового ангела с джинном, сотканным из чистейшей тьмы. Еще и с крыльями, как у летучей мыши.

Пауза эта была явно не случайной, и внутри демоницы бушевали какие-то процессы, которые я чувствовал, даже не входя в режим медитации. Очнулась она быстро и неожиданно — вдруг сгорбилась в воздухе, прижала когтистые руки к груди. И медленно провела ими по черной гладкой коже, оставляя множественные порезы, из которых тут же засочилась светящаяся фиолетовая кровь.

Гарпии как по команде сорвались со своих мест, перед глазами замельтешили десятки крыльев. Визг и клекот крылатых созданий заставил меня поморщиться.

Ритуал выглядел омерзительно, но тоже странным образом

завораживал. Гарпии, будто младенцы, изголодавшиеся по материнскому молоку, приникали к демонице, собирая кровь с ее ран. Та замерла, не обращая внимания ни на крики, ни на хлопанье крыльев, ни на скрежет когтей по ее телу. Когти гарпий бессильно соскальзывали с нее, не оставляя даже царапин — ее тело, кажется, было выточено из цельного куска обсидиана. Крылатые же твари, получая даже несколько капель драгоценной крови, приходили в экстаз — истошно визжали, падая на землю и дергаясь в конвульсиях. Свет, пробивающийся сквозь трещины в их коже, становился ярче.

Маги, подручные Лары, опасливо поглядывая наверх, тоже подкрались поближе к Фурии, собирая те капли светящейся фиолетовой субстанции, что падали на землю. Кровь эта не впитывалась в песок, а каталась упругими сливающимися друг с другом шариками, похожими на ртуть.

Продолжалось это недолго — раны на теле Фурии затягивались стремительно и вскоре исчезли совсем. Сама она, резким движением отогнав стаю гарпий, метнулась к гроту, укрывшись где-то у подножия рогатого тотема. Гарпии, получив свой допинг, одна за другой разлетелись. Удильщик же и остальные маги ползали между обломками телег, собирая последние капли.

— Весело у вас тут… — кашлянув, нарушил я воцарившуюся тишину. — Хороший тамада. И конкурсы интересные.

Удильщик искоса зыркнул на меня, не отрываясь от поисков драгоценного ингредиента. Лара же молча взяла за руку и потянула в сторону. Мы с ней побрели вдоль опустевшего ущелья.

— Вот ты и узнал один из наших главных секретов. Что скажешь?

— А что тут сказать? Больше вопросов, чем ответов. Что это за тварь? И почему ты позволила ей убить одного из своих?

— Ты так говоришь, как будто я могла ей помешать. Мы сами виноваты. Подношение было недостаточным.

— Подношение… — скривился я. — И ради чего это все? Ради этой штуки, которой она вас кормит?

— Это дар. Дар Бездны.

— Как раз в том, что эта красотка — прямиком оттуда, я не сомневался. Но как она сюда попала? Разломы в Бездну иногда появляются, я и сам бывал в таком. Но они ведь односторонние, разве нет?

— Как видишь, бывают исключения, — тихо проговорила она, будто нас могли подслушать.

По дороге нам попался плоский продолговатый валун, похожий на скамью, и мы присели на него, поодаль от

копошащихся в песке магов.

— Дай угадаю. Эта кровь дает огромную силу? И мобам, и игрокам? Ради этого вы и помогаете этой бестии. Правда, не пойму, зачем вы ей? Она ведь, кажется, и без вас может справиться хоть с целым рейдом игроков.

— Она старается не покидать ущелье. Само ее существование пока лучше держать втайне. И — нет, мы помогаем ей не ради крови. Точнее, не только ради нее. Все куда сложнее. И я не уверена, что уже готова открыть тебе всю правду.

— Ну начинается… — вздохнул я. — Впрочем, я ведь говорил тебе — мне, в общем-то, плевать на ваши дела. Я не собираюсь встревать в них и мешать вам. Так что можешь рассказать самый минимум — чтобы я хотя бы понимал, с чем могу столкнуться.

Лара молчала, поджав губы и что-то напряженно обдумывая. Наконец, решилась.

— Фурия не просто демон. Она вестница. Вестница больших перемен, которые назревают в Артаре.

— Разработчики никаких изменений не анонсировали.

— И тем не менее они грядут. Они неизбежны. Весь вопрос в том, на чьей стороне выступать. Я, Джаспер, Удильщик и остальные выбрали сторону Хтона.

— И в чем заключается ваша роль?

— Фурия — лишь первый вестник. Но она слаба, ее возможности очень ограничены. По сути, она воительница и разведчица, не более того. Мы же должны помочь приходу в Артар главного из вестников. Того, кто высечет алтари из первородного обсидиана. Поднимет армии, наделенные силой Хтона. И в конечном итоге объединит два мира.

— Ясно, — ответил я. Хотя, конечно, ни хрена не ясно. — Еще один демон?

— Не просто демон. Он… творец. Великий мастер, способный создавать удивительные вещи.

Догадка вдруг яркой вспышкой пронеслась в мозгу, да так, что мурашки по коже пробежали. Я вспомнил, где я видел обелиск с тремя рогатыми черепами на верхушке! На одном из рисунков Джанжи Хэ! И про великого мастера-артефактора он тоже что-то бормотал. Еще во Фроствальде, когда я пытался вызволить его из подпольной лаборатории Сколдера.

— Дай-ка я снова попробую угадать, — усмехнулся я. — Этого твоего великого творца зовут Резчик?

Лара вздрогнула, поднимая на меня расширившиеся от удивления глаза.

Глава 16. Лабиринт Хумая

Встреча с Ларой и ее Орденом Гарпий стала по-настоящему судьбоносной. Кто бы мог подумать, что в одном и том же регионе (мало того — в одной и той же локации) соберутся две группы игроков с настолько разными, но одинаково амбициозными целями. И что обе цели будут связаны с Бездной. Вот только я хотел попасть в нее, а Лара, наоборот, ждала оттуда гостей.

На этом совпадения не заканчивались. Насколько я понял из дальнейших расспросов Лары, таинственный Резчик намеревался обойти барьер между Бездной и Артаром точно так же, как и я — «зайцем» прокатившись на Псаммофисе. Это внушало некоторый оптимизм — выходит, что наш с Маверико план вполне жизнеспособен. Однако новость о назревающем вторжении в Артар демонов из Бездны меня совсем не обрадовала. Очень уж это было похоже на классический сюжет про нашествие сил тьмы.

Маверика мой рассказ о том, что я увидел в Ущельях стервятников, тоже поверг в глубокую задумчивость.

Ситуация складывалась неоднозначная, но были в ней и явные плюсы. Хоть цели у нас с Орденом были чуть ли не противоположные, шаги к ним совпадали один в один. Лара и ее подручные тоже дожидались Псаммофиса. При этом они знали не только точное место его появления, но и время. И если верить их источникам, оставалось меньше четырех дней реального времени. Хотя мы-то думали, что у нас еще дней семь, а то и десять.

Придется поторапливаться. Я ведь еще даже сеть своих джамперов в пустыне не развернул. Сейчас в этом вроде бы не было необходимости — я ведь мог воспользоваться гильдейскими менгирами Гарпий, расставленными как раз вокруг места появления червя. Однако Маверик настаивал на том, чтобы все же придерживаться первоначального плана.

— Кто их знает, этих шизанутых демонопоклонников, — ворчал он. — Доверять им на все сто мы не можем. И мне все еще не верится, что они так легко съели ту ахинею, что ты им подсунул. Что, если они только сделали вид? А потом кинут тебя в самый последний момент?

Когда Лара открыла свои карты, мне тоже нужно было во всем признаваться. Но раскрывать реальные планы я, конечно, не мог, поэтому пришлось на ходу сочинять более-менее правдоподобную версию. Вариантов было немного. Раз уж я сболтнул о том, что знаю о Резчике — пришлось рассказать и о том, откуда я о нем узнал. А дальше уже дело за малым —

сочинил историю о секретном квесте от мастера-артефактора Джанжи Хэ.

Как ни странно, Лара охотно поверила. И даже, как мне показалось, обрадовалась.

— Это только подтверждает, что план Хтона в действии! Во всех уголках Артара есть те, кто поддерживает его. И неписи, и игроки. Пока это только первые весточки, но после прихода Резчика дело пойдет быстрее. Пусть твой ксилай тоже приезжает в Марракан. Если все, что ты про него рассказал — правда, то он нам пригодится.

Маверику идея вмешивать в это дело Джанжи не очень понравилась, да и мне тоже. Но, с другой стороны, нам сейчас ничего не требовалось от слепого мастера — все артефакты, необходимые для добычи крови Хтона, он изготовил. А дальше уже решать ему.

Самого меня не покидало ощущение какой-то неправильности происходящего. Будто мы упускаем некую важную деталь, которая в итоге может обернуться катастрофой. Но особого выбора у меня уже не было. Маверик от своих планов точно не собирался отказываться. Наоборот, он был похож на хищника, который вот-вот ухватит свою добычу. Глаза его азартно блестели, а мои возражения он не стал и слушать.

— Рубикон перейден, Стас! Думаю, другого шанса ухватить этот куш у нас уже не будет!

— Зачем тебе все это, можешь все-таки объяснить?

— Ты же сам кое-что видел в лагере Гарпий…

— И что? Эта фиолетовая светящаяся хрень — и есть кровь Хтона?

— Господи, ну нет, конечно! Явно что-то близкое, только сильно разбавленное. Фурия — лишь порождение Хтона. А мне нужна, так сказать, частичка первоисточника…

Больше мне ничего не удалось от него добиться, и я попросту плюнул на это. Хочешь, чтобы я спустился в саму Бездну и достал для тебя эту неведомую хрень? Да любой каприз за ваши деньги! Все сомнения меркли на фоне суммы гонорара.

В оставшиеся до появления Псаммофиса дни мне было чем заняться. Нужно найти способ быстро и незаметно для Гарпий расставить хотя бы несколько джамперов. Кроме того, у меня оставалось и еще одно важное дело, более личного характера. И именно с него я решил начать.

— Хумай внемлет! — прогрохотал голос исполинского каменного феникса.

— Я выполнил задание. Трофеи у меня.

— Возложи их на алтари.

Зуб Висса и когти Лимоса и Королевы гарпий заняли свои места в каменных чашах, установленных перед статуей Хумая. Едва я успел отступить на пару шагов, как над чашами взвились столбы алого пламени, в которых на несколько секунд промелькнули знакомые силуэты чудовищ, быстро распавшиеся на хлопья пепла. Глаза самого Хумая вспыхнули, и мне показалось, что огромная статуя сейчас зашевелится, поворачиваясь на своем насесте.

— Дары приняты, — провозгласил все тот же голос. — Ключ к испытанию готов.

Каменные плиты подо мной задрожали, и чуть поодаль образовался квадратный люк, из которого со скрежетом выполз постамент с еще одной чашей. Я дождался, пока скрытые под землей механизмы окончательно замолкнут, и только после этого подошел к своему призу.

Перо. Большое птичье перо, искусно сплетенное из тонких золотых нитей. Я аккуратно взял его за стержень, покрутил перед глазами. Артефакт светился мягким красноватым ореолом, указывающим на зачарование. Описание, выданное интерфейсом, было лаконичным.

Перо Алого феникса. Квестовый предмет. Требования — монах школы Огня. Свойства: дает доступ к Лабиринту Хумая, испытанию мастера школы Огня. Перезарядка: 30 игровых дней.

С первой попыткой я тянуть не собирался — к пирамиде я явился во всеоружии, с полным стеком баффов от Медитации, максимумом зарядов чистой Ци и хорошим запасом жемчужин. Больше мне вряд ли что-то понадобится — монашеские испытания, как правило, требуют монашеских же умений. А сложность многих из них еще и подстраивается под претендента.

Ключ, говорите? Замок для него нашелся сразу — интерфейс подсвечивал контур выемки на колесе Хумая, недвусмысленно намекая, куда нужно приложить перо. Золотой артефакт, как живой, выскользнул у меня из рук, идеально вписываясь в вырезанное в камне углубление. Прямоугольная пластина подалась вперед, будто кто-то нажал огромную клавишу. Пирамида снова задрожала от пришедших в движение скрытых механизмов.

Перо вернулось в руку, и как вовремя — массивные блоки пирамиды подо мной задрожали, будто от землетрясения, и я с трудом удержался на ногах. Я, конечно, ожидал, что сейчас откроется какой-то тайный вход, но думал, он будет куда скромнее.

Ступенчатая пирамида со статуей Хумая на вершине была на

добрых две трети занесена песком. Центральная лестница, по которой можно было подняться на нее, утопала в песке, будто корабельные сходни, сброшенные прямо в воду. Но сейчас песок у подножия лестницы шевелился так, будто вся пирамида пришла в движение, приподнимаясь из-под земли. Еще немного — и перед ней образовалась огромная прямая расщелина. Две присыпанные песком плиты размером с баскетбольную площадку каждая медленно раздвигались, открывая проход под землю. Лестница, начинающаяся на вершине пирамиды, теперь спускалась туда, в непроглядную темень.

— Лишь тот, кто силен духом, может войти в лабиринт, — прогрохотал над головой голос Хумая. — Лишь тот, кто достоин стать Алым фениксом, сможет выйти из него.

Напоследок окинув взглядом пустыню, я зашагал по ступеням вниз. Лестница казалась бесконечной, а подземелье, в которое она вела — бездонным. Нижние ступени постепенно тонули в темноте.

— Помни — лишь свет рассеет тьму, — раздался все тот же голос, когда я достиг ступеней, до этого скрытых под песком. — И лишь огонь принесет очищение.

Стоило мне сделать еще несколько шагов вниз, как огромные плиты над головой снова пришли в движение, медленно закрывая проход.

Еще сотни полторы ступеней — и спуск наконец кончился. Я оказался в длинном темном туннеле с таким высоким потолком, что он тонул во мраке. По обе его стороны высились одинаковые статуи, высеченные из гладкого темного камня. Кинокефалы, люди с головами шакалов. Они были огромны — я едва мог дотянуться им до колена. Каждый держал на уровне груди массивную железную чашу, в которой трепетал огонь. Это были единственные источники света в этом огромном подземелье, и явно недостаточные — пламя вырывало из тьмы лишь небольшие островки, едва охватывающие верхнюю часть статуй. Сам же я со стороны, наверное, выглядел черным силуэтом, бредущим сквозь двойной ряд этих изваяний.

Глаз Ракшаса не срабатывал — все вокруг тонуло во тьме. Но я уже был готов к этому, даже в интерфейс не стал лазать, чтобы проверить. Мой самый нелюбимый тип классовых испытаний — с жесткими ограничениями экипировки и умений. Заблокировано все, кроме умений школы Огня. Даже оружие недоступно.

Лара предупредила меня обо всем этом. Глупо было бы отправляться на подобное испытание, не расспросив о нем того, кто его уже проходил. Увы, подсказки она могла дать только самые общие, рассказав об основных принципах испытания.

Конкретная конфигурация у каждого своя.

— Лабиринт — это не проверка боевых навыков, — объяснила монахиня. — Претендент уже доказал их, добыв трофеи с чудовищ. Теперь он должен доказать, что хорошо понимает саму суть стихии Огня, ее механики. Ну и что у него не совсем пусто здесь…

Она постучала пальцем по виску.

Длиннющая аллея со статуями кинокефалов наконец кончилась, и я вошел в круглую залу, в центре которой на полу красовалась искусная мозаика, изображающая раскинувшего крылья феникса. Я встал в центр круга, и из пола со всех сторон полезли металлические пластины, сомкнувшиеся надо мной, как огромный бутон. Плита под ногами задрожала и пришла в движение. К этому я тоже был готов, Лара рассказывала. По сути, это кабинка лифта, только передвигающаяся по всем трем осям. Меня добрые пару минут мотало туда-сюда, прежде чем железные створки снова не разомкнулись.

Я замер, оказавшись в полной темноте.

Снова вспомнился разговор с Ларой.

— Лабиринт состоит из множества комнат, — объясняла девушка, чертя на песке замысловатую схему. — Выйти из каждой можно двумя путями. Первый путь — это пройти испытание, которое предлагает комната. Тогда ты сможешь увидеть схему лабиринта и выбрать следующую. Будь осторожен — большинство испытаний проходится только с помощью умений школы Огня. Так что экономь заряды Ци, пока не перейдешь в следующую. В начале каждой новой комнаты заряды восстанавливаются.

— А что будет, если я не смогу найти выход?

— Тебе придется воспользоваться вторым выходом. Который снова выбросит тебя в случайную комнату.

— То есть опять начинать сначала?

— Ну, тут как повезет. Иногда можно и специально воспользоваться этим рандомом — вдруг тебя на этот раз вынесет ближе к центру лабиринта. Но не злоупотребляй этим приемом. Количество таких попыток ограничено, и в очередной раз тебя может швырнуть в комнату смерти, из которой нет выхода.

— Сурово.

— Ну а ты как думал, — усмехнулась она. — Умирать тоже нельзя — выбросит к менгиру. И в целом, советую запастись терпением. Я, например, прошла лабиринт только с четвертой попытки.

Четыре попытки… Нет уж, столько времени я точно тратить не собирался. До появления Псаммофиса я хотел пройти лабиринт, а потом наведаться в Долину песчаных водопадов и

забрать первую найденную мной хрустальную жемчужину.

Я заглянул в интерфейс и пересчитал заряды Ци. Тридцать семь. Базовое число, поскольку бонусы к количеству зарядов Ци от экипировки не работают. Впрочем, это все равно немало. Лара рассказывала, что у нее и тридцати не было, когда она прошла испытание. Чем я хуже?

Скрестил перед собой кулаки, накладывая на них Печать огня. Ладони вспыхнули, как факелы, не столько рассеивая темноту, сколько еще больше сгущая ее. Я развел руки в стороны, чтобы близкое пламя не слепило, и медленно повернулся.

За границами круглой платформы с мозаикой Алого феникса, кажется, зияла бездонная пропасть. Я будто бы стоял на верхушке толстого столба, установленного посреди огромной пещеры. Впрочем, о размерах помещения сложно было судить из-за темноты.

Платформа была диаметром всего в пару метров, так что обойти ее по краю и убедиться, что вокруг ничего нет, было несложно. Другой вопрос — что с этим делать.

Вариантов крайне немного. Ауру Огненного ореола, повышающую показатель Интеллекта, можно вообще отбросить — пассивка, которая вряд ли на что-то влияет при прохождении лабиринта. Печать ожога и Печать искр накладываются на противников, так что сейчас тоже бесполезны…

Я взмахнул рукой, ударяя перед собой Печатью вспышки. Стремительно расширяющееся кольцо огня прокатилось по гладкой плите, быстро вылетев за ее пределы и на мгновение освещая все вокруг. Слева от меня, неожиданно близко, оказалась ровная вертикальная стена. Передо мной, метрах в пяти — еще одна. А вот справа кольцо, затухая, ушло в бесконечность, попутно выхватив из темноты длинный широкий коридор с торчащими из пропасти верхушками столбов. Столбы эти были расставлены хаотично, но вроде бы достаточно близко друг от друга, чтобы можно было перепрыгнуть с одного на другой.

На то, чтобы подробнее разглядеть обстановку, пришлось потратить еще пару вспышек. Заодно стала понятна и задача. До противоположного конца коридора можно было добраться, только прыгая с одного каменного островка на другой. Расстояния между ними были разные, но, судя по всему, можно было отыскать маршрут, не требующий особых акробатических навыков — некоторые столбы отстояли друг от друга всего на пару метров. Для меня задача вообще детская. Даже без Прыжка лягушки я сейчас запросто мог перепрыгнуть и вдвое большие расстояния.

Если бы не темнота.

Огненных ореолов на кулаках хватало только на то, чтобы

разглядеть ближайшие столбы. Но расстановка была такая, что правильный маршрут был довольно запутанным. Так что приходилось время от времени использовать и Печать вспышки, чтобы на пару мгновений осветить пространство метров на пять вокруг себя и прикинуть свои действия хотя бы на пару-тройку прыжков вперед.

Хорошее испытание на внимательность и концентрацию. Да и сами прыжки в темноту, когда толком не видишь места приземления — та еще задачка. Но я терпеливо, не торопясь, прошел весь этот коридор, сэкономив добрую треть зарядов Ци.

Едва я запрыгнул на большую платформу в противоположном конце коридора, на массивном постаменте передо мной вспыхнули светящиеся линии, обрисовывающие схему подземелий. Разобраться в ней оказалось не так-то просто — лабиринт был в несколько этажей, и, чтобы просчитать кратчайший путь к его центру, пришлось потратить добрые четверть часа.

Прикинув все варианты, я вздохнул. Как ни крути, придется пройти не меньше пятнадцати комнат. О, да, это настоящее испытание на терпение и целеустремленность. Нахрапом его не проскочишь. Но, как любит говорить Бао — дорогу осилит идущий.

Сознание мое будто бы расщепилось. С одной стороны, я был предельно сосредоточен на прохождении каждой конкретной комнаты лабиринта. В то же время часть меня витала в мыслях где-то далеко. Я вспоминал весь свой путь в Артаре и особенно свои прошлые классовые испытания. Сейчас, по прошествии времени, я понимал, что они стали для меня чем-то куда большим, чем просто задания в игре. Я получил действительно ценные уроки, которые изменили меня, шаг за шагом.

Вот и сейчас каждая новая комната в этом лабиринте была не столько препятствием, сколько ключом к лучшему пониманию игровой механики. И самого себя.

Большая часть крипт под пирамидой Хумая представляла собой глухие каменные мешки. Безмолвные, безлюдные, тонущие в кромешной тьме и подспудно навевающие ощущение какой-то безнадеги. У меня никогда не было серьезной клаустрофобии, но через пару часов блужданий по этим подземельям она, кажется, начала просыпаться. Ощущение времени тоже терялось, спасали только часы в интерфейсе. Но несмотря ни на что, я продвигался вперед.

Я прошел комнату, в которой, чтобы добраться до выхода, нужно было в правильном порядке разжечь железные жаровни в форме оскаленных звериных черепов. Стоило только нарушить

порядок — все они снова гасли, и приходилось начинать сначала.

За ней была огромная зала, вымощенная квадратными плитами, большинство из которых обваливались вниз, в непроглядную тьму, стоило лишь ступить на них. Однако Печать вспышки проявляла на них светящиеся символы, которые дали подсказку на правильный маршрут. Основная сложность заключалась в том, что символы эти довольно быстро гасли, так что нужно было запоминать подсказки и двигаться строго по ним. Из-за размеров зала мне едва хватило зарядов Ци на применение Вспышки. На финишном отрезке и вовсе пришлось немного схитрить — после короткого разбега я перемахнул сразу через два ряда плит, добравшись до заветного постамента со светящейся сферой Ци.

Была темная пещера, в которой огонь, наоборот, приходилось использовать крайне осторожно — на полу и на стенах блестели потеки маслянистой жидкости с характерным резким запахом. Жидкость оказалась горючей, и когда я случайно подпалил одну из луж, под ногами у меня буквально разверзся ад. Слава богам, жидкость была разлита отдельными островками, так что я успел убраться в безопасное место.

Была комната, где на меня перли волнами бесчисленные полчища скарабеев, которых приходилось сжигать кольцами огня. Была и такая, где этих жуков было настолько много, что отбиваться от них было бесполезно — только бежать, как от наводнения, на ходу отыскивая путь к выходу.

Довелось побыть и грушей для битья — очередная крипта представляла собой прямой узкий коридор, из которого некуда было деться. Из невидимых щелей в стенах и потолке в меня летели острые мелкие сюрикены. Будь мне доступны умения школы Металла, вряд ли эти снаряды смогли меня даже поцарапать. Однако сейчас пришлось обходиться Печатью пепла, наращивающей броню после каждого удара. Сложнее всего было пройти первую половину коридора — пока сюрикены жалили довольно болезненно.

Неожиданно сложным препятствием стал лабиринт из узких ломаных коридоров со стенами из гладкого отполированного мрамора. В нем я блуждал не меньше получаса, подсвечивая себе путь горящими кулаками вместо факела. Классическая хитрость — идти, постоянно касаясь левой или правой стены — здесь не сработала. Но помогла Медитация. Даже не столько из-за того, что позволила видеть сквозь стены. Просто благодаря ей я подавил волну нарастающей паники и смог сконцентрироваться.

Когда, наконец, в одной из следующих комнат на меня угрожающе попер каменный голем-мухафиз, я даже обрадовался

возможности размяться. Даже оружие мне против этого увальня предоставили — простой металлический посох, больше похожий на лом. Сама суть испытания сводилась к совместному использованию Печатей огня, искр и ожога. Но я поначалу просто от души подубасил каменного болвана посохом, будто отыгрываясь на нем за все предыдущие издевательства.

Крипта с мухафизом оказалась этаким водоразделом. Оставшуюся половину маршрута я преодолел куда быстрее, чем первую. Видимо, втянулся, понял сам принцип. Конечно, я бы продвигался гораздо быстрее, если бы мог пользоваться всем своим снаряжением и умениями. Но то, что приходилось ограничиваться только школой Огня, придавало испытанию некоторую изюминку. Вызов.

Иногда было очевидно, что прохождение очередной комнаты предполагает более высокий уровень того или иного умения. Например, Печать пепла у меня была прокачана слабовато для прохождения того же коридора с сюрикенами. К концу пути я напоминал подушечку для иголок, и спасла только высокая Живучесть.

Но все эти препятствия были преодолимы. Я не сомневался, что пройду лабиринт с первого раза. Это была лишь формальность, вопрос времени. У меня за плечами уже четыре экзамена на звание мастера стихий, так что мне есть, с чем сравнивать. Испытание Хумая — далеко не самое сложное из них. Но самое главное — я сам уже собаку съел на подобных квестах. Даже сейчас, лишенный экипировки и большей части умений, я имел огромное преимущество по сравнению с другими претендентами.

Конечно, все равно оставался риск запороть эту попытку, но скорее из-за собственной невнимательности или торопливости. Я сам себе главный враг, и я это прекрасно понимал, так что постарался отбросить все эмоции и максимально сосредоточиться. На мое счастье, я научился это делать. Окажись я здесь в начале своего пути — наверняка этот лабиринт стал бы моим кошмаром. Но сейчас я настолько познал дзен, что несколько часов пролетели незаметно. Я осознал, сколько времени прошло, только когда очередная движущаяся платформа вынесла меня в огромную залу, скрывающуюся в самом центре лабиринта.

Здесь меня встретила инкарнация самого Хумая — призрак высокого статного кинокефала в причудливом шлеме в виде орлиной головы. Он был окутан длинным плащом, сотканным из языков пламени, и светился так, что одного его сияния хватало, чтобы рассеять тьму в величественном круглом зале, окруженном

такими же статуями, что встречали меня на входе в лабиринт.

Признаться, в первый момент я решил, что с этим товарищем придется драться. Насчет такого меня Лара не предупреждала, но с нее станется. Разглядывая мага, я уже мысленно прикидывал, что я вообще смогу ему противопоставить. Учитывая, что доступны были по-прежнему только умения школы Огня, ответ был неутешителен.

Однако Хумай, повернув ко мне птичью голову, поднял руку в царственном жесте, приглашая подойти ближе.

— Я вижу новый свет во тьме, — пророкотал знакомый голос. — Подойди, меджай.

Я зашагал через зал, ступая по гладким мраморным плитам, отполированным настолько, что в них можно было разглядеть мое отражение. По мере моего приближения к Хумаю сквозь щели между плитами пробивалось красноватое свечение, кое-где вырывающееся наружу язычками пламени. Остановился я шагах в десяти от мага, когда почувствовал, что окружающая его аура ощутимо припекает кожу.

— Немногие приходят в этот лабиринт, — с неожиданной грустью отозвался Хумай. — Еще меньше тех, кому хватает терпения добраться до этой залы. Тем ценнее для меня каждый, кого я встречаю здесь. Да не угаснет огонь в твоей груди!

Он вытянул в мою сторону руку, и с его светящейся ладони сорвался яркий протуберанец, метнувшийся ко мне. Я вздрогнул, инстинктивно подался назад, но увернуться не успел — огненный сгусток, разворачиваясь в полете, будто распахнувшая крылья птица, врезался в меня. Вспышка боли была яркой, но мимолетной. Вскинув руку к груди, я увидел, как в районе солнечного сплетения сквозь кожу быстро проступают черно-красные линии искусной татуировки.

Еще несколько мгновений — и на груди моей, гордо раскинув крылья, расположилась птица, похожая на окутанного пламенем орла.

— В Артаре теперь еще один Алый феникс, — удовлетворенно кивнул Хумай.

Будто только и дожидаясь его команды, перед глазами вспыхнули строчки системного сообщения.

Поздравляем, классовый квест «Лабиринт Хумая» завершен!

Вы получили титул Мастер стихии Огня. Доступны новые умения стихии Огня, механика применения изученных умений стихии Огня изменена.

Вы вошли в число первых десяти Мастеров Огня в Артаре. Доступна награда. Обратитесь к аватару Хумая в его

лабиринте или на вершине пирамиды.

Я застыл в почтительном поклоне, сложив руки перед собой, пока Хумай, наконец, снова не заговорил.

— Теперь ты — еще один хранитель древнего знания. Используй же силу огня во благо, защищая Марракан, как это делали истинные меджаи.

Его слова заставили меня мысленно усмехнуться. Эх, знал бы ты, как использует дарованную тобой силу одна стервозная особа… Впрочем, я и сам не всегда радую своих учителей.

— Подойди же и получи свою первую награду на пути огня! — властно поманил Хумай.

Он взмахнул рукой перед собой, и в воздухе повисло несколько полупрозрачных огненных сфер. Странно. Не похоже на обычные награды в виде зерен для Нити пути.

— Главное сокровище лабиринта — это знания.

Я проверил интерфейс. Изменения во вкладке стихии Огня были ожидаемы — по аналогии с другими стихиями, после получения ранга мастера открылась возможность добавлять умения школы Огня в комбо-атаки, а также появился шанс применить очередное умение без затрат Ци. Добавились и два мастерских умения — атакующее и защитное. Оба были мне уже знакомы — увы, довелось опробовать их на собственной шкуре.

Огненный змей. Атакующее умение мастера Огня. Монах использует два заряда чистой Ци, чтобы призвать огненного змея, который начинает атаковать всех противников монаха в радиусе десяти метров. Время жизни змея, его скорость и урон пропорциональны показателю Интеллекта монаха.

Восставший Феникс. Защитное умение мастера Огня. Может быть активировано только в состоянии критического ранения. Монах использует все оставшиеся у него заряды чистой Ци, взлетает над землей и испускает кольцо огня, получая при этом моментальное исцеление и снятие всех временных эффектов. Урон от огня пропорционален количеству задействованных зарядов Ци. В течение 300 секунд после применения Восставшего феникса монах не может использовать умения школы Огня.

Вдобавок к ним Хумай предлагал выбрать еще два дополнительных мастерских умения.

Решение было не из тех, что принимаются сходу, так что я уселся прямо на плиты пола и задумался, читая описания.

Я бы не отказался от еще парочки дистанционных атак, вдобавок к Серебряным иглам и чакраму. У Лары, например, я видел огненных шершней и этаких самонаводящихся миниатюрных фениксов. Однако среди предложенных мне пяти

новых умений ничего подобного не было.

Что ж, придется брать, что дают.

Печать жара. Накладывает на противника дебафф, раскаляющий его собственные доспехи, снижая их броню и заставляя наносить урон владельцу. Действует только на металлическую броню и особенно эффективна против тяжей…

Нет, пожалуй, для меня не особо актуально.

Огненная вуаль. Что-то вроде Печати огня, только накладывается не на оружие, а на себя. Обжигает противников на расстоянии метра и с некоторой вероятностью ослепляет их на пару секунд. Тут я призадумался. Но в итоге все же решил, что это умение не очень подходит под мой билд. Посох позволяет мне работать на средней дистанции, не подпуская противников вплотную, так что основной эффект вуали будет не задействован. Разве что если хорошенько прокачать его и увеличить радиус пламени хотя бы вдвое. Но сколько времени это займет? Да и стоит вообще игра свеч?

А вот умение, заставляющее гореть землю под ногами врагов — уже куда интереснее.

Печать священного огня. Защитное умение мастера Огня. Монах использует два заряда чистой Ци, чтобы создать защитную область, в которой вспыхивает священный огонь, наносящий урон враждебным существам и исцеляющий дружественные. Урон и сила исцеления огня пропорциональны показателю Интеллекта монаха. Радиус защитной зоны — три метра, время действия — одна минута. Священный огонь наносит тройной урон нежити и демонам, а также раскрывает невидимых противников.

Ну, невидимок я теперь и так вижу благодаря Глазу Ракшаса. А вот остальные бонусы весьма пригодятся для похода в Бездну. Однозначно берем.

Осталось еще два варианта. И тут уже выбор был не столь очевиден.

Огненная кровь. Атакующее умение школы Огня. Монах использует два заряда чистой Ци, чтобы превратить кровь в своих жилах в жидкий огонь. Показатели Ловкости и Силы увеличиваются на 20%, горящая кровь из ран наносит урон противникам и накладывает на них эффект Печати ожога. Под воздействием умения Огненная кровь монах получает иммунитет к эффектам кровотечения и отравления, однако на него не действуют целительные заклинания и зелья. Продолжительность — 180 секунд. Можно прервать действие умения досрочно.

Механика очень напоминает ту, что использовал Берс. В

Артаре вообще довольно много умений и заклинаний, схожих для разных классов. Но насколько мне подойдет такой трюк? Будет ли он сочетаться с ядовитой кровью от зерна из древесины Джубокко? К тому же напрягает невозможность отхиливаться в бою…

Пожалуй, последнее умение выглядит хоть и скромнее, но зато однозначно полезно.

Тотем огня. Защитное умение мастера Огня. Монах использует два заряд чистой Ци, чтобы призвать на поле боя неразрушимый огненный тотем, каждые пять секунд накладывающий Печать вспышки актуального уровня. Время действия тотема — 60 секунд.

Урон у Печати вспышки небольшой, но радиус у кольца огня, который она образует, довольно приличный. И длительность ослепления — до десяти секунд. Если, конечно, повезет и у противника нет хороших резистов к подобным трюкам. По сути — за два заряда Ци получаешь двенадцать Печатей подряд. Хорошая экономия и хороший отпугивающий эффект.

Решено — берем.

— Да будет так! — кивнул призрак Хумая, едва я коснулся последней сферы. — Удачи тебе на твоем пути, феникс!

Сияние в его груди начало усиливаться, разрастаться, пока весь зал не залила ослепительно-яркая вспышка. Когда глаза мои снова обрели способность видеть, я обнаружил себя на вершине пирамиды Хумая, рядом с тремя каменными жаровнями для даров. Огонь в них давно угас, оставив после себя лишь горстки пепла.

Солнце тоже угасало, клонясь к горизонту. Прохождение лабиринта меня изрядно вымотало — несколько часов блужданий по подземельям кого угодно доконают. Чувствуя мою усталость, система выдала предупреждение о превышении рекомендуемой продолжительности игрового сеанса.

Поначалу возник соблазн последовать совету и выйти из игры. Однако оставался еще один незакрытый гештальт, отложить который на следующий сеанс у меня не хватило терпения. Я призвал Каркаданна и помчался по пустыне в сторону Долины песчаных водопадов.

Вечерело, жара спадала, а на скорости и вовсе не ощущалась — ветер щекотал обнаженную кожу, трепал гриву единорога, выдувал из головы лишние мысли. После темноты и спертого воздуха подземелий скачка была как нельзя кстати.

Темнело быстро, и к логову Рахаги я подобрался уже в сумерках. Был настроен на схватку, но меня кто-то опередил — у входа в пещеру я нашел истерзанное тело хозяйки. Похоже, тут

поработала большая сыгранная группа — огромное скорпионье тело Рахаги было покрыто многочисленными ожогами от заклинаний, там и сям торчали обломки стрел и метательных копий. Были заметны и следы работы опытных вивисекторов — чудовище не просто убили, но и основательно выпотрошили, добывая ценные ингредиенты. Даже хитиновые пластины со спины сняли.

Срок респауна у именных мобов довольно большой, так что можно было не опасаться, что Рахага вернется в ближайшее время. Я спустился в ее пещеру. Каменные саркофаги в ней тоже были разграблены подчистую, но меня они не интересовали. Дрожа от предвкушения, я зашагал в дальний конец подземелья — туда, где выстроились кольцом обломки изваяний бакхо, древних прародителей Кси.

Здесь все было по-прежнему. Да и что могло измениться? Для непосвященных эта часть пещеры выглядела пустой и абсолютно бесполезной. Лишь погрузившись в медитацию, я снова увидел сотканные из голубоватого света очертания статуй и светящийся рисунок на полу.

Я окинул взглядом сегменты, на которые был разбит круг. Символы мастеров пяти стихий и портрет Суань Ю.

Думаю, активировать символы можно было в любом порядке, но я решил начать с Воды. Конкретные умения выбирал уже по наитию. Что-то подсказывало мне, что нужно было именно нажимать на символы, бить по ним.

Водяной столб! Голубоватая силовая волна ударила в плиту вертикально, распадаясь на сотни брызг. Сегмент плиты заметно подался вниз, будто нажатая клавиша, а символ, выгравированный на нем, вспыхнул, загорелся яркой подсветкой.

Работает!

Хлещущая ветвь! Врезал я от души, накопив полный заряд силы, и плита подо мной ощутимо вздрогнула, как от взрыва. Еще один сегмент круга вдавился вниз. На нем высветился символ стихии Дерева с заметным зеленоватым оттенком.

Свинцовый молот! Еще одна огромная клавиша утоплена, символ стихии Металла активирован.

На стихии Земли я немного замешкался, подбирая подходящее умение. Наконец, вызвал Скользящий менгир и сдвинул его ближе к внешней кромке плиты, прямо над символом. Сработало — еще одна часть каменного подиума просела, и на ней зажегся искусно вырезанный рисунок.

Печать огня!

Пятый сегмент из шести подался вниз, почти полностью освобождая сферу в центре постамента. Остался последний, на

котором был изображен сидящий ксилай с рысьей головой. И над ним вдруг вспыхнула призрачная фигура, быстро обретающая знакомые черты.

Вэйюн Бао?!

Ксилай смотрел на меня строго и торжественно. Я поприветствовал его почтительным поклоном.

— Значит, свершилось, — кивнул в ответ сенсей. — Ты все же решил встать на этот путь.

— Разве могло быть иначе? Я ведь столько шел к этому, учитель.

— Хочу лишь предупредить тебя, друг мой. Путь каждого из нас переменчив и извилист. Порой бывает так, что мы делаем петлю и возвращаемся к тому, с чего начинали. Однако бывают на этом пути и перекрестки, на которых нужно сделать выбор. И выбор этот бесповоротен.

— Понимаю.

— Надеюсь на это. Тот, кто познает Ци, свободен в своем исследовании сущего. Он может овладевать силой разных стихий, становиться в них мастером. Но быть мастером стихии — вовсе не значит достичь в ней совершенства.

— Да, ты рассказывал об этом. Это лишь одна из ступеней. Но есть ведь и выше?

— Есть. И чтобы подняться по ним, требуется уже нечто большее, чем просто тренировки. Придется и кое-чем пожертвовать. Это тот самый перекресток, на котором монах окончательно выбирает свой Путь. Например, идущий путем Черной черепахи познает все тайны стихии Воды, отказываясь при этом от остальных стихий. Путь Алого феникса — это путь чистого огня. И так далее.

— Я выбираю Хрустальный путь.

— Я знаю. Почти с самого начала знал. Но это не самый простой путь, Мангуст. Далеко не самый простой. И цена, которую придется заплатить, тоже велика.

— И чем же придется заплатить?

— Вставая на Хрустальный путь, монах повторяет судьбу Суань Ю, основателя Кси и духовного лидера народа ксилаев. И с того момента, как на твоей Нити пути появится первое хрустальное зерно, на ней больше не будет места любым другим.

Слова его припечатали меня к полу, будто удар свинцового молота. Вот это поворот! Целый год я собирал редкие зерна для Нити пути. И теперь обменять их одним махом на… что? Вряд ли одно хрустальное зерно, покоящееся в этом зале, перевесит все те, что есть у меня. Только в далекой перспективе, когда я найду еще десяток-другой бусин с Нити Суань Ю, я смогу компенсировать

свои потери. Но пока это выглядит как большой шаг назад.

Цена и правда высока. Отказаться от изучения других стихий в пользу одной — вполне логично. Большинство монахов сразу делают этот выбор и сосредотачиваются на освоении одной школы. Но в моем случае все иначе. Жертва и правда получается весомой.

С другой стороны, теперь и от Хрустального пути отказываться глупо — зря я, что ли, стал пятикратным мастером стихий? Если теперь все-таки выбирать одну — время, потраченное на прокачку остальных, тоже пойдет прахом. А заодно и некоторые зерна с Нити пути, требующие звание мастера определенной стихии… Что же мне теперь, так и оставаться недоучкой во всех пяти школах?

Проекция Бао молча наблюдала за моими терзаниями. Внешне я оставался спокоен, но учитель, похоже, прекрасно понимал, какие бури терзают меня изнутри.

— В любом случае у тебя есть еще время для размышлений, Мангуст, — произнес он.

— Разве я не должен решить все здесь и сейчас? Если я сейчас возьму это зерно…

Я осекся. А с чего я вообще решил, что смогу его взять? Тайник — гладкая каменная сфера, вмурованная в центр круга — был по-прежнему закрыт. Никакого системного уведомления я не получил. Я активировал пять секций, но шестая, над которой парила проекция учителя, оставалась на месте. Как задействовать ее?

— Ты еще не совсем готов, Мангуст, — прервал мои метания Бао. — Ты верно понял, что тайник может открыть лишь тот, кто стал мастером во всех аспектах владения Ци. Но забыл, что помимо пяти Стихий, есть и еще кое-что…

Ну конечно! Знание Ци и Медитация. Универсальные умения, присущие монахам любой школы. И их я пока до мастерского уровня так и не докачал. Осталось совсем немного, можно даже попробовать форсировать процесс, вкладывая в развитие умений жемчужины чистой Ци. Но в любом случае это займет немало времени. До прибытия Псаммофиса точно не управлюсь.

Хотя, может, это и к лучшему. В Бездну лучше отправляться во всеоружии.

Умом я все это понимал, но по-прежнему не мог отвести взгляда от запечатанной каменной сферы. Кажется, нет ничего хуже — быть так близко от цели, буквально в паре шагов, и понимать, что она пока недостижима.

— Зря я пришел сюда, — тихо выдохнул я.

— Вовсе нет, — покачал головой Бао. — Многое из того, что

кажется нам случайным или ошибочным, на самом деле неизбежно. Как река неумолимо стремится вниз по склону, так и мы лишь следуем своему предназначению.

— Разве не мы сами определяем свой путь?

— Долг каждого адепта Пути — пытаться это делать. Но иногда это так же сложно, как заставить реку течь в гору. Или убедить Мангуста отказаться от задуманного.

Я усмехнулся, но Бао оставался предельно серьезен. В голосе его явственно звучала горечь.

— Для старого Бао настали непростые времена. Два его лучших ученика на перепутье. Их обоих затягивает в бездну. Но он бессилен что-либо сделать.

— Поверь, мне самому не по себе, учитель. Меня не отпускает мысль, что я совершаю большую ошибку. Но ты прав — отказаться от задуманного не могу. От этого жизнь моя зависит. И будущее.

— Да будет так. Подумав — решай, решившись — не думай. Этому я тебя учил.

— Да, все давно решено. Осталось только понять, хватит ли мне силенок. И везения. Как думаешь?

— Я... не знаю, Мангуст. И лишь надеюсь, что вижу тебя не в последний раз.

Глава 17. Песчаный червь

Этой ночью небо над Марраканом было каким-то особенно завораживающим. Обе луны Артара были наполовину скрыты рваными полупрозрачными облаками, выглядывая из-за них, будто из-за вуалей. Чистые от облаков участки искрились россыпями звезд и цветными полосами далеких туманностей. Сама пустыня — серо-синяя под лунным светом, с глубокими тенями, залегшими у скал и в низинах между барханами — казалась естественным продолжением неба. Будто Инь и Ян.

Шесть больших костров, разожженных на склоне холма, были единственными яркими пятнами на километры вокруг. Сами костры основательные — конусовидные, высотой в человеческий рост. Древесину для них явно запасали заранее — в пустыне с ней дефицит. Чуть поодаль высился штабель больших глиняных емкостей с горючей маслянистой жидкостью, напоминающей нефть — тоже топливо для костров. Судя по всему, Орден был готов жечь огонь всю ночь.

Огонь этот был непростым, я видел это, когда погружался в состояние медитации. Пламя и вычерченные между кострами линии изменяли рисунок течения Ци, заставляли ее сворачиваться в тугую спираль, уплотняться, светиться ярче, превращаясь в этакий маяк. Эти изменения, думаю, заметны издалека не только монахам, но и магам, которые тоже умеют видеть истинным зрением.

Да и место для ритуала выбрано неслучайно — костры возведены вокруг Источника Ци. Эти естественные места силы частенько становятся объектами для разных манипуляций. Почти возле каждого возведено какое-нибудь святилище. Вот и здесь из-под песка торчит неровный обломок огромного древнего обелиска из черного камня, над которым тоже активно колдуют Гарпии. Сам Источник пока не изменен, но просто потому, что еще не пришло время.

Теперь все стало понятно. Они не просто знают, где появится великий червь. Они приманивают его в конкретную точку.

Событие намечалось судьбоносное, так что сегодня наша маленькая гильдия была в полном составе. Помимо уже знакомых мне четырех магов и Лары, я увидел, наконец, остальных. В общем-то, ничем не примечательные игроки, середнячки, а то и ниже среднего. Выделялись среди них двое.

Огромный волосатый детина по имени Бронт по уровню Силы мог соперничать с нашим Данилой. Но, в отличие от Молота, этот пошел по какой-то экзотичной ветке развития — в тяжелую броню

не запаковывался, а силу сочетал с кровавой магией, похожей на ту, что используют шаманы Рыщущих. Без поклонения Саавару тут точно не обошлось.

Второй — Ямато, монах, мастер школы Воды. Невысокий жилистый азиат, вооруженный парными мечами. Диаграмма Ци показывала, что базовые атрибуты у него не особо впечатляющие, поменьше, чем у меня, если не считать Ловкости. Но в случае с боевыми монахами это мало о чем говорит. Может, он большую часть Ци направляет на прокачку умений, а не в атрибуты.

Самое любопытное — с первого взгляда стало ясно, что Ямато с Ларой связывает нечто большее, чем общая идея. Не знаю, как насчет реала, но в Артаре они точно пара. И занятная, надо сказать. Действительно разные, как огонь и вода. Но в то же время дополняющие друг друга.

Заодно стало понятно, у кого девчонка училась владеть парными клинками, помимо нашего общего сенсея Бао. Когда мы зачищали этот участок пустыни от случайных мобов, щуплый на вид азиат кромсал скорпидов так, что только обрубки в стороны летели. Чувствовалось настоящее мастерство. Вряд ли он овладел им за год игры в Артаре. Готов поспорить, что и в реале увлекается боевыми искусствами.

Над головами время от времени бесшумно, как тени, пролетали гарпии, но за последние несколько дней я уже успел привыкнуть к ним. И даже к их жутковатой демонической предводительнице. Фурия сидела на верхушке скалы чуть поодаль от лагеря, замерев, как изваяние. Но даже не двигаясь, она все равно заставляла время от времени нервно оглядываться на нее — аура, исходящая от демоницы, чувствовалась за десятки метров.

Я вместе с остальными членами ордена помогал складывать и разжигать эти костры, подтаскивать к ним запасы топлива, зачищать окрестности от залетных мобов. Но последние пару часов превратились в сплошное ожидание. Лара обещала, что все случится после полуночи. И с каждой минутой, приближавшей нас к «часу икс», напряжение возрастало.

Заворочалась и нервно засопела Джия, сидевшая рядом со мной и тоже пытавшаяся медитировать.

Они с Джанжи прибыли в оазис Бехерета, когда я был в оффлайне. Во время их знакомства с Ларой я чувствовал себя, как какой-нибудь коп под прикрытием, которого вот-вот раскроют из-за неосторожно брошенной фразы. Однако прошло все на удивление гладко. Во многом из-за особенностей самого мастера. Джанжи, как всегда, говорил путано, сбивался с темы на тему, а временами его речи и вовсе напоминали бред сумасшедшего. Но с

Ларой они быстро нашли общий язык.

Слушая их разговоры, я был изрядно удивлен. Я привык воспринимать Джанжи как странноватого, но в целом безобидного мастера артефактов. Но, когда речь заходила о Бездне и о Резчике, он преображался и становился настоящим фанатиком. Мы с Мавериком и сами не подозревали, какого истового демонопоклонника пригрели у себя под боком. Я, конечно, знал, что он давно интересуется Бездной, и сам вытаскивал его из Разлома. Но теперь некоторые события представали в совершенно ином свете.

Я вспомнил тот момент, когда мы с Джией буквально вырвали мастера из лап демонов, прервав какой-то странный ритуал. Уже тогда мне показалось странным, что Джанжи в этом ритуале не выглядел жертвой. Скорее он рулил всем процессом, кажется, пытаясь выстроить некий мост между тем островком, на котором мы тогда находились, и глубинами Бездны. Выходит, что я, сам того не подозревая, сорвал его планы. Но лишь на время.

Анаана тоже была как-то связана со всей этой движухой с Хтоном — Джанжи несколько раз упомянул ее в своих рассказах. В пустыню она не явилась — наверное, Маверик не пустил. Но, наблюдая за приготовлениями к ритуалу, я поймал себя на мысли, что все может обстоять совсем не так, как мы себе это представляем. Что, если как раз Анаана на пару с Джанжи заморочили Рику голову и используют его? Точно так же, как Фурия Лару и остальных членов Ордена.

Это казалось бредовым, но только на первый взгляд. Мы-то привыкли манипулировать неписями, использовать их в своих интересах. Но гордыня не позволяет игрокам допустить даже мысли, что ситуация может быть и обратной.

Маверику обо всем этом говорить было бессмысленно, да и вообще давать задний ход поздно. Но из-за всех этих душевных метаний настроение у меня было ни к черту. Еще и Джия подливала масла в огонь.

— Мне страшно, — уже в который раз прошептала ксилайка.

— Тебе необязательно здесь находиться, — пожал я плечами.

Звучало не очень-то вежливо, но у меня сейчас не было настроения нянчиться с ней.

— Я боюсь не за себя, — твердо сказала Джия. — Но мастер сегодня может окончательно сбиться с пути. А вместе с ним и все мы.

— Поверь, мастер здесь мало что решает.

— А ты?

— Да и я тоже.

— Ты здесь против своей воли?

Я лишь вздохнул. Задать настолько неудобный вопрос — еще постараться надо. Я на него и сам себе ответить не смогу. Прикрыв глаза, я сделал вид, что снова погружаюсь в медитацию. Но меня отвлек окрик Удильщика.

— Мангуст!

Я оглянулся. Маг стоял на фоне костра, и лица его было не разглядеть — только поблескивали над тряпичной маской белки глаз.

— Пора, — коротко бросил он.

Я кивнул в ответ и поднялся.

Последние подробности про сегодняшний ритуал Лара рассказала мне в самый последний момент, уже на закате. Думаю, все-таки она не совсем доверяла мне. И правильно делала. Но после ее рассказа паззл окончательно сложился. Стало понятно, зачем Хтону понадобились помощники из числа игроков и почему ключевую роль в Ордене сыграла именно Лара.

Огонь. Изменчивая, своенравная стихия, способная запросто обратиться против своего хозяина. Все эти горящие несколько часов костры — лишь подготовка к основному ритуалу. Финальный аккорд должен сыграть кто-то, кто умеет обращаться с магическим огнем, который при должной прокачке куда сильнее обычного. На эту роль, пожалуй, идеально подошел бы классический стихийный маг с соответствующей специализацией. Но и монах, идущий по пути Алого феникса, вполне подойдет.

Суть ритуала я знал только со слов Лары, система никаких подсказок не выдавала, сколько бы я ни вглядывался в искаженное нашими совместными усилиями течение Ци. И подозреваю, что дело вовсе не в том, какой я неуч. Механики-то в ритуале использовались стандартные, заложенные разработчиками. Собственно, другим взяться и неоткуда. Но вот сочетания их оказались весьма причудливы. Тут были и элементы заклинаний призыва и контроля, и алхимические зелья, добавляемые в огонь, и редкая магия рун, вычерченных на песке. Рун было много — ими был очерчен круг диаметром метров в двадцать. Занимался ими Джаспер, по-моему, самый мутный тип во всем клане.

Лара явно не сама придумала все это. Я не спрашивал, но скорее всего, режиссером ритуала выступала Фурия — не зря же она торчит все это время здесь, неотрывно наблюдая за нашими приготовлениями. Насколько я понял, главная наша задача — превратить тот самый занесенный песком обелиск, построенный на месте Источника Ци, в некий резонатор. Он даст яркую вспышку, которая привлечет червя именно в эту локацию. Но чтобы это произошло, нужно будет влить в нее в нужное время

огромный урон от стихии огня.

— Увы, сильных магов огня в Орден мы не успели привлечь, — рассказывала мне Лара пару часов назад. — Поэтому я должна была сделать все сама. До того, как ты к нам присоединился, я даже подумывала активировать обелиск Восставшим фениксом, чтобы уж точно мощности хватило. Но сейчас, когда нас двое, думаю, нет смысла рисковать.

— И что предлагаешь?

— Печать ожога и Печать искр. Накапливаем как можно больше урона и взрываем. Если не хватит — сразу же повторяем, время позволяет. Синхронно взрывать необязательно. Самое главное — влить как можно больше огненного урона в то время, пока Псаммофис будет проходить через туманное измерение. У нас будет минуты две-три.

— Что будет, когда обелиск начнет, как ты говоришь, резонировать?

— Будет большо-ой фейерверк.

— Насколько большой?

— Ну… вряд ли мы выживем. Ямато хочет подстраховать меня Водяным щитом, но не уверена, что это поможет. Впрочем, это неважно. Главное — запустить процесс.

— Ну-ну… — мрачно отозвался я.

Тебе-то, может, и все равно. А вот мне геройская смерть сейчас совсем ни к чему. Пока возрожусь, пока избавлюсь от посмертного дебаффа — песчаный червь уже запросто смоется. И лови его потом по всей пустыне…

— Я все равно не пойму, к чему такие сложности? — проворчал я. — Зачем приманивать червя именно сюда, зачем устраивать этот грандиозный маяк?

— Это не маяк, — улыбнулась Лара. — Точнее, приманить Псаммофиса — это половина дела.

— А дальше?

Она многозначительно скосила глаза на причудливую вязь рун, начертанных прямо на песке особым составом, напоминающим быстро застывающий сургуч. Я невольно пробежался взглядом по этой цепочке, очерчивающей огромную окружность.

— Вы надеетесь поймать титана?! Ты вообще видела ролики на сайте Артара? Представляешь себе, что это за махина?

— Мало того, я даже видела Псаммофиса вживую. Конечно, мы не надеемся поймать его. Нам просто нужно дать возможность Резчику выбраться. Мы перенаправим энергию Источника и усилим круг рун. Джаспер уверяет, что это самая сильная магическая ловушка, которую только можно создать в Артаре.

Будем надеяться, что ее хватит хотя бы на пару минут.

— Звучит просто, но как все обернется на практике? Кто знает…

— А никто этого не может знать! — огрызнулась девчонка. — Потому что никто до нас ничего подобного не делал. А мы — сделаем! Мы к этому готовимся уже много недель. Поверь, мы все предусмотрели. Так что просто делай свою часть работы, и хватит вопросов!

Оставив Джию, я зашагал к центру лагеря, к обелиску, торчащему из-под песка, как обломанный зуб. Остальные члены Ордена, наоборот, один за другим покидали эту область, уходя за пределы круга рун. Задержался только Джанжи, которого пришлось уводить едва ли не силой – тот все шарил пальцами по обелиску, бормоча не то заклинания, не то просто какие-то свои соображения.

Еще немного — и в свете костров остались только мы с Ларой. Чуть поодаль, на самой границе магического круга, темнела фигура Ямато — он остался на подхвате, похоже, и правда собираясь перед самой вспышкой набросить на Лару Водяной щит.

— Еще минуту, и начнем, — произнесла она, по-бойцовски пожимая плечами и наклоняя голову то в одну, то в другую сторону. Крутанула своими причудливыми клинками с серповидной гардой и крюками на концах. Лицо ее было жестким и сосредоточенным, и выражение это здорово не вязалось с тонкими, почти детскими чертами.

Я тоже достал посох и развернулся к обелиску. Лара же не сводила глаз с Фурии. Силуэт демоницы, восседающей на вершины скалы, как горгулья на крыше собора, был чернее черного и четко выделялся на фоне звездного неба. Узкие прорези глаз светились фиолетовым.

Демоница вдруг резко дернулась, озираясь, и распахнула крылья. Я крепче сжал посох и шагнул к обелиску.

— Пора?

— Н-нет… — растерянно обернулась Лара. — Еще рано… Что-то не так! Ямато! Джаспер! Проверьте периметр!

Костры, горящие вокруг обелиска, только отвлекали на себя внимание — за пределами освещенной области все тонуло во мраке. И даже Медитация не особо помогала — из-за магической природы самих костров и кольца рун за ними течение Ци искажалось, завихрялось, не давая ничего толком рассмотреть за пределами аномалии.

Первым с места сорвался Ямато — на клинках его сверкнули отсветы пламени, сам он устремился вперед стремительным

рывком, едва не размазываясь в движении. И тут же раздался далеко разнесшийся по лагерю лязг стали о сталь — его мечи встретились с броней. Я успел заметить какой-то блестящий силуэт рядом с ним, но тут меня будто что-то дернуло за шиворот — тело само собой прогнулось в пояснице от сработавшего Зерна морской саламандры. Хвост ящерицы спас от стрелы, пролетевшей в считанных сантиметрах от меня, лишь чиркнув по груди оперением.

Снова Хвост ящерицы, Всплеск, отскок в сторону, Зеркальный щит, Рычание смерти в свободную руку — действовал я на автомате, даже не задумываясь. Рефлексы — великая вещь.

Отчаянный, наполненный болью вопль Ямато и испуганный вскрик Лары слились в один аккорд, а следом, будто по команде, загалдели, захлопали крыльями разом сорвавшиеся со своих мест гарпии. Их тут собралась вся стая, штук тридцать особей, многие из которых усилены светящейся кровью Фурии. Однако в их криках мне почудились панические нотки.

Но кто мог испугать этих тварей?!

Ответ я получил быстро — в тот момент, когда увидел, как один из клинков Ямато ломается о полированный бок механической бестии, и как мгновение спустя сам монах отлетает в сторону с разодранной грудной клеткой. Металлическая гончая — хищная, гибкая, с рядами острых, как стилеты, шипов вдоль хребта — тут же одним прыжком настигла пытавшегося убежать мага. Кажется, это был Удильщик. Один из его товарищей жахнул чудовище каким-то заклинанием, похожим на сгусток призрачных темных щупальцев, но те бессильно скользнули по блестящей броне.

Этих тварей не берет магия. Да и обычным оружием эту броню не пробьешь. Чистейший адамантит. И чистейшее читерство. Однако их хозяева могут себе это позволить на вполне законных основаниях.

Да уж, вы все предусмотрели, Лара. Кроме долбаных админов!

— Внимание, это модераторы Артара! Всем игрокам оставаться на своих местах! — прогремел голос, явно усиленный каким-то заклинанием. — Сопротивление может повлечь за собой штрафные санкции вплоть до полной блокировки аккаунта!

Голос этот заглушил на время даже галдеж гарпий, но под конец особенно громкий вопль несколько смазал впечатление. Кажется, одна из летающих тварей попыталась напасть на незваных гостей, но погибла смертью храбрых.

Лара — надо отдать ей должное — мгновенно взяла себя в руки.

— Задержите их! — заорала она. — Мангуст, скорее! Обелиск!

Двумя быстрыми движениями она наложила Печати ожога и искр на темную каменную глыбу — я успел различить размашистые огненные иероглифы, вспыхнувшие на его поверхности и тут же погасшие. Следом вызвала огненного змея, тоже направив его на обелиск. Клинки ее вспыхнули магическим пламенем и замелькали в воздухе с такой быстротой, что казались крыльями призрачного алого мотылька.

Вокруг нас разразилась жуткая неразбериха. Крики боли и ярости, лязг сочленений адамантитовых гончих, вопли гарпий, шипение, треск и удары заклинаний — все слилось в невообразимую какофонию, в полутьме мелькали чьи-то смутные силуэты. Лара, которая на фоне всего этого вдруг принялась остервенело лупить кусок камня, добавляла происходящему сюрреалистичности.

Но это только на первый взгляд. Я даже без медитации чувствовал, как от ее атак задрожал воздух вокруг, завибрировали магические связи, преобразующие течение Ци. Каждый следующий удар вызывал в этой системе отклик — будто отголоски ударов огромного невидимого колокола.

Совсем рядом с нами, прыгнув сквозь костер, приземлилась одна из админских гончих. Песок волной взвился под лапами, увенчанными плоскими когтями, больше похожими на клинки.

Раскатистый рокот Рычания смерти в общем гвалте был едва различим, зато звук его столкновения с бронированным псом разнесся далеко вокруг. Бешено вращающийся диск врезался в морду гончей, высекая веер ярких белых искр. Вгрызся в неподатливую броню с таким оглушительным визгом, что дрожь пробрала. Если бы удар пришелся по касательной, чакрам просто срикошетил бы. Но мне повезло с броском — удалось попасть прямо в пасть монстру и здорово повредить нижнюю челюсть. Псина затряслась всем телом и рухнула на песок, беспорядочно дергая лапами.

Порадоваться мне, правда, не дали.

— Мангуст, быстрее! — взвизгнула Лара, не переставая накачивать Печать искр уроном.

Почти тут же что-то ударило меня в плечо, да так, что Зеркальный щит брызнул во все стороны блестящими осколками. Я, рыча, выдернул из-под ключицы глубоко засевшую стрелу и, не обращая внимания на боль, присоединился к Ларе. Печати, Всплеск, три длиннющих комбо одно за другим — нужно было выдать максимальный урон за короткое время. В ушах стоял странный звон. Мне не послышалось — обелиск и правда

отзывался на наши атаки, будто бронзовый колокол, но тональность этих ударов постепенно возрастала — будто журчание жидкости, заполняющее длинную бутылку.

— Бы-стре-е! — страшно оскалившись, выкрикнула Лара, кажется, пытаясь нарастить темп. Хотя куда уж быстрее-то!

— Всем игрокам оставаться на своих местах! — снова рявкнул из темноты голос админа, на этот раз женский. — Немедле…

Незнакомка осеклась на полуслове — похоже, на нее напали. Я не мог сейчас отвлекаться, так что ориентировался только по звукам. И, судя по всему, в бой вступила Фурия. Гарпии, воодушевленные ее присутствием, загалдели с новой силой. Откуда-то справа донеслись крики кого-то из магов. Надо же, еще кто-то жив остался?

Я молотил посохом по каменной глыбе, чутко следя за таймером Печати искр. Мой вклад обещал стать куда весомее, чем у Лары — за счет Хрустальной метки, даруемой посохом, я с каждым ударом разгонял свой урон. Неважно, что это был в основном обычный физический урон — главное, что он падает в копилку Печати искр и при ее взрыве конвертируется в огненный.

С ощущением времени творились странные метаморфозы. То казалось, что секунды ползут лениво, как тягучая смола, то наоборот, подступала паническая атака из-за боязни не успеть.

Лара вскрикнула, получив стрелу в бедро, и отступила на пару шагов. Я обернулся к ней, набрасывая Зеркальный щит, но вместо благодарности получил лишь гневный окрик.

— Не отвлекайся! Еще! Еще! Нам не хватает урона!

Она взорвала свою печать, и обелиск отозвался высоким протяжным звоном. Едва успела набросить следующую печать, как в воздухе снова засвистели стрелы. Щит на Ларе взорвался от первого же попадания, сама она упала, завизжав не столько от боли, сколько от злости и отчаяния. Поползла в сторону, пытаясь укрыться за обелиском.

Меня опять спасло Зерно морской саламандры — тело само собой дернулось в сторону, пропуская стрелу совсем рядом. Я ушел с линии обстрела перекатом и продолжил атаковать обелиск, огибая его по кругу, чтобы прикрыться каменной глыбой от стрелка. Лару потерял из вида, но сейчас было не до нее — таймер моей Печати искр отсчитывал последние секунды, и я старался успеть сделать еще с десяток ударов, чтобы взрыв получился мощнее.

Успел выхватить боковым зрением блестящий металлический силуэт, метнувшийся ко мне слева. Еще одна гончая! Ушел от атаки Хвостом ящерицы, но тварь оказалась невероятно быстрой

— успела извернуться в прыжке и достать-таки меня когтями. Не очень глубоко, но болезненно. А самое главное — я потерял драгоценные секунды! Гончая, пролетев мимо, зарюхалась в песок, попыталась тут же вскочить, но я жахнул ее Свинцовым молотом, на пару секунд пригвоздив к земле.

Взорвать печать я успел уже на последних тиках таймера. Обелиск снова зазвенел, как огромный гонг, и, кажется, вздрогнул до самого основания, спрятанного где-то глубоко под песком.

— Еще!! — донесся до меня отчаянный крик Лары.

— Остановись, черт бы тебя побрал! — вторил ей другой голос.

Сбрасывая призрачную пелену инвиза, в нескольких шагах от меня возникла гибкая женская фигура в облегающей экипировке, больше походящей на комбинезон современного спецназовца, чем на фэнтезийную броню. Вскинула лук, и я едва успел выставить перед собой Скользящий менгир. Стрела тюкнула по камню, я толкнул менгир вперед, активируя Каменный таран. Сам же Прыжком лягушки взлетел на обломок обелиска.

Админша оказалась не промах — от тарана успела увернуться, еще и стрелу вдогонку послала. Правда, промахнулась на добрые полметра. Адамантитовая гончая прыгнула за мной следом, но я успел пнуть ее в морду на подлете, и она рухнула вниз, скрежеща блестящими когтями по камню. Тут же рядом с ней мелькнул полупрозрачный силуэт еще одного админа — тот подобрался так близко, что попал в радиус действия Глаза Ракшаса.

Да что ж такое-то! Обложили со всех сторон!

Над кострами черной стремительной тенью пронеслась Фурия, но она была далеко за границами рунного круга. Сцепилась там с кем-то еще. Похоже, админы действуют целым отрядом. Лестно, конечно, но чем мы обязаны таким вниманием?

— Мастер! — услышал я отчаянный крик откуда-то снизу. — Мастер, не надо, пожалуйста!

Джия?

Ксилайка пыталась удержать Джанжи Хэ, который, не замечая ничего вокруг, рвался к обелиску, сжимая в руках какой-то светящийся артефакт. Вот только его тут не хватало!

Адамантитовая гончая не пыталась второй раз запрыгнуть на обломок обелиска, но радоваться было рано. Она просто отвлеклась на другую жертву. До меня донесся испуганный вскрик, следом — жуткий влажный хруст раздираемой металлическими когтями плоти.

Лара минус. Ну зашибись!

Джанжи рухнул лицом в песок секундой позже — админша-

лучница отвлеклась на него, послала стрелу прямо в лоб. Не добежал он буквально нескольких метров. Светящийся шарообразный артефакт, вылетев из его рук, прокатился по песку.

Я набросил на обелиск Печать ожога и Печать искр, и тут в меня снова угодила стрела. На этот раз в живот, войдя под углом снизу так, что скрипнула по ребрам. Ощущения были такие, будто я получил под дых. От боли перехватило дыхание, перед глазами все поплыло, и я рухнул на колени. Кажется, еще одна стрела просвистела совсем рядом, но мне уже было не до того. Я завалился набок, хватаясь за древко, торчащее у меня из пуза, и не решаясь выдернуть его.

Несмотря на боль и оглушающий гвалт в ушах, я с кристальной ясностью понимал, что все кончено. У меня несколько секунд до того, как сюда наверх доберется второй админ или его жуткая гончая. А время утекало стремительно, как вода сквозь пальцы. Как и моя жизнь — стрела была не то отравлена, не то наложила эффект кровотечения, но я чувствовал, что слабею с каждой секундой, а перед глазами все начало заволакивать багровой пеленой. Обелиск по-прежнему звенел на одной ноте, но ритуал мы явно не успели довести до конца.

Момент был из тех, когда на раздумья не остается даже секунды, действовать приходится по наитию, изворачиваясь как только можно. Пальцы потянулись было за флаконом Кипящей крови, но я вовремя отбросил эту мысль. Вместо этого достал из слота быстрого доступа пару жемчужин чистой Ци и проглотил их, восстанавливая заряды Ци до максимума. А потом…

Кажется, я даже расслышал скрип адамантитовых когтей гончей, вспрыгнувшей на кромку обелиска. Но увидеть уже ничего не успел.

Ощущения при активации Восставшего феникса были весьма необычные. Боль моментально исчезла, сам я стал невесомым, как перышко, и воспарил в воздухе в полуметре над местом, где только что лежал. Изнутри рвалась огромная, сметающая все на своем пути сила. Я не мог удержать ее и я не был ее источником. Лишь проводником. Свет, вырвавшийся откуда-то из груди, был таким ярким, что ослепил меня самого. И больше я ничего не чувствовал.

Сколько я так провисел — невесомый, ослепленный, оглушенный, но при этом неуязвимый — сложно сказать. Должно быть, несколько секунд. Но время в этом состоянии течет как-то странно. Воскрес я уже без стрелы в пузе, совершенно здоровый и бодрый, только безо всяких баффов и с опустошенной шкалой зарядов Ци.

Первое, что я разглядел, когда зрение вернулось — это

раскаленную докрасна металлическую гончую, вцепившуюся в камень когтями и свисающую с края обелиска нижней частью туловища. Сам обелиск подо мной вибрировал и звенел на тонкой ноте. Но, кажется, ритуал все еще не был завершен. Что, все еще не хватило урона?!

— Стелла, уходим! — рявкнул кто-то снизу. — Сейчас будет выброс!

Надо же, живые! Видимо, радиуса поражения не хватило. Так что, получается, я всего лишь немного отсрочил свою смерть.

Босые ступни опустились на раскаленный камень, и я зашипел от боли. И почти сразу же над самым ухом просвистела стрела. Волна ярости, паники и отчаяния вдруг сменилась озарением. Да, урона от Восставшего феникса не хватило, чтобы напитать обелиск. Но ведь еще не сработала Печать искр! Активировать ее я пока не могу, но она сработает сама, пусть и нанесет лишь половину накопленного урона. Должно будет хватить. Одно хреново — после ее взрыва я и сам не выживу. Хотя…

Еще одна жемчужина чистой Ци, чтобы восполнить несколько зарядов. Зеркальный щит, Водяной щит на себя. И перед самым взрывом Печати — Прыжок лягушки.

Я почувствовал себя героем старинного боевика, спрыгивающим с борта корабля, который секундой позже взрывается, превращаясь в сплошное облако огня. Прыжок лягушки подбросил меня высоко вверх, как катапультой, и ближе к верхней точке траектории я максимально замедлил полет. Взрыв подо мной и правда грянул, но какой-то странный. Обелиск, на секунду раскалившись докрасна, выбросил волну нестерпимо яркого света, сопровождаемого ощутимой взрывной волной. Она легко, как кучи сухих листьев, разметала ритуальные костры, а меня подбросила еще выше и дальше.

Здорово помогло Зерно парящего сокола — с его помощью я мог управлять траекторией и скоростью своего полета и постарался хоть как-то смягчить падение. Ударился, правда, все равно так, что вздыбился фонтан песка, будто от взрыва. Прокатился кубарем, гася инерцию, вскочил на ноги…

И тут же меня отшвырнуло назад что-то невидимое, да с такой силой, что перед глазами снова все побагровело. Я даже боли почувствовать не успел, лишь обнаружил себя валяющимся на спине, раскинув руки. Сердце тяжело, гулко билось в груди, отсчитывая секунды, будто метроном.

Ту-тум… Ту-тум…

Я с трудом приподнял голову, пытаясь разглядеть, что меня шарахнуло, и понял, что я зацепил призрачную стену,

вздыбившуюся на месте рунного круга, вычерченного Джаспером. Сработало! Магическая ловушка действует. Уж не знаю, хватит ли ей мощности, чтобы сдержать Псаммофиса, но меня, например, она отшвырнула и прикончила одним касанием, невзирая на все слои магической защиты. Если бы не эффект Последнего шанса, очнулся бы я уже у менгира Возврата.

Ту-тум… Ту-тум… Ту-тум.

Обратно в мир живых я вынырнул с шумным вдохом, будто вырвался из-под толщи воды. Тут же выхлебал заряд из флакона Кипящей крови. Снова вскочил, огляделся.

Я находился внутри огромного купола, представляющего собой что-то вроде магического силового поля. В центре его чернел обломок древнего обелиска, внешняя же граница очерчивалась кругом рун. Все пространство купола было заполнено поднявшейся в воздух песчаной взвесью, сквозь которую сложно было что-то разглядеть. Песок забивался в глаза, нос, уши, сек твердыми крупицами по лицу. Я закашлялся, прикрывая глаза ладонью и пытаясь хоть что-то разглядеть.

В нескольких шагах от меня валялось тело Джанжи, рядом с ним, стискивая мертвыми пальцами полы его одежды, скорчилась Джия. Артефакта, который выронил мастер, не было видно, но мне сейчас было не до его поисков. Надо найти способ выбраться из этой ловушки, иначе…

Земля под ногами задрожала, амплитуда толчков быстро увеличивалась, так что я с трудом удерживался на ногах. Вокруг продолжала бушевать песчаная буря, будто пытавшаяся вырваться из-под купола. Я не покидал своего места. Непонятно было, куда бежать. Внешний купол убьет меня, но соваться в центр ловушки тоже не было желания — там быстро разгоралось фиолетовое пламя, такое яркое, что пробивалось даже сквозь песчаную завесу.

Я успел съесть еще несколько жемчужин и снова набросил на себя Зеркальный и Водяной щиты — скорее инстинктивно, чем действительно думая, что они помогут. И еще чтобы прикрыться — после Восставшего феникса одежда моя сгорела, так что я щеголял в чем мать родила. В инвентаре болтался второй комплект, темный, для ночных вылазок, но переодеваться было некогда. Земля под ногами уже ходила ходуном, а потом начала вспучиваться, будто из-под нее прорывался фонтан светящейся фиолетовой лавы.

Обелиск исчез. Фиолетовое сияние постепенно рассеивалось, стекая ручейками, как вода, по вздыбившейся из песка неровной пирамиде. Водяной щит подрагивал, поглощая магический урон, но держался — урон, похоже, был незначительный, фоновый.

Странная пирамида перла снизу в сполохах магического

сияния, выдавливая на поверхность пласты закаменевшего дерна, скрывающегося под слоем песка. Выглядело это довольно странно — будто слой почвы под нами был не толстый, максимум пара метров, а под ним — огромная светящаяся каверна, из которой и вылезала эта исполинская хреновина. К слову, я зря поначалу обозвал ее пирамидой — чем дальше она показывалась из-под земли, тем виднее было, что это скорее огромный столб, метров этак семи, а то и десяти в поперечнике, покрытый неровными треугольными пластинами, наслаивающимися друг на друга, как… чешуя.

Твою мать, так это и есть Псаммофис!

Я видел великого песчаного червя Марракана в обзорных видеороликах по Артару, но видео не передавало ощущения масштаба. Я знал, что это самое огромное существо во всем игровом мире, что оно гораздо больше земных китов, что оно больше Мокеле Мбебе, Останавливающего течение рек, которого я видел в Уобо. Но знать и видеть воочию — это разные вещи. Оцепенев, я с ужасом смотрел, как высунувшаяся из-под земли морда гигантского чудовища вздымается надо мной, уже достигая высоты трехэтажного дома. Наконец, разглядел и глубокую расщелину пасти — к счастью, пока закрытой.

Морда продолжала высовываться и достигла верхушки магического купола. И вот тут земля вздыбилась так, что я все-таки не устоял на ногах. Червь задрожал всей своей исполинской тушей, будто его било током. Продвижение его остановилось, будто он уперся в невидимую стену. Магический купол вибрировал, но держался.

Я чувствовал себя лягушкой во включенном блендере. Понятно, что нужно было как-то выбираться из ловушки, но как? Барахтаться сейчас бессмысленно, нужно дождаться, пока червь продавит купол и вырвется из ловушки. По плану, наблюдать мы за всем этим должны были с безопасного расстояния, но сейчас…

Песчаная круговерть вокруг, как ни странно, немного утихла, так что я даже смог оглядеться. И первое, что увидел — это выскочившую на меня админшу.

И эта живая! Да что ж такое-то!

Увидев вблизи, я наконец узнал ее. Мы уже встречались несколько месяцев назад, во время памятных событий во Фроствальде. Как же ее зовут-то… Кажется, Стелла.

Мы на мгновение замерли, раздираемые противоречивыми чувствами. Наверное, так же во время лесного пожара ведут себя столкнувшиеся нос к носу волк с косулей. И так же, как объединенные общей бедой звери, мы отбросили вражду. Драться сейчас, когда нас обоих мог вот-вот размазать разбушевавшийся

магический катаклизм, было глупо.

Админше здорово досталось — она едва держалась на ногах, на экипировке зияли многочисленные прорехи. Массивный, не вписывающийся в общий образ наруч из блестящего металла светился, окутывая ее полупрозрачным силовым коконом. Похоже, только за счет него она до сих пор была жива.

— Что ты натворил?! — перекрикивая гул и треск магического купола, выкрикнула она.

Я, признаться, и сам пока не понимал, что натворил. Судя по всему, план Лары удался — ловушка сработала. Гигантский песчаный червь едва успел показать морду из-под земли, как был обездвижен. Вот только что дальше? Зачем это все?

Разглядывая тушу Псаммофиса, я понял одно — наш с Мавериком план был жизнеспособен только в теории. Я не видел никакого портала, через который червь проходит из Бездны в Артар, и в который я, в теории, должен был попытаться запрыгнуть. Либо этот портал находится в нескольких метрах под землей, либо червь каким-то образом дырявит слои реальности собственным телом. Второй вариант, похоже, ближе к истине — голова червя, особенно нижняя часть, еще толком не вылезшая из-под песка, светилась знакомым ярко-фиолетовым сиянием, а в глубоких стыках между чешуйками это сияние больше похоже на светящуюся жидкость, постепенно растворяющуюся в воздухе.

Но если портала нет, то как Резчик проникнет в Артар?

Ответ не заставил себя долго ждать. Пасть Псаммофиса с утробным гулом, похожим на мычание китов, начала раскрываться, будто чудовищный четырехлепестковый бутон. Мы со Стеллой невольно попятились, потому что места под куполом становилось все меньше. Впрочем, и отступать-то уже особо некуда — в нескольких шагах позади уже маячит марево магического барьера. А я уже знаю, что он убьет нас одним касанием.

Прицелившись, я выстрелил Серебряным жалом вверх, загнав наконечник в самый краешек одной из исполинских челюстей.

— Эй, ты куда?

Я дернул трос, чтобы убедиться, что наконечник засел надежно, и протянул свободную руку ей.

— Я — наверх. Ты со мной?

— С ума сошел?!

— Окей, оставайся.

Серебряный трос начал ужиматься, стремительно подтягивая меня к пасти червя. Админша, в последний момент передумав, все же вцепилась в меня, и движение заметно замедлилось. Но артефакт не подвел — мы в два счета добрались до верха. Дальше

вышла заминка. Будь я один — я бы быстро вскарабкался дальше, Зерно обезьяньей цепкости позволяло хоть по потолку лазать. Но Стелла, повисшая на мне балластом, здорово затрудняла подъем. К счастью, у нее тоже нашлись кое-какие альпинистские примочки в снаряжении — из перчаток выдвинулись тонкие адамантитовые крючки-когти, такие же обнаружились в носках ботинок. Вместе мы вскарабкались наверх.

Раскрывшаяся пасть червя отсюда выглядела огромной, метров пятнадцати в поперечнике, морской звездой, только с четырьмя массивными лучами. Мы со Стеллой находились на конце одного из этих лучей, и, надо сказать, место было весьма неуютное. Чтобы не соскользнуть вниз, в бездонную, похожую на кратер, глотку монстра, я снова загнал Серебряное жало в твердую, как камень, плоть червя между здоровенными, похожими на черные кристаллы, зубами, покрывающими всю внутреннюю поверхность челюсти.

Пасть Псаммофиса изнутри светилась особенно ярко. Светящаяся фиолетовая жидкость стекала в глотку целыми ручейками. Почти сразу я разглядел на противоположной от нас челюсти крупный инородный предмет. Этакий обсидиановый шип, размером с холодильник, вонзившийся глубоко в челюсть монстра.

— Что это там?

— Понятия не имею!

Черная блестящая глыба вдруг вздрогнула, по поверхности ее зазмеились глубокие трещины. Еще несколько ударов изнутри — и верхняя ее часть осыпалась плоскими обломками, похожими на куски яичной скорлупы. Наружу выплеснулась щедрая порция светящейся фиолетовой жидкости, но помимо нее внутри глыбы скрывалось и что-то ещё. Тонкие шипастые, как у насекомого, конечности, вытянутая безносая морда с узкими прорезями глаз, вспыхнувших все тем же фиолетовым светом.

Демон!

Сгорбившийся, сжавшийся внутри обсидианового осколка, как эмбрион, посланник Бездны распрямился. Взмахнул кривым, больше похожим на серп, клинком, рассекая усеянное черными зубами небо червя. Высвободившись окончательно, взмыл вверх, ударяя своим жутковатым клинком по зыбкому куполу. Яркая вспышка заставила зажмуриться и обожгла так, что стало понятно — щиты мои снова смело одним махом. Челюсти Псаммофиса дернулись, приходя в движение, и я повис на тросе Серебряного жала, царапаясь о кромки каменных зубов. Стелла повисла на мне сзади и чуть не задушила, обхватив руками за шею.

Открыв глаза, я с ужасом понял, что червь снова уходит на

глубину, проваливается сквозь землю, закрывая пасть. Выскочить мы не успевали — повисли на тросе над бездонным жерлом, раскачиваясь, как наживка на леске. Когда челюсти сомкнулись, мы оказались в кромешной тьме, в которой редкими проблесками светились остатки фиолетовой жидкости, разбрызганной вылупившимся демоном. Стелла, кажется, что-то кричала, но смысла фразы я не разобрал. Сам же я даже выдохнуть не мог — от ощущения падения дыхание сперло, а сердце подскочило к самому горлу.

Это было похоже на затяжной спуск на исполинских американских горках. И самое страшное в такие спусках — резкий вираж внизу. Мы с администей, вцепившись друг в друга и в трос Серебряного жала, замерли в ожидании.

Псаммофис мотнул башкой, и я зарычал, проехавшись боком по верхушкам каменных зубов. К счастью, они были не очень острые, по форме напоминающие пирамиды. Но все равно весьма болезненно. Еще хуже стало, когда червь принял горизонтальное положение — лежать на этих штуках было примерно так же удобно, как на кромке частокола из заостренных бревен. У меня остались еще заряды Ци, так что я обновил Зеркальный щит. Как раз вовремя — исполинские челюсти снова начали раскрываться.

— Нужно прыгать! — заорал я администе. — Готова?

— Попробую! — выдохнула она, наконец-то отцепившись от меня.

Двигался червь медленно, что неудивительно при таких-то размерах. Думаю, если бы подобные махины существовали на самом деле, обмен веществ у них был бы медленней, чем у черепахи, и скорость соответствующая. И это давало нам неплохие шансы.

Я дождался, пока щель между приоткрытыми челюстями стала достаточно широкой, и прыгнул сначала к краю пасти, а потом, ухватившись за один из торчащих на самой кромке зубов, рывком выбросил тело наружу.

Дух захватило от ощущения свободного полета — под ногами разверзлась бездонная пропасть, поблескивающая отдаленными синими сполохами.

Ну вот и сбылась мечта идиота. Ты в Бездне, Мангуст.

Глава 18. Бездна

Я, насколько мог, замедлил падение Зерном парящего сокола, но приземление все равно получилось довольно болезненным. К счастью, рухнул я в мелкий красноватый песок, и он здорово смягчил удар. Хотя все равно состояние было такое, что хотелось просто расслабиться и сдохнуть. Знакомое чувство. Отходняки после адреналинового всплеска.

Надо мной раскинулось бездонное черное небо, располосованное странными туманностями, похожими на шлейфы растворяющейся в воде краски. Преобладали багровые и фиолетовые оттенки, а кое-где вспыхивали и гасли ярко-синие сполохи, похожие не то на отсветы далеких взрывов, не то на росчерки падающих комет.

Слева ворочалась гигантская туша Псаммофиса. Голова червя была приподнята над землей, и он мотал ею из стороны в сторону, исторгая протяжные утробные звуки.

Да ему же больно! Неудивительно — вся его морда покрыта глубокими шрамами, а чуть ниже туловище опоясывает широкая борозда, похожая на след от ошейника. Магическая ловушка, которую Гарпии подготовили для него на поверхности, вгрызалась в плоть не хуже раскаленного железа. Толстые треугольные пластины чешуи были смяты, обуглены, местами и вовсе содраны, обнажая багрово-сизое мясо.

Наконец, титан опустился на песок всем туловищем и, изгибаясь, как змея, пополз прочь. Его длиннющее тело скользило буквально в десятке метров от меня, и инстинкт самосохранения побуждал отбежать подальше. Но я был слишком вымотан и изранен, чтобы тут же последовать этому порыву. Распластавшись на песке, я позволил себе поваляться еще чуть-чуть и перевести дух, хлебнув перед этим из флакона Кипящей крови. Обжигающая жидкость, кажется, разлилась прямо по венам, отгоняя боль и наполняя мышцы силой.

Уф… Ну вот. Теперь я готов к следующему раунду.

— Живой? — с явным неудовольствием спросил кто-то, прервав мой и без того короткий отдых.

Стелла стояла в нескольких шагах от меня, скрестив руки на груди. Нижняя часть ее лица была скрыта полумаской, но глаза сверкали так, что становилось понятно — ничего хорошего от нее ждать не приходится.

— Ты, я смотрю, тоже, — беспечно отозвался я. — Не благодари.

Она натурально зарычала от злости и пнула песок у себя под

ногами, так что меня обдало пыльной волной.

— Очень по-взрослому, — отплевываясь, усмехнулся я.

Администша раздраженно сорвала капюшон и маску и тоже отерла с лица вездесущий песок. Шумно и протяжно выдохнула, пытаясь успокоиться.

— Ты… просто… Р-р-р! Ты понятия не имеешь, что вы натворили и как теперь все это расхлебывать! С каким бы удовольствием я бы тебе сейчас стрелу в глаз всадила!

— Так попробуй, — равнодушно пожал я плечами. — Там, наверху, вы не особо-то стеснялись, валили игроков направо и налево. Это вообще законно, кстати? Смахивает на произвол.

Кажется, я задел чувствительную струнку — администша хотела что-то съязвить в ответ, но поджала губы. Продолжила она уже более сдержанным тоном.

— Я бы тебя и здесь прихлопнула. Но не уверена в последствиях. Игровые аватары не должны находиться в этой части Бездны. Поэтому тут не предусмотрен механизм возрождения у менгиров Возврата.

— И что будет, если здесь умереть?

— Пока не знаю. Попробую уточнить. А ты пока сиди и не дергайся. И срам прикрой, наконец!

Уф, и то верно! Одежда-то сгорела. Неприятный побочный эффект от Восставшего феникса. Так никаких шмоток не напасешься. Впрочем, сгорает, похоже, только обычная тканевая одежда, так что просто нужно носить комплект про запас или попробовать наложить на нее зачарование с защитой от огня. Но скорее первый вариант.

У меня, к счастью, второй комплект в инвентаре имелся — черный, похожий на наряд нидзя. Широкие штаны, куртка, запахивающаяся на груди, матерчатый пояс и что-то вроде тюрбана, которым можно было замотать и голову, и нижнюю асть лица. Я накинул штаны и куртку, но лицо закрывать не стал. Сел прямо на песок и запустил Медитацию, украдкой поглядывая на администшу. Та, судя по движению глаз и пальцев, лихорадочно просматривала что-то в интерфейсе. Надеюсь, на пару минут отвлеклась, я тем временем смогу сориентироваться.

Во все стороны, докуда хватало глаз, простиралась плоская красноватая пустыня. Из-под песка, лежавшего мелкими волнами, как рябь на воде, торчали верхушки огромных скелетов. Чьи-то ребра, больше похожие на остовы парусных кораблей, обглоданные ветром позвонки, осколки исполинских рогатых черепов, в глазницах которых можно было запросто устроить джакузи. Вдалеке вздымались крутые, почти отвесные склоны черных скал, обрамляющие пустыню, как корона. Оглядевшись, я

понял, что мы находимся в гигантской, диаметром в несколько километров, миске с высокими зубчатыми краями. Этакий вольер для песчаного червя. Довольно тесноватый для его размеров.

Сам Псаммофис предстал во всей своей жутковатой красе — его туша скользила в десятке метров от нас нескончаемой полосой, будто медленно протягиваемый железнодорожный состав. Можно было особо не беспокоиться, что он почувствует нас и сагрится. Я не уверен, что он вообще заметил двоих игроков, только что побывавших у него в пасти. Мы для него — все равно что жуки, копошащиеся под ногами.

Течение Ци в Бездне выглядит не так, как в верхнем мире. Будто бы в воду впрыснули струи краски, которые быстро перетекают друг в друга, меняя цвета. Но любовался я этим недолго — уже доводилось видеть этот эффект. Меня больше привлекли многочисленные сгустки энергии, таящиеся в толще песка. Они медленно, но целенаправленно двигались к нам. А еще я разглядел монструозную конструкцию в дальнем конце долины. Что-то решетчатое, вытянутое. Немного напоминает створку разведенного моста, задранную в небо. Возле нее тоже копошились сгустки Ци. Живые существа. И сильные. Больше ничего не понятно — они на самой границе радиуса моего медитативного «радара», надо подобраться поближе.

Стелла громко чертыхнулась, невольно выбив меня из состояния медитации.

— Плохие новости! Я не смогу отсюда открыть портал в Артар. Так что придется пользоваться аварийным протоколом. Запускай процедуру экстренного выхода из игры. При следующем входе выберешь в качестве точки возрождения менгир в любом из Оплотов. Это самый надежный способ вытащить тебя отсюда.

— Спасибо. Но я вроде бы и не просил об этом, — пожал я плечами и возобновил Медитацию. Надо подробнее изучить локацию, да и баффы подкопить.

— Вот что… — скрежетнула зубами Стелла. — Как там тебя… Мангуст! Не испытывай мое терпение! Нарываешься на бан? Я модератор и я приказываю тебе покинуть эту локацию. Это запретная зона!

Я спокойно окинул ее взглядом. Что ж, прикинем расклад.

Админы, они же модераторы, они же Призраки… В Артаре они — вовсе не всесильные боги. Обычные игровые аватары, только читерски прокачанные и обладающие некоторыми уникальными возможностями, которые дают им Десницы. Те самые странные массивные наручи, что красуются на правом запястье у каждого из них. Точный перечень функций Десницы игрокам, конечно, неизвестен. Но, раз Стелла настаивает на том,

чтобы я сам запустил процедуру выхода из игры — принудительно отключить меня она не может. Это раз.

Выходит, сейчас админша ничем не сильнее обычного хорошо прокачанного игрока. Ее диаграмма Ци впечатляет, в бою я ее тоже видел. Лук у нее мощный, стреляет она отменно. Да и изящную катану с красно-черной рукояткой явно не для красоты носит. Но я ее не боюсь. Если придется драться — думаю, шансы выстоять у меня есть. Хотя драться вряд ли придется. Хотела бы убить — уже убила бы. Похоже, это не в ее полномочиях. Это два.

Правда, там, наверху, она и ее коллеги вовсю убивали игроков, лишь бы остановить ритуал. Пошли на нарушение всех инструкций? Тогда одно лишнее убийство погоды не сделает. Выходит, эту тетку все же лучше не злить. Это три.

— Ну что ты так кипятишься? — спросил я. — Я уйду отсюда, не беспокойся. Мне просто интересно. Не каждому удается попасть сюда.

— Да нет здесь ничего интересного! Это служебная локация. Обиталище Псаммофиса, в котором он проводит большую часть времени. Фильтрует этот песок, жрет живущих в нем мобов и постепенно копит энергию, позволяющую ему прокалывать пространство и на время вылезать в Артар.

— А вон те скалы он, то есть, преодолеть не может? А что за ними? В соседних локациях?

Стелла горестно вздохнула, как мамаша, вразумляющая докучливого мальчишку.

— Да нет там ничего!

— Ну как это нет? В Бездне ведь много всякого, судя по отсылкам в лоре. Толпы демонов, данжи. Хтон, в конце концов. Я и сам кое-что уже видел. Я был в одном из разломов.

— Разломы — это другое дело! Это как раз легальный способ попасть в Бездну. И ведут они в специально предназначенные для игроков закрытые локации. Но это — не тот случай. И вон там, — она указала на маячащие вдалеке острые скальные пики. — Ни хрена нет. В прямом смысле. По ту сторону хребта — пропасть, пустота. Так что не занимайся ерундой! Если думаешь, что найдешь здесь какие-то ценные трофеи — то ошибаешься.

Не похоже было, что она врет. Но если так — то, кажется, мы с Мавериком эпично облажались. Да, мы знали, что Разломы ведут на обособленные плавающие в пустоте острова. Но полагали, что основная часть Бездны, в том числе те локации, на которых обитают титаны, все же располагаются на одном континенте. Этакой изнанке Артара. И между этими локациями можно перемещаться. В конце концов, Резчик же как-то сюда добрался? Иначе как бы он оказался в пасти Псаммофиса?

Ну конечно! Вон та здоровенная хреновина, тянущаяся в небо! Я вспомнил, где видел нечто похожее. В разломе! Во время того самого ритуала, в котором участвовал и Джанжи.

— Кажется, я тут не единственный нарушитель, а? — усмехнулся я, кивая в сторону моста.

Стелла проследила направление моего взгляда и нахмурилась. Даже про меня на время забыла — принялась разглядывать демоническое сооружение через какое-то устройство, подозрительно напоминающее армейский бинокль. Мне эта передышка была как раз кстати — я использовал несколько жемчужин чистой Ци, чтобы восполнить до максимума шкалу зарядов, и быстренько проверил остальное снаряжение. Особенно я волновался за Рычание смерти — как бы не повредился об адамантитовую гончую. Но чакрам был в порядке, разве что несколько зубцов немного погнулись.

Капсулятор для сбора крови Хтона и сентакуляр — устройство, которое должно вытащить меня отсюда — тоже на месте. Забавно, кстати. Выходит, Джанжи сумел изобрести штуку, которая утерла нос самим Призракам.

Чат-медальон подозрительно молчал. Похоже, здесь он тоже не работает. Бермудский треугольник какой-то. Админше, видимо, сейчас реально не до шуток. Здесь действительно опасно, причем не так, как в Артаре. Если здесь нет менгиров Возврата, то что будет, если умрешь? Куда вышвырнет? Что, если персонаж застрянет где-нибудь, где его даже Призраки не найдут?

Как ни странно, эти мысли меня взбодрили. Такая уж у меня дурацкая натура — чувство опасности вызывает какой-то нездоровый азарт, щекочет нервы. Да и отступать точно уже поздно. Я уже в Бездне, и ближе к Хтону, чем сейчас, мне вряд ли удастся подобраться. Так что дело за малым — выбраться из этой долины и попытаться отыскать его. Это вроде не должно быть очень сложно — судя по видео, он просто огроменный. Даже, наверное, больше Псаммофиса. Точнее сказать сложно, потому что показывают его всегда в полутьме, и выглядит он как нечто бесформенное, сплошь состоящее из шипов, щупальцев и огромных выпуклых глазищ.

— Эй, ты куда? — встрепенулась Стелла, увидев, что я направляюсь в сторону скальной гряды, туда, где в небо вздымается сооруженный демонами мост.

— Хочу посмотреть поближе. Ты со мной?

— Тебе туда нельзя!

— Слушай, ну тебе не надоело? Ты же все равно меня не остановишь. Или драться будем?

Она засопела, буравя меня взглядом. Да, я знаю, я бываю

невыносим.

— Предлагаю действовать сообща, — примирительно поднял я руки. — Зачем нам грызться? Тут и без этого полно тварей, что нас сгрызут. Кстати, несколько штук уже подбираются к нам под песком.

Стелла невольно обернулась, проверяя мои слова. Метрах в десяти от нас и правда обозначилось три выпуклых холмика — будто неглубоко под песком передвигался кто-то крупный. Каждый размером с быка.

— Вперед! — мотнула головой Призрак. — Нельзя долго оставаться на месте.

Мы припустили трусцой, без труда обгоняя подобравшихся к нам подземных тварей.

— А я тебя вспомнила! — выдохнула на бегу Стелла. — Ты из Стальных псов. Вы были замешаны в той мутной истории во Фроствальде. С ложным воплощением Саавара, пленными ликанами и пропавшим ксилайским мастером… Ч-черт! Проклятье!

Она даже остановилась, оглядываясь на скользящую мимо тушу Псаммофиса. Песчаный червь все это время продолжал двигаться мимо, отдаляясь от нас. Мы, наконец, увидели его хвост. За собой гигантский червь оставлял широкую продавленную полосу в песке. К моему удивлению, не гладкую, а с глубокими бороздами, будто бы под брюхом у него был твердый гребень.

— Что случилось?

— Ксилай! Мастер и его помощница! Они ведь были там, в месте выхода червя на поверхность!

— Угу. И, между прочим, ты их убила.

— Они сами напросились! Но это неважно. Когда червь начал уходить на глубину — он проглотил их тела! Я успела заметить. И, получается, утащил сюда. Это может вызвать сбой в механике воскрешения…

Стелла, не спуская глаз с Псаммофиса, беззвучно прошептала себе под нос какое-то ругательство.

— Хотя… Может, все это и к лучшему. Джанжи опасен. Похоже, даже обнуление не помогло.

— Да о чем ты вообще? Он не сможет воскреснуть?

— Пока не знаю. Проверить смогу, только вернувшись в Артар. Но если червь утащил его тело сюда раньше, чем успела скопироваться ментальная матрица… Боюсь, даже с помощью Десницы восстановить его не удастся.

Эта новость ошарашила меня так, будто мне сообщили о смерти близкого человека. В реале мне с таким сталкиваться пока

не приходилось, но сейчас… Эмоции быстро сменяли друг друга, как кадры в быстрой нарезке. Злость, испуг, отрицание, торг, чувство вины — и все это буквально за несколько секунд.

— Ну а сейчас мы можем что-то сделать? Как-то… вытащить его оттуда?

— Откуда? Из чрева Псаммофиса? Забудь! Это тебе не библейский миф про кита. От их тел уже ничего не осталось.

— Ч-черт…

— Поэтому я и тебя пытаюсь отсюда выпроводить, — снова взялась она за старое. — Я, как представитель администрации игры, не могу тебе гарантировать, что в этой части Бездны корректно работают механизмы сохранения и переноса ментальной матрицы на новый аватар. Проще говоря — ты можешь потерять прокачанного персонажа. Навсегда!

— Да понял, не дурак. Буду иметь в виду.

Я развернулся и снова побежал к окраине локации. Хотелось, как тогда, при погоне за Ларой, врубить несколько раз подряд Всплеск, разгоняясь до предела. Но решил экономить заряды Ци, тем более что жемчужин у меня осталось совсем немного. Да и пылит местный песок сильно, если разогнаться — буду оставлять за собой заметный шлейф. А раньше времени привлекать внимание демонов не хотелось. У меня есть хороший запас Кристаллов теней, но я не уверен, что они помогут. Невидимость невидимостью, но если у демонов хороший слух и обоняние — грош цена такой маскировке.

— Эй, да погоди ты! Вот ведь упертый болван!

Она обогнала меня и преградила дорогу.

— Слушай, мне некогда с тобой возиться… — процедила она.

— Тогда просто оставь в покое.

Мы несколько секунд стояли, глядя друг другу в глаза. И, похоже, она поняла, что на мне где сядешь — там и слезешь.

— Ладно, черт с тобой! Но два условия. Во-первых, от меня не отходишь ни на шаг…

— Ну, допустим.

— Во-вторых — когда выберемся отсюда, ты мне расскажешь о ритуале, который вы проводили. И вообще все, что знаешь о культе Хтона. Кто еще из игроков и неписей причастен к нему, чего они добиваются и так далее.

Я вздохнул. Стукачом быть не хотелось, но это как раз тот случай, когда лучше сотрудничать с админами. Орден Гарпий — мои временные союзники, присоединился я к ним вынужденно. Да и вся эта затея с вызовом демонов в Артар мне жутко не нравится. От того, что пришлось участвовать в их весьма сомнительных ритуалах, на душе кошки скребутся. А если

окажется, что Джанжи и правда погиб окончательно… В этом ведь есть и доля моей вины.

Зачем я только ввязался во все это? Хотя понятно зачем. Ради денег. Парадокс — еще год-полтора назад в реальной жизни я был сам по себе. Делал что хотел, а доходов от видеоблога вполне хватало на карманные расходы, так что я почти не зависел от родителей. Но стоило мне связаться с Артаром — так постоянно приходится плясать под чью-то дудку. А ведь хотелось-то просто приключений и свободы.

— Годится, — кивнул я.

— Хорошо. И без глупостей. Обследуем ту аномалию — и выходим по экстренному протоколу. У меня самой тоже других способов выбраться отсюда нет.

— Вот только есть одна проблема. Мы в этом кратере, как тараканы на блюдце — издалека видать.

— Портал на малое расстояние я вроде бы смогу открыть. Попробую пробросить нас ближе к скалам. А дальше придется действовать по обстоятельствам. Главное — постарайся не умереть. А если умрешь и возникнут какие-то проблемы с воскрешением твоего персонажа…

— Да понимаю я! Твоя совесть может быть чиста. Ты сделала все, что могла, чтобы остановить меня. Я не послушался. Что бы ни случилось дальше — я сам виноват. И давай уже закроем эту тему.

— Хорошо, — кажется, даже с некоторым облегчением выдохнула она. — Дай мне минутку, сейчас попробую сделать прокол к тем скалам…

Она немного повозилась, настраивая что-то в Деснице. Когда взмахнула рукой, перед нами в воздухе раскрылся небольшой портал. Довольно невзрачный, больше похожий на марево дрожащего воздуха.

— Прыгаем! Только быстро!

Она схватила меня за руку, и мы почти синхронно прыгнули вперед.

Секундное ощущение падения, мельтешение перед глазами — и вот мы снова приземляемся на песок. Кажется, там же, где и были — впереди все та же унылая красноватая пустыня с торчащими из песка костяными остовами.

А, нет, получилось! Только портал почему-то еще и развернул нас на сто восемьдесят градусов, так что стена скал оказалась позади. Вблизи они оказались куда выше, чем я представлял. Несколько секунд погружения в медитацию — и я получил куда больше информации, чем давали глаза.

Мы находились у подножия отвесных, как стены, скал, совсем

рядом с надстройкой, которая нас так заинтересовала. До нее было чуть больше сотни метров, но строго вверх. Впрочем, не столь уж сложное препятствие для монаха с Зерном обезьяньей цепкости. В течении Ци я получше разглядел и решетчатую структуру моста, тянущегося в небо. Но выглядело все как-то странно. Будто на мосту этом кишели десятки, если не сотни, живых существ. Целый исход демонов? Но почему они медлят? Внизу мы не заметили никого из них.

Нет, все-таки это нужно увидеть своими глазами.

— Я наверх, — на всякий случай предупредил я адмиршу и начал карабкаться по отвесной стене с такой непринужденностью, будто взбирался по приставной лестнице.

— Эй, не так быстро! — сконфуженно окликнула меня Стелла через пару минут.

Хоть у нее и неплохие приспособления для лазанья по стенам, она заметно отстала уже на первой трети пути. Я не стал строить из себя джентльмена. Сначала сделал вид, что немного притормаживаю, дожидаясь, пока она догонит. Но потом постепенно вернулся к прежнему темпу, так что к вершине скалы подобрался на добрые полминуты раньше нее.

Правда, вся фора пошла насмарку из-за того, что я эти полминуты тупо протаращился на развернувшееся передо мной зрелище.

Решетчатая конструкция, похожая на фермы моста или башенного крана, но гибкая, провисающая гигантской дугой, противоположный конец которой ведет вверх, к еще одному плавающему в пустоте острову. Издалека в режиме медитации вся эта дуга воспринималась кишащей сигналами живых существ. Но только увидев ее собственными глазами, можно было понять почему.

Вся эта немыслимая, растянувшаяся на сотни метров в небо конструкция — и есть живое существо! Тысячи и тысячи демонов, похожих на насекомых, сплелись между собой, а местами и вовсе срослись, образуя жутковатый симбиоз. Все они живы — я видел выпученные глаза, разевающиеся в периодических стонах пасти, дрожащие от напряжения узловатые мускулы под красной и антрацитово-черной кожей. Было видно, что они не смогут бесконечно удерживать весь этот чудовищный вес. В конструкции уже виднелись разрывы, окрестности то и дело оглашались воплями тех, кто вывалился из общей связки и рухнул в бездонную пропасть. Похоже, большинство демонов, образующих этот мост, вскоре повторит судьбу этих бедолаг. Они будут держатся, пока хватит сил. А потом просто погибнут. Чудовищная, многотысячная жертва — и все ради того, чтобы

Резчик добрался сюда с соседнего острова?!

— Что за… — ахнула Стелла, наконец выбравшаяся на вершину скалы и тоже увидевшая мост. — Это… просто… невозможно!

— Возможно, как видишь.

— Да, пожалуй, неверное слово. Я хотела сказать — невероятно…

Админша, как и я до этого, застыла, окидывая взглядом мост. Потом принялась лазать в интерфейсе, отыскивая что-то.

Меня же снова охватил, кажется, давно позабытый холодок азарта, который я испытывал в те времена, когда снимал видео о покорении очередной высотки. Я еще даже сам для себя не сформулировал идею, будто боялся ее. Но взгляд уже скользил по чудовищной, сотканной из живых тел дуге, восходящей в небо, и привычно прикидывал расстояния между звеньями, угол подъема, общую протяженность трассы. Стараясь при этом не обращать внимания, что подвешена вся эта качающаяся, вот-вот готовая развалиться конструкция над бездонной пропастью — настолько глубокой, что внизу только тьма.

В каждом деле есть своя главная вершина, стремление к которой наполняет всю жизнь. Спортсмены мечтают о чемпионских титулах и золоте Олимпиады, режиссеры — об Оскаре или Золотой пальмовой ветви Канн, ученые — о Нобелевке. А передо мной, кажется, мечта и одновременно самый страшный кошмар трейсера. Самая сложная и самая опасная трасса из всех, что мне когда-либо доводилось видеть в обоих мирах.

И самое главное — это, похоже, единственный путь с острова. Так что выбор у меня невелик.

Глава 19. Кровь Хтона

— А что там, наверху?

— Это я и пытаюсь выяснить! — рассеянно отозвалась Стелла, не отрываясь от просмотра невидимых мне окон интерфейса. — Тверди в Бездне не так уж и много. И мы специально старались разнести ее участки подальше друг от друга, чтобы исключить контакты. Но это…

Она взглянула наверх, словно хотела убедиться, что глаза ее не обманывают.

— Здесь ничего не должно быть. Это зона обитания титанов. Каждый — в своей отдельной локации, между ними пропасти по несколько километров. Если только… Ч-черт…

— Что?

— Если только одна из локаций не научилась двигаться. Это Хтон!

—Там, на том острове?

— Весь этот остров — и есть Хтон! Он каким-то образом смог приблизиться! А потом сбросил сюда этот живой мост. Но как он наплодил столько мяса? У него же ограничения по количеству сгенерированных особей... И наши из отдела Грэя должны были это заметить…

Последние фразы она бормотала уже себе под нос, разговаривая сама с собой. Взгляд ее продолжал лихорадочно метаться — она по-прежнему торопливо листала какие-то разделы в интерфейсе.

Это знак! Ей-богу, никогда не верил в подобную эзотерическую чушь, но сейчас что-то будто щелкнуло в голове.

А может, все проще и это никакое не совпадение? Они знали! Знали, что так и будет. Если не сам Маверик, то кто-то из тех, кто нашептывал ему идею про эту безумную вылазку в Бездну.

Я рванул вперед.

— Эй! Куда? Стоять!

Стелла, кажется, бросилась за мной, даже успела ухватить за кимоно на спине, но я вырвался. Пару десятков метров, отделяющих нас от места, где гигантский живой мост цеплялся за скалы, я преодолел, кажется, за пару секунд.

И тут меня ждал неприятный сюрприз.

Демоны сагрились на нас. Несмотря на свое, мягко говоря, необычное положение, они сохранили разум и прежние привычки. Увидев перед собой пару чужаков, они разом зарычали, нижняя часть монструозной конструкции заходила ходуном, к нам потянулись десятки когтистых лап. Несколько тварей даже

вырвались из общего месива.

Я отшвырнул Хвостом дракона бросившегося на меня человекообразного демона, передвигающегося на руках, потому что ниже пояса за ним волоклись не то щупальца, не то выпотрошенные кишки. Еще от одного просто увернулся, не переставая продвигаться вперед.

— Мангуст!!

Я обернулся на бегу.

Стелле повезло меньше — на нее навалилась целая толпа демонов. Она успела выхватить катану и даже развалить одного почти пополам чудовищным ударом. Но дальше е буквально погребли под кучей жадных шевелящихся лап. Цепкие когтистые пальцы вцепились ей в руки и ноги, тянули в стороны, едва не разрывая на части. А следом за первой волной перла следующая, и следующая. Еще немного — и поверх нее возникнет целый курган из живой плоти.

Рычание смерти блестящим быстро вращающимся вихрем вонзилось в эту кучу малу. Я целился в того демона, что повис на правой руке админши — если срезать его, может, у нее появится шанс отбиться. Но метать такие снаряды в копошащуюся толпу — это всегда риск задеть не того. Впрочем, сейчас для Стеллы и легкая смерть — тоже подарок.

Кровь взвилась фонтаном брызг. Чакрам пробил насквозь уродливую горбатую спину демона, но и сама Стелла тоже заорала от боли. Я, еще раз обернувшись на бегу, стиснул зубы от ужаса и досады.

Руку я ей и правда высвободил. Вот только при этом отсек по локоть. Призрак протянула культю в мою сторону, будто пытаясь ухватить несуществующей ладонью, но потом окончательно исчезла под грудой рычащих уродливых тел, утонула, будто в трясине.

Я сам едва не споткнулся и не угодил в цепки лапы демонов. Останавливаться или даже замедлять бег было нельзя, не говоря уже о том, чтобы вернуться за Стеллой. Да и бессмысленно это — она наверняка уже мертва.

От души, в голос, выматерившись, я рванул дальше. На меня и на самого со всех сторон наседали демоны, и только несколько Хвостов ящерицы подряд позволили избежать захвата. Когда я вскочил на мост, стало полегче. Демоны, вплетенные в структуру конструкции, меня тоже видели, чувствовали и, судя по их рычанию и воплям, были этому не рады. Однако большинство из них были тесно переплетены между собой, а многие даже срослись туловищами и конечностями. Вырваться из этого плена удавалось лишь немногим. И это хорошо, потому что мост и так

был очень нестабильным.

Вспомнил, что мне это напоминает. Увиденное когда-то давно, в детстве, видео про муравьев, которые, цепляясь друг за друга, строят переправы. Вот только здесь все увеличено в тысячи раз.

Я огромными скачками взбирался все выше по полосе сплетенных тел и довольно быстро проскочил точку невозврата. Любая ошибка или промедление кончится либо падением в бездну, либо смертью от лап демонов. Драться с ними бессмысленно — их тысячи и тысячи, они просто сомнут меня, сожрут живьем. Пример Стеллы до сих пор перед глазами. Так что единственный шанс — это буквально пробежаться по лезвию.

И я бежал.

При этом я погрузился в странное состояние, схожее не то с медитацией, не то с боевым трансом. Страх, мандраж, чувство опасности — исчезли, а вслед за ними и вообще все эмоции. И даже мысли. Когда трейсер выходит на сложный участок, такое бывает. Нужно уметь отключиться — тело само поведет. На мышечной памяти, на реакции, на рефлексах, которые порой срабатывают куда быстрее сознательной мысли.

Вот только в реальной жизни это обычно длится буквально несколько секунд. Да и трассы для паркура обычно не такие протяженные, ведь каждая пара метров, каждое препятствие увеличивают риск ошибиться. А ошибки обходятся дорого. Опытные трейсеры падают реже, но все больнее.

Впрочем, я сейчас и сам нереальный. Тело игрового аватара обладает просто чудовищной силой, скоростью, изворотливостью, и эта безумная гонка дала мне шанс выжать из него максимум. Головокружительные прыжки по пять-семь метров, балансирование на ходящих ходуном мостиках, сплетенных из живых тел, лавирование между вырывающимися из общей кучи лапами демонов, так и норовящими схватить меня. Очень помогало Серебряное жало. Пару раз только благодаря ему мне удалось уйти из захвата — я выстреливал им вперед и, когда наконечник увязал в демонической плоти, втягивал веревку, летя с вытянутой вперед рукой, как Супермен из старых фильмов.

К середине пути кимоно мое было изодрано в клочья, а все тело саднило от бесчисленных царапин. Демоны, из которых был сплетен мост, постоянно тянули ко мне свои лапищи, щупальца, шипастые хвосты, пытаясь ухватить, задержать, сбить вниз. Но боль постепенно отступила под натиском странной эйфории. Тело казалось невесомым и двигалось все быстрее и быстрее. Я, сам того не осознавая, врубал один Всплеск за другим, разгоняясь до максимума. Зарядов Ци не жалел — чувствовал, что самое

время идти ва-банк.

Это было какое-то даже не шестое, а седьмое чувство. На бегу я явно не мог сосредоточиться так, чтобы запустилась Медитация. Однако на несколько коротких мгновений, растянувшихся, будто в замедленной съемке, я все же увидел себя со стороны. Прочувствовал окружающее пространство — до каждой жилки во рвущихся от напряжения мышцах демонов, до каждой пылинки, витающей над бездонной пропастью. Оборачиваться на такой скорости было нельзя, попросту невозможно. Но я буквально затылком чувствовал, что назад мне дороги нет.

Мост рушился. Я сам был этому причиной — демоны, агрясь на меня, рвались мне вслед, раскачивая и без того неустойчивую конструкцию. Хрупкий баланс рушился. На моих глазах целый участок живой переправы вдруг разошелся, раздираемый в стороны чудовищной силой. Многие демоны здесь не просто вцепились друг в друга, а срастались десятками особей, превращаясь в невообразимых сиамских близнецов. Но под весом бесчисленного числа своих сородичей эти связи разрушились. Фонтаны черной крови, отвратительный треск рвущейся живой плоти, быстро заглушенный воплями десятков глоток.

Я перемахнул через образовавшийся разрыв Прыжком лягушки, на лету выстрелил жалом вперед и вверх, находя новую точку опоры. Дуга моста как раз пошла вверх, начинался самый сложный участок. Но сейчас она и вовсе выпрямлялась, становясь почти вертикальной. Похоже, оборвался нижний край переправы — тот, что цеплялся за кромку скал вольера Псаммофиса. Теперь вся конструкция могла обрушиться в пропасть, и я вместе с ней, если не окажусь выше точки отрыва.

Мне повезло, что мост не оборвался сразу же в верхней своей точке крепления, а начал разваливаться по частям. Карабкаясь вверх по сплетению тел, я видел, как позади меня в бездну срываются огромные колонии сросшихся между собой демонов. Не сказал бы, что я испытывал к ним жалость или хоть малейшую симпатию. Однако зрелище гибели сотен и сотен живых существ все же мало кого оставит равнодушным.

Впрочем, все они были обречены. Сама идея этого живого моста явно не подразумевала, что составляющие его демоны потом аккуратненько отцепятся друг от друга и разойдутся по своим демоническим делам. Они все — смертники, пушечное мясо, пущенное на убой ради цели. И, надо признать, цель была достигнута — Резчик доставлен в локацию Псаммофиса, подсажен в червя и благополучно выбрался в верхний мир. Вот только от всего этого замысла, от его бесчеловечной, холодной логики дрожь пробирала. Хтон, безусловно, разумен и изощрен.

Но вместо сердца у него, наверное, холодный кусок обсидиана.

Последний десяток метров пришлось буквально пробивать в сплошной стене рук и шипастых щупальцев. Здорово помогло Рычание смерти — адамантитовые зубья диска легко пластали неподатливую демоническую плоть, одним броском я выкосил целую просеку в шевелящихся конечностях. Жаль, что на перезарядку эфирного ротора уходит целая минута, а без него чакрам далеко не так смертоносен. Пришлось использовать Рев Джубокко — чтобы ненадолго оглушить и дезориентировать демонов и выиграть драгоценные мгновения для финального рывка.

Определить, где заканчивается (или, точнее, начинается) мост, было довольно трудно. Под ногами бугрилась все та же упругая, покрытая толстой шкурой плоть, из нее кое-где даже торчали когтистые лапы, похожие на человеческие. Казалось, будто огромная туша Хтона поглотила часть демонов полностью, и живой мост не цепляется за нее, а из нее произрастает.

Небольшую передышку я позволил себе, только продвинувшись еще на пару десятков метров. Уже стало точно понятно, что живой мост кончился и я карабкаюсь по спине неимоверных размеров чудовища. Настолько огромного, что воображением мое пасовало, пытаясь представить, как оно выглядит.

Помогла Медитация. Я постарался унять сердцебиение, успокоиться, но главное — оценить обстановку, взглянуть на окружение истинным зрением.

Перед внутренним взором снова предстала картина специфичного для Бездны течения Ци. Тьма и безжизненность окружающего пространства обманчивы — за ними буйство красок и бурные, но скрытые от обычного зрения, процессы.

Хтон действительно оказался огромен, причем его реальные размеры было невозможно определить даже с помощью шестого чувства монахов. Он намертво сросся с островом, и непонятно было, где живая плоть, а где холодные скалы, на добрую половину состоящие из первородного обсидиана. Формой титан напоминал исполинского осьминога — похожая на раздутый бурдюк голова, из-под которой тянутся щупальца разного диаметра и формы. Но несмотря на явную схожесть с морским чудовищем, он в то же время вызывал стойкие ассоциации с насекомым. Наверное, из-за бесчисленных демонов, чьи сигналы отчетливо просматривались в течении Ци. Демоны роились и на его поверхности, и где-то внутри.

Мне сразу вспомнилась отвратная, похожая на личинку майского жука, матка дрэков, которую мы с Псами нашли в

подземельях под Серым пиком. Мобы в Артаре не появляются из воздуха. Многие животные здесь размножаются так же, как в реале, для разных экзотических монстров предусмотрены свои механизмы восстановления популяции. Похоже, Хтон — этакая праматерь всех демонов. Правда, на игровых форумах обсуждают, что в будущем разработчики выведут его и как еще одного супербосса, наряду с Псаммофисом, Имиром и другими титанами. Но пока до этого, кажется, далеко. С первого взгляда понятно, что высадка игроков на этот летающий остров не предусмотрена.

Стелла была права — в этой части Бездны располагаются чисто служебные локации, на которых идут скрытые от глаз игроков процессы. В частности, зреют орды демонов для отправки в разломы.

Я засел на окраине островка, в глубокой расщелине между скалами. Прежде чем двинуться вглубь, постарался внимательно осмотреть окрестности — и глазами, и с помощью Медитации. А двигаться, увы, точно придется, если я хочу довести дело до конца и добыть-таки эту чертову кровь. Не знаю уж, для чего она понадобилась Маверику, но то, что субстанция эта обладает колоссальной силой — это бесспорно. Я чувствовал ее. Прямо сквозь толщу скал и тонны мяса. В течении Ци она выглядела яркими светящимися полосами, причудливо переплетающимися между собой, повторяя рисунок кровеносной системы огромного чудовища. Даже сердце было видно — где-то глубоко-глубоко медленно пульсировал мощный артефакт размером с пикап.

Я отыскал взглядом места, где жилы ближе всего подходили к поверхности. Правда, как назло, большинство из них были где-то ближе к центру островка, там, где медленно шевелились щупальца титана и отсвечивали фиолетовым ореолом огромные глазищи, кажется, совершенно хаотично натыканные на выпуклой морде. Туда мне лезть жутко не хотелось, так что я выбрал самый ближний к себе участок. Это был свернувшийся в спираль конец щупальца диаметром метра в три, усеянный блестящими обсидиановыми шипами длиной в руку. Выглядело относительно безобидно, если это слово вообще можно применить в том месте, где я оказался.

Покинуть свое жалкое убежище было трудно. Меня не покидало ощущение, что меня кто-то разглядывает — внимательно, неотрывно, с некоторой долей брезгливости. Будто букашку, посаженную в склянку. И от этого чувства потели ладони, а мышцы казались состоящими из дряблого желе.

Это невозможно было объяснить. Я даже в игровой интерфейс заглянул, чтобы проверить, нет ли на мне каких-нибудь

дебаффов. Все чисто. Однако я не мог отделаться от мысли, что Хтон знает о моем присутствии. Знает и наблюдает за мной.

Да ну, бред какой-то! Просто ситуация такая, что и менее впечатлительного проняло бы.

Я шумно выдохнул, будто собираясь опрокинуть стакан крепкого доковского самогона, и вылез, наконец, из расщелины.

И замер, съежившись от многократно усилившегося ощущения чужого, чуждого внимания к себе. Увы, дело вовсе не в расшалившихся нервах. Жуткие светящиеся глаза Хтона были направлены на меня — все разом. До них было далеко, десятки метров, но расстояние не имело значения. Я чувствовал этот взгляд, будто он буравил меня насквозь невидимыми вибрирующими клинками.

Часть острова рядом со мной, которую я считал безжизненным куском обсидиана, вдруг пришла в движение. Неровные каменные плиты, похожие на чешую, с хрустом разошлись выбрасывая протуберанец вязкой черной субстанции, похожей на очень густую смолу. Я отпрянул, выхватывая посох, но ударить так и не решился. Потом и вовсе убрал оружие, как завороженный наблюдая, как черное гибкое щупальце устремляется ко мне, меняя форму.

Оно замерло в паре метров от меня, на глазах раздуваясь и принимая человекообразную форму. Будто невидимые пальцы наскоро лепят скульптуру из вязкой, похожей на пластилин, плоти. Голова, шея, покатые бугристые плечи, две руки. Бесформенный раздутый торс, вместо ног — длинный змеевидный отросток, уходящий под землю. Все — наспех, схематично. Несимметричные конечности, слипшиеся пальцы на руках, безглазая и безносая морда с неровным провалом пасти.

Я с омерзением увидел, что в пасти этой появляется багровый влажный язык, из челюстей лезут зубы. Еще несколько секунд — и из глотки гомункула полился протяжный хрип, неожиданно перешедший в невнятную шипящую речь.

— Хр-р-ш-ш-сссс… С-сс-зач-ччем? Зач-ччем ты сс-сдесь?

Тварь с трудом выговаривала каждое слово, но это не мешало ей вложить в вопрос столько холодного презрения и едва сдерживаемой ярости, что я понял — мое впечатление о Хтоне не было обманчивым. Я для него — назойливая дерзкая букашка. Впрочем, а как еще повелитель Бездны будет относиться к какому-то там человечишке?

Вокруг меня зашевелились десятки демонов, вылезая из невидимых до этого каверн и складок. Эти не говорили — лишь шумно сопели, разглядывая меня и постепенно приближаясь. Еще немного — и я буду в плотном кольце.

Драться? Не вариант. Я ведь видел, сколько их здесь. Целый рой. Сотни и сотни особей. Однако заговорил со мной именно этот, недоделанный.

Гомункул перебирал в воздухе кривыми, непропорционально длинными пальцами. Судя по булькающим и хрипящим звукам, что доносились из его глотки, его речевой аппарат продолжал формироваться. Еще немного — и он прорычал почти нормальным голосом.

— Ваш ор-рден справился с задачей. Я чую, что вестник уже в Артаре.

Так вот почему меня до сих пор не сожрали! Хтон принял меня за своего. Клановый тег Гарпий? Похоже на то.

Я, не придумав ничего умнее, слегка поклонился и ответил.

— Да, повелитель.

— Но как ты посмел явиться сюда, двуногий? И зачем?

— За наградой! — сказал я, выпрямляясь.

Ну а что? Какие еще варианты? Извиниться и сказать «Да-да, уже ухожу. Только давайте я вам напоследок как-нибудь дырку в шкуре проковыряю»?

Ответ мой ожидаемо не понравился гомункулу. Точнее, Хтону — понятно, что этот отросток он сформировал специально, чтобы поговорить со мной. Со своими порождениями он, наверное, общается как-то по-другому. Может, силой мысли.

Безглазый голем зарычал, и этот рык подхватили все окружившие меня демоны. Я мог бы сказать, что воспринял это с ледяным спокойствием, но, увы, это было бы неправдой. Хотя внешне, наверное, так и выглядело. Выпрямившись, я не сводил глаз с гомункула, ожидая ответа. Может быть, правильнее было повернуться чуть левее и встретиться взглядом с одним из пары десятков глазищ Хтона, но не очень-то хотелось.

— Нагр-раду?! — переспросил Хтон. — Орден ее получит, но в свое время. Мои вестники должны набрать силу.

— Я не хочу ждать, и мне не нужна награда для ордена. Я пришел за особым трофеем. Мне нужна твоя кровь!

Говоря это, я уже мысленной командой выделил Рычание смерти в слоте быстрого доступа. Даже если демоны набросятся все разом, успею швырнуть чакрам прямо в эту жуткую безглазую рожу. Это, конечно, ничего не решит, но мне почему-то хотелось напоследок обезглавить эту тварь. Видимо, на подсознательном уровне сложно вообразить, что твой реальный собеседник — размером с остров, так что проще сосредоточиться на чем-то конкретном.

Однако Хтон и тут меня удивил. Вместо вспышки ярости ответом мне стал издевательский хохот. Демоны — а их вокруг

собиралось все больше — тоже заухали, копируя смех повелителя. Причем вся орда смеялась синхронно, будто многократно повторенное эхо. Какой-то сюрреалистичный флэшмоб.

— Ты хочешь крови? — оскалился гомункул, прекратив хохотать. — Что ж, ты получишь ее! И пусть это будет тебе уроком.

Щупальце задрожало, сам вещатель скорчился, прижимая подбородок к груди, будто ему дали под дых, и как-то странно тошнотворно забулькал.

Я невольно попятился, на ходу выхватывая сентакуляр из ячейки быстрого доступа, а второй рукой нашаривая в инвентаре капсулятор Джанжи. В тот момент, когда ребристая рукоять артефакта легла в ладонь, гомункул выпрямился, изрыгая в мою сторону щедрую порцию ярко светящейся фиолетовой массы.

Меня уже не застанешь врасплох такими фокусами — вспомнилась недавняя схватка с плюющейся ядом Рахагой. Вот только в этот раз я в тесном кольце демонов, так что пространства для маневра маловато.

Я увернулся от снаряда, боковым зрением уловил, что демоны тоже разом пришли в движение. Однако не напали, а наоборот отпрянули в стороны, словно тоже испугались плевков Хтона.

Оглянувшись на то место, куда угодила кровь, я понял, чего испугались демоны. Светящаяся субстанция выжгла в скале позади меня глубокую каверну — будто в сугроб плеснули кипятком. Лишь на участке, состоящем из первородного обсидиана, она растеклась по поверхности, пузырясь и шипя. Но, кажется, тоже понемногу прожигала глянцевую черную поверхность. Охренеть! Теоретически первородный обсидиан вообще неразрушим.

Хтон щедро одарил меня очередной порцией, на этот раз обдав пространство перед собой широким веером. Увернуться было нереально. Я успел прыгнуть в сторону обсидиановой скалы, но для того, чтобы укрыться за ней, мне нужна была еще хотя бы пара секунд. Увы, их не было.

Боли тоже не было — лишь странное чувство, будто у меня отнялись ноги, так что я, споткнувшись, повалился лицом вниз на камни, едва не угодив прямо в лужу растекшейся фиолетовой субстанции. Перед глазами все разом заволокло багровой пеленой, и я едва успел хлебнуть Кипящей крови. И увидеть, что ног у меня просто нет — левой ниже колена, правой — от середины бедра. Растаяли, растворились, будто мгновенно стертые из реальности инструментом фотошопа.

Сработал Последний шанс, и за пять секунд, отведенные мне

до воскрешения, я успел отбросить эмоции и сосредоточиться на цели. Воскрешение — сильно сказано. Проживу я после него буквально несколько мгновений но этого может хватить.

Кровь Хтона растеклась лужей фиолетовой магмы прямо передо мной — только руку протяни. И я протянул. Металлическая сфера на конце капсулятора, окутанная прозрачным пузырем магической защиты, щелкнула, раскрывшись, как клешня, и я успел зачерпнуть немного, почти одновременно нажимая тугую кнопку и на сентакуляре — устройстве, которое должно было вытащить меня отсюда.

Дальше была тьма. Кажется, сентакуляр успел сработать раньше, чем я умер. Но воскрес я уже в Артаре. Открыв глаза, увидел над головой привычное синее небо, а чуть правее от себя — знакомую стелу менгира Возврата. Вот только ощущения были странноватые. Обычно воскресаешь мгновенно — будто кадр перед глазами сменяется. Но сейчас — такое чувство, будто очнулся после глубокого сна, а то и наркоза.

И, черт возьми, почему небо голубое? Это что, уже утро?!

Я со стоном сел, держась за голову. Головная боль пульсировала в висках, будто вгрызающиеся в череп фрезы. Перед глазами всплыло подсвеченное красным системное сообщение. Что там еще?

Да, так и есть — несколько часов куда-то пропали. В Артаре уже утро, а игра предупреждает о превышении максимальной рекомендуемой продолжительности сеанса. Еще немного — и меня вообще отключат принудительно.

Посмертного дебаффа на мне не было, так что, выходит, я минимум пятнадцать минут из этих потерянных часов валяюсь здесь, под менгиром. Хорошо еще, что не нашел никто. Защитное поле отпугивает мобов, но нечистые на руку игроки могли бы и обойти это ограничение. Например, аккуратно выволочь меня за пределы круга.

Тревожно завибрировал чат-медальон. Едва я успел активировать его, в ушах зазвенел голос Маверика, из-за головной боли показавшийся нестерпимо громким.

Рик был явно на взводе — в голосе его проскальзывали панические нотки.

— Мангуст! Ты там живой? Ты где вообще? Почему связи не было?

— Наверное, мой тариф не распространяется на Бездну, — огрызнулся я и поморщился. — Да не ори ты так на ухо…

— Ты погляди на него! — негодующе фыркнул он. — Невозмутимый ты наш! А я тут уже чуть праотцам душу не отдал!

Но, взяв себя в руки, спросил уже гораздо спокойнее:

— Тебя как вообще занесло на Серый пик? Это артефакт Джанжи опять сбой дал?

Серый пик? Я огляделся внимательнее, потом сверился с картой. Так и есть. Я в окрестностях Золотой гавани, на другом конце материка от Марракана. Менгир возврата возле самой вершины, совсем неподалеку от алтаря Черной черепахи. Символично. Здесь когда-то все начиналось. Здесь и заканчивается.

— Как все прошло? — продолжал сыпать вопросами Маверик. — Удалось попасть в Бездну?

— Да. Подожди-ка пару минут, кое-что проверю…

Я затаив дыхание вытянул из инвентаря капсулятор. Артефакт оказался в плачевном состоянии, едва не разваливался на части. Однако сквозь щели металлической сферы пробивалось знакомое фиолетовое сияние. Кнопки не работали, отзываясь лишь тихим потрескиванием, так что пришлось аккуратно раздвигать половинки сферы пальцами. Это оказалось несложно — они развалились, стоило лишь немного поднажать.

В ладонь мне упала прозрачная сфера, сотканная из чистой Ци. Похожая на те, что вылетают из убитых монстров, но гораздо крупнее и плотнее. А внутри нее…

На кровь эта светящаяся вязкая субстанция совсем непохожа. Скорее на сгусток живой, постоянно шевелящейся ртути, плавающей в воздухе. Я держал шар бережно, руки заметно дрожали. Еще бы — я-то видел, что эта штука может сотворить одним прикосновением. А призрачный кокон, окружающий ее, выглядел не особо надежно.

Теперь понятно, почему мое требование так развеселило Хтона. Его кровь уничтожает все, к чему прикоснется. Даже другие демоны боятся ее, как чумы. Но одного владыка Бездны не предусмотрел. Того, что у меня под рукой может оказаться очередное детище полубезумного изобретателя.

Воспоминания о Джанжи резанули почти физической болью. Да и вообще вся эта вылазка в Бездну казалась сплошным кошмаром, который хотелось скорее забыть.

— Мангуст! — не выдержал Маверик. — Чего замолчал? Как там наш план? У тебя получилось?

— Да, — выдохнул я. — Эта хреновина у меня. Прилетай и забери её. Только быстрее. Я хочу, наконец, покончить со всем этим.

Эпилог

Ваша учетная запись заблокирована. За более подробной информацией обратитесь к администрации проекта.

Это системное сообщение при попытке подключения к игре не менялось уже несколько недель. А вот эмоции, возникающие при его виде, за это время претерпели множество изменений. Полный спектр принятия неизбежного — шок, отрицание, гнев, торг, депрессия. Вот только до смирения я все не мог добраться.

Единственное, с чем я смирился, когда более-менее успокоился — это с тем, что я сам виноват. Бан был заслуженным, и мне это вполне четко объяснили, когда я обратился к админам и попробовал покачать права. Одного использования эксплойта, позволившего проникнуть на запретную для игроков территорию, уже было бы достаточно. А у меня еще и прямое неповиновение модератору, плюс участие в деятельности весьма сомнительного культа.

Маверик первые дни пытался меня успокоить и уверял, что он решит этот вопрос, используя свои связи в NGG. Но день шел за днем, а его ответы становились все менее оптимистичными и более раздраженными. А пару недель спустя он просто исчез. Перестал отвечать на звонки, сообщения. Ситуация усугублялась тем, что мы с ним так ни разу и не виделись живьем. Он шифровался до последнего, не раскрывая ничего, кроме имени. Деньги я от него получил тоже в обход — от юридического лица, в счет уплаты по контракту за консультационные услуги.

Ну хоть с деньгами все прошло безупречно. Все официально, без сучка и задоринки. Маверик за меня даже налоги все уплатил. Правда, красивая цифра на счету почему-то не радовала. Деньги я всегда воспринимал лишь как средство обретения личной свободы. Вот только сейчас было не совсем понятно, что с этой свободой делать.

Кто точно обрадовался переменам в моей жизни — так это Кристина. Ну и родители, конечно — и мои, и ее. Я не вдавался в подробности, да и конкретную сумму не называл. Но когда во время повторного знакомства с Катаевым-старшим я начал советоваться с ним, куда можно вложить пару-тройку миллионов евро, отношение его ко мне резко изменилось. Он предложил реальную помощь в этом вопросе, и я был этому рад. Я понимал, что тупо хранить такие суммы на счету — так себе вариант. Деньги должны работать. И пусть по меркам бизнеса десять миллионов — это небольшой капитал, но уже вполне достаточный, чтобы жить на дивиденды с него.

Мы с Крис пока оставались в Лондоне, но после окончания семестра планировали вернуться в Москву. Чужой город угнетал меня. И дело даже не в пресловутых дождях и смогах, которые задолбали жителей туманного Альбиона настолько, что они стали закупориваться в зданиях наглухо. В центральных частях города появились супернебоскребы закрытого типа, из которых вообще можно было не выходить месяцами — все необходимое для жизни располагалось на этажах: от офисов и магазинов до поликлиник и парикмахерских. Здания были герметичными, и воздух внутри тщательно фильтровался, водоснабжение и энергосистемы тоже были автономными. Прямо ковчеги.

Сами мы жили почти в таком же, только чуть скромнее классом. На улицу я все последние недели не выбирался, и все мои маршруты укладывались в несколько этажей огромного здания. Съемная квартира, спортзал, три-четыре кафешки с разной кухней. И обзорная площадка на крыше, на которую я поднимался почти каждый день, чтобы поглазеть на город с высоты. Это уже вошло в привычку.

Не избавился я и еще от одной привычки, приобретенной за последний год. Каждое утро начиналось с просмотра форумов и новостей по Артару. Тем более что игру начало изрядно штормить. Скандальные новости сыпались одна за другой, и одна другой хлеще. Все чаще стала подниматься тема Бездны и разных странных событий, так или иначе связанных с демонами. Неожиданно развалился Легион — самая мощная гильдия со времен запуска игры. А закончилось все и вовсе беспрецедентным для Артара отключением сервера.

Последнее выглядело как настоящий апокалипсис, учитывая, что за полтора года существования проекта игроки привыкли, что он работает постоянно, в режиме 24/7, не отключаясь даже на профилактику. Масла в огонь добавляли всевозможные слухи от тех, кто находился в игре в момент аварийной эвакуации игроков. Реальных кадров из игры было крайне мало, да и то добрая половина фейков, так что форумы потонули в лавине домыслов и предположений.

Ох, не завидовал я в эти дни Молчуну и другим дельцам, зарабатывающим на Артаре! Это уже не просто отлучение от любимой игры, это реальные финансовые потери, а может, и сломанные судьбы. Хуже всего, что в глубине души я подозревал, что тоже причастен ко всей этой мутной истории. С самого начала подозревал, но все равно пошел на поводу у Маверика. И вроде бы все получилось и грех жаловаться. Но победа вышла какая-то дурацкая. Будто, пытаясь спасти горящий корабль, пустил его ко дну.

И вот я здесь. В очередной раз стою у решетчатого ограждения на самом краю обзорной площадки, глядя вниз, на ночной город. По защитному стеклу стекают струи дождя, превращая огоньки автомобильных фар внизу в расплывчатые пятна. И в голове — пустота. Как и в душе.

— Хорошо смотритесь, мистер Князев. Классическая сцена. Вам бы сейчас маску с торчащими ушами, черный плащ и мрачноватую музыку на заднем фоне.

Голос прозвучал так неожиданно, что я вздрогнул, сильнее вцепляясь в покрытые защитным пластиком перила. Обернулся.

Незнакомая женщина лет сорока — сорока пяти, светловолосая, ухоженная, с элегантным каре. Одета в серый плащ до щиколоток, еще влажный от дождя. Выходит, пришла снаружи. Черты лица ее показались неуловимо знакомыми, да и голос тоже.

— Мы знакомы?

— В некотором роде, — холодно ответила она, подходя к перилам и становясь рядом со мной. Тоже заглянула вниз, задумчиво провожая взглядом ползущие по стеклу капли, заметно сдуваемые в сторону ветром. Продолжила после допольно продолжительной паузы.

— Можешь считать меня той, что зажгла фонарь, сигнала которого ты так ждал.

— Да кто вы, черт возьми?

— Меня зовут Стелла Вайс. Я одна из ведущих вирт-дизайнеров Артара. И по совместительству — один из модераторов проекта. Специализировалась на выявлении случаев некорректной работы искусственного интеллекта.

Наверняка та самая Стелла. Кольнуло чувство вины и неловкости перед ней за произошедшее в Бездне. И тут же смешались со злостью и обидой. Наверняка мой бан — ее рук дело.

Я постарался заглушить все эмоции. Что было, то было.

— Говорите в прошедшем времени. Значит, слухи верны? Артар закрывают?

— Я… ушла из компании незадолго до самых драматичных событий. Хотя все равно довелось наблюдать за ними из первых рядов. Только уже в качестве обычного игрока.

— Вот как…

— И — да, слухи верны. Артара больше нет. По крайней мере, в привычном нам виде. Тебе спасибо, в том числе.

— Я-то тут причем? — огрызнулся я, но не очень-то убедительно.

Стелла снисходительно усмехнулась.

— Сам знаешь причем. Ты работал на Гранта, а он во всей этой заварухе сыграл, пожалуй, самую роковую роль. Да и Блэквуд тоже наворотил дел, хотя вроде и пытался остановить Хтона. Впрочем, я и с себя тоже ответственности не снимаю. Мы все совершили кучу ошибок.

Она тяжело вздохнула, покачав головой собственным мыслям.

— Грант?

— Ричард Грант. В Артаре известный как Маверик. Вы разве не были знакомы в реале?

— Я знал только имя. А вы, я смотрю, осведомлены куда лучше. Может, расскажете, куда он запропастился?

— Ты и этого не знаешь? Жаль. Мы-то надеялись, что ты, наоборот, прольешь свет на кое-какие непонятные нам части его плана.

— Кто это «вы», и что вам от меня нужно? Как вы вообще меня нашли?

— Анонимность в наше время — лишь иллюзия, — улыбнулась она. — Особенно когда подключаешься к сети через устройство, вживленное прямо в мозг.

— Я понимаю. Но одно дело «пробить» сетевой профиль. И совсем другое — вычислить фактическое местонахождение…

— Для начала определили местоположение эйдос-модема, через который ты входил в Артар. Дальше уже по старинке. Наружное наблюдение.

— Хм! И ради чего? Чтобы прийти лично? Могли бы просто позвонить…

— О, нет. Никаких звонков, никаких сообщений в мессенджерах или соцсетях, никаких записей. И этого разговора, если что, тоже не было. Если же ты согласишься сотрудничать, придется подписать документы о неразглашении.

— Сотрудничать с кем? Вы только что говорили, что уже не связаны с администрацией «Артара».

— Да, я уволилась из NGG. Но проект сейчас передан в другие руки. Для широкой аудитории он, скорее всего, так и будет закрыт. Однако попасть в него все еще можно. Если войти в состав специально сформированной для этого команды.

В другие руки, говорите? И подписка о неразглашении… Когда она сказала, что Артар перешел в другие руки, я поначалу подумал на Маверика – ведь он давно уже подбивал клинья к компании-разработчику. Но нет, не похоже. И сам он как в воду канул…

Я молчал, будто боясь спугнуть Стеллу. Та тоже не торопилась, продолжая смотреть куда-то сквозь стекло,

сосредоточенная и задумчивая.

— Начинаю понимать, почему ты поднимаешься сюда, — вдруг сказала она. — Здесь отличное место для того, чтобы подумать.

Не выдержав, я развернулся к ней всем телом. Одной рукой при этом продолжал цепляться за перила ограждения, причем с такой силой, будто старался оставить на них вдавленный отпечаток ладони. Чувствовал я себя как почти завязавший наркоман, которого дразнят новой дозой.

— Я правильно понял — вы предлагаете мне вернуться в Артар? Зачем?

Она ответила не сразу, тщательно выбирая слова.

— Как минимум — чтобы разобраться, что произошло, и предотвратить подобное в следующих проектах. А возможно, нам удастся и кое-что исправить. Некоторые из нас очень надеются на это. Потому что от этого зависит жизнь близкого им человека.

— А, собственно, что все-таки произошло? Я ведь давно забанен в игре. Слежу за ней только по новостям и форумам, но там сейчас какой-то трэш. Не знаешь, чему верить…

— Это долгая история. Для нее сейчас точно не время и не место.

— Ну, допустим… А кто еще в деле?

— С некоторыми ты уже знаком. Туманный волк хорошо о тебе отзывался. Собственно, именно он и рекомендовал тебя.

— Вульф… — кивнул я, припоминая колоритного целителя, одного из центурионов Красного легиона.

— Вообще, всех членов команды можно пересчитать по пальцам одной руки. Я, Вульф, Макс и Эрик Блэквуд. С ним вы вроде бы тоже пересекались пару раз. По крайней мере, он тебя помнит.

Да, точно! Эрик. Мрачноватый и довольно загадочный парень, который помог мне в самый мой первый день в Артаре. Я потом видел его еще пару раз в игре, но поговорить не удавалось. Сейчас я быстро его вспомнил потому, что в последние недели перед закрытием сервера он стал настоящей знаменитостью на игровых форумах. В одночасье оказался чуть ли не самым могущественным игроком на сервере, и на эту тему была куча обсуждений — все пытались разобраться, что это вообще за тип, откуда он взялся и как смог достичь таких вершин.

— Да так, шапочное знакомство... Вы говорите, он тоже чего-то натворил?

— О, да. И его историю тебе стоит узнать во всех подробностях — для понимания общей картины. Правда, от него самого ты вряд ли чего-то добьешься, он не особо разговорчив.

Расспросишь остальных. Советую начать с Макса — он в нашей компании, пожалуй, самый дружелюбный.

— И это все? Пять человек? Больше кандидатов не будет?

— Будь моя воля — я бы и это количество сократила. Потому что Артар… точнее, то место, в которое он превратился… Подключаться к нему не совсем безопасно. И я обязана сразу об этом предупредить.

— Вы говорите с человеком, который еще пару лет назад ради эксклюзивных кадров лазал на шпили небоскребов, — усмехнулся я. — Если дело мне интересно — риск меня не испугает.

— Это тоже было одним из доводов в пользу твоей кандидатуры, — серьезно ответила Стелла. — Но ты пока так и не ответил — согласен ли ты поучаствовать?

Я отвернулся, глянул вниз, на мельтешащие в ущельях улиц огоньки машин. Это решение стоило серьезно обдумать, ведь я только-только начал привыкать жить без Артара. Возможно, стоит обрубить все концы и… А, к черту! Кого я обманываю?

Пауза не продлилась и пары секунд. Я снова обернулся к Стелле.

— Ну, допустим, согласен! Но для начала нужно будет встретиться еще раз, и вы уже более обстоятельно расскажете, зачем вашей загадочной команде понадобился Стас Князев.

Стелла покачала головой и улыбнулась.

— Вы себе льстите, молодой человек. Стас Князев нам ни к чему. Нам нужен Мангуст.

© Владимир Василенко

Новосибирск, ноябрь 2019 — март 2020

Продолжение следует! Следующий том "Хроник Артара" - "Смертный" - https://author.today/work/15780

Понравились мои книги? Поставьте им "лайк" на сайте. Автору это очень важно! Награды тоже здорово помогают продвижению книги, к тому же автору с них уходит практически вся сумма. ;)

@books_fine канал в телеграме

Здравствуйте, благодаря нам, вы можете читать эту книгу. На своем канале мы выкладываем книги в процессе их написания. Книги покупаем общим усилием и выкладываем для всех(даже для, тех кто не скидывался)! Мы надеемся, что со временем, нам не понадобиться собирать деньги на новые книги. Чем больше вас - тем проще нам и вам, подписывайтеся на наш телеграм канал @books_fine и следите за книгами, которые мы выкладываем одними из первых. Ждем вас!

https://t.me/books_fine или @books_fine по всем вопросам и предложениям писать: fine.mosh@yandex.ru

Спасибо, за поддержку!